

СИБИРСКИЙ ЦЕЛИТЕЛЬ

Книга 4

Annotation

От сумы и тюрьмы не зарекайся...

Содержание

Алексей Меньшенин
Сибирский Целитель 4

Глава 1

Сажу в позе лотоса на полу в новом доме и глупо хихикаю. Хорошо, что никто меня не видит. Почему я раньше не додумался до этого? Прямо передо мной мерцает портал. Даже правильнее сказать — порталчик. Небольшой такой овал, размером 40 на 40 сантиметров. Второй подобный расположился в четырёх метрах от меня, зависнув напротив столика. Вливаю энергию в ближайший, и его паутина покрывается плёнкой, через которую я вижу столик и стоящий на нём стакан с водой. Протягиваю руку через плёнку, в это же самое время вижу, как из второго портала показывается моя рука. Подхватываю стакан, и вытаскиваю его наружу. Глоток воды, и ставлю обратно стакан на стол через портал.

Час потратил у красного кристалла, в попытке найти новые возможности паутины. Совместная работа двух кристаллов, синего и красного, дала результат. Шары-активаторы можно добывать через синий, вливая в него золотую энергию, и они будут получаться мощнее. Новый шар будет держать десять активаций, по 600 энергии на 6000 ёмкости. Очень хочется быстрее объединить в сеть зелёный кристалл колдуна, но до него ещё добраться нужно. Завтра буду пытаться Шамана насчёт дороги туда. Надеюсь карту он уже нарисовал.

А теперь о самом сладком. О том портале, который висит напротив. Почему я сам до этого раньше не додумался, не скажу. Стыдно признаваться в своей некомпетентности мастера порталов. Оказывается можно не только расширять паутину сдвоенных порталных камней, но и уменьшать. У меня не получился пространственный карман, который встречается во многих фантастических книгах, но при должной фантазии почти аналог. На стол можно положить всё что угодно, главное чтобы я мог дотянуться со своей стороны рукой. Ну и само собой размеры окошка портала не должны быть меньше того предмета, который я хочу взять. Сейчас размер 40 на 40 могу считать оптимальным. В попытке уменьшить его, смог достичь результата в 20 сантиметров, но через такую пространственную дыру много не возьмёшь.

Ради теста создал ещё один новый портал, без камней, с расходом энергии. Под ускорением, с ограничением в размерах, у меня ушло на всё про всё 12 минут. Это не те 58 минут, как на обычный, да и по энергии достаточно терпимо. Создание малого портала съело 1240 энергии, активация 4 энергии в секунду. Ещё и возможность растянуть его по горизонтали и вертикали, сделать не 40 на 40, а 32 на 50 сантиметров.

Для чего мне это нужно сейчас? Есть у меня желание сесть в тюрьму, как бы странно это не звучало. Надеюсь, что смогу преподнести правильно идею генералу. Конечно не в Москву перебираться или в другой город, а именно в Новосибирске. В родном городе меня уже знают и ценят, да и сослуживцы Кости и Петра не на последнем месте. Не думаю, что нет у них связей с ГУ ФСИН по Новосибирской области. Главное заручиться поддержкой и одобрением генерала, что меня не попытаются вывести из города.

Зачем мне в тюрьму? Хочу побороться с системой с помощью закона. Как только окажусь за решёткой, то поднимется такой хай, мало не покажется. Тогда наступит подходящий момент в сеть выкинуть мои видеозаписи с лечением. Другие доброты помогут, блогеры и иже с ними. Алик в стороне не останется, уверен что и он подключит свои ресурсы и рычаги влияния. Уж кто другой, но банкир выгоду увидел, да и друг он теперь мне закадычный. Местные дамочки взбунтуются. Узнай они, что я сажу, и теперь как лечения, так и воды не будет... Конечно Новосибирск не Москва, но женщины и у нас ого-го

какие, да и замужем мои клиентки не за обычными гражданами.

Кто там из столицы хочет заполучить меня в работники? Кто организовал и прислал по мою душу следственную группу? Не думаю, что этих «хозяев жизни» много, может и вообще один. Да пусть он хоть и олигарх с немереными возможностями, но и у нас хватает подобных. Пусть и пожиже, но их гораздо больше. Малый портал мне нужен именно в тюрьме, через него я могу поддерживать связь со своими людьми. Они будут меня через него снабжать информацией, да и банально подкармливать. Много раз слышал, что питание за решёткой очень не очень. А с помощью нового портала можно в еде себе не отказывать. Написал записку с пожеланиями, а ребята через часик накрыли стол, газеты свежие положили, книги на почитать, распечатки с новостями. Да банально мобильник с выходом в интернет передали. А я за это время бездействия по лечению займусь другими вещами. Главное с Костей договориться...

Время есть сходить в сопровождении Седого и Окуня в «Мегу», благо ТРЦ работает до 10 вечера. Порыв Коршуна набиться в охрану был прерван молчаливым жестом Седого, указывающим рукой на стройку. Может и правильно, пусть носит камни и думает об поступке. Глядишь в следующий раз будет спокойнее.

Хочу вещички прикупить, как думал раньше. Откладывать на потом нет желания, да и просто проветриться хочется. Вот вроде сам себе противоречу, с одной стороны желаю одиночества, с другой стороны и среди людей иногда потолкаться. Не выйдет из меня отшельника, живущего безвылазно годами в лесу. Мне лучше чередовать одно с другим, полезно для нервной системы.

Была конечно опасность попасть при выходе в туалет на мужичка, сидящего в позе на унитаза, но обошлось. Первым прошёл Окунь, следом Седой. Подождал десяток секунд и прошёл следом. Это хорошо, что часть людей, хоть и меньшая, носит маски. Не хочется быть случайно узнанным.

За следующий час что мои руки, что руки бойцов, были заняты всевозможными пакетами с одеждой и обувью. Это при том, что мы успели по два раза отнести покупки мне на квартиру. Часть вещей, как и обуви, была в двойном экземпляре, это для Ромы, но большинство пакетов были лично для себя. Не удержался, даже не ожидал от себя страсти в шопинге. Вижу понравившуюся вещь и покупаю. Рубашки, футболки, джинсы, спортивные костюмы, кофты... Дорвался до ранее недоступного, прошерстил почти все бутики. Умудрился купить несколько мужских одеколонов, чтобы было, да и по запаху они были прикольные. Как ни банально, но деньги карман жмут. В последний заход затарился различным алкоголем, убеждая себя при этом, что бар есть в коттедже, а бутылок нет. Вдруг в гости кого позову, а угостить нечем.

После завершающего забега я вернулся в квартиру. Пора идти на встречу с Костей. Бойцов брать с собой не хочу, не то место. Седой правда сказал, что будут курсировать возле входа в заведение на всякий. Выделил им финансы, чтобы не мёрзли на улице. На край такси закажут и будут проплачивать почасовую, сидя в тёплой машине возле входа.

Уже почти на пороге квартиры посетил жилище Илья. Сказал, что всё достал и привёз, сейчас бойцы занимаются разгрузкой и переноской. Не стал уточнять, что именно он скомуниздил, и так понятно, что не только заказанные костюмы, раз понадобились бойцы. Завтра с утра посмотрю, а пока дал добро на дальнейшее изучение наследства Ксара...

С первого раза не понял, где находится стриптиз-бар. Вывесок много, а нужной не вижу. Подошёл к стоящим мужикам возле кафешки и спросил. Один знающий показал на

неприметную дверь, притулившуюся с левого торца здания, до которой я не дошёл буквально несколько шагов. Поблагодарил его и подошёл ко входу. Опять подвал получается.

Толкаю дверь и десять ступенек вниз. Ещё одна дверь и ещё одна лестница, ведущая ниже. Музыка играет позитивная. Спускаюсь до охранника, сидящего на чёрном диванчике.

— Здравствуйте, — останавливает меня мужчина в возрасте, полноватый и с внимательным взглядом — Вы у нас первый раз?

— Да, проходил мимо. Решил зайти.

— Секундочку. — подносит рацию и говорит в неё — Подойдите к лестнице.

Неужели опять проблемы, как в караоке будут на ровном месте? Не успел накрутить себя, как к нам подошла моложавая женщина, лет сорока, но выглядит очень приятно:

— Здравствуйте, — мило улыбнулась она — У нас можете пройти за столик и посмотреть шоу. Только есть условие, нужен депозит, который вы в дальнейшем используете на меню из бара.

— Понимаете, — останавливаю её — Меня пригласили сюда. И мой друг уже здесь.

— Какой столик? — продолжая дежурно улыбаться, спросила меня.

— Я не знаю, — пожимаю плечами — Костя не предупредил.

— Ааа! — расцвела ещё больше дама — Вы Руслан?

— Он самый, — киваю в ответ — Вас предупредили?

— Да, Костя сказал, — и уже обращаясь к охраннику, стоящему рядом — Александр, его ждут.

— Хорошо. — мужик плюхнулся на диван и взял газету в руки.

Сейчас открою гардеробную, снимайте верхнюю одежду. — продолжая улыбаться, дама прошла чуть вперёд и открыла ключом неприметную дверь.

— А... обыскать? — удивлённо обратился к охраннику, отдавая пальто.

— Зачем? — отрывается от газеты Александр — Вас ждут, Я и так вижу, что вы нормальный.

— Спасибо за доверие. — хмыкнул я на это, действительно приятно.

— Пройдёмте за мной. — закрыв гардеробную, женщина устремляется вперёд, а я за ней.

Успел заметить справа небольшой тёмный коридор с какими-то занавесками с обеих сторон. Женщина останавливается и подхватывает меня за локоть. Несколько шагов и мы выходим в большой зал. Посередине высокая белая сцена, квадратной формы, по углам скруглённая. Если не ошибаюсь, то такую форму называют супер эллипс. На сцене два шеста для стриптиза. На одном из них крутится девушка топлес. Музыка приятная, басы качают. Проходим мимо бара, стоящего слева. За ним трое барменов мужчин. Возле стойки стайка девушек.

— Костя на втором этаже, стол номер шесть, — женщина подхватывает меня за локоть — Я вас сопровожу.

Чуть приостанавливаюсь, окидывая взглядом помещение. По кругу от сцены небольшие кабинки, диванчики в каждом, столики. Подобные вижу и сверху. Успел посчитать, что занятых буквально шесть столов, включая два на первом и четыре на втором.

— А в чём разница между первым и вторым этажом? — спрашиваю женщину, когда мы поднялись по лестнице.

— На втором этаже можно курить. — отпускает мой локоть — Теперь идите, пожалуйста за мной, коридор узкий.

Справа бетонная стена, слева буквально рядом плотная ткань до пола. Именно тканью отгорожены все столики, или правильнее назвать кабинеты, друг от друга. Не вытерпел и заглянул в один, отодвинув штору. Угловой диван, белый столик перед ним, над столом небольшой плафон с несильным красным светом. В принципе грамотно, получается как маленький кабинет, только вместо стен шторы, создающие определённый уют и нужную атмосферу.

— Вот мы и пришли, — отодвигает одну из штор женщина — Константин, у вас гость.

У столика не горит лампа, что добавляет определённой темноты, свет идёт только со стороны софитов, освещающих сцену внизу и танцующую девушку. За столом сидят двое. Ближайший точно генерал, второго не вижу.

— Костя, привет, — первым здороваюсь с ним.

— Привет, привет, — поворачивается голову генерал и ладонью хлопает по дивану рядом с собой — Присаживайся. Что пить будешь?

— Да сам пока не знаю, — присаживаюсь рядом и наконец могу разглядеть спутника мужчины и удивлённо вскрикиваю — Опа... А вы здесь какими судьбами?!

Глава 2

Рядом с генералом сидит заведующим Козлютина Тамара Викторовна. Та самая женщина в возрасте из Областной больницы, в которой я лечил детей от онкологии.

— Здравствуй, Руслан — устало улыбнулась она, сверкнув очками — Сама не знаю, как оказалась в этом вертепе.

— Да ладно вам, Тамара Викторовна, — парировал Костя, протягивая мне руку для рукопожатия — Сами же говорили, что хотите увидеть нашего целителя.

— Не вашего, — ухмыляюсь и пожимаю в ответ — Я сам по себе.

— Нашего, нашего, — наигранно хмурится мужчина — Никуда тебя не отдадим. Зубами горло вражинам рвать будем.

— Ага, я заметил, — присаживаюсь рядом и криво ухмыляюсь — Как сегодня вы меня прикрывали широкой грудью, пока моих ребят в снег бросали, а потом мутузили. Одному даже рёбра поломали.

— Тебя Петя предупредил? — спросил Константин, и дождавшись моего недовольного кивка, продолжил — Так что сам виноват. Но давай об этом позже. Сперва Тамара Викторовна с тобой пообщается. Да и отпустим её с миром, не нравится ей здесь находится. А когда останемся вдвоём, то выпьем, шоу посмотрим, да и пообщаемся обо всём наболевшем.

— Принимается, — пришлось согласиться, действительно беспокоящая меня тема не для ушей заведующей — Чем могу помочь, Тамара Викторовна?

— А сейчас на сцене выступает несравненная Саманта! — прозвучал голос в колонках на весь бар, сбив заведующую с разговора. Музыка зазвучала громче.

Пришлось на время прерваться и наблюдать за шоу. К шесту танцую, подошла девушка, из той породы, что коня наскоку остановит и в горячую избу войдёт. Живое воплощение валькирии, да и ростом не обделена, как и формами.

— Зена, королева воинов, — с придыханием сказал Костя, наблюдая за девушкой — Руслан, смотри внимательнее. Скоро будет её коронный выход.

Ждать пришлось недолго. Стриптизёрша потанцевала, забралась на шест, и спустя несколько оборотов рухнула вниз, ударив кэблами о белый пол. Пронёсся звук, более похожий на выстрел гаубицы. От удивления я привстал, смотря за Самантой. Она грациозно поднялась и продолжила шоу, начиная снимать с себя платье. Что меня поразило, так отсутствие повреждений на сцене, хотя от такого удара и грохота как минимум должны быть два пробоя. Да и кэблы на девушке были в порядке.

— Ты видал?! — в возбуждении прокричал генерал, пихая меня в плечо — Такое может только она. Богиня!..

Через три минуты Саманта ушла, закончив своё выступление. Яростное хлопанье в ладоши немногочисленной публики сопровождало её, а место на сцене заняла следующая танцовщица. Музыка заиграла тише, позволяя вернуться к разговору.

— Не буду мешать, — поднялся Костя — Отойду на десять минут к бару. Тамара Викторовна, вам этого времени хватит?

— Да, конечно. — благодарно улыбнулась женщина.

Перед тем, как скрыться за шторой, генерал поймал мой взгляд и незаметно покачал отрицательно головой, намекая, чтобы я не соглашался.

— Руслан, мне сегодня звонили из министерства здравоохранения, — начала говорить пожилая женщина — Пропесочили меня знатно. Замминистра сперва орал, как резанный. Давил на то, что я допустила к больным детям непонятно кого. — она отпила из стакана воды и продолжила — Я сперва пыталась оправдываться, но потом вскипела. Сама начала кричать на него, упирая на то, что все дети здоровы и вернулись к своим родителям. В конце беседы он успокоился, но потребовал, чтобы завтра ты прибыл к нам в больницу. Будет комиссия, хотят проверить твои возможности и знания.

— Анализ крови и мочи сдавать надо? — участливо спрашиваю я.

— Было бы замечательно ещё и томографию сделать — Тамара Викторовна сняла очки и начала их протирать салфеткой — Давай к одиннадцати к нам приедешь?

— Сперва ответьте на один мой вопрос, — выдаю дробь пальцами по столику — У вас тяжёлых детей в данный момент много?

— Ни одного, — удивлённо отвечает она, надев очки — В отделении меньше трети палат занято. Ещё минимум неделю ждать заполнения, если не две. Только это причём?

— Вот и отлично, — прерываю стук и подвожу итог дальнейшему разговору — Мой ответ нет, и на этом считаю нашу беседу законченной.

— Тогда в какое время тебе удобно, скажи. — не думает сдаваться женщина.

— Ещё раз повторяю: исследовать себя, как и мои возможности, не дам, — из глубины сознания начинает сочиться злоба, я начинаю говорить грубее — Нашли блин, подопытного кролика. Давайте ещё на атомы меня разберём. Я выдаю результат. Какой именно, вы и сами видели. Если не нравится, то пусть ваш министр сам лечит детей.

— Но замминистра настаивал... — она переплетает пальцы рук между собой и сильно сжимает, успеваю заметить нервную дрожь — Я его боюсь.

— Тамара Викторовна, — мягко отвечаю, и обхватываю своей ладонью её зажатые руки, посылая волну спокойствия — Тогда передайте вашему начальству, что мы сможем вернуться к этому разговору через неделю. За это время может многое измениться, уж поверьте. Ближайшие дни я буду сильно занят, да вы и сами скоро всё поймёте.

— Передам, — с огорчением вздыхает женщина — И... спасибо вам за то, что сделали. Столько детей вылечили.

— Как ваше здоровье? — спрашиваю, а сам в это время делаю сканирование.

— Всё хорошо, — открыто улыбается она — Правда нервы сегодня изрядно помотали мне.

— Вот вы вроде сильная женщина, столько всего на себе тянете, — смотрю на проекцию, действительно всё более-менее. Вливаю исцеление, хуже точно не будет, убираю руку — А какой-то мудака вас напугал.

— Всегда держусь, как камень, но перед начальством пасую. — вздыхает с грустью и встаёт с дивана — Пойду я. Время позднее, а с утра на работу.

— Вас проводить?

— Сама дорогу найду, — фыркает она и показывает в сторону сцены — Это вам тут интересно, а мне нет.

— Связь через Константина. — успеваю бросить напоследок.

И вот так бывает, сильная личность на работе, а перед вышестоящими по должности теряется. У меня только образовался один вопросик: действительно ли меня хотели обследовать, или это такой способ выдернуть меня для задержания?

Пока сижу один, попытался найти меню. Но кроме минералки и чайника с чашками нет

ничего. С края притулился планшет, наверное Костя оставил. Вижу генерала, стоящего возле бара и оживлённо общающегося с администраторшей. Во всём клубе только женский персонал. Исключение только в охраннике и барменах. В подобном заведении я был давно, здесь всё иначе. Очередная стриптизёрша завертелась на шесте. Штора дёрнулась, и на диванчик с обеих сторон плюхнулись две молоденьких девчули.

— Привет, как тебя зовут? — проворковала брюнетка.

— Кхе... — не ожидал такого поворота, — Руслан.

— Я Амалия. — представилась блондинка.

— Багира. — брюнетка провела коготками по плечу.

— В первый раз у нас? — Амалия прижалась горячим бедром и провела нежно рукой по моей шее.

— У вас да. — киваю с усмешкой, догадываюсь что сейчас будет попытка развода на деньги.

— Может сходим на приватный танец? — предлагает Багира, прижимаясь со второй стороны.

— Лучше со мной в душ. — мурлыкает блондинка.

— Тогда сразу с двумя. — вливает елейным голосом вторая.

— Может чуть попозже, я подумаю, — показываю рукой на стол — Лучше подскажите, где у вас меню посмотреть можно.

— Так в планшете, — блондинка поднимает со стола планшет и включает экран — Вот меню бара, вызов официантки, заказ приватных танцев и фотографии девочек.

— Оставьте нас пока одних, — слышу властный голос Кости — Попозже познакомитесь.

Девушки быстро исчезли за шторой, а генерал присел рядом.

— О чём хотел поговорить? — не стал тянуть он, одновременно тыкая на планшет, оказавшийся своеобразным меню.

— В бега подаваться нет желания, тем более уезжать из страны. Хочу сесть на время в тюрьму, а уже оттуда вызвать общественный резонанс со всеми вытекающими.

— Руслан, — посмотрел обескураженно на меня Костя — Ты дурак?..

Скепсис генерала исчез, когда я вывалил на него мои идеи. Подумав, он согласился, что в этом что-то есть. Как я предполагал, выход на ФСИН Костя имеет. Вот тут он и включил профессионала, раскладывая по полочкам дальнейшие действия:

— Давай завтра к управе в четыре часа, Пётр будет ждать. Успеем к этому времени подготовиться. На тебя уже подписано постановление на арест судьёй. По закону сперва должны разместить в ИВС, а уже оттуда в суд на избрание меры пресечения, а дальше в СИЗО. Но мы это переиграем, после того, как ты завтра появишься, мы всё оформим и увезём в СИЗО. Иначе с ИВС тебя смогут забрать москвичи. В тюрьме нормально отсидишься с недельку, никто из недругов не достанет, руки коротки. В это время начнём действовать со всех сторон. Не забудь весточку банкиру подать, пусть адвоката хорошего найдёт, хуже не будет. Веронику предупрежу, чтобы подключала женский электорат, хотя сомневаюсь я в нём. Самая война будет идти в закрытых кабинетах, но я расстраиваюсь. Найдём мы того, кто тебя заказал. Хоть отдохнёшь в камере, как бы странно это не звучало. Я же понимаю, что у тебя каждый день цейтнот.

— В чём меня хоть обвиняют? — спросил я.

— Изготовление и распространение наркотиков, это основное, — Костя закурил

сигарету — При желании можно много чего добавить.

— Как понимаю наркотики это моя вода?

— Не только. Есть вероятность, что при обыске дома могут подкинуть настоящую, — поморщился как от лимона генерал — Но будем следить, чтобы этого не случилось.

— Что хотите заказать? — вошла в комнату официантка, на время остановив наш диалог.

— Настя, давай водочки грамм сто, — начал говорить Костя — Руслан, ты чего будешь?

— Я бы перекусил, если честно. — вспомнил, что последний раз только завтракал.

— Не готовят здесь, — усмехнулся мужчина — Только прохладительные и горячительные напитки. Могу заказать доставку еды, но придётся часик ждать.

— Подожду, — согласно киваю — Тогда мне двести рома и бутылку колы.

Пять минут и заказанное стояло на столе. Костя успел сделать интернет-заказ, банально выбрав пиццу, вроде привезут через 40 минут. Ждать что-то более серьёзное из еды надо было больше двух часов, так что отказался. Генерал выпил свои сто грамм, и закурил новую сигарету. Я сделал себе коктейль из рома и колы, добавив кубики льда. Пока травил свой организм генерал, успели поговорить ещё, и уточнить детали предстоящей операции с арестом.

— Ладно, мне пора, — затушил бычок в пепельницу — Это ты человек холостой, а меня супруга дома ждёт.

— Так я смотрю ты тут частый гость, — хмыкаю я — Все тебя знают.

— Был частым, — встаёт из-за стола мужчина, прощаясь — Но после встречи с тобой пересмотрел свой образ жизни. Не успею уйти, как атакуют тебя стриптизёрши. Расслабься сам, тем более финансы думаю позволяют. Завтра точно не до этого будет.

— Мне может это и интересно, — показываю на сцену, где очередная красотка показывала чудеса эквилибристики, крутясь вниз головой на шесте, удерживая себя одной ногой — Но для них я просто очередной посетитель.

— Слушай, Руслан, — Костя наклоняется ко мне, чтобы говорить тише — У каждого своя работа. Мне преступников ловить, тебе людей лечить. А у них танцевать и скрашивать одиночество мужчин.

— Красиво сказал, — ухмыляюсь я.

— Они ведь зарабатывают только на приватах, зарплаты у них нет. Так что жадничай...

Действительно, не успел Костя покинуть заведение, как меня начали посещать то одна, то другая девушка. Был момент, когда заиграла другая музыка, а свет софитов поменялся. Сидящая рядом молодая стриптизёрша восторженно встрепенулась и подскочила с дивана, со словами «общий выход».

В следующую минуту 12 стриптизёрш топлес извивались на сцене, по окончании музыкальной заставки, прозвучал голос из колонки: «приглашайте наших девушек на приватный танец».

С очередной попыткой зазвать на приват не стал отказываться. Эстель, светловолосая стройная девушка, быстро задала курс на первый этаж. Возле бара пришлось раскошелиться, отдав две пятьсот за приват. Дальше Эстель повела меня к выходу, через охранника проследовали в тот самый тёмный коридор, который видел ранее. Оказывается за шторками с двух стороны были и расположены комнатки приватов.

Всё было по идее здорово, девушка старалась себя показать, и потанцевала, и по мне поелозила. Две прозвучавших музыкальных песни, шесть минут и всё.

— Приват закончен, — поднялась с моих ног девушка — Если хочешь, то можно повторить.

— Пока достаточно, — поднимаюсь с дивана — Может попозже.

Выхожу первым из комнаты и пока иду наверх, задумываюсь. За эти деньги мне раньше приходилось ещё месяц назад сутки в дерьме ковыряться, а сейчас шесть минут и всё. Может я чего не понимаю?

Для теста сходил ещё разок с другой стриптизёршей, представившейся Сарой. Миниатюрная блондинка, всё отлично, но... Как говорил один мой знакомый: девушки новые, ощущения старые. Хотя Сара очень напомнила Карину, ту самую из салона.

Больше на приваты не пошёл, ограничился угощениями разными коктейлями. Под конец набилось за столик шесть стриптизёрш. Понимаю, что это просто работа у них такая, но было приятно сидеть в окружении красивых девушек и болтать ни о чём.

Хорошо что вспомнил, на улице меня ожидают Седой с Окунем. Получается я тут отдыхаю, а они мёрзнут, или в лучшем случае сидят в такси. По идее и им тоже стоит расслабиться, они и так сегодня из-за меня пострадали. Прошу меня подождать, а сам сайгаком на улицу.

Бойцы последовали моему совету и действительно сидели в такси недалеко от входа. Не успел я выйти, как двери авто раскрылись и ко мне подошли мужчины.

— Всё, домой? — поинтересовался Седой.

— Мужики такое дело, — показываю на вход в бар — Пойдёмте со мной. Там девчули красивые скучают, а клиентов мало. Когда ещё получится отдохнуть.

— У нас денег не хватит. — начал отнекиваться Окунь, но вижу, как глазки у него загорелись.

— За всё плачу я, не переживай. — ухмыляюсь демоном-искусителем..

Время полдвенадцатого, бойцы пошли вразнос, зажатые со всех сторон стриптизёршами. Стол заставлен алкоголем и коробками с привезённой пиццей. Правда к веселью пришлось подключать и Коршуна, оставленного на острове, иначе без него Седой отказывался идти в бар. Хоть он и был наказан, но в любом случае Иваны были всегда вместе. Мне не жалко, только открывать портал в баре не стоило. Окунь на такси доехал до ближайшей съёмной квартиры на Вокзальной магистрали, и уже оттуда вернулся с Коршуном. Моя квартира была ближе, но мне не хотелось, чтобы к ней ездили на такси, мало ли что.

Мне было весело наблюдать, как девушки окучивают Иванов. Даже стойкий оловянный солдатик Седой поплыл как воск от огня, зажатый с двух сторон танцовщицами. Сам я отстранился, сев на отдельный пуфик. Все девушки были по своему красивые, но мне чего-то, как всегда, не хватало. Сара в очередной раз попыталась меня разговорить, но фокус не удался. Глядя на эту очаровательную блондинку, мне все больше хотелось позвонить Карине, благо бумажка с номерами у меня была с собой. Именно Карину, а не остальных двух. Никаких извинений перед дамами я не планировал, вопрос только откуда позвонить.

— Седой, есть новый мобильник? — обратился я к довольному бойцу.

— Ага, — оторвался от обнимашек, достал телефон и протянул мне.

— Развлекайтесь, — останавливаю бойцов, уже готовых идти вслед за мной — Я скоро.

Выбрался на улицу, с неба падали снежинки. Набрал номер, длинные гудки мне были ответом. Уже собрался сбросить вызов, как услышал голос Карины, забиваемый звучащей музыкой:

— Алло. Это кто?

— Карина привет. Это Руслан.

— Какой Руслан?.. Руслан?! Это ты?!

— Я это, я. Не отвлекаю? А то шумно у тебя.

— Да я в клубе. Только домой собралась, здесь скуучноо. — по голосу я понял, что девушка немного набралась.

— Могу тебя увидеть?

— Лучше заberi меня отсюда, пожаалууйстаа!

— Что за клуб хоть?

— Альпен Грот на Вокзальной, знаешь такой?

— Конечно. Давай через 15 минут буду у входа.

— Буду ждать! Только не опаздывай, на улице холодно.

— Успею, жди.

Вот судьба, опять всё рядом. Возвращаюсь к бойцам и отзываю Седого. Объясняю ситуацию, возвращаю телефон и вручаю ему наличные деньги для предстоящих трат. Сразу предупредил, что до утра меня не беспокоить. На улице ловлю такси и через пять минут стою возле входа в клуб. Предупредил таксиста, чтобы ждал. Снегопад усилился, что и к лучшему. Пусть возле дома в СНТ скроет все следы, лишний раз показывая, что там больше никто не живёт.

Очередной посетитель выходит из клуба, почти следом за ним появляется Карина. Она меня сразу узнала, и с весёлым смехом бросилась на шею, обдав запахом духов и лёгким выхлопом алкоголя:

— Русланчик! Забери меня отсюда.

— Карета подана, принцесса, — целую в подставленную щёчку — Куда хочешь поехать?

— Давай к тебе, надоело танцевать.

— Ко мне? — помогаю забраться в такси — Почему и нет. Только у меня условие, ты отключишь телефон, пока мы будем вместе.

— Легко, — не уточняя причину, Карина сразу достала мобильный и выключила его — У тебя дома есть что выпить?

— Конечно, — обнимаю девушку и ловлю в зеркале ухмыляющееся лицо водителя — Шеф, давай на Мичурина.

К самому дому подъезжать на машине не стал, вышли раньше. Лучше пройтись ногами, чем давать возможную лишнюю зацепку. Недолгая прогулка и мы в квартире.

— Я в душ, а ты налей пока выпить. — с порога заявила Карина.

— Если хочешь, у меня джакузи есть. — предлагаю я, освобождаясь от верхней одежды.

— Слууушай! — шаловливо посмотрела на меня она — Может возьмёшь шампусика и вместе со мной в неё?

— От такого не откажусь, — целую в губы Карину — Тогда я до холодильника, а ты в душ. Встретимся в джакузи...

Через три часа рядом со мной в постели посапывала Карина, свернувшись калачиком. Я лежал уставший и довольный. Смог усмирить тараканов в голове и полностью окунуться в разврат. Карина это нечто, думаю стоит с ней договориться о периодических встречах. Нет, никакой влюблённости не испытываю, но так расслабляться я не против.

Сна ни в одном глазу, тихо встаю с кровати, стараясь не разбудить красавицу. Халат на тело, тапочки на ноги. Подхожу к паутине и выбираю пункт назначения «яйцо».

Как и ожидал, в домике пришельца не спят. Точнее спит Гриша на ложе у стены, а Илья у стола изучает пластины с информацией. Вместо второго стула использую инвалидное кресло Гриши, подкатив его к Илье.

— Привет, босс, — замечает меня мужик — Какими судьбами?

— Заглянул на огонёк, — присаживаюсь в кресло Гриши — Что хорошего смогли найти, рассказывай.

— Да много чего, — отложил пластину и сладко потянулся Гриша, хрустя спиной — есть информация по всем подземным городам, с кратким перечнем хранимого имущества.

— Давай вкратце озвучь. — приказываю я...

Далеко шагнули ксары в технологиях. Чего только стоит новый вид энергии. Возможности быстрого строительства любого здания, используя песок, специальный пластификатор и энергию синтеза. Вся техника была заточена именно под такой вид энергии, как самый экономичный и не использующий невозполнимые запасы природных недр.

Илья рассказал, что в одном из подземных городов хранятся гражданские летательные аппараты, больше похожие на огромные квадрокоптеры. Собрать их можно хоть сейчас, ничего сложного в них нет. Я загорелся идеей, что нужно их перенести сюда и использовать в изучении этого мира. Ведь гораздо проще долететь до нового кристалла, чем пробираться пешком. Илья сразу зарубил моё пожелание, объяснив, что хоть собрать их и просто и в управлении они гораздо легче, но всё равно сперва нужно учиться. Это совсем не автомобиль, где даже при аварии есть огромный шанс выжить. Упади даже с пятидесяти метров и что от человека останется?

В следующем хранилище на длительном хранении находились разнообразные производственные комплексы, позволяющие создавать как одежду, так и многое чего для быта Ксаров. Вся технологическая цепочка была на одной из пластин, включая как и подготовку, так и запуск работы этих комплексов.

Меня заинтересовала связь, используемая пришельцами. Илья показал матовый прямоугольник, размером с обычный смартфон. Только разница между ними была огромная, как и производительность, так и ёмкость памяти, отличалась на несколько порядков от наших флагманов. Плюс возможность использовать их без ретрансляционных вышек сотовой связи. Два телефона пришельца видят друг друга на расстоянии до 80 километров. Хоть мы не можем их пока переписать, но обычный разговор они поддерживают без проблем. Что это даёт? Тут и связь между островами, так и защищённая связь на Земле. Дополнительно можно использовать и переносные ретрансляторы, находящиеся в одном из городов. Размером они были чуть больше микроволновки, используя для работы одну из батареек с синтезом. Если установить такие по планете, то своеобразная мобильная связь нам обеспечена.

Илья дал мне в руки новый вид пластинки:

— Как тебе?

— И что это такое? — пластинка гнётся в руках, размером 10 на 20 сантиметров, очень лёгкая.

— Броня, — ухмыльнулся мужик, но видя моё недоумение, уточнил — Элемент бронепластины. Уже потеснили, попробовав с Гришей пробить её калашом. Держит шесть попаданий, прежде чем ломается. Размеры есть разные, крепятся на местный клей к чему угодно. Хоть к железу, хоть к одежде. Здесь их не так много, всего пару ящиков, но ведь есть

информация, в каком из городов есть огромные запасы.

— Защита наших бойцов. — понимающе киваю головой.

— Не только. — Илья вскакивает со стула и начинает ходить по комнате — Если обклеить автомобиль в два слоя, то веса добавит немного, зато никто не сможет причинить вред находящимся внутри людям!

— Илюха, мля, — своим хождением и повышенным от возбуждения голосом разбудил Гришу — Дай поспать.

— Гришаня, извини, — уменьшил громкость Илья — Рассказываю Руслану, что мы с тобой нашли. Поспи ещё.

— Да всё уже, хрен уснёшь мля, — поднимается в сидячее положение Гриша — Босс, можешь вернуть моё средство передвижения?

— Упс. Конечно, — возвращаю коляску — Кстати, как продвигается регенерация ног?

— Чешется постоянно, но прогресс есть, — Гриша скатывает брюки, показывая результат — С такими темпами дня через четыре смогу ходить на своих двоих. Правда до сих пор не верится.

Посидел с мужиками ещё с часик. Илья угостил чаем и бутербродами, за что выразил отдельную благодарность. Пришлось рассказать им о моей сдачи в руки полиции. Сперва мужики напряглись, но я их успокоил. Показал возможности нового портала, и что через него они будут снабжать меня как информацией, так и другими полезными вещами. Надо ещё будет днём преподнести изменения в моей карьере целителя маме.

Вернулся в квартиру, Карина так и продолжала сладко спать. Умаялась девчонка со мной, понимаю. Теперь можно и самому пару часиков вздремнуть, тем более на часах пять утра...

Рывком вынырнул из сна. Ощущение надвигающейся опасности. Смотрю на тумбочку, электронное табло показывает 6:37. Рядом девушки нет. Поднимаюсь с постели и бегом устремляюсь по квартире. Карину нахожу сидящей на кухне, увлечённо строчившей что-то на телефоне. Сука! Телефон!

— Ты кому звонила?! — ору в бешенстве.

— Никому, — испуганно смотрит на меня она, бросая телефон на стол — Только переписываюсь с подругами.

— Ты про меня что-то написала?! — нависаю над ней.

— Только то, что хорошо провела с тобой ночь и сейчас в гостях у тебя.

— Твою мать... Ведь просил же.

Опасность ощущаю всё сильнее. Подлетаю к окну и выглядываю на улицу. Снег закончился, на улице темно, фонарные столбы освещают улицу. Из-за угла дома появляются фары автомобиля, ещё одна машина, третья. В доме шесть подъездов, но все три машины остановились у моего...

Из глубины вынырнуло злое нечто. Одна дура спалила меня, хотя я её предупреждал. Сейчас внизу враги, желающие обвинить меня в том, чего я не делал. Почему не стоит их наказать? Уничтожить всех, кто мне мешает, это ли не выход? Девку убить за тупость, спуститься вниз и с помощью умения превратить в фарш всех уродов. На белом снеге будет очень красиво смотреться красная кровь... Значит начну с девки...

Стоп... Это не мои мысли. Точнее мои, но приправленные незамутнённой ненавистью. Какую я себе раньше установку давал?.. Вспомнил. Не забывай о колдуне. А ведь я сейчас готов следовать по его пути. Да, на моих руках есть кровь, но здесь и сейчас нельзя. Я в Новосибирске, нахожусь практически в центре города. Время седьмой час, день рабочий, значит многие жильцы уже проснулись. Если сейчас спущусь и устрою кровавую баню, то с вероятностью в сто процентов многие как и увидят, так и успеют заснять происходящее. Опять же домофон у подъезда с видеокамерой, может ещё где натканы другие. Да и всех сразу не смогу уничтожить, кто-то может и сбежать, а скорее всего и ответный огонь открыть. Даже если всё пройдёт гладко для меня сейчас, то в дальнейшем на меня объявят уже охоту, как на бешеную собаку. И не спасут мои целительские способности после массового убийства.

Может как вариант использовать прямое воздействие на одного из загонщиков, чтобы взять того под контроль и заставить устроить перестрелку со своими же? Как в своё время сделал с похитителями. Нет, опять не то. Соединить такого исполнителя со мной много ума не надо. Тогда просто уйду через портал, если начнут в дверь ломиться. Захватчу с собой Карину, чуть подкорректирую ей память.

Прогоняю волну спокойствия и загоняю злобу глубоко в себя. Спокойствие, только спокойствие, как говорил Карлсон.

На мгновение оборачиваюсь, посмотреть на девушку. Вот что за фетиш у них? И эта тоже сидит в моей футболке на голое тело.

— Как давно ты начала переписываться? — спрашиваю её, возвращаясь за наблюдением за улицей, благо меня не замечают, восьмой этаж не первый.

— С шести утра. — всхлипнула она.

Странно, как они смогли за полчаса вычислить телефон и приехать? Такая скорость очень настораживает. Первое желание было отключить сотовый Карины, но это может дать лишний повод, что я где-то рядом.

— Вероника в списке твоих подруг была? — вижу, как из двух автомобилей вышли шестеро, и начали переговариваться между собой. Осталось значит ещё как минимум по водителю, да и в третьей машине непонятно сколько людей.

— Да, — часто закивала девушка — Она моя близкая подруга.

Тогда логично, раз я общаюсь с Вероникой, то её телефон факт должен быть на прослушке. А упоминание в переписке моего имени послужило к дальнейшим действиям, которые прямо сейчас наблюдаю за окном.

Между тем мужики внизу продолжали спорить. Двое остаются у моего подъезда, ещё по двое расходятся к соседним. Значит не всё так точно с моим местоположением. Очередные приближающиеся фары появились с другого угла дома, машина попала в свет от фонарного столба. Успеваю разглядеть массивный микроавтобус с массивными антеннами на крыше.

Если не ошибаюсь, то это какой-то пеленгатор.

Включаю ускорение. Разворот на месте и я бегу к порталу, на ходу схватив со стола телефон. У паутины выбираю из списка ближайшую от себя квартиру на улице Советской. Переход.

Кто находится из бойцов в квартире смотреть не стал, не до этого. Прячу телефон в ближайшую тумбу и возвращаюсь назад. Отключаю ускорение и захожу в кухню. Карина сидит с бледным лицом, на глазах слёзы, губы дрожат.

— Русланчик, прости меня, — сквозь слёзы начинает оправдываться она — Я просто не смогла удержать в себе радость, от того, что ты выбрал меня.

— Знаешь что... — подхожу к ней и понимаю, что и сам виноват в произошедшем, рукой лохмачу белокурые волосы — Сделай лучше мне кофе, будь добра.

— Конечно, любимый, — поднимается со стула, на заплаканном лице появляется несмелая улыбка — Ты на меня не обижаешься?

— Я тебя попозже накажу, — шлёпаю по попке, давая направление к кофемашине.

Довольная девушка, хоть и с заплаканным лицом, готовит кофе, а я возвращаюсь к окну. Внизу народ суетится, как понимаю не срастается у них расклад. Да даже если они сейчас пойдут проверять все квартиры, то ничего не добьются. Домик то непростой, элитный. Значит жильцы многие не пальцем деланы, права свои знают. Большинство из них на порог не пустят незваных гостей без ордера. Один из мужчин подошёл к микроавтобусу, открыл дверь и начал разговаривать с тем, кто сидит внутри. Минута и он побежал к одному из автомобилей, при этом жестикулируя другим, стоящих у подъездов. Ещё две минуты и все машины покидают двор. Сработала моя идея с телефоном, адрес поменялся. Ну и флаг им в руки и барабан на шею.

Пока девушка расставляет чашки, сходил через паутину в квартиру на Советской, достаю гаджет Карины и выключаю его. Пусть теперь ищут иголку в стоге сена...

Через час провожаю Карину, предварительно дважды выполнив обещание в наказании. Она была совсем не против, как и я. Пришлось прогуляться подальше от дома. Вызывать такси не планирую, нафиг эти телефоны, лучше так поймать. Правда сделал неглубокое внушение девушке, немного подкорректировав память. Ничего критичного, просто убрал момент от выхода из дома и до посадки в машину. Заплатил таксисту, Карине пообещал позвонить и ещё раз встретиться. Почему бы и нет? Да, немного глуповата, но молодая и красивая, да и в постели оказалась огонь. Главное не забыть в будущем заранее изымать телефон при встрече. Влюблённости у меня так и не проснулось, это ожидаемо, но пусть хоть так. Вернувшись домой, перехожу в дом Ксара.

— Такое дело, мля, — с хитринкой в глазах Гриша протягивает мне небольшого размера прозрачную плёнку — Что думаешь об этом?

— Ничего не думаю. Кусок скотча или нечто подобное. — рассматриваю внимательно плёнку, размером 2 на 4 сантиметра, липкую с одной стороны.

— Гриша! — повышает голос Илья — Ты не умничай давай. Сам же не понял, что это, пока я тебе не разжевал-на.

— Это видеочамера скрытого наблюдения! — поднял указательный палец Гриша.

— Давай без этого пафоса-на, прапор, — поморщился Илья — Короче, Руслан. Ты вот говорил, что скорее всего будут проводить обыск твоего дома, и есть вероятность подкидывания наркоты. Так?

— Ага. — киваю в ответ.

— Давай наклеим таких камер по всему дому мля, — вклинился Гриша — На них никто не обратит внимание, они и правда на вид как обычный скотч. Если будет попытка подставить, то всё запишется.

— Как она работает? — я действительно заинтересовался.

— Ща покажу. — Илья достаёт похожую плёнку из стоящей на столе коробки и приклеивает её на стену.

— Теперь смотри, мля. — подключается прапор.

Гриша из этой же коробки достаёт планшет и активирует его. Недолгая манипуляция и на экране появляется чёткое изображение, снимаемое приклеенной камерой.

— Это ещё не всё, — улыбается довольный Илья — Камера мимикрирует под окружающую среду, сливаясь с поверхностью.

Действительно, я смог с трудом найти плёнку на стене. Если бы не знал куда смотреть, то и не нашёл.

— На сколько хватит записи, вы разобрались? — забираю планшет и пытаюсь разобраться с приближением и удалением. Даже при сильном приближении чёткость картинки не теряется совершенно.

— На неделю, — Гриша ставит коробку с плёнкой на колени и показывает в небольшой отсек внутри — После снимается камера и кладётся сюда. Полная зарядка за пять минут, как и обновление клея, и можно использовать заново.

— Классная вещь, — соглашаюсь я — Но есть вопрос: каким образом вы перезальёте запись на телефон или компьютер? Ведь наша техника не совместима с техникой Ксаров. Что-то переходников я у вас не вижу.

— Ну, тут да... — прапор провёл пятернёй по лысине — В этом у нас никто не разбирается. Илюха предложил запустить изображение на планшете Ксаров, и банально включить смартфон на запись.

— И каков результат? — отдаю планшет прапору.

— Вот, смотри, — Илья достаёт из кармана телефон и включает ранее записанный видеофайл.

Разобраться конечно можно, но качество сильно хуже. Надо тогда использовать серьёзную видеокамеру для перезаписи.

— Качество конечно не очень, — прочитал мои эмоции Илья — Но будем думать, как улучшить.

В дверь яйца начали тарабанить. Не успел удивиться, как Гриша взял со стола планшет управления домом и нажал на значок. Изображение сменилось, и на экране мы увидели стоящего возле входа Шамана и мою маму.

Сперва пообщался с Шаманом. Он смог нарисовать карту нахождения кристалла колдуна, что и продемонстрировал. Дал взглянуть на карту и мужикам. Даже по оптимистическим прикидкам, расстояние отсюда и до кристалла было под сотню километров. Доплыть до берега это минус десять, ещё остаётся очень много. Долететь мы не можем, по крайней мере в ближайшее время. Машины использовать не получится, даже подготовленные джипы не проедут по пересечённой местности и джунглям. Значит пока никак не добраться, что очень обидно.

Не успел расстроиться, как Гриша предложил вариант. Взять квадрик и прикупить пару внедорожных мотоциклов. Четыре вооружённых бойца отправятся на поиски. Топливо с собой, как и продукты, возьмут по минимуму. Как будет кончаться, то воспользуются

активатором, а я открою портал. Подзаправились, отдохнули на острове, да и дальше в путь. Даже ночевать на материке не придётся, есть квартиры. Илья пообещал склепать на бойцов бронники из новых пластин, запасов которых в яйце хватит на десяток.

Задал закономерный вопрос: каким образом я буду активировать порталы, находясь в тюрьме, ведь мне нужно находиться в этом же мире, где включился активатор. У этих ушлых мужиков нашёлся быстрый ответ. Если я могу открывать мини портал и спокойно засовывать туда руку, то почему бы мне не сделать так, чтобы рядом с таким порталом стоял обычный, и тогда я смогу дотянуться до второго и активировать новый.

Пришлось провести эксперимент. Установил два портала, один стандартный, второй новый маленький, рядом. Вернулся в квартиру и создал мини портал. Илья в это время отошёл от яйца и включил шар активатора. Всё ещё сомневаясь, протянул руку через плёнку и дотронулся до обычной паутины. Как ни странно, но всё сработало. Я увидел в списке активатор и смог создать через него портал.

Хоть всё и получилось, но у меня возникли сомнения в целесообразности отправлять бойцов одних на неизведанную территорию. Мужики принялись доказывать, что ребята засиделись на острове и уже маются от безделья. Все хотят исследовать этот мир и понимают риски. Пришлось согласиться.

Мамане показал её новую жилплощадь. Она осталась довольна квартирой, первым делом включила телевизор и уткнулась в сериалы. В который раз предупредил, чтобы никуда не выходила. Телефона у неё не было, хоть в чём-то я был спокоен. В любом случае Илья организовал из парней своеобразный пост. Теперь один боец всегда находился в маминой квартире, меняясь каждые шесть часов.

Заглянул на поляну, проверил стройку. Стены будущего жилища уже поднялись выше пяти метров. За это спасибо бойцам, помогающим таджикам. Надеюсь что настанет время, когда всех отсюда расселю по миру, и смогу опять оставаться на острове один, как раньше.

Выделил денег на покупку мотоциклов. Илья с Гришей нашли складское помещение, находящийся среди множества подобных на Толмачёвском шоссе. Пришлось отправлять туда двух бойцов с активатором, а позже ставить там большой портал. Ещё двое поехали на склад Володи «купи-продай», чтобы перевезти оплаченный груз. Следующая двойка отправилась за покупкой мотоциклов, которые чуть позже оказались на складе, а дальше на острове.

Иваны успели на одном из катеров добраться до материка, и с помощью одного из активаторов я открыл и там большой портал. Зачем перевозить квадрик и мотоциклы по морю, когда можно перебросить всё добро напрямую, через паутину.

Когда Илья с Гришей рассказали, что завтра собирается экспедиция на поиски кристалла, захотели участвовать все бойцы. Пришлось бросать жребий, чтобы определиться, кто поедет. Старт отложили на завтрашнее утро, дав каждому по Ксаровскому планшету и один мобильный ретранслятор, закреплённый на квадрик. Пусть лучше всегда на связи будут.

Иваны поделились с бойцами, как они отлично отдохнули в Питоне, после того, как я их покинул. Все остались под большим впечатлением. Чтобы не плодить завистливые взгляды и пересуды в дальнейшем, предложил раз в неделю организовывать мужикам своеобразный выходной. До серьёзных отношений и женитьбы с девушками Маукиши ещё дожить надо, а ребята ещё молодые и полные сил. Финансы позволяют, так что пусть и они получают толику женской продажной любви. С графиком выходных будет разбираться Гриша с Ильёй.

Ещё час ушёл на то, чтобы перенести все личные вещи, включая посуду и продукты, из

дома в СНТ в арендованный коттедж. Включились в помощь все, кто был. После глобальной зачистки в оставленном доме было пусто. Нет, мебель осталась на месте, но открыв любой шкаф тебя встречала первозданная пустота. Илья прошёлся по дому, закрепляя где только можно скрытые камеры.

Остался последний штрих. Попробовать попасть через портал на планету Ксаров. Илья с Гришей хотя и не всё ещё изучили, но даже тех знаний им хватило, чтобы понять, какие сокровища ждут нас. На эту миссию жеребьёвки не понадобилось. Волевым решением я сам выбрал Иванов, как самую сработавшуюся группу. Переместились в яйцо. Сперва сжатый рассказ об новом мире. Как и об войне, так и об вирусе, уничтожившем разумную расу. Илья снарядил всю тройку в костюмы ОЗК, добавив по противогазу. Дополнительно каждому по мощному фонарику, автомату и пистолету. Заранее принесли в яйцо ящики с оружием и боеприпасами, с запасом.

— Дайте сперва попробую понять, куда можно переходить, куда нельзя. — сообщил окружившим меня мужикам.

В наличие 79 порталов, начинаю по очереди мысленно касаться каждого из списка. Примерно треть из проходов вызывает неприятные ощущения, ещё треть опасность. От оставшихся 26 порталов нет негатива, и самое из этого хорошего, что все условно-чистые проходы ведут в подземные города. Попытка объединить порталы Ксаров со своими проваливается. Хотя логично, если посчитать что этот мир как центровой, то все проходы идут через него. Меняю доступ к списку. В которых нет негатива, ставлю первый уровень, неприятные на второй, вызывающие опасность на третий. Список разбивается на три колонки. Следующим шагом ставлю доступ на бойцов, выбирая всем присутствующим первый уровень. Теперь они могут увидеть, как и пройти, только в порталы из первого списка.

— Не думаю, что в подземных городах будут одичавшие ксары, — выдвинул гипотезу Гриша — За столько лет они бы вымерли в закрытых городах.

— Есть двадцать шесть проходов в подземные хранилища, которые меня не настораживают. — отхожу от портала — К остальным доступ закрыл.

— А почему столько под землёй? — спрашивает Коршун.

— Потому что после войны большая часть планеты была заражена. Вот и привыкли пришельцы строить такие города под землёй. — отвечаю я.

— Так может надо было дозиметры с собой взять. — задумчиво произнёс Окунь.

— Там нет радиации, — успокаиваю я — Тем более сразу вас проверю и подлечу. Порталы должны выходить в закрытые помещения, именно там их и ставил Ксар.

— Я первым зайду, гляну несколько секунд и сразу вернусь. — предложил Седой, одевая противогаз на лицо.

— Принято, — кивнул Илья и достал секундомер — Десять секунд, не больше.

— Какой портал выбирать, я не пойму эти загогулины. — изменённым из за противогаса голосом сказал Седой.

— Выбирай самый первый, чуть позже обучу языку пришельцев.

Седой исчез, а мы начали ждать. Илья начал вслух озвучивать секунды:

— Одна, две, три... девять. — не досчитав до десяти, появился боец и снял противогаз, а я выдохнул с облегчением.

— Помещение большое, заставлено ящиками. Опасность не обнаружил. — отчитался Седой, а я на всякий случай проверил его состояние, коснувшись рукой и проведя

сканирование. Всё было в норме.

— Давайте теперь втроём, — приказал Илья — Один снимет противогаз и вдохнёт, остальные страхуют. После чего сразу назад. По-хорошему нужно взять пробу воздуха, но нету у нас лаборатории. Вся надежда опять на босса.

— Справлюсь, не переживайте, — соглашаюсь на такой экспромт — Главное сильно не вдыхать, чтобы успеть вернуться.

Иваны по очереди исчезли в паутине, а нам осталось только ждать. Ожидание затянулось.

— Минута. — напряжённо произнёс Гриша, сидящий на своём кресле и наблюдающий за временем в телефоне.

— Твою мать! — взбеленился Илья, выхватывая автомат из ящика — Я на помощь!

— Вместе пойдём, — зло сказал я, закручиваю энергию вокруг себя.

Уже был готов пойти следом, как появился Коршун без противогаза:

— Воздух чистый, правда немного затхлый.

— Почему так долго?! — зарычал Илья — Сказано было вдохнул и обратно.

— Да нормально всё. — отмахнулся Коршун, за что получил затрещину от злого Ильи — За что?

Следом появились оставшиеся двое бойцов. Седой стянул противогаз и тоже залепил по слишком «умной» голове парня:

— Тебе было сказано, вдохнул и сразу назад. Какого хрена ты начал там приседать?

— Значит следующую увольнительную кто-то пропускает. — сканирую Коршуна, благо со здоровьем всё прекрасно оказалось — И останется без сладкого. Друзья могут передать пламенный привет твоим подружкам.

— Я больше не буду, — суксился Коршун, в полной мере осознав свою ошибку — Сразу вдохнул и понял, что воздух нормальный. Для верности по приседал, чтобы лёгкие провентилировать.

— Детский сад, штаны на лямках, — задумчиво произнёс Гриша — Хотя... У нас всё через задницу. Исследователи миров, мля. Первопроходцы хреновы. Узнает кто, как мы занимаемся изучением мира пришельцев, стыда не оберёшься.

Илья, набычившись, посмотрел на прапора, а после расхохотался. Следом Иваны, а я последним. Через смех мы сняли возникшее напряжение. Ну да, те ещё исследователи, согласен. Что я, что бывшие военные. Надо бы народу учёного сюда, а взять неоткуда. Вот и действуем методом тыка.

— Кстати, Гриша — посмеявшись, спросил я — Что у нас с будущим пополнением?

— Послезавтра будет трое. А дальше через день по два, максимум три человека. Как и говорили раньше, будем встречать на суточных квартирах. Только как ты будешь их проверять и переправлять, если будешь в тюрьме?

— Сделай так, чтобы они приезжали ночью. Тогда смогу присутствовать лично. Ночью никто дёргать не будет.

— А если соседи по камере заметят твоё исчезновение? — с сомнением посмотрел на меня Илья.

— Не заметят, — ухмыльнулся на это — Спать будут крепко.

— Можно для страховки на ночь оставлять вместо тебя Ромку. — предложил Седой — Не то в глазок заглянет проверяющий, и не увидит тебя.

— Разумно, — подумав, согласился я и посмотрел на Илью — Тогда надо Рому

освободить от других обязанностей.

— Освободим. — кивнул Илья.

— Давайте теперь вместе глянем, что там ждёт нас за порталом. — приближаюсь к паутине — Мне самому очень интересно.

— Эй, я с вами, — начал подкатывать своё кресло Гриша.

— Прапор, ты сам смотри ещё в ясли ходишь-на, — остановил Гришу Илья, схватившись рукой за сиденье — Пока на ноги не встанешь, сиди и жди.

— Но... — начал возмущаться Гриша, а я перешёл на ту сторону...

Помещение, а лучше назвать склад, оказалась очень большим. Серые стены, очень похожие на стены яйца, высокие потолки под шесть метров. Освещение отсутствует, только лучи от фонарей вырывает из темноты заставленные стеллажи, заставленные пыльными пластиковыми коробками. Воздух да, чуть затхлый, но терпимо. Сам портал находился в закутке. Несколько минут гулял по складу в сопровождении Иванов и Ильи, пока не наткнулся на огромную закрытую дверь, шириной метра четыре и высотой до потолка. Неужели придётся ломать?

— Ща попробую, — Илья закинул автомат за спину и начал пытаться толкать дверь. От его попыток она даже не шелохнулась.

— Или заблокирована, или сдвигается в сторону, — произнёс Седой — Давайте все вместе поднажмём.

Бойцы взялись дружно пытаться сдвинуть её вбок, толкая то влево, то вправо. Чуть позже я заметил, что дверь чуть поддалась, буквально на пару сантиметров сдвинувшись налево. Мужики не видели, занятые раскачкой.

— Вроде налево открывается. — прокомментировал свой наблюдение.

— Да хрен её знает-на. — запыхавшись ответил Илья, отойдя на пару шагов — Устал.

— Давайте помогу, — подхожу к двери и включаю усиление тела — На счёт раз... И... Раз!.. И!.. Раз!

Дверь скрипнула и поехала в сторону. Илья увидев это, сразу кинулся помогать. Не давая двери замереть, мы толкали её до самого конца. Она с силой бахнулась в стопор, создав громкий звук. Эхо прокатилось по открывшемуся коридору, ведущему в обе стороны от открывшегося входа. До противоположной стены было метров десять наверное, хотя под лучами фонарей может и ошибся я. Пол в коридоре был запылён ещё сильнее, зато воздух был свежим. Скорее всего есть вентиляционные отверстия.

— Никого тут давно нет. — в коридор вышел Илья.

— С чего ты взял? — спросил я, останавливаясь рядом.

— Следы, — произнёс Седой, по привычке страхуя меня, но увидев непонимание на моём лице, объяснил — Пол пыльный, следов никаких нет.

— Я не вижу конца коридора, — Коршун направил луч в одну сторону, потом в другую — Это какие должны быть расстояния?

— Подземный город, — тихо произнёс Илья, тоже направив в коридор свой фонарик — Мёртвый город.

— В какую сторону пойдём? — тоже тихо спросил Седой.

— Так, мужики, — останавливаю я экспедицию — Идём назад. У меня времени мало остаётся до долгожданной встречи. А вам надо успеть знания языка загрузить. Отдохните нормально, а завтра с новыми силами начнёте всё исследовать. Да и Гриша с Ильёй пусть покажут вам базы, что хранятся в домике пришельца. Лучше вообще пока не торопиться с

поисками. Хотя вас это не остановит. Попробуйте найти схему города, ведь должна она где-то быть. Тогда сможете понять, где находится помещение, отвечающее за запуск местного электричества. Запасные батарейки надеюсь там есть, а поменять разберёмся как.

Вернувшись, добавил Иванам новые знания по языку Ксаров. Пока они мучились от головных болей, я ушёл в квартиру. Скоро пора выдвигаться на встречу...

* * *

Стою с чемоданом возле ГУ МВД. Осталось пара минут до назначенного времени. Дошёл пешком, наслаждаясь холодным воздухом свободы. Можно было и сумку с вещами взять, но чемодан мне нужнее. В любой момент могу развернуть его, и на открытой крышке организовать малый портал. Буду как фокусник, доставать кроликов из шапки.

Из дверей здания выходит Пётр в сопровождении двоих мужчин. Один из них с мерзкой улыбкой подходит ко мне:

— Грач Руслан Алексеевич. Вы задержаны по подозрению...

Трясусь в автозаке, удерживая равновесие на узкой деревянной скамейке. Всё для людей, чтобы не заснули во время движения. Любая встреченная по дороге кочка, скамейка пинается под зад, и нужно успеть среагировать, чтобы не упасть на пол. Две длинные скамьи напротив друг друга. Вместе со мной путешествуют ещё девять человек, при том что один из них находится в «стакане». С названием просветил один из мужичков, это такой закрытый отсек, размером 50 на 50 сантиметров и мелкой лавочкой. По сравнению со «стаканом» мы едем в относительном комфорте. Освещение тусклое, внутри кажется ещё холоднее, чем на улице. Передняя часть автозака отсекает нас решёткой. Там находятся два мягких сиденья из кожзама, занятые худощавым полицейским и толстожопой сотрудницей.

— Минут пятнадцать и будем на месте, — прогундосил сидящий напротив паренёк простуженным голосом, сразу видно опытный в подобных перевозках — курить охота, аж уши в трубочку сворачиваются.

— Разговорчики! — проверещала бабища.

— Да иди ты... — отмахнулся паренёк.

— Я тебя запомнила. — лицо местной красавицы скривилось в злобном оскале...

* * *

Получилось всё не так радужно, как планировал генерал. Три часа назад я сам пришёл и сдался. Мне сходу предъявили постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Пётр стоял хмурый, а мне с довольной рожей зачитывал эту писульку тот, с мерзкой улыбкой. Сперва я удивился от их вида, если полковник был в форме, то у этих двоих, одетых по гражданке, на лицах красовались зеркальные очки. Только позже, когда меня завели в один из кабинетов, я понял в чём дело. Местные были обычными полицейскими, а на всех приезжих москвичах глаза были скрыты зеркальными очками. Это так они страховались от меня, пряча бесстыжие зенки и боясь моего внушения. Хорошо подготовились, что могу сказать. Наверное видео с теми двумя ГНКашниками просмотрели десятки раз, и сделали выводы.

Меня обвинили не только в изготовлении и распространении наркотических средств, но и в организации несанкционированного митинга, а также сопротивление сотрудникам. На мой резонный вопрос, каким образом было оказано сопротивление, когда эти сотрудники были уволены ещё за сутки до случившегося, внятного ответа мне не дали.

Генерал ещё вчера объяснил, что на провокационные вопросы могу сослаться на 51 статью конституции, в которой говорится, что я не обязан свидетельствовать против себя самого, как и близких родственников. По окончании допроса внимательно прочитал весь текст. Заметил парочку хитрых предложений, на что высказал своё недовольство, и сказал, что это подписывать я не буду. Если бы не сидящий во время допроса Пётр, то не уверен, что москвичи переписали бы свои листы.

Нанять адвоката или даже адвокатов, в мои планы не входит. Точнее они конечно нужны, но не в ближайшие дни. Причина в москвичах, я очень хочу, чтобы они расслабились и полезли с обыском в мой дом. Для этого передал ключи от дома Петру. Да и так нужно

время, чтобы они совершили как можно больше ошибок. Даже в допросах у меня есть неоспоримый козырь в рукаве, точнее на лацкане куртки, и не только, в виде закреплённой скрытой камеры производства Ксаров. Главное раз в сутки скидывать запись на планшет, иначе памяти не хватит на них.

Из управы меня на «газели» повезли не в тюрьму, как было обещано, а в ИВС на Писарево. Расстарались москвичи, есть у них мохнатая лапа из верхов. Когда меня уже паковали в машину, заметил довольную улыбку провожающих в зеркальных очках.

В ИВСе я пробыл недолго, минут двадцать от силы. Не успел расположиться в камере как считай сразу и вывели на улицу. При погрузке в автозак, очень удивлялись мои попутчики. По их словам увозят в тюрьму только в дневное время, а на улице было уже темно. Вслух комментировать не стал, что это произошло из-за меня. Значит свой ход сделал генерал.

* * *

— Выходим по одному! — прокричала толстозадая, когда автозак замер.

Сперва открылась дверь, и худой полицейский выбрался наружу. Наша охранница открыла решётку. Ближайший к выходу мужичок прижал свой пакет к груди и быстро засеменял к выходу.

— Следующий!..

Один за другим сидельцы начали покидать нутро ледяной машины. Последними остались я и тот простуженный паренёк.

— Вот сука злопамятная. — тихо произнёс он и пошёл к выходу, закинув за спину спортивную сумку.

Он оказался прав, как только он начал спускаться, так эта дама добавила пареньку смачный пинок пониже спины. Как он среагировал, я не понял, но только в последний момент он присел, и предназначенный пинок попал в сумку. Сила удара была такова, что его вымело из автозака.

— Чё расселся?! — взгляд бабищи замер на мне — Шевели булками, не то тоже помогу.

Выхожу из машины и оказываюсь в закрытом ангаре. Всё тело затекло от поездки в неудобной позе, волна лечения снимает дискомфорт. Быстрый взгляд по сторонам. Закрытые железные ворота, через которые мы заехали. Трое в форме возле входа в здание, буквально в пяти метрах от меня. Ещё один рядом со мной, тот самый худой из автозака.

— Давай, пошёл быстрее. — указал худой на открытую дверь.

Не стал задерживаться, держа в руке чемодан захожу в открытую дверь. Попадаю в длинный коридор, там ещё двое надзирателей, в конце коридора замечаю удаляющуюся спину паренька.

Попадаю в большое помещение, разделённое прозрачной перегородкой из оргстекла на две половины. Посередине короткая транспортировочная лента, уходящая через перегородку, рядом открытая дверь. Возле ленты стол, со стоящими на нём пластиковыми корытами.

— Поскорее бы аэропорт пройти, — паренёк перекинул сумку из одной руки в другую — Там уже в карантин, и можно покурить.

— Аэропорт? — переспросил я.

— Ну да, разве не похоже? — хмыкнул парень, показывая на ленту — Разденут до

трусов, шмотки и сумки просветят. Ну и нас могут дополнительно обшмонать.

— Что шмонать то? Если мы в трусах останемся.

— Вдруг ты стрём в очке пронести хочешь, — видя моё непонимание, спросил — Первоход чтоль?

— Эээ... — завис я.

— Эх, — вздохнул парень — Первый раз у хозяина?

— Ага. — согласно кивнул.

— Ясно с тобой всё. Значит больше не встретимся, удачи.

Мужики в трусах по очереди проходили через рамку, складывая свои вещи в ящики, и уже пройдя её начинали одеваться. Половина арестантов обладала наколками. За столом с монитором сидела родственница той бабищи. Такая же толстая, вдобавок ко всему с чёрным пушком над верхней губой. Вот она остановила одного из задержанных и указала в сторону расположенной в углу ширмы. Сиделец безропотно проследовал вместе с надзирателем.

— Трусы снимай и приседай. — услышал я голос — Тужься!.. И что это у нас, не расскажешь?

— Начальник, бес попутал! — начал оправдываться мужик.

— Ну да. Ну да... Федя, отведи этого умного в изолятор...

В камеру, называемую карантинном, я попал минут через двадцать. Маленькая ободранная комнатка, четыре двухъярусных железных шконки, по две с каждой стороны, прикрытые драными матрасами. На дальней стене небольшое заиндевевшее окно, забранное решёткой. Посередине металлический стол, в углу возле входа туалет и раковина. Трое арестантов в камере. На верхних шконках расположились двое молодых парней. На нижний сухонький дедок в выдавшем виде пиджачке. В воздухе витает запах сигаретного дыма.

— Здравствуйте. — останавливаюсь на пороге, как только захлопнулась железная дверь за мной.

— И те парень не хворать, — отвечает пожилой мужчина с измождённым лицом — Ты по жизни кто?

— По жизни... — задумываюсь что ответить, а потом выдаю — Человек прохожий, весь обшитый кожей.

— Дед Матвей, чего это? — свешивается молодое конопатое лицо со второго яруса.

— Первоход? — спрашивает меня Матвей, на что я согласно киваю, уже зная это определение — По какой статье идёшь?

— Два два восемь.

— Наркота значица, — пожимает плечами мужик — Это нормально, тут больше половины по ней. Чифирь будешь? Самое то для сугрева.

— Не откажусь. — я действительно до сих пор не отошёл от холода автозака.

— Тёмка, поставь воду, — поднимает с верхних нар лежащего конопатого и белобрысого парня — А ты, мил человек, садись рядом, в ногах правды нет. Свой чемодан бросай на пустую пальму.

— Пальма? — с непониманием смотрю на мужика.

— Пальма, это верхняя шконка. — объяснил Матвей.

— Заварка последняя, — Тёма из сумки достаёт свёрнутый листок газеты и расправляет его на столе, в куске газеты вижу чай, размером с пол горсти — Но на раз должно хватить.

— Ну и неча беречь, — даёт добро Матвей — Завтра будет день, будет и пища.

Конопатый паренёк, который Тёмка, набирает воды из крана в литровую стеклянную

банку. Ставит её на мойку, а из под неё достаёт двужильный провод, с оголёнными концами на одном конце, и двумя бритвенными лезвиями на другом. Лезвия аккуратно опускает в банку, а в розетку втыкает провода.

— Велик и могуч русский язык, — кладу чемодан и присаживаюсь рядом с мужичком, протягиваю руку — Руслан.

— Матвей, — пожимает в ответ жилистой рукой — Это Тёма у чайника и Коля наверху. Плохо что на ужин ты не успел. Хотя баланда так себе, но есть можно. Раньше похуже была, помню ещё её вкус.

— Да не голодный я. — улыбаюсь в ответ.

— Дед Матвей, вот держите к чаю барабулек, то что осталось. — с верхней нары опускается рука с зажатыми в ней пятью карамельками.

— Благодарю за подгон, Коля, — бережно принимает слипавшиеся конфеты и кладёт их на стол, следом достаёт из внутреннего кармана полупустую пачку «беломора» и коробок спичек — Чем богаты, угощайся.

— Не курю, бросил.

— Дед Матвей, а можно мне папироску? — спрашивает Коля, спрыгивая с верхнего яруса.

— Что, молодёжь, скурили все свои? — оба парня понуро кивают — Я вам говорил, не смолите одну за одной.

— Так нервы, дед Матвей. — пожимает плечами стоящий возле импровизированного чайника Тёма.

— Нервы видите ли у них, — бурчит старик, и выкладывает все папиросы из пачки на стол — Вот вам по две папиросы, а эти три мне. И даже не просите больше. Завтра в камеру поднимут, там арестанты подогреют.

Сидим за столом, по кругу передаём алюминиевую кружку с чифирем. Нам с Матвеем досталось по карамельке, парни поделили три оставшихся, разломав одну лишнюю пополам. Чаёк получился знатный, каждый глоток пробирает до кишок, вызывая тепло в теле и бодрость. Даже не ожидал, что абсолютно неизвестные мне люди поделятся последним.

— Жрать всё равно хочется. — смущённо произнёс Тёма.

— Такая же фигня. — вздохнул Коля.

— Так вы парни молодые, организму ещё растёт, требует калорий, — грустно улыбается Матвей — Но придётся до утра терпеть.

— Сейчас бы картошечку, жаренную, — мечтательно закатил глаза Тёма — Мамка хорошо её делает на сале.

Мне стало стыдно перед ними. Со мной поделились последним, ничего не спрашивая взамен. Сiju как на экскурсии, обладающий возможностью исчезнуть отсюда в любую секунду. Да и накормить сокамерников мне несложно. Главное сохранять определённую конспирацию, а по окончании немного почистить воспоминания. Делаю очередной глоток обжигающего напитка и встаю со шконки:

— Я могу занять вон ту дальнюю? — показываю на нижнюю шконку, стоящую у окна.

— Конечно, но наверху теплее, — говорит Матвей — Вон молодые и заняли верхний этаж. Я то уже не залезу тудысь.

Кстати да, как только согрелся, то заметил, как по ногам тянет холодным воздухом.

— Да мне пойдёт. — снимаю чемодан и пересаживаюсь на дальнюю шконку.

Открываю чемодан, заполненный наполовину вещами, верхней крышкой закрываю

обзор от соседней. Под ускорением открывать 12 минут. На меня не обращают внимание, вся троица закурила папиросы, и по камере поползло облако вонючего дыма.

Как только портал покрылся плёнкой, увидел за ней комнату пришельца и стоящий вплотную столик. На столе расположился планшет Ксаров и записная книжка с ручкой. Не думаю, что яйцо пустое, поэтому просто протянул руку и постучал по столу. Мгновение и напротив стола останавливает своё кресло Гриша. Показываю ему подождать и забираю записную с ручкой. Пара минут уходит на составление списка. Прапор ждёт, пока я не вернул записку. Прочитал внимательно мои каракули, после кивнул и исчез из видимости...

— Руслан, ты волшебник? — спрашивает Матвей, проводя дрожащей ладонью по блоку сигарет.

— Ефё какой! — восклицает с набитым ртом Тёма, а Коля только несколько раз кивает.

— Не, я только учусь, — смеюсь в ответ, наблюдая, как парни быстро уничтожают продукты — Только большая просьба, курите по очереди. Иначе задохнёмся.

На столе помимо девяти блоков сигарет марки «парламент», каждому досталось по три, присутствует разнообразные тарелки с едой. Тут и перловка с мясом, и солянка, салаты, свежие фрукты, конфеты и печенье. Гриша расстарался и притащил только снятые с мангала шашлыки. Как понимаю, экспроприировал на острове у бойцов. Две двухлитровые бутылки с газировкой. Дополнительно шесть упаковок чая, три банки растворимого кофе и мясные консервы в ассортименте. У каждого по большой кружке с чаем, а у меня чашка с горячим сваренным кофе.

— Я так и не понял, откуда ты это всё взял, — прикуривает сигарету Матвей и с удовольствием затягивается, благо дым выпускает в сторону от меня — Всё это невозможно принести в чемодане, тем более супы и горячие шашлыки.

— Дед Матвей, не задавайте тех вопросов, на которые не получите честного ответа, — ухмыляюсь на его вопрос — Считайте меня фокусником, достающим из шапки кроликов.

— Тогда не понимаю, при чём здесь твоя статья? — меняет тему разговора, а потом прикрикивает на конопатого парня, доставшего сигарету из пачки — Те что Руслан сказал! Курить по очереди.

— Да я так, только понюхать. — смущается Коля, откладывая сигарету.

— Тот самый случай, когда я не имею к наркоте никакого отношения, — развожу руками — Целитель я, вот и хотят захомутать и заставить работать на тех, кто мне крайне не симпатичен.

— Эхма как... — затягивается Матвей и начинает кашлять сухим кашлем. Справившись с ним продолжил — Сталина на них нет, вот что я тебе скажу.

— Дед Матвей, а сколько тебе лет? — впечатлил меня он подходом за Сталина.

— Так почитай 81 год идёт. — горделиво расправил худые плечи Матвей, а потом загрустил — Мне двенадцать лет было, когда вождь ушёл. Но помню всё, как было, как стало. Как страну потеряли. Всё помню.

— Как же тебя закинуло на старости лет в тюрьму? — удивлённо спросил я.

— Жизнь такая штука, — дед глянул на меня выцветшими глазами — От тюрьмы и сумы не зарекайся.

— Как я понял, вы раньше уже сидели в тюрьме?

— По молодости ещё. И тридцати не было, как успел два раза по лагерям прокатиться. Дурной и глупый был. Теперь вот опять.

— Что такого сделали, если не секрет?

— Что сделал... — дед затушил окурок — Человека убил, вот так вот. Плохого человека, и не жалею. Была бы возможность вернуть всё взад, то ещё бы раз убил.

— И так бывает. — соглашаюсь с ним, вспомнив и свои убийства.

Через минут пятнадцать старик ударил ладонью по столу и обратился к парням:

— Так, молодёжь. Сидите уже осоловевшие. Давайте курите и на боковую...

Я занялся уборкой, точнее переносом грязной посуды обратно через портал. Парни пытались с верхней полки подглядеть, куда это я всё прячу в чемодан, но Матвей цыкнул на них. Закончив с работой, я по очереди коснулся лежащих парней рукой, погружая их в сон, сразу подлечивая и убирая воспоминания прошедшей пирушки. Старик не спал, наблюдая за мной. Когда я закончил, он сказал:

— Ты Руслан парень хороший, давай я тебе кое-что расскажу о жизни тюремной, авось пригодится.

— Дед Матвей, у меня вот вопрос. Вы ещё сидели при Советском Союзе. Не думаете что всё сильно изменилось за это время?

— Изменилось, конечно, — достал очередную сигарету дед — Только я живу с открытыми глазами. Много знакомцев разных, и бывалые встречаются. Так что руку на пульсе всегда держу. Мне то уже свободы не видать, возраст не тот, это я понимаю. А тебе дельные советы передам.

— А давайте, хуже точно не будет. — присаживаюсь рядом...

Больше часа продолжалась неспешная беседа.

— В чёрной хате получается лучше сидеть. — сделал я вывод — В красные попадать не стоит.

— Так, да не так, — хмыкнул дед — Бывают такие чёрные хаты, что красные рядом не стояли. Всё от людей зависит, от их обчества. В лагере всё проще, ты можешь спокойно передвигаться, а в тюрьме все по хатам. Крытка считай, вот и бывают соберутся в одной камере пара уродов, и начинают переворачивать белое с чёрным. Правда такие гады, по другому и назвать их не могу, всеми правдами и неправдами стараются в лагерь не уезжать, а удержаться в тюрьме. В лагере таких сразу под шконку загонят, ну или прямая дорога в красные им.

— Совсем ты меня запутал, если честно. — почесал я затылок.

— В первую очередь смотри на людей. Как себя ведут, что говорят, к чему подводят. Меньше сам трепись, а больше слушай. Тебе проще, ты взрослый, за себя постоять сможешь. Вот за парней переживаю. Молодые ещё, расскажут таким за воровскую романтику, и будет им тюрьма, что дом родной. Не успеют выйти, как опять сядут.

— Это их выбор, я не могу им помочь.

— Я и не прошу приглядывать за ними, — дед устало протёр глаза — Ладно, Руслан. Нам тоже спать пора. В семь утра будет завтрак, после восьми проверка, а часиков в десять раскидают нас по хатам.

— Хорошо, спокойной ночи.

Дождлся, как только Матвей приляжет, быстро касаюсь его рукой и погружаю в сон. Сперва чистка воспоминаний обо мне, а дальше... А дальше я решил помочь ему со здоровьем. Правда после лечения пришлось будить деда, не дело, если он во сне под себя сходит.

Как только он закончил свои дела, я опять усыпил его. А сам достал через портал камень паутины. Несколько минут и моё место в камере занял Рома. Правда он сморщил

нос, когда появился. Ну да, запашок сигаретный, как и вонище от носков впечатляют. Сделал себе зарубку, что нужно бойцу предоставить дополнительный выходной.

До утренней обхода оставалось почти шесть часов. Сперва на часик заглянул на остров, проверить бойцов, да и пообщаться с ними. Дальше перешёл в коттедж и попарился в сауне. Два часа на сон, и ещё осталось время на плотный завтрак. Баланда обойдётся и без меня. За пятнадцать минут до завтрака поменялся с Романом. Свернул сперва обычный портал, следом малый. По очереди коснулся парней, потом Матвея, приводя их в бодрствующее состояние.

Завтрак с проверкой пролетели незаметно. Парни с Матвеем поделили мои подарки по своим сумкам. Ближе к десяти открылась дверь и с порога надзиратель гаркнул:

— На выход с вещами.

Вначале шли вместе по коридорам и этажам, в сопровождении надзирателя. Первым попрощались с Матвеем, его оставили на первом этаже старого корпуса. Дальше на втором этаже нового корпуса завели в разные камеры парней. Меня одного провели ещё через корпус. Надзиратель открыл одну из камер, и когда я прошёл внутрь, закрыл за мной дверь.

— И куда это я попал? — в удивлении произнёс я...

2 февраля.

— Привет, — первым поздоровался лысый толстячок, не отрываясь от игровой консоли, подключенной к здоровенному плоскому телевизору, и восседающий на самом настоящем кресле — Проходи, не стой столбом.

— Только обувь поменяй на тапочки, — произнёс седовласый мужик, лежащий на шконке, со смартфоном в руках и заткнутым наушником в ухо.

— Я Руслан, — чемодан на пол, сам присаживаюсь на стоящую рядом банкетку-тумбу для обуви — Только тапок с собой нет.

— Нормально всё, — седовласый погрузился в смартфон — В тумбе под собой глянь, там есть новые. Выбери по размеру.

Действительно в тумбе нашлись новые тапки. Пока выбираю, успел осмотреть камеру. В сравнении с той, карантинной, эта отличается как небо от земли. Помещение больше раза в три, хороший кафель на полу, на стенах добротные обои, два окна на улицу. Четыре двухъярусных шконки с одного края, при чём две застелены, на третьей матрас, а четвёртая заставлена коробками и пакетами. Сами шконки новые и добротные, на трёх замечаю цветастые занавески, спускающиеся с верхней и до нижней, своеобразное уединение при желании. Дополнительно к телевизору здоровенный двухкамерный холодильник, микроволновка, индукционная плитка и чайник на столе. Возле стола лавка. Два шкафчика на стенах. Занавесь над кабинкой туалета приоткрыта, и отлично видно нормальный унитаз, а не то убожество в полу, как в карантине.

— Кучеряво живёте, — подхожу к свободной шконке и ставлю на нижнюю чемодан.

— Слышь, Паша, — поднимается со шконки седовласый — Завязывай играть, давай с Русланом знакомиться.

— Стас, дай уровень дойду, — сварливо отвечает толстячок.

— Паузу поставь, игроман, — мужчина подходит к столу, сильно сутулясь, и включает чайник — Это пузатое нечто зовут Павлом, я Станислав. Ну а про тебя я только что смотрел в «ЮТубе». Ты же сибирский целитель?

— Ну да. — не стал скрывать очевидные вещи.

— В полку аферистов прибыло, — засмеялся Стас.

— Я депутат, не путай, — отложил консоль и с трудом поднялся с кресла Павел.

— Бывший депутат. Взятки брал? Брал. — ответил ехидно Стас.

Ко мне подошёл, переваливаясь, Паша, и протянул руку с пальцами сардельками:

— Павел, — и уже к Стасу — А ты дольщиков обманывал, так что не свисти.

— Вечный спор, — вздохнул Стас и протянул Паше смартфон — Вон лучше глянь видео. Там интересно.

— Посмотрим. — толстячок начал тыкать на телефоне — Странно, видео удалено.

— Дай сюда, — забрал гаджет Стас — Хм... Действительно удалили. Сейчас поищем ещё.

— Чай или кофе? — спросил Павел, доставая из шкафчика кружки.

— Можно кофе, — отвечаю я — Только вот вопрос у меня. А что это у вас за камера такая интересная?

— Вип-камера, — насыпает кофе в кружки толстячок — Простым смертным сюда не

попасть.

— Так а я какого ляда здесь оказался? — удивляюсь я и присаживаюсь на лавку — Я простой арестант.

— Не такой и простой, — хмыкает Стас — Раз про тебя в инете есть... Во, нашёл ещё одно. Паша глянь.

— Ага... — Павел включает видео и через минуту смотрит на меня хитрыми глазками — Простой арестант, говоришь?..

За следующие два часа мы успели плотно пообщаться. Толстый Паша, про которых говорят проще перепрыгнуть, чем обойти, 50 лет, на голову ниже меня. Бывший депутат, пойманный на очередной крупной взятке. Сидит в тюрьме полгода. По его словам, он выйдет на свободу максимум через два года, если не раньше.

Станислав, седовласый мужчина, 59 лет, ростом с меня, крепкий на вид, только сутулый. Он оказался хозяином строительной компании, которая бессовестно обманывала своих дольщиков. Помимо недостроя, Стас умудрялся продавать будущие квартиры по два, а иногда и по три раза разным людям. Сидит больше года в этой камере. Когда выйдет не рассказывал, но судя по оговоркам, планирует скоро.

Камера действительно оказалась непростая. Чтобы в ней находится, нужны не только связи на воле, но и платят за нахождение в ней мужчины каждый месяц, по цене хорошей гостиницы. Никакого чёрного или красного хода в такой камере, как и доступа всяким «смотрящим». Все контакты только с администрацией. В посылках с воли проблем у них нет, хоть каждый день получай. Для всех остальных арестантов есть ограничение в 30 килограмм в месяц. Опять же есть тюремный магазин, в который можно ходить за покупками, главное чтобы были на внутреннем счету деньги. Правда и ценник в магазине выше, чем в обычном маркете.

Наличие сотовых у мужиков входило в одну из доп. услуг к вип-камере. В обычных камерах тоже телефоны встречаются, но не более одной трубки на всех, да и то не всегда. Опять же в вип-хату с обыском не врываются, в отличие от остальных. В стандартных при обыске есть большой шанс телефон пролюбить, чтобы в дальнейшем тратить время и деньги на новый.

Значит генерал с друзьями могли договориться с тюремным начальством, иначе хрен бы меня перевели в такую камеру. У меня нет «нужных» связей, так и денег я не платил.

Пустая шконка образовалась два дня назад. Раньше её занимал неизвестный мне Артур. Про него рассказывали с искренним уважением в голосе. Артур организовывал в городах России инвестиционные фонды. Как только набиралась значительная сумма от вкладов, то лавочка закрывалась и образовывался новый фонд в другом городе. Попал в тюрьму из-за жадности. Слишком много поднял денег в Новосибирске, и после свёртывания очередной фирмы «рога и копыта» решил открыть новую фирму опять в нашем городе. На этом и попался. Пока судился, провёл в камере чуть больше года, и на очередном заседании суда был освобождён под подписку. По словам мужчин, Артур обладал состоянием в несколько миллиардов, поэтому с помощью адвокатов, взяток, подкупом следователей и выходом на судью, смог почти развалить дело.

С каждой минутой разговора я всё больше разочаровывался в этих людях. Не глупые мужчины, но ведут себя, как короли жизни. В меру чванливы и заносчивы, даже нахождение за решёткой ничего не поменяло в их мировоззрении. Мне становилось душно в камере, и я бы с удовольствием поменял эти хоромы на ободранный карантин, оставшись в компании

деда Матвея и ребят. С ними было гораздо честнее и приятнее.

За эти два часа нашего общения Станислав успевал находить очередное видео про меня, которое через несколько минут исчезало. Значит всю работу по блокировке информации, связанное с моей персоной. Мне бы умных хакеров, но откуда их взять? Сам я далёк от этого, вояки тоже. Нет у меня таких знакомых даже близко. Хотя... Ведь есть Слава, с которым свёл знакомство раньше. Есть шанс, что он может помочь, главное правильно мотивировать парня. Надо бы с ним лично увидеться, но это поздно вечером, после десяти. Тогда стоит весточку передать ему, чтобы дождался и не уснул.

— Ты что, реально лечишь, а не банально людей на бабки разводишь? — просмотрев очередное видео, задумчиво посмотрел на меня Стас.

— Ага. — откусил от сооружённого бутерброда кусок и запил чаем.

— Да бред какой-то, — в сомнении потряс головой Павел, вызывая колыхание толстых щёк — Не верю.

— Твоё дело, — пожал плечами я — Мне бы часик подремать мужики, если вы не против.

— Конечно отдыхай, — вздохнул Стас — У меня просьба будет к тебе. Как будет время, посмотри меня. Так спина болит, что разогнуться не могу.

— Могу и сейчас, дел на пять минут. Падай на свою постель, животом вниз.

С кряхтением мужчина укладывается на шконку. Приходится немного его потеснить, чтобы присесть на край кровати. Неверующий Паша с интересом наблюдает за нами. Руку на спину мужику. Сканирование. Проекция.

— Защемление, межпозвоночная грыжа. Почки застужены.

— Это я знаю, — бубнит через подушку Стас — Я ведь сам на стройке отработал всю жизнь, там и оставил здоровье. Только последние десять лет как организовал строительную компанию.

— А зачем людей обманывал? — подключаю Шёпот. Не тороплюсь с лечением, хочу сперва понять, что за человек он.

— Сперва начал работать честно, — вздохнул мужик — Четыре года вкалывал как папа Карло, развивал компанию. Когда взял следующий большой объект, пришлось брать и кредит в банке. Сразу начались проблемы, пихали палки в колёса. Проверки, вымогательство взяток, заморозка строительства. Такие, как Стас тоже там были. Чтобы стройка не стояла, пришлось договариваться и платить. Суммы полезли такие, что вся прибыль уходила на сторону. Надо было ещё тогда на всё плюнуть и признать себя банкротом, но не смог. Позже мне предложили схемы, как можно обманывать дольщиков. Вначале подмена строительных материалов на более низкое качество, как и строительство всё хуже. Ну а дальше оказался здесь, когда совсем берега попутал. Начал собирать деньги, а ничего не строить, — замолчал на мгновенье Стас и продолжил — Денег стало много, не спорю, но как строитель я весь вышел. Да и как человек тоже, вышел.

Ладно, раз понимает, можно немного и помочь. Всего исцелять не буду, но спину поправлю...

Пять минут спустя Станислав поднялся с кровати, распрямил спину, удивлённо прислушиваясь к себе.

— Ничего не болит, — покрутил спиной строитель — Руслан, спасибо.

— А можешь меня полечить? — загорелись глазки у Павла.

— Позже только, сперва отдохну, устал, — отказался я, да и вызывает у меня сомнение

бывший депутат, надо будет под Шёпотом поспрашивать для начала о его трудовом подвиге.

— Хорошо, я подожду, — согласно покивал Паша — Пойду поиграю тогда.

— Руслан, погоди, — Стас подходит к шконке, заставленной пакетами и коробками — Сейчас постельное дам новое. Не на матрасе же тебе спать. Да и покрывало найду.

— А что, постельное не выдают в тюрьме? — принимаю с благодарностью упаковку с бельём.

— Выдают конечно. Но с воли лучше, уж поверь.

Задвинул занавески с обеих сторон, погрузив свою новую постель в сумрак. За следующие двенадцать минут создал малый портал. Через плёнку вижу стол, на котором расположились уже знакомый блокнот с ручкой и планшет. Постучал по столу, недолгое ожидание и вижу Серёгу. Можно было и переписываться начать, но это долго. Раз у меня такая своеобразная форточка, то я просто засунул в неё голову.

— Привет, босс — ухмыльнулся Сергей, расположившийся напротив — Как дела в тюрьме?

— Познавательно. Ты бы с Андреем связался. Забыл его предупредить, что с лечением ДЦП пока не получится.

— Он сам сегодня мне позвонил. О твоей проблеме уже в курсе. Сказал что подключит со своей стороны ресурсы. Предложил свою помощь в найме адвоката.

— С адвокатом пока рано, к этому мы завтра подключим банкира. Что по бойцам, уехавшим на поиски?

— Всё нормально у них. На связь выходят каждые пятнадцать минут. Прошли не больше двадцати километров. Если на мотоциклах ещё терпимо ехать, то для квадроцикла приходится часто прорубать путь в зарослях. Встречаются небольшие ручьи, что тоже не добавляет скорости в передвижении.

— Людоеды нападали?

— Два раза была стычка в самом начале. Первый раз на открытом месте, второй из засады. Это хорошо, что снарядили разведчиков в новую броню, никто не пострадал. Отпор дали хороший, постреляли супостатов. Последние три часа продвигаются медленно, но никто не мешают. Видели несколько раз местных, но те скрывались в джунглях, не вступая в конфликт.

— Там племена разные, — подумав, сказал я — Вполне возможно вышли из зоны влияния людоедов. Дальше нормальные вроде.

— Может и так. — согласно кивнул Сергей.

— Я вовремя, — услышал я голос Гриши, он появился из портала на своём кресле — Руслан есть разговор.

— Слушаю.

— Мы ночью ходили в подземный город, — Гриша остановил кресло напротив меня — Там конечно ещё долго разбираться предстоит, но мы удачно нашли один склад, а в нём обнаружили вот это, — прапор кладёт на стол прозрачный браслет и белую горошину — Твой новый телефон.

— Рассказывай, как пользоваться. — заинтересовался я гаджетом.

— Цепляешь на запястье, микрофон в ухо. Зарядки хватает на неделю, — начинает объяснять прапор — Он предназначен для спецслужб Ксаров, мимикрирует на теле, сливаясь. Связь правда только с нами, сам понимаешь, но зато в любой момент можешь позвонить ближайшему абоненту на Земле. Да и мы, если к тебе возникнут вопросы, сможем

пообщаться, а не ждать твоего появления. Номера забили в список, разберёшься.

— Смогли найти карту города?

— Пока нет, — разводит руки в сторону прапор — Там только один этаж в несколько километров. Пока не знаем сколько всего этажей всего. Надо ещё народ на поиски подключать, мало нас.

— Это можно, дайте минутку, — убираю голову из портала и рукой забираю гаджет с горошиной. Браслет растягивается, и плотно прижимается к запястью. Пока он включается и идёт настройка, вставляю горошину в ухо. Как только она оказывается в ушной раковине, как разбухает в размере, не давая возможности в дальнейшем её потерять. Минута и в голове раздаётся трель, нажимаю на браслет.

— Босс, привет, — слышу отчётливо голос Ильи — Проверка связи-на.

— Слышу отлично, — шепчу в браслет, стараясь не привлечь внимание соседей, хотя небольшой шум выстрелов и музыки раздаётся от телевизора — Давай позже, я не один.

— Понял, отбой. — отвечает Илья — Сейчас буду у Гриши, поговорим.

Браслет на моих глазах исчез с запястья. Нахожу его на ощупь, а визуально не вижу. Прикольно. Голову обратно в портал:

— Серёга, найди в моём телефоне контакт Славы Шелестюка. Ты вроде видел его. Договорись с ним, что я после десяти загляну к нему в гости.

— Он нам зачем? — удивляется Сергей.

— Он хорошо разбирается в компах и другой электроники. Не сильно скрывал, что он хакер. Нам нужен он, может и друзья у него подобные есть. В первую очередь интересует борьба с блокируемыми видео.

— Ага, видели уже. — согласно кивает Серёга.

— Во вторую, вдруг у него получится залить видео с камер Ксаров на наши носители.

— Так ему придётся вливаться в нашу команду. — засомневался Гриша.

— Поговорю сперва, — отвечаю я — Если всё нормально, то не вижу ничего страшного. Нам нужны люди с различными знаниями. И я бы не отказался для начала разбавить вашу военщину группой хакеров.

— Привет всем, — у портала появился Илья — Босс, у нас есть запись обыска дома.

— Ну и как? Наркота была?

— Ага, — Илья подтащил стул к столу и уселся на него — Один ушлый достал пакет грамм на сто с таблетками под кухонной раковиной. Изъятие при свидетелях, всё документально зафиксировано. Правда они вначале долго удивлялись, что в доме нет никаких твоих вещей.

— Надеюсь на наших камерах есть запись, как появился этот пакет? — хмурюсь я.

— А то, — хлопает по ляшкам себя Илья — Я в каждый ящик установил по две камеры. Отлично видно, как этот урод сперва вытаскивает пакет из своего кармана, бросает в тумбу, а потом достаёт.

— Тем более нужно со Славкой общаться, — делаю я вывод — Очень хочется не потерять качество видеофайла.

— Сейчас этим займусь. — произносит Сергей.

— Тогда давайте на этом всё, — заканчиваю разговор с мужиками — Как будет вызов от разведчиков на открытие портала, так сразу звоните. Ну а плотно сможем посидеть ночью. Мой график встреч теперь с десяти вечера до шести утра. Если со Славкой всё выгорит, то и вас познакомлю в скором времени.

— Те пожрать что принести? — успел задать вопрос Гриша.

— В этот раз без горячего и шашлыков. Остальное на ваш выбор. Можете меня удивить. — фыркаю я и убираю голову из портала.

Долго побыть в одиночестве мне не дали. Не успел удобно расположиться на лежанке и задремать, как открылась дверь в камеру, и звучный голос произнёс:

— Грач, на выход.

— С вещами или как? — спросил Павел сотрудника, пока я одевал тапки.

— Нет, к адвокату. — удосужился ответить сотрудник...

Десять минут я шёл за инспектором, пробираясь сперва по этажам, потом по коридору. Мы оказались в соседнем корпусе. Сотрудник завёл меня в одну из комнатушек, со словами «ожидай».

Комната метра два на четыре, разделённая посередке решёткой. По стулу с каждой стороны, дополнительно небольшой стол. Ожидание надолго не затянулось, буквально минуты две, три, и с другой стороны открылась дверь, впуская мужчину в дорогом чёрном костюме... Кого он представляет, я сразу понял. Глаза были скрыты зеркальными очками. Он вальяжно уселся на стул и вытащил из кармана диктофон.

— Как я рад с вами познакомиться. — неприятная улыбка искривила холёное лицо...

Хотя не прав, улыбаться он пытается искренне, просто я заранее жду подвоха. Адвоката точно не ждал, тем более зеркальные очки сразу расставляют всё по своим местам.

Мужчина, продолжая одаривать меня голливудской улыбкой, к уже лежащему диктофону ставит раздутую кожаную папку на стол. Приятный лёгкий запах одеколona щекочет моё обоняние. Мужчине лет за тридцать, брюнет, внешностью он напоминает Серёжу, того самого, который увёл у меня Вику. Пухлые губы, волевой подбородок. Предполагаю, что он не знает отбоя от женского внимания.

— Я ваш адвокат, — мужчина достаёт из папки стопку листов формата А4 — Синицын Герман Владимирович.

— Откуда вы взялись? — одариваю смущённой улыбкой адвоката — Я никого не нанимал.

— У вас есть хорошие друзья, — продолжая улыбаться, Герман перебирает стопку — Очень хорошие, уж поверьте. Узнав о возникших у вас проблемах, они связались со мной и убедительно попросили оказать вам всю возможную помощь.

— А зачем вам очки? — приподнимаю бровь — Тут и так не сильно светло.

— Очки? Да глаза сегодня болят от яркого света. Вот и пришлось надеть. Но если вам будет более комфортно, то я их сниму. — адвокат действительно снимает очки и кладёт их на стол.

Самое смешное, так это то, что очки мне никак не мешают использовать свои способности. Даже странно, что не смогли просчитать это. Лучше бы в уши беруши вставляли. Хотя... Доля истины есть в попытке защититься от меня. Ведь в тех случаях, про которые знают, каждый раз упоминались мои страшные и светящиеся глаза, а не голос. Тогда почему адвокат их снял? Ну как минимум расположить к себе. Тогда почему он не боится? Вдруг я его загипнотизирую и заставлю делать то, что нужно мне. А может от меня и ждут подобного шага? Значит нужно быть более внимательным и очень осторожным.

— Бывает, — пожимаю плечами — А диктофон для чего?

— Если мы с вами придём к определённым договорённостям, — чуть наклоняет голову вбок — то вы можете сделать заявление, а я размещу его в массмедиа.

— И какие договорённости? — меняю зрение и пытаюсь прощупать ближайшее пространство вокруг себя.

— Видите ли, Руслан Алексеевич, — нахмурил лоб адвокат, вчитываясь в очередной листок — Ваша статья, в которой вас обвиняют, и так относится к тяжким. Если ещё вчера можно было квалифицировать её частью первой, то после произведённого обыска в вашем доме и изъятием пакета наркотических средств в размере 130 грамм, это уже квалифицируется частью третьей.

— И чем мне это грозит? — продолжаю спрашивать, а сам в это время увидел подозрительных людей.

В соседних от меня комнатках замечаю по два человека. Если бы они сидели как мы, то есть разделённые перегородкой, то всё в пределах нормы. Но они сидят рядом, и именно со стороны посетителей сего заведения, смотря в открытые ноутбуки. К каждому из мужчин идёт провод от ноута в ухо. Получается, что как минимум четыре человека в данный момент видят и слышат всё, что происходит здесь и сейчас. Где могут быть камеры скрытого

наблюдения? А хрен знает. Может и спрятаны в стене, может и сам адвокат принёс их на себе. Кстати да, вторая пуговица на пиджаке мужчины чуть отличается от других.

— Наказание в виде лишения свободы, на срок от десяти до двадцати лет. — с грустной улыбкой произнёс Герман.

— Однако... — в ошеломлении приподнимаю брови — Всё так серьёзно получается.

— Более чем, — понимающе кивает адвокат — Но если вы согласитесь на условия вашего покровителя, то всё можно исправить.

— Покровителя? — еле сдерживаю ехидную улыбку — Буквально недавно вы говорили, что помогают мои хорошие друзья.

— Одно другому не мешает, — мягко улыбается Герман — Чем могут помочь обычные друзья в такой ситуации? — делает паузу, но я молчу — Да ничем. Только посочувствовать вам, не больше. А ваш новый друг имеет огромные возможности, как и ресурсы. Он готов вам помочь с минимальными потерями покинуть это заведение, но ему нужны определённые гарантии лично от вас.

— Я согласен. — тяжело вздыхаю поникнув.

— Сперва вам просили передать маленькие подарки. — подмигивает довольный адвокат и начинает из папки жестом фокусника доставать пачки сигарет и подавать их через решётку.

— Спасибо, — скромно улыбаюсь, забирая сигареты, в сумме получилось шесть пачек, недорого меня ценят. Хотя с паршивой овцы хоть шерсти клок — Я сам правда бросил курить, но отдам сокамерникам.

— Вот, вот, — кивает довольный Герман, после сигарет предаёт две зажигалки — Как только мы с вами закончим, я положу на ваш личный счёт деньги, и вы сможете на днях использовать их во внутреннем магазине СИЗО.

— Большое спасибо, — прячу сигареты и зажигалки по карманам.

— И это ещё не всё, — мужчина из внутреннего кармана пиджака достаёт смартфон и зарядку к нему — Вдруг маме захотите позвонить, или друзьям. Там мой номер телефона забит. Если возникнут вопросы или пожелания, то обращайтесь в любое время суток.

— Это просто праздник какой-то, — шепчу восторженно и прячу телефон с зарядкой — Что мне нужно делать, рассказывайте.

— Для начала подписать договор между нами, — пропихивает через решётку несколько скреплённых листов — Завтра я буду вас защищать в суде, где будет решаться дальнейшее ваше пребывание...

Дальнейшую болтовню я слушал в пол уха, держа в руке лист соглашения на оказание юридической помощи, и делая вид, что внимательно его читаю. Действительно завтра в суд, истекают те самые 48 часов, после которых меня должны или отпустить из зала суда, или вынести продление содержания под стражей на два месяца. Меня просветили с этим мои новые знакомые по камере, Паша и Стас. Они каждые два месяца катаются в суд, чтобы им добавили очередные два месяца.

Сомневаюсь, что завтра выйду из зала суда, хрен меня отпустят. Но вот следующие два месяца совсем не хочется проводить в столь тёплой обстановке. Надо выяснить, кто всё-таки стоит за всей этой хернёй. Хотя...

— Герман Владимирович, — зажимаю ручку в руке, делаю вид, что готов подписать договор — Что мне ещё нужно подписать? Давайте сразу всё, я распишусь. Не знаю почему, но я вам верю.

— Конечно, — на лице адвоката расплывается довольная улыбка, он протягивает ещё две стопки скреплённых листов — На каждой странице внизу распишитесь.

— Ага, спасибо, — забираю их и откладываю ручку — Только быстро взгляну, что тут напечатано.

— Но... — растерялся Герман — Вы же сказали, что сразу подпишите. Зачем время терять? Я стараюсь следовать поговорке: время-деньги, и вам советую.

— Да, да. Конечно... — быстро читаю — Я буквально минуточку.

Адвокат продолжает растерянно улыбаться, а я выхватываю суть кабального договора. Ага... Перенос уголовного дела в Москву, это ожидаемо. Рабочий контракт на пять лет, вполне логично. Контракт весёлый, по нему получается, что работать я должен за зарплату, плюс возможные премиальные бонусы раз в квартал. И кто же у нас такой умный? Ага, нашёл. Михаил Шритман, один из богатейших предпринимателей России, сколько помню.

— Знаете в чём главная проблема, — со вздохом комкаю бумагу — Если Михаил думает, что я буду с радостью на него батрачить за миску риса, то он очень ошибается.

— Вы... Вы... — начал заговариваться Герман, наблюдая за моими руками, комкающие его договора, после фальцетом кричит — Вы что делаете?!

— Ой, вот только не надо визга, — морщусь на крик, и бросаю образовавшийся комок в стоящую рядом урну — Можете Мише передать, что не судьба, хотя вы очень старались. У меня нет как желания работать на кого либо, так и возможности покидать Новосибирск. Просто вы ещё не знаете, но я вам скажу, так уж и быть. Мои возможности в лечении работают только в Новосибирске. Как только я уезжаю дальше, то мой дар пропадает.

— Тогда зачем вы устроили этот балаган? — быстро взяв себя в руки, задал вопрос Герман.

— Я? — фыркаю в ответ — Это вы старались, а я с удовольствием за вами наблюдал. Правда и вы лично меня обманули, помимо всего прочего. Я это запомню.

— Каким образом? — адвокат нервно начал складывать оставшиеся бумаги в отощавшую папку.

— Вы мне сказали, что положите денег на мой счёт, — потряс в воздухе указательным пальцем — Только каким образом я бы ими воспользовался, когда должен уже завтра покинуть город?

— Уже не важно, — нервно застегнул папку Герман, и злобно добавил — Если вы думаете, что так и сможете сидеть в вип-камере, то спешу вас огорчить. Уже сегодня вас ждут большие перемены.

— Напугали, — всплеснул я руками, усмехаясь — Прямо обоссусь от страха.

— Встретимся позже, — поднялся со стула адвокат и бросил через решётку визитку — Сами будете звонить и просить о встрече.

— Знаешь что, Герман... — злоба начала закипать во мне, а адвокат быстро надел очки — Засунь свою визитку себе в одно место. — подхватываю визитку, и используя ускорение кидаю её обратно, правда попадаю в решётку, и она отскакивает обратно.

— Руслан, если вы надеетесь на помощь одного генерала, то вы глубоко заблуждаетесь, — лицо мужчины перекосилось в неприятной улыбке, сразу убрав весь внешний лоск — У вас мама в возрасте, сестра. Подумайте о них. Вдруг что случится, а вы не сможете им помочь, — уже открыв дверь, добавил ехидно — Жду звонка.

Адвокат покинул комнату. Желание начать убивать только усилилось. Стоп, спокойно, вспомни колдуна. Вдох-выдох, вдох-выдох. Фух... Кстати визитка пригодится, хорошо что не

улетела. Этого упыря я очень хочу встретить ещё раз, правда совсем в другой обстановке. Адвокат дьявола, а не защитник заключённых. Я запомнил намёк в сторону мамули, очень хорошо запомнил.

Обратно дорогу до камеры шёл на автомате. Просто следовал за конвоиром, задумавшись. То, что сегодня меня переведут с ви́па в другую, меня смущало не сильно. Постоять за себя смогу, как и сбежать, в случае чего. Но вот угроза маме меня бесит. Достать её не смогут, но угроза есть угроза. Тогда зачем ждать? Дать визитку Грише или Илье, и пусть найдут адрес этого адвоката. Сейчас у меня есть стопроцентное алиби, поэтому без проблем смогу ночью навестить его, нужен только адрес. До Шритмана я так просто не дотянусь, там даже Алик рядом не стоял как по богатству, так и по влиянию. Зато зарубку в памяти себе сделаю — Шритмана не лечить.

— Всё нормально? — задал вопрос Станислав, не успела дверь камеры закрыться.

— Ожидаемо, — скалюсь в ответ — Мне нужно ещё часик уединения. Так что не обессудьте.

— Руслан, ты обещал меня подлечить. — обиженно произнёс Паша, так и сидя в кресле у телевизора.

— Через полчаса. — отвечаю резко и прячусь за шторками своей постели.

Напитываю портал, как только появилась плёнка, вижу заставленный стол продуктами. Приходится сперва перекидывать всё в чемодан. Мужики подготовили разнообразные консервы, две палки салями, кофе растворимый и пачку с молотым, турка с парой кофейных чашек, свежий хлеб, пачка масла и майонеза, ну и пять блоков сигарет «золотая ява». Пришлось переправить обратно почти все вещи, иначе не входило в чемодан. Далее на стол перекидываю как телефон с зарядкой, так и визитку адвоката. Напортив уже стоит Сергей, засовываю в портал голову:

— Телефон убрать. Как будет возможность, надо разобраться какие программы левые в нём стоят. По визитке найти адрес адвоката. Только искать аккуратно, не подставляясь.

— Адвокат то тебе зачем? — удивляется Сергей — Сам же говорил, что ещё рано.

— Тут такое дело, — задумываюсь как сказать, хотя зачем скрывать перед своими соратниками правду — Общались с ним только что. Подсыл Михаила Шритмана. Пытался меня заставить подписать бумаги, по которым я буду обязан попасть в добровольное рабство. Как только я его послал куда подальше, так от него прозвучала угроза в сторону моей мамы. Дальше сам додумаешь?

— Найдём, — нахмурился мужик — Куда его доставить?

— Не, мне нужен только адрес, — зло скалюсь в ответ — Встречусь с ним лично, ночью.

Не успел отключить портал, как в голове раздался звонок.

— Слушаю. — тихо говорю.

— Босс, это Илья. Разведчики готовы активировать маячок, ждут отмашки.

— Пусть включают, жду.

Опять активация портала, рукой дотягиваюсь до висящего рядом обычного. Как только в списке появляется новая строка, то за следующие четыре минуты создаю новую паутину. Прикрепляю название «первая точка на материке» и ставлю первый уровень доступа. Пусть пока так, поменять в дальнейшем не проблема. Из портала выкатывается Гриша на своей повозке:

— Сейчас всё узнаем в подробностях у ребят. Чуть позже расскажу.

— Хорошо, только давай по телефону, уже надоело голову пихать. Не дай бог кто увидит, да и так в такой позе сидеть не совсем удобно.

— Понял, позвоню, — кивнул прапор и протянул мне небольшой планшет — Нажми на рисунок уха, и за двенадцать секунд вся инфа с твоих камер будет переписана в него.

— Отлично, — забираю планшет — Гриша, а можно на браслете включать функцию диктофона?

— Так он сам всё время пишет, аппаратура ведь шпионская, — удивился Гриша, а потом хлопнул себя по лысой голове — Забыл сказать, закутился совсем.

— И как с него запись снять?

— Так планшет сразу снимет видео с камер и аудио с браслета.

— Тогда позже набери по поводу разведчиков. Интересно, как путешествие продвигается.

Закончив с разговорами, включаю планшет и жду, пока он перепишет на себя всю информацию, накопленную почти за сутки. Вернув его в яйцо, задумываюсь. Вот не хочется мне лечить бывшего депутата. Потянуть время, пока меня с камеры не переведут? Как вариант. Но... есть идея получше.

— Павел, я готов. — выбираюсь из своего убежища.

— А я как готов, — обрадованно потёр толстые ладошки мужичок.

— Выбирайся из своего трона и занимай горизонтальное положение, животом вверх. — говорю я — Стас, ты тоже приляг, хочу проверить твоё состояние.

— Легко. — соглашается Станислав.

Сперва ввожу в глубокий сон Стаса, и присаживаюсь рядом с Пашей. Включаю Шёпот:

— Паша, ты многих депутатов знаешь?

— Много кого. — поплыл взгляд толстяка.

— Расскажи мне подробно, с фамилиями и датами. Кто и когда совершал противозаконные действия. да и про себя не забудь.

— Хорошо. Есть у меня хороший знакомый...

Двадцать минут пришлось слушать исповедь Павла. Как я и думал, грязи он рассказал много. Как и взятки, так и откаты в госзаказах. Самое мерзкое оказалось не это. Паша с небольшой группой единомышленников любили развлекаться после работы. А именно заниматься растлением малолеток. Не сами конечно педофилы искали жертв, а пользовались услугами одного сутенёра, как раз поиском детского товара и промышлявшего. Скрипя зубами слушал эту мерзость.

С лечением решил поступить иначе. Провёл обычный сеанс, как в салоне с дамочками. Понизил аппетит, пусть худеет. Для полного счастья создал небольшой тромб в сердце. Прописал резкое развитие тромба через три месяца. Можно было конечно добавить блоки в память, чтобы Паша начал на суде рассказывать как о своих похождениях, так и своих высокопоставленных друзей. Но не верю я в нашу систему правосудия. Так что всё своими руками. А до тех педофилов, про которых поведал Паша, я доберусь. Даже если не лично, то бойцы помогут, как только узнают правду о них.

Ещё пятнадцать минут ушло на Стаса. Опять запись явок и паролей. Он с огромным удовольствием делился, закладывая всех тех, кто вымогал с него взятки и советовал со схемами обмана. Во всём остальном у него было на удивление хорошо. Примерный семьянин, двое взрослых детей, трое внуков. Добавил только в голову блок обострённой честности. Надеюсь, что когда выйдет из тюрьмы, то хотя бы большей части вкладчиков

сможет возместить ущерб.

— Давно так хорошо себя не чувствовал, — поделился своим самочувствием Паша, попивая чай — Спасибо ещё раз, Руслан.

— Помог, как смог. — ответил я, улыбаясь про себя.

— И от меня ещё раз спасибо. — добавил Стас.

— Грач! — открылась дверь в камеру — С вещами, на выход...

Очередное путешествие по коридорам тюрьмы, мелькают корпус за корпусом. С собой кроме чемодана несу здоровый пакет, который мне успели нагрузить в дорогу Станислав с Павлом. Кроме постельного белья, ранее подаренного Стасом, мужики поделились деликатесами. Сперва отказывался, но Стас сказал, что это минимальная благодарность за их лечение. Успел написать номер телефона на бумажке и всучить мне, со словами «звони, если что нужно будет по тюрьме». Даже стало неудобно перед Пашей, который как раз большую часть вкусняшек выделил из своих немалых запасов. Пришлось мысленно прогонять его откровения, сразу отпустило. Да и не факт, что сработает мой план. Если он будет следить за здоровьем, то есть шанс вовремя заметить тромб, и избавиться от последствий.

Как удар током в голове пронеслась мысль. Не сходится у меня встреча с адвокатом. Слишком всё получилось топорно и скомкано. Больше похоже, что адвоката играли втёмную, подставив под меня. Посмотреть на мою реакцию на такой раздражитель. Михаил Шритман совсем не простой небожитель, прошедший и огонь и медные трубы ещё с девяностых. Неужели он поступил бы именно так? Вполне возможно, что я не вижу второго дна, если не третьего. Может получится, что и адвокат на самом деле среднего пошиба. И вообще... С чего я взял, что наверху стоит Шритман, а не кто-то другой? Увидел его фамилию в договоре, и сразу поверил. Это всё в корне меняет.

От осознания этого по спине прошёл холодок. Надо попросить Сергея, чтобы нашли дополнительно информацию о карьере адвоката. Лучше быть параноиком, целее буду. Верить никому нельзя, кроме своих людей, да и то при условии, что стоят правильные блоки в памяти.

— У нас рОбот. — доносится еле слышимый голос из-за двери, у которой мы остановились.

— Проходим. — сотрудник открывает дверь камеры.

Два шага и я внутри. Пока дверь за мной закрывается, успеваю осмотреть своё новое жилище. Камера по размерам почти такая же, как виповская. Зато всё остальное отличается кардинально. Бетонный пол, стены до половины окрашены зелёной потресканной краской, верхняя часть, как и потолок, побелена. Два небольших окна напротив. Шесть двухъярусных кроватей, справа стол с закреплённой скамьёй, слева туалет. Над столом у самого потолка на креплении висит маленький пузатый телевизор, динамики которого с хрипотцой звучат музыкой. Из других благ цивилизации только электрический чайник. Девять человек, находившихся в камере, смотрят на меня. Возраст почти у всех в пределах от 20 до 30 лет. Только двое постарше, за сорок.

— Обзовись. — звонко говорит мелкий паренёк, усевшийся на край скамейки.

— Грач Руслан Алексеевич, статья 228.

— Кто по жизни? — задаёт вопрос вальяжно рассеявшийся на шконке мордастый парень.

— Мужик.

— Руслан, бросай вещи на свободную пальму, — третий персонаж, худощавый брюнет моего роста подходит ко мне — Я Серый, смотрящий за хатой. Сейчас чайком угостим, пообщаемся.

— Какой ход? — не двигаюсь с места.

— Чёрная хата, — буркнул мелкий — Не красная же.

— Хорошо. — киваю и прохожу к шконке, стоящей у левого окна.

— Карман, чайник ставь и возвращайся на пику. — Серый обратился к мелкому за скамьёй.

Окно всё перемёрзшее, с него реально сквозит. Понимаю, что не пластиковое, но блин сидельцы, неужели нельзя было хоть бумагой щели заткнуть? Пакет с чемоданом на второй этаж. Из пакета выдёргиваю пачку чая и упаковку конфет, из чемодана два блока «золотая ява». На нижней шконке сидит взрослый мужик, на вид ближе к пятидесяти годам, русоволосый, худощавый и с нездоровым блеском в глазах. Присаживаюсь рядом, распрямляя спину. Хоть силы и прибавилось, но за те минуты, пока меня вёл сотрудник, гружённый чемодан и здоровенный пакет изрядно оттянули руки.

Мелкий парень с интересным прозвищем Карман устроился под дверь, усевшись на пустую пластиковую ёмкость из-под краски. Головой приблизился к кормушке и начал внимательно в щёлочку высматривать коридор за дверь.

— Руслан. — протягиваю руку соседу.

— Виктор, — покачиваясь назад и вперёд, зло отвечает мужик, кинув мимолётный взгляд — Иди со старшим общайся, нечего сидеть на моём шконаре.

— Даже так... — хмыкаю на это и убираю руку, не больно и хотелось.

Поднимаюсь с постели недружелюбного Виктора, подхватываю подготовленный презент для сокамерников. Не успел сделать шаг, как раздался голос Виктора:

— Руслан, подгони пачуху.

Не отвечаю на это, со всем этим добром подхожу к столу и выкладываю на него.

— На всех, угощайтесь. — обращаюсь к арестантам.

— Руслан, будь другом. Дай сигарету, не могу отойти от пики. — не отрывая взора от происходящим за дверь, просит Карман.

— Не вопрос. — распечатываю сперва блок, отдаю пачку в протянутую руку.

— Душевно за подгон. — Карман ногой подтягивает из-под стола консервную банку, наполовину заполненную окурками. На мгновение отрывается от наблюдения, чтобы прикурить.

За следующую минуту подошли за сигаретами подошли сидельцы, кроме Серого и мордастого паренька, сидящих за одной шконкой. Каждый взял по пачке, один Витя умудрился прихватить две. Осталось чуть больше блока.

— Руслан, давай ребятам на пику выделим четыре пачки? — возле меня стоит крупный парень, выше меня ростом, брюнет — Они сутками сидят у рОбота, и все курящие.

— РОбот? — переспросил я.

— Так дверь в камеру называется. — открыто улыбнулся здоровяк и протянул руку — Лёха.

— Да хоть все. Я сам не курю, вам решать. — пожимаю в ответ.

— Давайте блок тогда. — вклинился в наш разговор Карман.

— Лёха, а можно я купчика заварю? — рядом пританцовывал жилистый паренёк небольшого роста — Кармана взбодрю, да и себе чутка.

— Руслан? — приподнимает бровь Лёха.

— Мне без разницы. — пожимаю плечами.

— На общак оставьте. — скривил пухлые губы мордастый, вальяжно сидящий на шконке вместе с Серым, и прислушивающийся к разговору.

— На общее отдельно выделю, — ухмыляюсь в ответ — Правила знаю.

— Андрей, скоро за посылкой пойду, там всё есть. — добавляет Лёха.

— Ну ладно тогда, — махнул он рукой и достал пачку «кент» из кармана — Серый, покурим?

— Заваривай Вадик, — даёт добро Лёха — Только смотри, всю заварку не спусти.

Мне выделили кружку и пакетик чая с сахаром. Пока мешал ложкой получившуюся жидкость, была минута на подумать. Почему меня привели именно в эту камеру, а не в другую? Возможно, что дую на холодную воду, но действительно нужно становиться параноиком. Значит со стороны параноика всё не просто так. Физическое воздействие я не боюсь, это недопустимо в чёрной хате без веских оснований, да и не вижу на первый взгляд серьёзного противника. Значит возможна провокация или что-то подобное. Времени от угроз адвоката и до перевода в другую камеру прошло от силы два часа. Надо выяснить, не ходил ли кто из камеры на допрос или ещё куда за это время.

Подхожу к шконке смотрящего, расположенной с правой стороны у стены попивая на ходу чай.

— На корты падай, базарить будем. — ухмыльнулся мордастый Андрей, даже скорее жирноватый.

На такое «пожелание» Серый даже бровью не повёл, что странно для смотрящего. Общие тюремные правила мне рассказывал дед Матвей, и я их хорошо запомнил. Сажусь напротив на соседнюю шконку, расстояние между нами чуть больше метра.

— Ты чё такой борзый, — мгновенно разозлился Андрей — Барыгам ходу не давали.

— Слушай, Серый, — не обращаю внимания на Андрея — Ты смотрящий. Позвал меня на разговор. Так какого ляда этот жирный вопросы мне задавать будет? Уже смотрю и по жизни меня определил. Или я может чего не понимаю.

— Ты чё, лошадь! — Андрей подлетел с кровати, сделал шаг навстречу и завис надо мной, расправив пухлые руки в грозной стойке — Совсем страх потеряла?!

Попытка запугать на меня не подействовала. Меня рассмешила его поза, а особенно толстоватые ноги и бабские бёдра. Кружка с чаем в левой руке, напиваю правую силой, ускорение. Не вставая, ладонью толкаю его в грудь. Кулаком бить не стал, боюсь поломать ему рёбра. Пухлик, явно не ожидавший такого подвоха, отлетает назад, приземлив свой бабский зад на кровать, правда долбанулся своей наглой башкой об стену сзади.

— Руслан, ты чего? — вынырнул из нирваны смотрящий — Рукоприкладство в чёрной хате без повода не дело.

— Это беспредельщик. — злобно прошипел Андрей, потирая ушибленный затылок, но вставать не торопился.

— Ну, во-первых, повод был, — делаю глоток сладкого чая — Обозвал меня лошадью в женском роде. Во-вторых, я его не бил, только ладошкой слегка оттолкнул. А то навис надо мной, слюнями брызгал. Вдруг он болеет чем, вот я и отодвинул его.

Оглядываю камеру, и вижу, как все внимательно прислушиваются к нашей беседе. У половины сидельцев проскакивают довольные улыбки. Не всё так просто в Датском королевстве.

— Хера вы уши развесили?! — перенёс свою агрессию на сокамерников Андрей — Заняться нечем?! Карман, хули ты в пику не смотришь?! Сбить тебя с неё и под шконку загнать пора. Балласт тупорылый.

Арестанты сразу отвернулись, а побледневший Карман уткнулся в щёлку кормушки.

Пухлый Андрей со взбешённым лицом, искривлённой незамутнённой ненавистью, молча уставился на меня:

— Серый, надо до Вовы тянуться, пусть в гости зайдёт и пообщается.

— Думаешь? — морщится от предложения Серый — Лишние проблемы могут возникнуть.

— Конечно, — поворачивает голову Андрей в сторону смотрящего — Барыга руки распускает, людей не уважает. Мозги мне стряхнул.

— Были бы мозги, было бы сотрясение, — начинаю смеяться — Андрюша, друг мой дорогой. Скажи, а на каком шконаре ты спишь?

— Ты на нём сидишь. — выдавил из себя ответ парень — Я Андрей, а не Андрюша. Запомни.

— Во как. — рассматриваю место, на котором сижу.

Шконка застелена добротным пледом. При чём так, что плед закрывает ещё и соседнюю, стоящую рядом. Это что получается, он тут с кем-то под одним покрывалом спит? Похлопываю по покрывалу и задаю вопрос:

— Жирный, вот ответ на мой вопрос. Кто у тебя в соседях отдыхает? — указываю на вторую шконку, застеленную общим покрывалом — Что-то появились у меня подозрения на твой счёт. Да и фигура у тебя бабская, если честно.

— Я Андрей, — опять взбеленился парень и встал на ноги, сделал шаг вперёд, но заметив мой оскал, добавил — Один я сплю, нет соседа.

— За что Жирный сидит? — спрашиваю смотрящего, с интересом наблюдающего за происходящим.

— Я Андрей! — лицо у парня побагровело и он кулаком врезал по моему лицу.

Ну как врезал, попытался точнее. Специально выводил его из себя, надеялся именно на такое. Опять же по словам деда Матвея, нужно сразу всем показать, что ты не прогнёшься. Бью ребром ладони по запястью, не давая кулаку познакомиться с моим лицом. Следом ладонью отвешиваю смачную пощёчину. Голова парня дёргается в сторону, глаза закатываются. Жирная тушка шлёпается на пол, при этом раздаётся не только звук от падения, но и смачный выхлоп газов.

— Бля, — подлетаю с кровати и отхожу к столу — Вот же вонючка какая.

Карман одним глазом смотрит в пику, а сам трясётся от сдерживаемого смеха. Серый, который смотрящий, тоже рядом со мной. Все арестанты молчат, только Виктор, тот самый взрослый, кинулся на помощь Андрею. Раз такой момент, пора уточнить кое-что:

— Серый, будь другом, — на такой подход парень только кашлянул — Подскажи, кто за последние два часа покидал камеру.

— Для какой цели интересуешься? — сощурил глаза Серый.

— Да понимаешь в чём проблема, — говорю громко, чтобы слышали все — Два часа назад встретился с одним нехорошим адвокатом. Вот он мне и пообещал, что меня скоро переведут в другую камеру. Есть у меня подозрение, что кто-то может стучать оперу.

— Это только твои подозрения, — в сомнении покачал головой смотрящий — Хотя... Выводили Андрея и Никиту. Вроде как на допрос к следаку.

— Никита это кто? — заинтересованно начал рассматривать сокамерников.

— Это я, — поднял руку совсем молодой щегол с кудрявыми волосами, застенчиво улыбаясь — Но я правда ходил к следователю.

Присмотрелся к пареньку. По первому впечатлению недалёкий малый. Вряд ли он, но

приглядеться стоит. Да и поговорить попозже нужно со всеми по очереди. Андрюша пришёл в себя, сидя на заднице и хлопая осоловевшими глазами. Виктор пытается поднять его с пола, но силёнок явно маловато.

— Ну раз защитник у Жирного нашёлся, то предлагаю переехать ему к своему другу на пальму. Никто не против? — в ответ тишина, жду несколько секунд — Слышь, Жирный. Молчание знак согласия. Народ не против. Так что мотай свой рулет и сваливай. Мне и по возрасту не положено на верхнем шконаре отдыхать, да и вопросов много к тебе появилось.

— Туда ему и дорога. — очень тихо, одними губами, произнёс Карман, но я его услышал.

Следующие десять минут ушли на перетаскивание вещей Андрея на новую жилплощадь. В этом ему помогал только Виктор, недобро косясь на меня. Жирный чуть поник, но в глазах замечаю неприкрытую ненависть. Вовремя заметил, что эти два гаврика пытаются скрутить матрас с моей шконки. Останавливаю такое непотребство. Как оказалось на моей новой кровати, как и на соседней, лежат по два новых матраса.

— Тебе Жирный пора перестать спать на мягком, — ласково шлёпаю его по щеке — Скоро в дверь не пролезешь. Да и жрать советую поменьше.

— Что, будешь спать на двух шконарях? — оскалился Виктор.

— Зачем? — удивлённо отстраняюсь от него и обращаюсь к сидельцам — Кто хочет перебраться вниз?

В ответ тишина. Только Карман было дёрнулся, но передумал.

— Если кто надумает, то я не против. — пожимаю плечом и начинаю стелить кровать постельными принадлежностями.

Несколько минут уходит на всё, ставлю на кровать чемодан и пакет. Пора ребят подкормить, налаживать контакт. Кнут уже был, теперь время пряника.

— Поскорее бы ужин. — похлопал по животу коротко стриженный блондинистый малый, как будто подслушав мои мысли — Жрать охота.

— Савва, тебе бы только требуху баландой забить. — неприятно улыбнулся последний персонаж, обычного телосложения мужичок, лет за сорок, с залысиной на светлой голове.

— Как звать-величать? — поинтересовался у последнего неизвестного мне персонажа.

— Зови Добрым. — фыркнул он.

— Пусть будет так, — соглашаюсь я — Серый, а у вас есть на чём еду приготовить?

— Есть самопальная конфорка, — смотрящий сидит на своей кровати, частично опять уйдя в нирвану — Но только на ней готовить можно только после десяти вечера. Иначе в глазок увидит шароха и заберёт.

— Шароха?

— Надзиратель, он же шароха, — видя моё недоумение, уточняет — Шарохаётся по продолу, смотрит в камеры. Если увидит чего запрещённого, то выбьет с хаты.

— Жаль конечно, — рассматриваю в своих запасах макаронны и рис — Ну да ладно. Парни, а давайте организуем внеплановый перекус? Если за, то помогите донести.

Вадик с Саввой тут же оказались рядом, с огромным энтузиазмом выступив в роли добровольных грузчиков. Лёха с Никитой занялись готовкой бутербродов на всех. Без дела остались Жирный с другом Витей, и Добрый, который совсем не добрый. Надо будет выяснить, кто ему дал такое погоняло. Может как раз оказаться из той серии, когда огромных парней кличут Малышами.

Серый вместе с Вадиком успели составить «курсовку», записав в неё мои данные. Как

пояснили они мне, она отправляется по всей тюрьме через кабуры, чтобы поставить в курс арестантов, что в нашу хату заехал такой-то человек. И если всё нормально, то курсовка вернётся с подписью от каждой камеры. В том случае, если кто-то знает грехи за человеком, то в вернувшейся курсовке будет и это отмечено.

Я заинтересовался, что за кабуры такие. Вадик нырнул под шконку и показал круглое отверстие в стене, уходящим в соседнюю камеру. При мне завернул курсовку в тряпичный вытянутый мешок, который назывался «кишка», стукнул в стену три раза. Дождавшись отклика, запихал кишку в дыру, чуть большую по размеру чем его рука.

По словам Вадика, есть кабура и в левой стене. Бывают они и в полу и на потолке. Не сверху находится женский этаж, и есть заперт на кабуру с ними. На мой закономерный вопрос, что прям никакого контакта с бабами не поддерживаете, он немного смущаясь, рассказал что ночью женщины спускают по коню записки. На последний мой вопрос, что такое конь, он молча вытащил из мешка свёрнутую самодельную верёвку. Верёвка и есть конь, получается.

Несколько минут весёлого ожидания, и железный стол был заставлен яствами. Электрический чайник наполнен заново водой и включен. На всех за раз кипятка не хватило. Витя с Добрым тоже подошли к столу и взяв по паре бутербродов удалились восвояси. Жирный отказался, ну да ему и полезно.

— Руслан, от души душевно в душу, — прожевав бутер, произнёс Карман, на пике его сменил поевший и повеселевший Савва, прихлёбывая из кружки растворимый кофе и дымя сигаретой.

— Можно просто сказать спасибо, — добродушно улыбаюсь в ответ.

— В тюрьме спасибо не говорят, — ощерился недобро Добрый со своей шконки — Здесь тебе не воля.

— Странно, — почесал себя за ухом — С детства нас учили говорить как спасибо, так и пожалуйста. Чем эти слова плохи вдруг оказались? Спасибо вообще расшифровывается как Спаси Бог. Если это запрет, тогда зачем арестанты себе купола церковные набивают?

— Повторяю. Это тюрьма, забудь что было на воле. — добавил Добрый.

— Во как, — ухмыльнулся я в ответ — Как по имени тебя зовут, Добрый? Просто твоё поганяло тебе прям совсем не подходит.

— Валентин Добронравов, 44 года от рождения. — произнёс мужик — Но я привык к Доброму.

— Ах Валя, Валя, Валентина, — тихо пропел я — Ты красива как картина. Правда лыса чутка, но всё равно люблю тебя.

Парни, стоявшие у стола, захрюкали, сдерживая смех.

— У нас рОбот! — прокричал Савва.

Через мгновение заскрежетал запор, и дверь распахнулась. На пороге стоял надзиратель с открытой папкой. Глядя в неё он зачитал:

— Финк Алексей и Огнев Андрей. За передачей.

Дождавшись, когда названные покинули камеру и рОбот «заморозят». Я спросил у едоков:

— Парни, а вы что такие голодные? Мне не жалко, но не пойму, — показываю под стол, заставленный мешками, из которых торчат как консервы, так и сигареты с другими продуктами — У вас такие запасы, а вы баланду ждёте и курева нет на всех.

— Это на общее, — пояснил Серый, устроившись рядом на лавку — Раз в две недели

приходят старшие и забирают.

— Да? И куда это дальше идёт?

— Подгон в больничку, на карантин, — начинает перечислять Серый — На лагеря, в карцер. Нуждающимся в камерах, когда нет ни курёхи, ни жратвы.

— Звучит неплохо, — согласно киваю я, и уточняю — Но странно. Был я на карантине, что-то не заметил никакого подгона. Парни при мне последний чай заварили, и папиросы курили. Так это всё их было. Из еды только баланда.

— Значит не успели занести, — пожал плечами Серый — Дороги не было, или смена была плохая.

— Может и так, — ухмыляюсь на это, заметив заинтересованность в окруживших стол парнях — Тогда ещё вопрос сразу возник. Вы сейчас и есть нуждающиеся, сидите на баланде, голодаете. А под столом ваши же продукты.

— Не нам решать, кому пойдёт общее, — нахмурился Серый — У нас чёрная хата, и мы живём по законам чёрного хода.

— Понял, отстал, — насыпал в кружку ложку кофе — Карман, плесни кипятку.

Самое интересное, что парни на мои слова задумались. А я вспомнил слова деда Матвея, что в тюрьме в каждой камере свои порядки. Как только Карман налил мне в кружку, я произнёс:

— Спасибо, друг.

— По... — споткнулся парень, но с удовольствием ответил — Пожалуйста, Руслан.

— Кстати да, — рыгнул наевшийся Вадик — Спасибо Руслан.

— У нас робот! — крикнул Савва — Вову ведут!

— Ну всё, — вздрогнул Серый — Смотрящий к нам пожаловал.

Я быстро оглянулся на шконку, за которой расположились Жирный с Витьком. На лице Андрея играла злорадная улыбка.

— Слышь, Серый, — задумчиво говорю я — А телефон у вас в хате есть?

— Да, один есть. — паникуя отвечает парень.

— А где он?

— Так у Андрея... — замирает Серый и добавляет — Сдал, сучёнышь...

Глава 8

В камере стоял высокий мужик в спортивном костюме и кроссовках. Фигура жилистая, подкаченная. Короткая стрижка, светлые волосы, лицо вытянутое, лошадиное, неприятное. Лет сорока на первый взгляд. Серые глаза, внимательный взгляд. От него пахло дорогим одеколоном.

— Как делишки? — усмехнулся он, пройдя до середины помещения.

— Да более-менее. — неуверенно ответил Серый, поднявшись со скамьи.

— Точковка за игру где? — остановил свой взгляд на парне.

— Вова, она у меня, — влез в беседу Виктор со своего шконоря — Сейчас достану.

— Что с общаком? — не отрывая взгляда от Серого, спросил Вова.

— Так готово всё, — парень показал под стол на мешки.

Мужик с лентой подошёл к столу и заглянул под него.

— Маловато что-то, — цыкнул сквозь зубы мужик — Арестанты в лагерях страдают, а вы, первоходы, совсем без понятия, — развернулся к Серому и заложив руки за спину, продолжил — Статья у тебя правильная. Люди попросили за тебя, чтобы поставить смотрящим за хатой. Но я начинаю сомневаться, что ты справишься. Так недолго и в пень въехать.

— Так это, — смутился Серый — Передачек с воли было мало.

— На баланду налегайте больше. Курить бросайте, — Вова с неприятной усмешкой показал на блок сигарет, лежавший на столе. Тот самый, который я отдал мужикам — Мамкам и папкам тянитесь, пусть чаще засылают посылки или денег на карты переводят. Мне ли тебя учить. Родственники вам на что?

— Хорошо. — поник Серый.

— Вова вот точковка, — лебезящий Виктор подбежал и передал листок, свёрнутый в трубочку.

— Так, посмотрим... — смотрящий развернул листок и углубился в записи — Общий итог 18200 на общак, — прячет листок в карман — Что так мало? В том месяце была почти тридцатка.

— Так играть не с кем, — заискивающе заглянул в лицо мужика Виктор — Двое игровых в лагерь уехали. Осталась большая часть некомушних, некоторым даже и посылки не отправляют.

— Ты про себя говоришь? — хмыкнул Вова — Сколько помню, за шесть месяцев, как ты заехал в хату, к тебе ни одной передачи не зашло. А на память я не жалеюсь.

— Мой подельник с воли сегодня собирает деньги с проигравших, — попытался перевести тему с себя Витя — Куда завести игровые, скажи.

— Давай на СТО к Сане. Помнишь такого? — дождавшись утвердительного кивка продолжил — Серый, составляйте список, кто на катран поедет. Завтра перевод оформлю, для нормальных пацанов бухнуть будет на катране в достатке. Оторвётесь пару дней в своё удовольствие, главное передоз не поймайте, а то в прошлый раз еле Доброго откачали. Благое воровское поддержите.

— Может мы сами сегодня игру нормальную у себя проведём? — предложил Виктор.

— Ты же сам говорил, что играть не с кем, — скривил губы Вова.

— Так у нас новенький сегодня заехал, — указал рукой на меня мужик — Пусть

подключается.

— Новенький? — сделал вид, что только заметил меня смотрящий — Подумать сперва надо.

— У нас робот! — это уже Карман занял место на пике — Мужики с посылками возвращаются.

Все замолчали, пока в камеру входили Лёха с Жирным. Каждый из парней занёс по большому мешку. Как только дверь закрылась, то Вова произнёс:

— Финк, тебе в этом месяце поднимают за внимание до 25 штук.

— Вова, как так? — Лёха с непониманием опустил мешок — Было же 20.

— Барыгам ценник подняли. Инфляция в стране, — хитро улыбнулся Вова, и продолжил уже с металлом в голосе — Не заплатишь, выметайся в красную хату.

— Вова, а я тебе личный подгон принёс, — расцвёл в слащавой улыбке Жирный — Сейчас только посылку разбандирую.

— Пошли Серый, побазарим. — позвал Вова парня на его шконку.

Сижу за столом, наблюдая с интересом за сидящими за одной шконкой Вову, Серого и Жирного. Вот Андрюша достал из мешка блок «кента» и с заискивающим лицом отдал его Вова. Мужик скривился, за что сразу получил второй блок. Весело тут у них, я смотрю. Далее Жирный сбегал за пультом и добавил звук на телевизоре, после начал нашёптывать Вова на ухо. Серый сидел с потерянным видом.

Прислушиваться к словам не вижу смысла, и так понятно о чём разговор, точнее о ком. Если Лёха ушёл на свою шконку и хмуро потрошил посылку, то мне наоборот хотелось, чтобы события понеслись вскачь. Ну смотрящий за тюрьмой, ну и что? Такой же человек, только наделённый властью в тюремной жизни. Лично для меня он никто и звать его никак.

К общающейся компании подключился и Витя, подошедший в отнорок между шконками, и присев перед арестантами на корточки. Периодически они бросали на меня взгляды, на что я только открыто усмехался. Трель телефона раздалась по камере. Вова достал смартфон из кармана и начал разговор, остановив жестом шептавшего Витька.

Отвлекаюсь от них, и делаю ещё кружку с кофе, благо вода ещё горячая. Все незадействованные арестанты незаметно смотрят на меня. Читаю обречённость в лицах.

— Добрый, подойди. — прозвучал громкий голос Вовы.

Мужик подошёл к ним и уселся на мою кровать. Вот же сука какая! Виктор долго не думая, тоже опустил своё седалище на заправленную шконку. Жирный сбегал до телевизора и уменьшил громкость. Серый поднялся с кровати и обречённо встал напротив Вовы. Мужик тоже встал и пафосно произнёс:

— Понимаешь, за что? Готов ответить? — дождавшись кивка, смачно залепил пощёчину.

После такой смачной оплеухи парень удержался на ногах, только голова мотнулась в сторону. Получается парень физически крепок, только вот морально слабоват.

Я уже допил пол кружки, как дождался:

— Грач, подь сюды. — Вова приобнял за плечи сидящих рядом Серого и Жирного.

Не спеша поднялся со скамьи, потянулся, держа в руке кружку. Вальяжно подошёл к блатным.

— Падай на корты, разговор есть. — процедил сквозь зубы Вова, а Жирный злорадно захихикал.

— Хрена ли? — приподнял бровь в удивлении и оскалился на сидящих на моей шконке

Витю с Добрым — Помочь, или сами догадаетесь?

Добрый сразу всё понял и быстро ушёл из закутка. Витя и не подумал встать, или он такой смелый, или скорее всего просто тупой. Сажусь на примятое покрывало и хлопаю свободной рукой по спине Виктора, добавив силы. Непонятливый мужичок подлетел с постели, почти снеся телом сидящих напротив. Вова успел среагировать, убрав руки с плеч соратников и оттолкнув мужика обратно. Дальше играть в волейбол Витей нет смысла, поэтому перехватываю рукой вернувшегося мужика и отталкиваю вбок. Витёк летит аки птица, правда низко и недалеко.

— Не ушибся? — с участием в голосе спрашиваю ошалевшего мужика — Встать помочь?

— Не, — трясёт головой он, пытаюсь подняться с пола — Я сам.

— Сам, так сам, — пожимаю плечами и делаю глоток чуть остывшего кофе, кстати не разлил ни капли во время дружеской потасовки — Было бы предложено.

— Не много на себя берёшь? — уже не так расслабленно и с угрозой в голосе произнёс Вова — Руки распускаешь, людей правильных огорчаешь.

— Жизнь у меня последнее время слишком бурная. Поэтому стараюсь отвечать быстро и резко на любой загиб.

— Ладно, об этом позже перетрём, — показывает на телефон в руке — Мне тут позвонили насчёт тебя. Правда ли, что ты поднимал бабки на продаже воды?

— Да. — салютую кружкой и делаю глоток.

— А арестовали за то, что в твоей воде обнаружили наркоту. — переводит взгляд на Жирного — Андрей, выключи телек. Сейчас будет инфа для всех порядочных арестантов.

Жду, когда Жирный исполнит указ Вовы. Как только экран телевизора гаснет, громко говорю:

— Не согласен с такой постановкой вопроса. Меня подозревают в том, что в воде есть наркотические средства. Хотя я просто её заряжал своими руками.

— Чё за бред ты несёшь, Грач, — начинает смеяться сидящий напротив мужик, после продолжая разглагольствовать, повышая голос — Мы в тюрьме, не в суде. Тем более за твою воду люди платили по 100 тысяч за 100 грамм. Ты хочешь сказать, что в воде не было наркоты?!

— Конечно нет. И орать не надо, я не глухой.

— Ты кем себя возомнил?! — наконец вышел из себя Вова — Объявляю Грача барыгой! За внимание и понимание! За проживание среди порядочных арестантов в чёрной хате! С этого дня ты должен платить 300 тысяч в месяц в общак!

— С хуяли загуляли? — начинаю ржать от такого — Мне проще тогда свалить в другую хату, чем платить.

— Грач, тебя уже турнули с ВИПа, видно и там ты отличился, — успокоившись, продолжил вещать Вова — Если думаешь, что сможешь отсидеться в красной хате, то не получится. Они с тебя трясти ещё больше будут.

— У меня вопрос, — оглядываю камеру, все внимательно слушают наш разговор, чуть-чуть, почти незаметно, подключаю Оратора — В чём отличие чёрного хода от красного. Я тут человек новенький, и наверное не сё понимаю.

— Серый, объясни ему. — приказывает Вова.

— Красный ход шагает в ногу с администрацией, — начинает проговаривать вдолбленный в подкорку текст Серый — В красных хатах сидят непорядочные арестанты. В

них сидят как осуждённые за стрёмные статьи, так и суки, гадины, стукачи...

— Всё, всё, я понял. — останавливаю Серого — Самое главное я уловил. Получается красные с администрацией, а чёрные нет?

— Да. — кивает Серый.

— Тогда объясните мне, серому и убогому, — добавляю энергии в Оратора — Почему уважаемый Вова спокойно рассаживает по тюрьме в сопровождении надзирателя?

— Так он смотрящий. — в непонимании уставился на меня Серый, а Вова напрягся.

— Это я понял, — ухмыляюсь в ответ — Но тогда получается что смотрящий имеет очень хорошие завязки с администрацией. Это разве не почти в ногу, как красные?

В камере повисла звенящая тишина.

— Мы не работаем на администрацию, мы с ними договариваемся. — отчеканил взбешённый Вова.

— Ясно, — делаю паузу — Хотя большой разницы не увидел. Как я вижу, чтобы сидеть в чёрной хате, нужно платить?

— Только тем, кто наживался на людях. Торговцы наркотой, они же барыги. — выплёвывает слова Вова.

— Может барыга занять высокое место в воровской иерархии?

— Нет.

— Сколько у нас сейчас в камере человек по 228-ой статье? — спрашиваю Серого.

— Вместе с тобой четверо.

— Из них все барыги?

— Нет, — отрицательно качает головой Серый — Добрый и Савва покупали наркоту для собственного употребления. Они не барыжили.

— Откуда ты знаешь, что не барыжили? — приподнимаю бровь.

— Так они сами сказали. — отвечает Серый.

— Получается, что определение в барыги может дать только смотрящий за тюрьмой? — обращаюсь сразу ко всем оппонентам.

— Не только, — натянуто улыбнулся Жирный — Смотрящий за хатой тоже. Ты попадаешь под определение барыги на все сто.

— Хватит! — рявкнул Вова — Достал ты со своими закидонами. Моё слово ты услышал. У тебя время до завтра, ищи бабки.

Во время беседы я постоянно наблюдал за Вовой, и заметил, что на мои вопросы как о чёрном ходе, а особенно за определение барыги, у него нервно подёргивалось веко. Человек он непростой, сила воли должна быть серьёзной. Разгоняю Шёпот на максимум:

— Вова, а по какой статье ты сидишь?

— При чём тут... — глаза мужика остекленели — 228 статья.

— Все об этом знают, — взвизгнул Жирный — Он не торговал, а крышевал наркаторговцев.

— Это правда, Вова? — подмигиваю ему.

— Да, — медленно кивает мужик — Брал долю с барыг.

— Так ведь получается, что ты как раз и наживался на здоровье наркоманов. Я правильно понял?

У Вовы перекашивается лицо, и он прикрывает ладонями рот. Ещё усиливаю Шёпот:

— По всем вашим определениям, значит ты барыга?

— Да. — Вова побелел лицом, а по камере пронёсся удивлённый вздох.

— Кто назначил тебя смотрящим? — чекано каждое слово.

— Вор в законе Резо. — тихо произносит мужик.

— По какой статье он сидит?

— По 228-ой. — произнеся это, Вова начинает дёргаться в припадке, изо рта выступает пена, глаза закатываются.

— Что ты наделал?! — в ужасе кричит Жирный.

Встаю с кровати и делаю шаг вперёд. Протягиваю руку к Вова и хватаю его за ногу. Скан. Проекция. Эпилептический припадок во всей красе. Исцеление.

— Что... — закашлялся Вова — Что со мной было?

— Совесть в тебе проснулась, вот и не выдержал разум, — возвращаюсь на шконку — Жирный, быстро метнулся за водой. Видишь, смотрюгану плохо. Пусть в себя придёт, я ещё поговорить с ним хочу. Мне стало больно интересно, куда действительно идёт общак, который вы собираете. Как вещевой, так и денежный.

Пришлось ждать Андрея. Как только он вернулся с кружкой воды, Вова выпил и просипел:

— Мне на толчок надо.

— Иди, никто не держит. — разрешил я отлучиться смотрящему — Только не задерживайся.

Вова почти дошёл до туалета, как вдруг кинулся к двери и начал в неё тарабанить. Не успел я ничего предпринять, как дверь открылась, явив надзирателя. Вова быстро проскочил мимо него в коридор.

— И что это было? — произнёс удивлённо Серый.

— Банальное бегство, — заглянул почти в пустую кружку — Савва, дружище. Сделай доброе дело, завари чайку.

В кабуру под кроватью Серого задолбили в стенку. Вадик с разбега плюхнулся под шконку:

— Говори!

— Пацаны, есть курёха? — слышу приглушённый голос соседей.

— Нету! — орёт Вадик.

— Как это нету? — удивляюсь я — Соседи нуждающиеся, ведь так, Серый?

— Да. — соглашается Серый, с опухшим ухом и красной щекой. Рядом сидящий Жирный смотрит на меня, как кролик на удава.

— Вадик, — дожидаюсь парня, пока он поднимется с пола — Вон под столом мешки, в них продукты для нуждающихся арестантов. Объяснять надо?

— Понял. — расцвёл Вадик и пошёл потрошить один из мешков.

Андрюша решил незаметно встать и уйти, но я его останавливаю:

— Жирный, а тебя я не отпускал. Сядь обратно.

— Да мне маме срочно позвонить надо, я обещал. — начал выкручиваться парень.

— Андрей, сядь. — в первый раз за всё время в голосе Серого прозвучала сталь. Может и не всё с ним потеряно.

— Андрюшка, хитрый ты паренёк, я смотрю, — неодобрительно качаю головой и использую Шёпот — Тебя сегодня выводили из хаты, до того, как меня к вам перевели?

— Да. — парень сидит со стеклянным взглядом.

Андрей поплыл сразу и полностью. Это даже близко не Вова. Вот у кого сила воли серьёзная. Максимальная тишина в камере, все арестанты даже дышать стали реже, чтобы не

пропустить ни слова.

— Куда ходил?

— К оперу.

— Ты сотрудничаешь с ним?

— Да.

— Тебе опер говорил про меня?

— Да.

— Что именно тебе приказали сделать?

— Максимально усложнить тебе жизнь в камере.

— Что скажете, арестанты? — хмыкаю и всматриваюсь в лица парней — Что по вашим законам с ним нужно делать?

— Запинать и выкинуть с хаты. — за всех ответил Серый, сжав кулаки.

— Давайте обойдёмся без рукоприкладства, — поднимаю руки в защитном жесте и ухмыляюсь — Он и так воздух мастак портить, не то ещё обсерится.

— Выгнать стукача с хаты! — прозвучал звонкий голос Кармана, сидящего на пике.

— Выгнать! — это уже Савва...

Поддержали все, кроме Виктора, угрюмо сидящего на своей кровати. Андрей в спешке собрал свои пожитки и начал долбиться в дверь. Через минуту воздух в камере стал чище. Парни не сразу сообразили, что Андрей унёс с собой и единственную мобилу, но было уже поздно.

— Витя, теперь давай пообщаемся с тобой, — подзываю мужичка — Братва, вы не против?...

Через 15 минут камеру покинул и Виктор. Надеюсь, что он найдёт своего дружка Жирного. Серый определил его в гады за неоднократные гадские поступки, при полном согласии остальных. Следующая беседа была с Добрым. Ребята хотели и от него избавиться, но я не согласился. Хотя он и не добрый совсем, тем более по местным понятиям оказался реальный барыга, который продавал героин, но мужик неглупый. Гадости другим не делал, просто был на своей волне, скрывая своё боевое прошлое. Остальные парни были нормальными. Каждый ответил отрицательно, на заданный вопрос стучит ли он на сокамерников.

Время ужина, привезли баланду. Все дружно отказались, решив достать плитку и сварить на всех нормальную еду.

— Надо маляву слать по тюрьме насчёт Вовы — сказал Серый, прохаживаясь по камере.

— Не думаю, что это правильное решение. — не соглашаюсь с ним.

— Но ведь он сам признался. — возмутился Серый — Такую бучу поднять можно.

— Кто ещё думает также? — обращаюсь к парням.

Согласны с Серым оказались все, кроме Доброго, который воздержался. Пришлось объяснять:

— Вы поймите, я в тюрьме ненадолго. Вас останется восемь человек против всей системы, выстраиваемой десятилетиями. Все эти блатные имеют постоянный контакт и общий интерес с администрацией. Как быстро вас раскидают по разным камерам и в дальнейшем подставят?.. Задумались? Или ещё проще, объявят всю камеру красной и всё.

— Но тогда опять всё вернётся на круги своя. — хмуро ответил Лёха.

— Давайте сперва напишите письмо самому Вове. Пригласим на нормальный разговор и уже на месте будем решать. Пусть он завтра зайдёт в гости. Хочу одного знакомого деда

перевести к нам. Да и с вас снять ответственность, с Лёхи бремя снять. На месте обсудим.

— Может ты и прав. — подумав, согласился Серый — Вадик, доставай бумагу.

Пока народ суетится, я прилёг отдохнуть. Не прошло и пары минут, как в голове раздалась трель вызова:

— Босс, это Илья. Разведчики просят портал...

Мне повезло, на бывшей кровати Жирного были шторы. Сделанные из простыней, они были на день спрятаны под матрас верхней шконки. Спасибо парням, подсказали. Моё желание срочно уединиться объяснил телефонным разговором. Правда пришлось пообещать сидельцам дать и им возможность сделать по звонку. Почти вся молодёжь старается вечером позвонить своим близким.

Кто может быть ближе у арестанта, чем родители? Только супруга, да и то далеко не всегда. Друзья в большинстве своём теряются в тумане и прекращают общение. Если с папами бывает по-разному, не каждый мужчина может понять и простить своего непутёвого сына, то для мам его ребёнок всегда остаётся самым лучшим, даже несмотря на то, что он находится в тюрьме. Но опять при условии, что сынок попал первый раз в такую ситуацию. Если выбираешь для себя путь «украл — выпил — в тюрьму», то даже родители махнут рукой в очередной твой «залёт».

Чемодан на кровать, крышка распахнута. Трачу время на активацию малого портала. За плёнкой напротив вижу Сергея. Далее по стандарту — протянуть руку и через другую паутину создать новый портал, обозвал его «точка 2, материк». Когда закончил, Серёга жестом показал, что нужно поговорить. Нырью головой в портал.

— Разведчики смогли добраться... — начал рассказывать мужик.

— Давай по телефону, — останавливаю его — У меня народу много и все не спят. Не дай бог кто заглянет и увидит меня безголового.

— Понял.

Убираю голову и дезактивирую малый портал. Недолгое ожидание, трель в голове:

— Рассказывай.

— Разведчики добрались до места. — слышу голос Сергея.

— Так там расстояние было ещё мама не горюй. — удивляюсь я.

— Они выбрались из леса на равнину и смогли увеличить скорость движения.

— Это просто здорово. Во время экспедиции больше нападений не было?

— Только один раз, и то не местные, а животное, очень похожее на носорога. Смогли на скорости уйти, не хотели его убивать.

— Значит скоро пойду смотреть новый кристалл.

— Только поставь большой проход, — просит Сергей — Технику забрать надо оттуда. Пока по очереди мужики будут охранять мотоциклы с квадриком. Да и палатку поставят на время.

— Что ещё нового?

— Исследуем подземный город. Нашли схему города, смогли запустить энергопитание этажа.

— Этажа? — переспросил я — Не всего города?

— Нет. На каждом этаже свои источники. Один основной, два аварийных. Помимо складов, часть помещений подготовлена под постоянное проживание. Отдельно питание огромных лифтов, связывающих все этажи и выход на поверхность.

— Какой размер этажа в переводе на метры?

— Четыре на два километра примерно.

— Ничего себе... Сколько всего этажей?

— Босс, ты присядь, чтобы не упасть. — засмеялся Сергей — Двадцать семь. Мы исследуем пятый.

— Охренеть... — только и смог произнести.

— Встречаем останки бывших владельцев, живой формы жизни нет, — продолжил Сергей — Проблема только одна: катастрофически не хватает народа. Ребята хотят помочь, но у них нет доступа. Да и в этом случае это будет капля в море. Нужны сотни, если не тысячи специалистов, только для изучения одного города. Про остальные города молчу.

— Да уж... — задумываюсь, что со всем этим делать — Сегодня вечером дам доступ бойцам. Вам задача на сейчас подумать вместе, каким образом нам набрать народ. Только не знаю, куда мы их будем заселять.

— Как куда, мля? — в разговор вклинился Илья — В город и заселим.

— Вы там что, громкую связь организовали? — хмыкнул я, услышав Илью.

— Не, всё проще-на, — это уже Гриша — Серёга подключил общий вызов.

— В городе всё есть для этого, — продолжил Илья — Немного переделать под людей и готово.

— Разумно, — соглашаюсь я — Тогда нужно будет будущим жителям давать выходные нормальные, с отдыхом на островах. Мы не привыкли жить под землёй постоянно.

— Подумаем. — ответил Сергей.

— На четвёртом этаже есть строительная техника. — продолжил Гриша — С помощью неё можно быстро строить любые дома. На третьем этаже стоят мини-заводы. Но, как понимаешь...

— Людей нет? — усмехаюсь я.

— Именно, мля.

— На нашем этаже есть склады с оружием и летательными аппаратами, но нужны люди. — это уже Илья.

— Я понял, будем думать, — меняю тему разговора — Теперь вам задание на ближайшие часы. Нужно связаться с Андреем и с Вероникой. В моём телефоне найдите номер Козлютиной Тамары Викторовны, она зав отделением, где я лечил онкобольных. Сообщите им, что меня завтра повезут на суд. Нужно, чтобы они организовали поддержку в зале суда, пусть сообщат вылеченным пациентам. Пора максимально задействовать средства массовой информации, можно и блогеров подключить для этого. Рано утром сообщу, в какой суд меня повезут.

— Так в Советский должны, по месту прописки. — говорит Гриша.

— Совсем не факт. Должен быть задействован коррумпированный судья. Тогда меня могут повезти в другой суд.

— Что ещё? — уточнил Сергей.

— Пока всё, остальное при встрече. Мне нужны три телефона сейчас. Две обычные мильницы и один смартфон. Денег на баланс закиньте нормально. Хочу новости успеть почитать, до десяти вечера ждать ещё несколько часов.

— Минут через пять будут. — голос Гришы.

— Что с банкиром, звонить будем? — спросил Сергей.

— Пока рано. — не соглашаюсь я.

— Ясно, мля. — голос Ильи.

— Что по видео в сети? Всё быстро удаляют?

— Уже нет, — ответил Сергей — Слишком много их стало. Я тебе на телефон подборку

ссылки дам, посмотри тенденцию.

— Тогда отбой, до встречи. — отключаю вызов.

Откидываюсь на подушку. Алику позвоню завтра, после суда. Пусть мои враги максимально раскроют карты. После чего и банкир подключается. Два часа вообще стоит сейчас поспать, чтобы ночью не терять время.

Выждав несколько минут, активирую портал и забираю телефоны. Смартфон прячу в карман, с двумя другими поднимаюсь с кровати.

— Серый, — обращаюсь к сидящему парню — Вот две трубы на хату в подарок. Сам решай кому давать.

— Круть, — забирает мыльницы Серый.

— Если что, сразу отдавайте мне. Я спрячу так, что не найдут. — предупреждаю я.

— С этим сами справимся, есть опыт, — ухмыльнулся парень, и уже громче для всех — Кому дотянуться до родных надо, подходим...

Арестанты по очереди прятались под шконарь, чтобы позвонить. Мне на время пришлось убрать шторы, когда надзиратель открыл кормушку и заорал насчёт их. Письмо для Вовы было дописано и отправлено. А я улёгся под одеяло и включил телефон.

Видео про меня в большинстве оказались однотипны, просто снятые с разных телефонов сюжеты с моим участием и выложенные в сеть. Комментарии под видео делились на три категории: сомневающиеся, восхищающиеся и отрицавшие.

В первых ссылках на видео, которые мне скопировал Сергей, было больше негатива. Но с каждым следующим видео, залитым в сеть позже, комментарии менялись. В самых свежих роликах тенденция выровнялась. Недоверчивых было под половину, и это было нормально, сложно поверить в чудо исцеления по просмотренному видеоролику. Оставшуюся часть почти поровну поделили свято верящие в меня, и отрицательно отзывающиеся об очередном мошеннике.

Несколько ссылок были отдельно выделены Серёгой, на прошедшие стримы от блогеров. В них сами блогеры старались держаться нейтральной позиции, только обсасывая уже знакомые сюжеты. Негативный стрим был только от Гали Фестиваль. Эта та самая наглая деваха, которой я отказал по телефону о встрече.

Последний стрим меня приятно удивил. Сняла его та самая девчушка Алина с фиолетовыми волосами, которая брала у меня первое и единственное интервью возле салона Вероники. При общении в прямом эфире девушка вставляла видеофайлы. Как она умудрилась за столь короткое время успеть найти контакты и пообщаться с людьми, которые меня знают лично, я не понял. Было несколько коротких видео с женщинами из салона, с тремя родителями с исцелёнными детьми от ДЦП, и одной молодой мамашей с вылеченной от лейкемии дочкой. Отметилась и сама Вероника с подругами, с которыми я познакомился через Вику.

Далее пошёл калибр покрупнее. Алина взяла интервью у Андрея с сыном Мишей первый мой па пациент избавленный от ДЦП. Далее у Александра Игоревича Рыбакова, тот самый бизнесмен-рыбак, приезжавший с Андреем. Самое разгромное видео было от моего бизнес-партнёра Владимира Сергеевича Остапенко «купи-продай». Тот не скрывая своего возмущения резал правду-матку, правда часто его слова приходилось запикивать, иначе матов было бы много в эфире.

Вишенкой на торте была вставка с мамиными соседями по квартире. Смотрел, еле сдерживая смех.

Видеооператор снимает в подъезде, в кадре Алина с тётёй Людой, за ними дверь маминой квартиры.

— Здравствуйте, Людмила Николаевна, — Алина с микрофоном — Вы говорили ранее, что лично знаете как Руслана, так и его маму. Это так?

— Да, к сожалению лично знакома, — скривила моську тётя Люда.

— Почему к сожалению? — спросила блогерша.

— Валя сама хорошая, всегда была дружелюбная, — вздыхает полная женщина — Но вот сынок ейный тот ещё проходимец. Постоянно сбивал Валечку с правильного пути. А я ведь предупреждала, что он в тюрьме окажется, как в воду глядела. Ещё и перестрелка в подъезде была, — тётя Люда начинает показывать плохо замазанные сколы на стене — Видите следы?

— Вижу, — кивает Алина — А Руслан каким образом в этом замешан? Что говорят в полиции?

— Так а кто ещё?! — от возмущения подпрыгнула женщина. Хотя вот именно в этом она права, именно я и был там тогда — Убивец он, вот кто! Киллером стал. Полицию подкупил.

— Вы вообще в курсе, за что его задержали? — у Алины поднимаются брови в удивлении от такой характеристики меня любимого.

Открывается квартирная дверь, на площадку выходит Лидия Владимировна, замечая, что выглядеть она стала гораздо лучше:

— Люда, тебе не стыдно?

— С чего мне должно быть стыдно?! — визжит колобок, а Алина жестом руки показывает оператору продолжать снимать, сама смещается в сторону.

— Руслан Валю вылечил, мне помог, — Лидия Владимировна упёрла руки в бока — Мужа моего от катаракты избавил, глаз от слепоты исцелил.

— Да обманщик он, бандит! — тётя Люда покраснелась — Нашли кого защищать!

— Люда, соседка, — в кадр попадает вышедший за соседкой Владимир Васильевич — Тебе не стыдно наговаривать на человека?

— Ничего не наговариваю! — ещё сильнее повышает голос колобок — Если вас смог обмануть, то я вижу правду!

— Да? — ухмыляется мужчина — Тогда объясни соседка, как можно было так обмануть, что я теперь вижу двумя глазами? Да и Лида избавилась от многих болезней.

— Вы правда были слепы на один глаз? — в кадр входит Алина.

— Именно, — кивает Владимир — А второй видел всё хуже.

— Мама Руслана несколько дней раздавала воду, которую заряжал Руслан, — с грустной улыбкой сказала Лидия Владимировна — Только потом он её увёз из квартиры, слишком много стало желающих.

— Не раздавал, а продавал! — возмутилась тётя Люда — Я сама с ними разговаривала.

— Лично продавал? — спросила Алина.

— Нет, он же хитрый, — скрестила перед собой руки колобок — Сестра его, та ещё оторва, одного поля ягоды, деньги собирала с доверчивых пенсионеров.

— С пенсионеров? — удивилась Алина, и подмигнула на камеру — И за сколько он продавал заряженную воду?

— С кого тыщу, с кого две, Оксана собирала за стакан обычной воды. Если люди возмущались, то и бесплатно с крана наливала. — тряхнула щеками в праведном гневе тётя

Люда.

— А вы знаете, что за его воду сейчас платят двести тысяч за сто грамм? — добавила жара блогерша.

В этом месте я подумал, что надо бы с Вовой пообщаться по поводу цены, слишком круто он наворачивает свой процент.

— Как?.. — побледнела тётя Люда и пробурчала — Что же этот ирод меня не вылечил. Я же лучшая подруга Валюши была.

— Так он лечит или обманывает? — добила Алина.

— Он меня не вылечил, обманщик! — заревела белугой тётя Люда — Всяких уродов лечил, а меня нет.

— Уродов значит, — неодобрительно качнул головой Владимир — Знаешь что, Люда. Иди ты с нашего подъезда, кошёлка старая, и не приходи больше в гости. Больше не пущу тебя на порог дома. Хватит.

— Вова, да как так-то? — сразу прекратила плакать тётя Люда — Кроме вас, я не с кем больше и не общаюсь. Раньше к Вали ходила, пока сынок её не увёз.

— Пошла вон! — скривился как от лимона мужчина и указал пальцем на подъездную дверь.

— Вова, ну ты чего. — дёргает за рукав супруга Лидия.

— Я тебе сразу говорил, — выдернул руку мужчина — Как Руслан увёз Валентину, так эта стала по три раза в день. Постоянно с просьбами своими, надоело.

— На этой позитивной ноте мы заканчиваем съёмку. — бодро отрапортовала Алина, и запись оборвалась.

Подписался на Алину, молодец девчонка. Очень грамотно всё сделала, даже не ожидал. Если вначале стрима комменты были ехидными, то по мере вставок с моими знакомыми, они менялись в положительную сторону. Активация портала и убираю телефон на появившиеся за плёнкой столик.

Решил выпить чайку перед непродолжительным сном. Арестанты продолжали по очереди созваниваться с родными. Лёха в пару с Карманом доваривали в большой кастрюле ужин. Запах по камере плыл вкусный, вызывая у сокамерников обильное слюноотделение. Пока закипает чайник, к столу подошли Добрый с Серым.

— Катран будем делать? — спрашивает Добрый.

— С кем играть?! — возмутился Серый — Да и зачем это надо?

— Если мы чёрная хата, то должны придерживаться традиций, — вздыхает Добрый — Хотя с Вовой всё пока непонятно.

— Вы прям так играть хотите? — присаживаюсь на скамью.

— На самом деле нет, — морщится Добрый — Катран в тюрьме это что-то с чем-то.

— Расскажите подробнее. — прошу я.

Послушав тюремные правила катрана, я был впечатлён. После игры 25 % выигрыша уходила на «людское-воровское», что в переводе на обычный, засылалось Вове и его друзьям. Вроде ничего такого страшного, но весь смак в том, что с каждого выигрыша. Например, мужики играют в карточную игру тысяча одно. Каждый участник имеет лимит в пять тысяч рублей. По окончании игры подбиваются итоги. С плюсов списывается 25 процентов «на общее», и игра начинается заново. За ночь таких игр проходят десятки, и каждый раз пишется доля для Вовы. В самом конце в выигрыше остаётся тот, кто останется при своих, хотя обычно все в минусах. Любое казино удавилось бы от зависти, узнав такие

«правила».

— Нахрен такие игры, — высказал я своё мнение — Полный бред.

— В лагере берётся процент только по окончании всей игры, а не каждый раз. — ответил Добрый.

— А с какой радости в тюрьме такие правила? — удивлённо спросил я.

— Так это, — смутился Серый — Вова сказал.

— Ох уж этот Вова, — растираю ладонью уставшие глаза — Наш пострел везде поспел.

— Мужики, кушать подано. Садитесь жрать, пожалуйста, — отвлекает от грустных мыслей Лёха, добавляя слова из фильма — Руслан, сейчас посуду организую для тебя.

— Нет Лёха, спасибо конечно. Но ужинайте без меня, — встаю со скамьи — Мне бутеров хватило, так что пойду лучше посплю.

— Ты уверен? — уточнил Карман — Мы старались, на всех готовили. Тем более большая часть продуктов твои.

— Уверен. — улыбаюсь такой заботе.

Больше трёх часов до 10 вечера, хватит на полноценный отдых. Не успел улечься на кровать, как глаза моментально сомкнулись и я провалился в сон. Снилось всякая ерунда. То бежал от кого-то, то радовался чему-то. Приснилась блогерша, дерущаяся с тётёй Людой.

— Шмон бригада на продоле! — прозвучал голос.

— Руслан, проснись, — меня трясут за плечо.

Выныриваю из сна, прогоняю волну бодрости. Камера пришла в движение. Все забегали, засуетились. Парни начали прятать запрещёнку.

— У нас робот! — прокричал Вадик, выглядывающий в щель под кормушкой.

Камера распаивается и к нам вваливаются трое злых надзирателей, один сразу начинает орать:

— Всем выйти из камеры, построились у стены!..

Глава 10

Стою вместе со всеми в коридоре. Хорошо хоть не поставили лицом к стене с руками за спину. Первый раз наблюдаю за шмоном, выглядит всё как в каком-то сериале. В камере трое в форме и Серый. Ещё двое контролируют нас.

Из камеры начинают вылетать в коридор та самая «запрещёнка». Первым пошла конфорка. С бляжканьем, разнёсшимся по всему коридору, она приземлилась на бетонный пол. Один из стоящих в коридоре надзирателей подошёл к плитке, и со всей силы опустил на неё ногу, на что она жалобно скрипнула и смялась.

— Начальник! — обратил на себя внимание Добрый — Плитку за что?

— Готовить в камере нельзя, — напротив Доброго остановился второй, здоровый мальш — Ещё вопросы?

— Это беспредел. — сжал губы мужик и набычился.

— Да ладно? — надзиратель быстро посмотрел влево и вправо по коридору, без замаха ударил в живот Доброму, и ещё раз — Ты меня ещё поучи, урка.

С железным стуком из камеры выпрыгивает кастрюля, в которой ещё недавно готовили еду. Следом летят моток самодельной верёвки, столовый нож для резки хлеба, зажигалки, карты веером, и остальная мелочь. Все арестанты молчат, угрюмо наблюдая всё растущую кучу из нужных в камере вещей. Минуту спустя покидают камеру и два матраса.

— Матрасы то причём? — не вытерпел издевательства Лёха.

— Положено по одному матрасу на шконарь. — губы надзирателя скривились в неприятной ухмылке.

Получается лишился я второго матраса. У меня только две версии происходящего, и обе они мне не нравятся. Это либо Вова постарался натравить на нас шмон-бригаду, либо ноги растут с воли. В обоих случаях всё случилось из-за меня. Не думаю, что у парней возникнут ко мне вопросы, но неудобно. Получается, что своим появлением серьёзно уменьшил и так скудные возможности арестантов.

Куча всё росла и росла, но вот настал момент, когда из камеры вышла троица проверяющих.

— Заходим по одному — процедил здоровый, который ударил Доброго — Не торопимся.

Каждого входящего ожидал персональный шмон. Ещё три зажигалки полетели на пол. Когда очередь дошла до меня, то за меня взялись сразу двое, рьяно прощупывая всю одежду. Один из надзирателей коснулся запястья, и почувствовал браслет телефона. Задрав кофту он ничего не увидел и с непониманием задумался.

— Что там? — спросил стоящий рядом здоровяк.

Если сейчас найдут, то мне сразу придётся сбегать из тюрьмы, а этого не хочется, рано. Включаю Шёпот и ловлю взгляд задумчивого:

— Нет у меня ничего, вы же сами видите.

— Разговорчики! — сразу повысил он голос, секунда ожидания и подтолкнул меня к открытой двери камеры — Чисто у него.

Стоим посередине камеры, наблюдая полный разгром. Только Серый с потеряннным видом примостился на скамью. Перевернуто всё, полная разруха. Матрасы на полу, сумки арестантов выпотрошены, продукты из мешков вывалены по всему полу. Замечаю свой

чемодан со сломанной крышкой.

— Мужики, вы пока начните уборку, а я чуть попозже помогу, — Добрый стоит бледный, держась за живот — Плохо мне, весь ливер сука отбил.

Успеваю заметить, что у мужика к бледности добавились капли пота на лбу, хотя в коридоре и в камере нежарко.

— Пошли помогу, — подхватываю мужика за плечи — Карман, подними матрас Доброго.

— Да я сам. — пытается стряхнуть мою руку мужик.

— Сам, конечно сам. — не отпускаю его, и помогаю добраться до шконки.

Арестанты начинают неспешно разбирать бардак, а я уселся на край кровати рядом с прилѣгшим в согнутом положении мужиком.

— Походу отбегался я, — пытается улыбнуться мужик, но получается не очень — Болит всё сильнее.

— Давайте в дверь долбить, чтобы в больничку забрали. — предлагает Савва.

— Не заберут, — со злостью произнёс Лѣха — Максимум таблетку аспирина дадут и всё.

— Сам помогу, — касаюсь ладонью живота мужика — Вы только не мешайте.

Скан. Проекция. Вот же урод какой этот здоровяк! У мужика разрыв селезѣнки, внутреннее кровотечение. Первым делом вливаю обезболивание.

— Ух... — вздыхает с явным облегчением мужик и пытается подняться — Вроде отпустило.

— Лежи, не дѣргайся, — приказываю я — У тебя разрыв селезѣнки.

— Откуда знаешь? — замирает на кровати Добрый.

— Вижу.

Десять минут уходит на восстановление. Парни приводят камеру в относительный порядок, но часто отвлекаются, посматривая на нас.

— Ну как? — встаю с кровати.

— Ничего не болит, — прислушивается к себе Добрый, после хмыкает и добавляет — Вообще ничего не болит.

— Тебе сейчас в сортир захочется, а потом на жор пробьѣт, — говорю прописные истины — По еде не сдерживайся, нужно восстановить организм.

— Уже, — бодро поднимается со шконки Добрый — Спасибо, я на долину. Мужики, не кушайте.

(«долина» — туалет в камере. «Не кушайте» — предупреждение, что арестант пошѣл в туалет «по-большому», в это время нельзя есть)

— Вот видишь как сѣ просто, — провожаю взглядом мужика, скрывшегося за шторкой туалета — А то рассказывал тут, что «спасибо» в тюрьме не говорят.

— Телефоны наши, — произнёс очнувшийся Серый — Руслан, прости. Завтра попробую выкупить обратно.

— Выкупить? — переспрашиваю я.

— Ну да, — грустно вздохнул Серый — У них бизнес такой. Сперва забирают телефоны, потом обратно продают. Не факт только, что в нашу хату.

— Вот это у них бизнес, — начинаю смеяться — Так получается они и бухло заносят, про которое Вова говорил.

— Не то бухло, про которое ты подумал, — Лѣха складывает продукты в мешки —

Бухнуть в тюрьме, это значит употребить наркотики.

— И это тоже приносят надзиратели? — удивлённо спрашиваю я.

— Чаще опера таскают, только плати бабки, — доносится из туалета голос Доброго — Если надзирателя прикрутить и он начнёт таскать с воли груза, то рано или поздно его хлопают опера.

— Как много нового и ненужного я узнал за последние два дня. — задумчиво произнёс я.

Несколько минут спустя Добрый уплетал бутерброды, запивая всё это дело чаем. Сижу рядом на скамейке с кружкой чая. В камере становилось всё чище, парни решили сразу провести и влажную уборку пола.

— Руслан, а ты за что тебя замели на самом деле? — спросил мужик, оторвавшись от еды.

— Так наркота, — усмехнулся я в ответ — Я же сказал, что по 228-ой статье.

— Не верю, — отрицательно качнул головой мужик — Вначале да, думал ты барыга, как и я. Но после твоих рук я чувствую себя лет на двадцать помолодевшим.

— Я целитель, — не вижу смысла скрывать, и так многие знают — Исцеляю людей.

— Тогда при чём тогда наркотики? — заинтересовался Лёха, усевшись рядом.

— Хотят меня прогнать и увезти а Москву, — показываю указательным пальцем вверх — Чтобы лечил небожителей, и тех. на кого они укажут. Вот и подкинули наркоту, чтобы сговорчивее стал.

— Делааа, — протянул задумчиво Добрый — Даже не знаю что, тебе посоветовать.

— Сам справлюсь, не проблема, — отмахиваюсь я — Думаю дня два, максимум три и буду на воле.

— Твои слова да богу в уши, — печально вздохнул Добрый.

— Руслан, — смущённо посмотрел Лёха — А можешь меня проверить по здоровью?

— Да не вопрос. — касаюсь Лёхи и вливаю 10 энергии.

— Очешуеть. — расцвёл в довольной улыбке Лёха — Реально целитель.

— Позвольте представиться, — шутовски раскланиваюсь — Сибирский Целитель Руслан. Прошу любить и жаловать.

— И меня! — воскликнул Карман.

— И я тоже!.. Меня! — начали просить остальные.

— Подходи по одному. — начинаю смеяться — Никто не уйдёт обиженным.

— Ты про обиженных поаккуратней, — закашлялся Добрый, подавившись бутербродом — Тут по нашим понятиям это слово плохое.

— Ешь давай, — хлопаю по спине мужика — Задолбали ваши понятия, честно слово...

Всё ближе час, когда нужно будет меняться местами с двойником. Проблема в том, что не пойму как это сделать. Шторки с моего шконоря выбиты, уединиться негде. Никто в камере не спит и ближайшее время не собирается. Не скажешь же им, что давайте спать ложиться. В тюрьме вся жизнь ночью. Парни по очереди прыгают от кабуры до кабуры, передавая груза по соседям. Да и если смогу поменяться местами, то как быстро заметят подмену?

Можно пока есть время помочь арестантам. Завешиваю простынями своё убежище и нажимаю на браслете вызов. Первым отвечает Гриша:

— Да?

— Гриша, есть дело. Нужно достать в срочном порядке ещё два телефона самых

простых, зажигалок десятков, индукционную плитку на одну конфорку, кастрюлю и сковородку.

— Так телефоны уже давали тебе.

— Мусора выбили с хаты, — с ленцой произношу я — Братва в ахуе.

— Эээ... Руслан, ты завязывай с этим жаргоном.

— Да ладно, шучу я. Плитку только небольшую надо, чтобы можно было прятать проще.

— Где я тебе плитку достану? — возмущается прапор — Они в магазине продаются, а сейчас время больше девяти вечера.

— Да, не подумал, — приходится согласиться с Гришей — С остальным как?

— Найдём из запасов, — Гриша выдержал паузу и спросил — А тебе обязательно индукционная?

— Нет. Подойдёт любая небольшая.

— Есть у меня в доме не новая, но рабочая. Устроит?

— Более чем.

— А так, если вдруг что понадобится купить в нерабочее время... Ты не рассматривал возможность открыть порталы в другие города? У нас ночь, а ведь где-то ещё вечер.

— Это мне ехать надо, а неохота. — отнекиваюсь я.

— При чём здесь ты? — смеётся Гриша — Отправим ребят с шарами. Твоя задача только проводить активацию по прибытию их на место.

— Твою же... — воскликнул я и хлопнул себя по лбу, и уже тихо произнёс — Тогда можно не ограничиваться нашими городами. Отправить за границу ребят.

— Разумно, — ответил Гриша — Только вопрос, не конфискуют ли активаторы на таможне.

— Ну да, надо думать. Тогда пока организуй заказанное. Через десять минут открою проход.

Чемодан устраиваю на постель, покосившуюся крышку открываю за висящим в воздухе порталом. Жалко его, если честно, новый чемодан ведь и недешёвый. Активирую паутинку, на столике лежит заказанное, рядом устроился на стуле Серёга. Перетаскиваю к себе вещи. По мере освобождения стола, Серёга докладывает новое. Как только закончил, мужик показывает, что хочет что-то сказать. Приходится опять пихать голову в «форточку» в другой мир:

— Что случилось?

— Со Славой связался. Он будет ждать тебя дома в 10:30. Успеешь?

— Постараюсь. Пусть Рома ждёт, скоро меняться будем.

— Передам.

Отключив портал, сдвигаю простынь в сторону. Рядом на своей шконке сидит грустный Серый:

— Смотрюган, что заскучал?

— Да вот думаю, — поднимает взгляд на меня парень — Сколько нужно усилий и бабок, чтобы затянуть в хату утерянное.

— Забей, — жестом фокусника достаю из-за простыни плитку — Такая пойдёт?

— Откуда?! — воскликнул парень с моментально расширившимися глазами.

— От верблюда, — протягиваю плитку — Секрет фирмы.

Не думал, что глаза могут быть ещё больше. После каждой переданной вещи, зрачки Серого увеличивались. Последним отдал две коробки с телефонами, а парень прикрыл

ладонью рот, сдерживая эмоции. Немного успокоившись, Серый только в восхищении развёл руками:

— Слов нет, одни слюни. Спасибо за подгон.

— Сбереги только. — погрозил я пальцем.

— После такого шмон ещё не скоро будет. — отмахнулся довольный Серый.

— Хотелось бы верить. — произнёс я, сильно сомневаясь в словах парня.

— У нас робот! — прокричал сидящий на пике Савва.

Серый моментально побледнел и попытался прикрыть подарки покрывалом. Неужели опять шмон? Дверь в камеру открылась и на пороге остановился надзиратель:

— Грач, на выход.

— С вещами? — уточнил я, вставая с постели.

— Нет, — неприятно усмехнулся он — В карцер, в одиночку.

— Да вы совсем!.. — поднял голос Добрый, но я остановил его жестом руки.

— В карцер так в карцер, — усмехнулся я — Скоро всю тюрьму знать буду.

— Руслан, одеяло возьми, — догнал меня Лёха уже у выхода, сунув в руки одеяло — Там дубак нереальный, замёрзнешь.

— Не положено. — отчеканил надзиратель.

— Тогда никуда не пойду, — останавливаюсь в шаге от мужика — С какого перепуга меня отправляют в карцер? Есть обоснование?

— Ладно, — поморщился мужик — Бери одеяло. Не я приказы раздаю.

— Руслан, держись! — прокричали из камеры, пока дверь не захлопнулась.

Иду за мужичком и улыбаюсь, накинув одеяло на плечи. Для меня это лучший вариант. Спокойно смогу открыть портал и до утра быть свободным. Главное Рому предупредить, чтобы вещей тёплых надел побольше. Вообще странно конечно, если генерал договорился насчёт меня, то какого лешего творится всякая непонятная дичь по мою душу? Сомневаюсь что такие перемены мог устроить Вова, всяко давили на начальников откуда-то сверху. Даже скорее всего так и было.

— Заходим. — открывает дверь карцера сопровождающий — Лежать можно только с 10 вечера и до 6 утра.

Остаюсь в гордом одиночестве. Камера маленькая, но меня вполне устраивает. Дождавшись, когда затихнут шаги в коридоре, вызываю по браслету своих. Отвечает на вызов Илья:

— Слушаю.

— Мне нужен активатор. На столик положите.

— Ага. Сейчас сделаю.

— Предупреди Рому, чтобы теплее одевался и ждал на поляне.

Трачу время на создание малого портала. Следом энергию в него. Сидящий напротив столика Илья протягивает шар. Рассмотрев через плёнку вид за мной, удивлённо поднимает брови. Рукой машет на разговор, приходится опять совать голову:

— Что?

— Босс, ты где сидишь-на? — начинает посмеиваться мужик.

— В карцере. Это всё?

— Можно глянуть одним глазком? — просит он.

— Ну попробуй, не жалко.

Убираю голову и отодвигаюсь в сторону. Из портала высовывается взъерошенная голова

Илья:

— Хоромы шикарные, — издевательским тоном произносит он — По чём аренда?

— Тебе заняться нечем? — начинаю закипать.

— Всё, сорян. Не буду мешать отдыхать. — Илья быстро втягивает голову, заметив мои пальцы, согнутые в щелбан.

Шар активатора располагаю прямо возле двери, больше места подходящего нет. Ещё потеря времени, пока паутина раскроется. Обзываю новый портал «карцер», переход на остров.

Вокруг ночь, тепло. Свет дают только прожектора. Рома стоит у паутины, и потеет в ожидании. Рядом в готовности Иваны.

— Босс, уже упрел. — жалуется он.

— Сейчас охладишься, — злорадно ухмыляюсь — Выбирай из списка «карцер».

Проверить остров нет времени, поэтому вместе с Иванами переносюсь сперва в коттедж и одеваюсь по-зимнему, следом в квартиру на 1905года. Это ближайшее место до дома Славы. Пять минут и жму на подъездный домофон. Недолгое ожидание, и я слышу голос парня:

— Кто там?

— Слава, это Руслан, — отвечаю я — Открывай сова, медведь пришёл...

Со Славой разговор прошёл как по маслу. Вначале он удивился, увидев меня. Оказывается он внимательно следил сегодня за происходящим в интернете и знал, что меня посадили в тюрьму. Разговаривали мы в подъезде, я не стал заходить в квартиру, тем более в сопровождении Иванов. Сперва намёками объяснил перспективы нашего возможного сотрудничества, но парня даже не пришлось уговаривать. Он сказал, что чувствует тайну, и готов расписаться кровью в договоре. Пригласил его с нами на ночную прогулку.

Вернулись в съёмную квартиру все вместе. Проход через паутину на поляну Слава перенёс стандартно. Точнее свалился на землю в судорогах. Подлечив и поставив нужные блоки, передал парня в руки Сергея с Ильёй, пусть вводят в курс дела.

Прогулялся по острову, по пути дав доступ в подземный город бойцам. Стройка в этот раз на ночь остановилась, но и так стены выросли больше шести метров. Моё желание совместить технологию Ксаров в постройке замка отмёл. Пусть будет антуражненько, если есть такая возможность. Таджики Миша ходил под ручку со своей избранницей из племени Маукиши. Илхом с Буроном ушли купаться.

Переместился к маме в квартиру. Она ещё не спала, ждала меня. Минут пятнадцать поговорили. На вопрос, как кормят в тюрьме, только рассмеялся. Мама сперва обиделась, а потом поняла и присоединилась к смеху. Весь день она провела в племени Шамана. Аборигены были завалены подарками, которые доставили бойцы по списку мамули. Она вернулась в квартиру только после того, как наступила ночь на острове. На мой вопрос, не скучно ли ей, она только звонко рассмеялась.

Попрощался до завтра и перенёсся сперва на поляну за Иванами, и следом через паутину выбрал «точка 2 материк». Возле портала стояла палатка и наша техника, два бойца на охране. Потратил немного времени на открытие большого портала. Пока бойцы перетаскивали мотоциклы с квадриком обратно на поляну, я нашёл новый портал. Тот самый, через который ходил Колдун, обычный на вид.

— Босс, давай мы первые сходим и проверим. — рядом материализовался Седой.

— Нет, — касаюсь портала и пытаюсь понять, что меня там ждёт. Предчувствие, что

мне нужно туда зайти одному — Опасности не чувствую. Но может быть опасно для вас.

— На всякий случай доступ открой нам, — с неохотой соглашается Седой — Ждём минуту и зайдём следом.

— Хорошо, — даю доступ Иванам на проход — Минуту ждите.

Делаю вдох и вхожу в паутину...

Нахожусь на равнине, на небольшой возвышенности. Если я пришёл с ночи, то здесь сейчас день. Справа необъятная степь с редкими вкраплениями кустарника, только вдалеке торчат снежные пики горных вершин. Трава чуть выше колена, обычная зелёная. Слева до горизонта море, несущее огромные волны к берегу. Тепло, но не жарко. Никакой опасности, тихо и комфортно. Облака на небе. Но что-то не так. Не могу понять что меня смущает. Всматриваюсь в море...

Застывшая земля. Первое, что пришло на ум. Приличные волны, которые должны накатываться с шумом на берег, почти не двигаются. Как в очень замедленной съёмке волна неохотно, по-черепашьи, выползает на сушу и медленно спадает, исчезая в песке и откатываясь назад. Смотрю в сторону степи. Трава тоже замерла, хотя хорошо заметно, как она сильно прогнулась местами от порывов ветра. Самого ветра не ощущаю. Так, чуть заметное движение воздуха, не более. Сделал небольшой круг вокруг портала, вминая ботинками траву.

Пора назад, минута прошла, даже больше. Разворот, касание парящей паутины, и я возвращаюсь.

— Что так быстро? — удивлённо спрашивает Седой.

— Ага, даже не успели соскучиться. — добавил Коршун.

— Сколько меня не было? — спрашиваю я, видя как Окунь смотрит на наручные часы.

— Семь секунд. — отрывается от циферблата Окунь.

— Интересно... — задумываюсь на мгновение — Есть ещё часы с секундомером?

— У меня есть, — Седой показывает на запястье с часами — Что придумал.

— Так, — потираю ладони — Седой со мной. Коршун с Окунем ждите. Окунь, только как мы зайдём в портал, ты заново включи секундомер.

— Может лучше мы с вами? — попытался воспротивиться Коршун.

— Может тебя на стройку отправить, таджикам помогать? — моментально разозлился я — Сказал ждать, значит ждите. Демократия закончилась, будет тирания.

Переход в новый мир. Отхожу в сторону, считая про себя «двадцать один, двадцать два, двадцать три...». Когда добрался в счёте до 34, появился Седой.

— Ты сразу перешёл за мной? — спрашиваю мужика, запускающего таймер на секундомере.

— Секунду выждал, — ответил он, включил секундомер и с начал осматриваться — Какое интересное место.

— Ага, — я пошёл к ближайшим кустам — Опасности тут нет, ты пока оглядись. Особенно понаблюдай за морем, тебе понравится.

До кустов было метров под сто. Обойдя их, увидел небольшой овраг, возможно ранее бывший руслом пересохшего ручья. На дне кучей были навалены человеческие останки. Нашёл значит я тех, кого перетаскивал сюда погибший Колдун. Разбираться, сколько среди них женских, а сколько мужских, не хочется совершенно. Надо будет позже организовать нормальное захоронение, ну или присыпать землёй.

— Ничего себе! — подошёл ко мне Седой и увидел трупы, в руки сразу перекинул автомат, до этого висящий на ремне — Здесь десятки тел, если не сотни. Ты до сих пор уверен, что это место безопасно?

— Это тела из мира Маукиши, — отворачиваюсь от канавы — Что странного в этом мире заметил, кроме трупов?

— Да нереальное всё, — вздрогнул мужик — Как вата кругом, хотя природа шикарная. Был я в своё время в Ростове, так очень похоже.

— Засекай десять минут и возвращаемся назад. — Начинаю не спеша возвращаться к portalу.

— Не слишком долго? — пристроился рядом Седой — Парни не потеряют?

— Не думаю, — ухмыляюсь я — Есть у меня уверенность, что для ребят времени пройдёт значительно меньше. Как вернёшься, то сразу отходи от паутины в сторону.

Ровно через десять минут мужик ушёл через портал. Выждал секунд под двадцать и перешёл следом. Седой отошёл буквально на два шага.

— Пятьдесят секунд. — отчитался Окунь.

— Босс, как так? — удивился Седой.

— Ты так и не догадался? — спросил я, но увидел только непонимание, объяснил — Там время течёт медленнее. Мы там были десять минут, что составляет 600 секунд. Здесь прошло 50 секунд. Разделить сможете?

— Двенадцать. — в уме посчитал Коршун.

— Тогда получается, что там должна пройти минута, а здесь двенадцать. — засомневался Седой.

— Наверное я неправильно объяснил, — пришлось сперва подумать, прежде чем высказать свою гипотезу — Время в новом мире течёт для него в обычном режиме, а мы ускоряемся в 12 раз, находясь в нём. В чём причина такой аномалии, я не знаю. Зато понятно, почему Колдун в таком юном возрасте выглядел гораздо старше своих лет. Прошедший год здесь, там превращается в 12 лет.

— Ускоренное старение. — задумчиво произнёс Седой.

— Объективно да, субъективно нет. Есть налобный фонарик? — рассматриваю под лучом фонарика рядом стоящую скалу, в которой ждёт меня новый кристалл, Окунь выделяет налобный фонарь — Ждите здесь, дальше я сам. Можете пока поэкспериментировать с порталом.

С фонарями в руке и на голове начал обход небольшой скалы, освещая стену. Метров двадцати от силы в высоту, может чуть больше. По рассказу Шамана выходит, что Колдун поднимался по стене метров на десять, значит нужно искать вход на этой высоте.

В голову полезли идеи, как использовать новый мир. Да и назвать его не помешает, как и другие открытые миры. Мир Ксаров можно так и оставить без изменения. Мир, в котором мой остров, обозвать как? Ведь до сих пор я использовал только слова остров и поляна. Мир Маукиши не звучит, да и жирно будет целую планету обзывать именем мелкого племени, коих наверное сотни по всей планете, если не тысячи. Может именем себя любимого? Например, планета Грач, или планета Целителя. Опять же этот мир получается центральным, на котором находятся кристаллы и порталы на другие планеты, точнее в другие вселенные. Тогда пусть и будет пока эта земля называется Кристальной. Почему бы и нет? Кристальная планета, вроде красиво.

Вернёмся к новому замедленному миру. Назвать замедленным? Не звучит. Пусть будет планета Хронос, ничего умнее в голову не приходит. Был такой бог в греческой мифологии, контролирующей время. Использовать мир Хроноса нужно уже сейчас, только сперва построить жильё там. Это даст гораздо больше возможности в изучении технологий Ксаров

и наличие малого персонала. Перетащить туда станки и приборы из подземного города, да и посадить за изучение людей. Меньше чем за три дня обычного времени там пройдёт месяц. Любое производство тоже можно перенести туда. Да даже выспаться там можно за сорок минут обычному человеку. В моём случае мне хватит и десяти минут земного, как раз те самые нужные для полноценного отдыха два часа и пройдёт там.

Гриша говорил, что в подземном городе на четвёртом этаже есть строительная техника, как раз то, что надо. Можно конечно поставить и модульные домики, но хочется всё-таки попробовать строить надёжные яйца Ксаров. Они и сто лет простоят, ничего им не будет. Да и по крепости отличаются, не то что наши быстровозводимые хибары. Конечно можно и таджиков туда загнать, не вопрос. За месяц нашего реала они там год будут жить и строить.

Оставлю таджиков пока в покое, пусть мой замок уже доделывают. Надо им помощников найти по специальности. Найти бригаду с Новосибирска, да и на месяц-другой перенести на остров. Как только стройка закончится, то почистить память. Оставить в воспоминаниях, что ездили в область на стройку коттеджа да и всё. Главное ребят толковых найти. Значит этой задачей загружу Илью с Гришей, пусть думают.

Всех бойцов в подземный город для ускоренного изучения и освоения территории. На отдых опять же можно в Хронос отправлять. Народу мало, буду компенсировать временной петлёй.

В недалёком будущем организовать форты как на острове Маукиши, так и на материке. Да и с дальнейшим изучением Кристального мира нужно торопиться, расширяя экспансию и поиск новых кристаллов.

Последний и главный вопрос, точнее проблема. А как я смогу открыть большой портал с Кристального в Хронос? Если паутина мгновенно переносит меня, как и любой объект, то каким образом будет работать плёнка между мирами? Сомневаюсь, что временной разбег в 12 раз позволит это сделать. Значит нужно попробовать создать что-то вроде шлюза. Сперва попадаешь в шлюз, время выравнивается с той стороны, и дальше проходишь. Это надо к синему кристаллу топтать и общаться.

В луч фонаря попало дыра в горе, осталось понять, как туда забраться. Можно конечно и принести скалолазание снаряжение, но терять время не хочется. Недолгое изучение почти отвесной стены, и я замечаю небольшие неровности, за которые можно зацепиться руками. Ручной фонарик за пояс, энергией напитываю тело, увеличивая силу.

До ближайшей скальной неровности приходится подпрыгнуть, дальше пошло всё просто. Хватает длины рук дотянуться до следующего скола породы. Неторопливо, высчитывая каждый следующий рывок, поднимаюсь всё выше и выше. Несколько минут и я стою у входа в тоннель, ведущий вниз. Двадцать шагов и тоннель резко поворачивает налево. Ещё десяток шагов и оказываюсь перед входом в пещеру. Закрывает проход знакомая защитная плёнка багрового цвета.

Рукой давлю на плёнку. Реакция защиты неоднозначная, меня бьёт током, и я отпрыгиваю назад от боли. Ну да, Колдун же в своё время жаловался, что его больше не пускает к кристаллу. Недолгое ожидание и багровый цвет плёнки сменился на жёлтый. Подхожу и ещё раз касаюсь ладонью. На моих глазах плёнка ещё раз меняет цвет, став зелёной, под цвет видимого кристалла. Рука проходит через плёнку, больше не сдерживаемая защитой.

Пещера диаметром метров под пятнадцать, у дальней стены зелёный кристалл. Медленно подхожу к нему, давая возможность камню настроиться на меня. Кристалл

начинает ярко светиться, и уже в шаге от него вспышки света совпадают с моим сердцебиением. Руки на боковые поручни:

— Ну здравствуй. Рад знакомству...

По рукам пронесется электрическая дуга, но я к ней готов, сразу использую лечение в тело. Неспешная настройка, переливание своей энергии в кристалл и обратно. Переподчинение красному кристаллу, как главному в новой сети.

— Хочу научиться себя защищать. — обращаюсь к зелёному.

Вспышка, пакет новых знаний, распаковка. Выхожу из пещеры в тоннель. Колдун создавал поле вокруг себя, защищая всю лодку. Автоматные пули его не брали, только совместными усилиями бойцов и моей способности мы смогли пробить защиту. За прошедшие дни и за активацию синего кристалла мой очаг подрос, и теперь его энергия составляет 49800 единиц. Размер защитного купола прямо завязан на вложенную в него энергию. Делать его таким большим, как создавал Колдун, нет смысла, да и размер коридора не позволяет. Создаю метровый купол вокруг себя. Минус 3600, даже больше, чем за открытие большого портала. Каждую секунду 32 единицы сжирает поддержание купола. Теперь понятно, почему Колдун высасывал жизненную энергию из аборигенов. Проверять, сколько даст силы смерть человека, мне совсем не хочется. Прямо чувствую, что если пойду по этому пути, то со временем потеряю доступ к кристаллам, а может и к порталам.

Чем больше купол, тем больше нужно энергии. Прикрыть собой в опасный момент не только себя, это конечно здорово. Но хочется иметь более постоянную защиту своей тушки, да и не такую затратную. Это здесь, на Кристальной планете, можно опасаться максимум брошенного копья или атаки хищника. На Земле засевший снайпер издали снесёт мне голову, не поможет никакое лечение. Дую ли я на холодную воду? Вряд ли, это сейчас пока можно не бояться своей ликвидации, потому что нужен. Но как до сильных мира дойдёт, что я не буду под них прогибаться, тем более не всех из них лечить, то велика возможность и внезапно умереть. Не думаю, что так уж сложно подслать убийц по мою душу, не помогут и мои бойцы.

Убираю купол и создаю новый, размером в полметра. Затраты энергии в 900 единиц на создание. Расход минус 8 единиц в секунду. Очень неплохо, но хочется ещё меньше. Вспоминаю свои первые эксперименты с воздействием силы на предметы. Там была геометрическая прогрессия от расстояния до объекта с расходом энергии.

Зачем мне купол, как таковой, если создать защитное поле, прилегающее к телу? Не убирая купол, начинаю его сжимать. Минута, и защита прилипает к коже. Расход падает до двух единиц в секунду, что просто отлично. Хочу засмеяться, но понимаю, что не могу вздохнуть. Защитное поле полностью перекрыло доступ к воздуху. Снимаю поле, предварительно зафиксировав данные. Теперь понятно, почему Колдун использовал большой объём поля, видно тоже в определённый момент понял, что дышать нечем.

Как выйти из этой ситуации? Заново вызываю поле в полметра диаметром. Касаюсь его рукой, сканирование и проекция изображения. Увеличиваю структуру небольшого участка поля. Ещё сильнее, ещё... получилось приближение лучше микроскопа. Защитное поле состоит из мелкой и очень плотной паутины, буквально не оставляя зазора между нитями.

Возвращаюсь к кристаллу, руки на поручни. Желая получить новые возможности работы с защитным полем. Очередной пакет знаний, распаковка...

Создаю поле сразу по телу, увеличив толщину и крепость нитей, но добавив расстояние между ними. Дышать под защитой стало чуть неудобно, как через медицинскую маску. На

создание защиты потребовалось 240 единиц, расход всё те же две единицы в секунду. Сперва зарядка от кристалла до максимума, восстанавливаю очаг до 49800.

Отхожу от кристалла и начинаю следить за счётчиком энергии: 49798, 49799, 49797, 49798. Получается, что теряю две единицы силы и восстанавливаю одну в секунду. Если не снимать защиту час, то общая потеря составит в 3600 единиц. Может быть в дальнейшем, когда очаг ещё вырастет, то смогу нивелировать потери восстановлением. Понятно, что при атаке будет скачок расхода энергии, но уже сейчас могу смело передвигаться по улице. Стоит провести последний эксперимент, попросив бойцов выстрелить в меня. Не в голову конечно и не в тело, а в ладонь. Даже если получу повреждение, то смогу быстро восстановить руку.

Исследую пещеру на поиски ништяков. За зелёным кристаллом оказалась выдолбленная в полу каменная чаша, наполовину заполненная пустыми кристалликами. Горстями достаю и высыпаю на пол рядом. На самом дне углубления замечаю блеклые шарики активаторов. Ещё восемь штук пополняют мою коллекцию. Теперь в сумме у меня 11 активаторов, что значительно расширяет мои возможности по открытию новых порталов.

Кристаллики сразу заряжаю от зелёного и ссыпаю их обратно в чашу. После зарядания очаг подрос до 50430 единиц. Последним раз на сегодня касаюсь зелёного кристалла, чтобы понять его отличия от двух других. Опять пакет знаний, распаковка, усвоение...

Зелёный кристалл больше давал своему пользователю защитные и атакующие возможности. Добавились знания той электрической дуги, которой чуть не убил меня Колдун. Надо будет позже испытать и её. Работа с порталами, как выучился у синего, так и лечение, как у красного, были значительно упрощена. Получается что каждый кристалл обладал своей отличительной чертой. Значит нужно как можно больше кристаллов найти и объединить в сеть.

Спуск от пещеры вниз был незабываемый. Подняться было значительно проще, чем спуститься. Было желание вернуться и открыть паутину, но вовремя вспомнил, что не взял с собой новый порталный камень. Когда до земли оставалось метров пять, я неудачно схватился за следующий выступ и сорвался.

Хорошо лежу, упал «удачно». В последний момент подключил ускорение и смог сгруппироваться, не повредив ноги. Опыта в правильном приземлении у меня нет, поэтому согнув колени и прочувствовав удар, меня кинуло назад, и я приложился как спиной, так и головой. Всё бы ничего, но именно под дурной башкой оказался острый камень. От повреждения спасло так и неснятое защитное поле.

— Босс, что с тобой?! — вижу склонившегося надо мной Седого.

— Отдыхаю, — не придумал ничего лучшего, налобный фонарик не слетел и продолжал работать, освещая мужика — Иван, а ты какими судьбами здесь?

— На всякий случай решил проверить, — уже нормальным голосом, но с обеспокоенным выражением лица, произнёс Седой — Зверьё дикое или ещё что могло случиться. Мы же волнуемся за тебя.

— Спасибо, — улыбаюсь на такое признание — Вань, а у тебя оружие заряжено?

— Конечно. Какой смысл его незаряженным таскать. — поправил на ремне автомат мужик.

— Дело к тебе есть, — с кряхтением поднимаюсь, минус 230 энергии за падение съела защита — Ты должен выпустить по мне очередь.

— Босс, — с подозрением уставился на меня боец, а из темноты вышли Окунь с

Коршуном — Ты сильно головой ударился?...

— Есть немного, — пришлось согласиться, ещё раз прогоняя исцеление по телу — Я сейчас вытяну в сторону руку, а ты выстрелишь мне в ладонь.

— Может отложим твоё странное предложение до следующего раза? — сделал шаг назад Седой, прикрывая автомат руками — Я не хочу стрелять в тебя.

— Как же с вами сложно, — неодобрительно качаю головой — На каждое моё пожелание слишком часто стал встречать попытку саботажа.

Седой сделал ещё несколько шагов назад, не поворачиваясь спиной и не отводя глаз от меня. Следом начали пятиться Окунь с Коршуном. Смотрю на это, и во мне просыпается злость.

Может поставить им такие блоки в голову, чтобы выполняли любой мой приказ без раздумий? Как в детской книжке «Урфин Джюс и его деревянные солдаты». Хотя нет, это не выход. Чем тогда я буду отличаться от погибшего Колдуна? Выкачивать жизненную энергию с людей не буду конечно, но делать из людей послушных и тупых марионеток... Как быстро произойдёт у меня деформация личности на что-то очень жуткое? Очень просто начать творить непотребство, прикрываясь красивыми лозунгами. Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Не я это придумал, но слова верные. С такими темпами чуть позже начну пристраивать покорных женщин к дереву... Бррр.

— Босс, у тебя глаза светятся. — с дрожью в голосе сказал Коршун.

— Давай лучше в мою руку Седой выстрелит. — предлагает Окунь.

— Дайте мне пять минут тишины, — нахожу ближайший приличный булыжник и усаживаюсь на него, прикрыв глаза — Плохо, что кофе нет. Да и закурить бы...

Надо признаться самому себе, что меняюсь не в лучшую сторону. Стараюсь делать хорошие поступки, лечить людей, но при этом готовлю путь к бегству. С каждым днём я ощущаю всё большее давление системы, под названием государственная машина. Точнее давление от тех людей, которые возомнили себя выше всех. Сейчас я плыву по течению реки, барахтаясь в воде и стараясь не утонуть, уворачиваясь от ударов по голове вёслами. Мне нужно выбраться из этого потока, иначе ничего хорошего не будет.

Не важно, в какой стране я буду находиться, со временем всё будет одно и то же, просто под другим соусом. Да и люблю я свою родину, свой город, и нет желания стать одним из тех, кто с пеной у рта доказывает в зарубежной прессе, как они рады были «свалить из сраной Рашки».

Да, я сейчас официально нахожусь в тюрьме, как бы странно это не звучало. Хоть и пробыл в ней недолго, но даже поверхностных знаний хватило, чтобы условно совместить творящееся в ней с моей страной. Разница только в размере и в более ярких цветах. Прописанные правильные законы, которые не касаются воровскую верхушку, плотно сотрудничающую с администрацией тюрьмы. Это как спайка олигархов с органами власти, отличие только в масштабе.

Может это тот самый случай, когда стоит попытаться поломать тюремную систему в отдельно взятом СИЗО для начала? Если ты нарушил закон, то будь добр отбывай наказание, переосмысливай свои проступки, а после освобождения больше не нарушай закон. А с такими как Вова, спокойно передвигающиеся по камерам, никакого перевоспитания не будет. Наоборот большой шанс промыть неокрепшие мозги молодым парням, рассказать о

«воровской романтике». Какой процент освободившихся опять попадает на нары? Узнать бы...

— Руслан, это тебе, — открываю глаза и вижу рядом с собой стоящего Окуня с чашкой кофе — Мама твоя приготовила.

— Спасибо. — с благодарностью киваю.

— Вот сигареты ещё. — подходит Коршун, протягивая пачку с зажигалкой.

Чашку пристраиваю на камень, достаю сигарету и прикуриваю. Всего одна затяжка вызывает приступ кашля и возмущение организма. Очаг сразу выпускает энергию в лёгкие, очищая их от дыма и яда. Сигарета летит на землю, втаптываю окурочек, и возвращаю пачку Коршуну.

Две минуты молча пью кофе, наблюдая за Иванами. Надо было просто им объяснить, для чего нужно стрелять. Заставить тупо выполнять мои приказы не проблема, но это не правильно. С другой стороны и панибратство пора заканчивать. Пусть думают, предлагают, но определённые рамки между мной и бойцами нужно установить. Если называют боссом, значит нужно и вести себя соответственно.

— Седой, — ставлю пустую чашку на камень — Помнишь, как вы стреляли в лодку Колдуна, а пули отскакивали от защитного купола?

— Помню. — кивнул мужик, недоверчиво смотря на меня.

— Я научился создавать подобный купол, только уменьшил его размеры, — вытягиваю руку в сторону — Хочу проверить, сколько энергии будет тратиться на отражение пули.

— Мог бы сразу объяснить. — Губы Седого прорезала лёгкая улыбка.

— Давай уже, стреляй. — ухмыляюсь в ответ...

Единственно, что мне порадовало в дальнейшем, так это то, что Седой сделал выстрел из пистолета, а не автомата. Всё остальное получилось совсем печально. Как только Иван подошёл ко мне, и с расстояния в полметра выстрелил в руку, то ладонь пронзила обжигающая боль. Защитное поле сработало, отразив пулю, правда сперва прогнулось под ней сантиметра так на три. Минус 124 энергии в очаге, и кровавое отверстие в руке. Этих сантиметров как раз хватило, чтобы пробить ладонь.

На залечивание повреждения хватило пяти минут, во время которых бойцы молча матерились. Почему молча? Так молчали засранцы, только глазами говорили всё, что обо мне думают. Как только закончил, то создал новую защиту, отодвинув поле на 20 сантиметров от тела. Минус 380 энергии, расход 5 единиц в секунду с учётом прихода 1 единицы.

— Тест номер два. — опять протягиваю в сторону восстановленную руку.

— Ты уверен? — в сомнении произнёс Седой.

— Давай уже. — поморщился я от фантомной боли в ладони.

В этот раз прозвучавший выстрел лишних дырок не наделал. Через минуту настала очередь проверки автомата. Коршун по моей просьбе выпустил короткую очередь на три патрона в мою грудь. Бойцы остались под впечатлением, видя как пули отскакивают от меня. Они искренно радовались, а я расстроился. Не будет у меня постоянной защиты, как ни крути. Расход энергии от пистолетного выстрела 980 единиц, от автоматного 1460, что в случае чего даст возможность защититься от более чем тридцати прямых попаданий по себе. Но вот ежесекундный расход на поддержания поля в 5 единиц, даст потерю в 300 энергии в минуту, за час это будет уже 18 тысяч. С моим объёмом запаса энергии в 50 тысяч, хватит чуть больше трёх часов на защиту.

Какие выводы из всего этого могу сделать? Нам всем очень повезло, что Колдуну был закрыт доступ к зелёному кристаллу. У него и так было с собой десяток кристалликов на теле, и то считай почти добрался до острова. Будь у него ещё кристаллики, что я обнаружил в каменной нише, то очень сомневаюсь, что справились бы с ним. Зарядить он мог их сам, используя извращённую магию с использованием жизни аборигенов. Как понимаю, чёрная энергия в кристалликах явно была мощнее обычной. Да и сам очаг у него был неизвестного объёма. Если я считай за месяц смог свой увеличить до 50 тысяч, то насколько вырос у него за эти годы? Вопрос без ответа.

Мне нужно время, чтобы очаг смог увеличиться настолько, чтобы хватало самовосстановления для поддержания защитного купола. Это в очень далёкой перспективе. Сейчас всего два выхода из ситуации: либо носить с собой десятки заряженных кристалликов, либо включать защиту только в случае опасности или выхода на улицу. Не уверен, что моё предчувствие сработает как надо, если в меня будет целиться снайпер с большого расстояния.

Есть кстати и ещё один вариант. Сделать себе бронь постоянного ношения из Ксаровских пластин. Тогда защита нужна только для головы. Создать своего рода колпак, закрывающий не только голову, но и шею. Надо попробовать прямо сейчас, не откладывая в долгий ящик.

На активацию своеобразной защиты в виде котелка, надетого на голову, затратил больше времени, чем на стандартный купол. Пришлось фантазировать, как его закрепить, чтобы он не смещался во время движения. Не с первой попытки сообразил закрепить его жгутами энергии, исходящими из плеч. Пришлось создавать целых четыре жгута, добавив своеобразных рёбер жёсткости. Зато смог вернуть первоначальную структуру защиты, так как теперь воздух спокойно проникал через нижнюю открытую часть. Расход энергии на создание «колпака» составил 170 единиц, а на поддержание его 2 энергии в секунду. Вместе с постоянным восстановлением очага затраты вышли в одну единицу в секунду, или 3600 в час. Всё равно пока не смогу постоянно поддерживать колпак, но если закрепить на себе десяток заполненных кристалликов, то достаточно будет только раз в сутки подзарядить их у любого большого кристалла.

Вовремя вспомнил, что давно не увеличивал очаг с помощью кристалликов, а ведь это ошибка. Надо будет к красному в гости заскочить.

— Бойцы, вы сейчас давайте на поляну, — в сопровождении Иванов иду к portalу — Я буду там минут через десять. Будем нарезать предстоящий фронт работ.

На этот раз никто не спорил со мной, и уже скоро я оказался в тоннеле, ведущим к красному кристаллу. Поглощение кристалликов позволило увеличить очаг до 58340 единиц. Правда самовосстановление очага так и остановилось по единичке за секунду. Думаю что ближе к ста тысячам получится нивелировать потери от защитного колпака.

Вернувшись на поляну сперва пообщался со Славкой, сидящего за столом в компании Ильи и Гриши:

— Слава, ну что решил? — присаживаюсь рядом.

— Я всеми руками и ногами за, — улыбнулся парень — Изучать новые технологии исчезнувшей расы, что может быть интереснее.

— Мне нужно будет тебе внедрить блоки в память, как и язык Ксаров, — попробовал остудить возбуждённого парня — Это будет как и болезненно, так и ты в дальнейшем никому из посторонних не сможешь ничего рассказать об этих мирах, даже под пытками.

Опять же будешь вести вторую тайную жизнь. Так что хорошо подумай, прежде чем соглашаться.

— Ставь всё что нужно, я понимаю последствия. — уверенно ответил Слава.

После установки начался разговор с Ильёй и Гришей, пока Слава «отдыхал», осваивая новые знания.

— Что узнали про адвоката, про которого я спрашивал.

— Молодой адвокат, — начал рассказ Гриша — Ничем выдающимся замечен ранее не был. Заниматься адвокатской деятельностью начал буквально два года назад, как получил лицензию. Ранее прошёл стажировку в адвокатской фирме. До этого был обычным юристом. Вёл дела мелкие, несерьёзные. У него есть свой блог в «инстаграмме», после прочтения которого у нас создалось мнение, что он недалёкий человек с большими амбициями.

— Ага, — согласно кивнул Илья — Неоценённая восходящая звезда-на. Все вокруг в говне, только он на белом коне.

Как я и думал, значит адвокат действительно нанят, чтобы прощупать меня. Ладно, оставим его пока, посмотрим что дальше будет.

— Мужики, теперь главное. Задача пробиться на пятый этаж подземного города. Нужно максимально быстро разобраться со строительной техникой. У нас теперь есть ещё один новый мир, и я хочу сделать там постоянную базу.

— Что за мир? — спросил Илья.

— Когда можно глянуть, мля? — добавил Гриша.

— Мир интересный, я его назвал планета Хронос, — ухмыльнулся я, видя нетерпение мужиков — Природа классная, разумных не видел. Главная фишка в том, что там время идёт по-другому. Час здесь равняется 12 часам там.

— Чем это может нам помочь? — почесал лысину Гриша.

— Исследования, — сразу сообразил Илья — Да много чего ещё.

— Именно, — согласно кивнул я — Раз у нас мало людей, то можем компенсировать временем...

Пока рассказывал своё видение в использовании Хроноса, пришёл в себя Слава и подключился к беседе. Парень очень заинтересовался возможностью работы там, и сразу предложил, что нужно набрать ещё парней по его специализации. Он трезво оценил свои возможности, и пообещал за несколько дней подобрать в свою команду нужных спецов.

Пришлось всем вместе через порталы уйти на планету Хроноса, чтобы мужики своими глазами увидели.

— Возьму отпуск без содержания, — воодушевлённо произнёс Слава, наблюдая за медленными волнами — Денег на чёрный день есть немного, а сам переберусь сюда.

— Зарплату тебе выделим, не трать свои. — говорю я.

— Сперва построиться надо, не в голом же поле сидеть, — трезво оценил Гриша.

— Да и проверить не помешает местную живность, — добавил Илья — Не то схарчат тебя Слава, пока ты будешь радостно ломать технику иномирскую.

— Что сразу ломать?! — возмутился Слава — Я же со всем пониманием. Образование есть подходящее, не то что у вас, военных.

— Что ты имеешь против военных?! — повысил голос Гриша — Ща как по шее надаю слишком умному, мля.

— Хорошо ругаться, горячие финские парни, — останавливаю спор — В первую очередь пробивайтесь на пятый этаж. Строительная техника край нужна...

Пока были на Хроносе, раскидал задачи всем. Илья теперь занимается не только материальной базой нашего общества, но ведёт плотный рекрутинг как бойцов, так и других специалистов. Объяснил ему, что нужно ещё вчера найти строительную бригаду. Гриша к ранее возложенной обязанности о вооружении базы, дополнительно берёт всех бойцов и начинает дальнейшее исследование подземного города. Слава собирает команду единомышленников под свой профиль работы. На Сергея, которого сейчас с нами нет, будет возложена задача по экспансии и изучению Кристального мира. Но опять всё упирается в людей.

Не успели вернуться на мой остров, как у портала встретил Сергея. Только хотел рассказать ему о его новых задачах, как он меня перебил:

— Я только с Земли. Там твоя знакомая блогер ведёт стрим в прямом эфире.

— Да пускай ведёт, мне не жалко, — пожимаю плечами — Я уже смотрел её раньше, так что не вижу проблемы.

— У неё сейчас на видеосвязи идёт разговор с твоим учителем и учениками, — усмехнулся Сергей.

— Не понял. — удивил меня таким заявлением мужик.

— Ты лучше сам глянь, пока не поздно, — предлагает мужик — Я там ноут включённым оставил.

— Вы тут пока думайте, как лучше что делать, — даю задание мужикам — Я пока с Серёгой гляну на своего учителя.

Перемещаемся вместе с Сергеем в квартиру на Вокзальной магистрали. Ноутбук стоит в зале, из динамиков доносится разговор. Присаживаюсь за стул, на соседний пристраивается Сергей. На экране ноута вижу Алину с фиолетовой причёской, ниже в кадре седой дедок, с белёсой бородой и свисающими казацкими усами, за ним сидят два парня и девушка. Все одеты в старорусские одежды, серые и с вышивкой.

— То есть вы утверждаете, что Руслан ваш ученик? — спрашивает она.

— Девочка, ну сколько можно повторять, — вздыхает дед — Я беру в обучение учеников, проявивших определённые способности. Руслан один из многих.

— Хорошо, хорошо. Извините, Пересвет Радомирович, — поднимает руки в защитном жесте Алина — Из ваших слов получается, что Руслан постиг дара в целительстве благодаря вам.

— Да, я помог ему раскрыть часть своих резервов, — поправляет усы старик — Жаль только, что он поторопился показать их людям.

— Почему жаль? — удивляется Алина.

— Не доучился, — неодобрительно покачал дед — Он мог пойти гораздо дальше, но слишком горяч.

— Так и вы решили открыться миру, — улыбается девушка — Не бойтесь, что и вас могут посадить в тюрьму? Как вы собрались лечить и заряжать воду?

— Нет, — улыбается в ответ дед и показывает на молодых — Мои ученики совместили сокрытые знания с интернетом. Я не скажу где мы находимся, но могу дать наши контакты в сети.

— И что, вы будете присылать заряженную воду в виде посылок? — у Алины приподнимаются брови от удивления.

— Заряжать воду прямым воздействием, как и лечить людей касанием, — дед приподнимает палец вверх — Это удел недоучки Руслана. Мои ученики могут через

видеосвязь исцелять страждущих. Я могу прямо сейчас продиктовать наши контакты для связи.

— Давайте попозже дадите ваши данные, — останавливает Алина — А я прикреплю их в комментарии к стриму. Лучше, Пересвет Радимирович, расскажите о своих учениках.

— Рядом со мной сидит ученица, — смуглая девушка, сидящая за дедом, натянуто улыбается — Меланья обладает даром видеть будущее...

— Босс, — толкает меня в бок Сергей — Это реально твой учитель?!

— Хрен с горы он, первый раз его вижу, — сижу взбешённый, смотря на экран — Вот этот гандон штопаный решил обгадить всё.

— Что обгадить? — спросил Сергей.

— Мою и репутацию Алины. Да ещё и с больных денег вытянуть. Вот ведь какая тварь!

— И что делать? — задумался мужик и почти сразу ответил на свой вопрос — Нужно чтобы ты сейчас связался с Алиной в прямом эфире.

— Хм... — задумываюсь я — А ведь это более чем разумно. Только нужно видеосвязь вести из карцера...

Время понеслось вскачь. Пришлось вернуть Славу, который быстро настроил телефон, пока Сергей списывался с Алиной, благо телефон её у меня был. Слава предупредил, что на сотовый придёт запрос на видеоконференцию.

Вместе с телефоном переносюсь в карцер, отпуская на время двойника Рому. В бешенстве вышагиваю по камере, три шага в одну сторону, разворот, три обратно. Прозвучавшая мелодия из телефона была как гром среди ясного неба. Нажимаю кнопку и вижу девушку с фиолетовыми волосами:

— Ну привет, Алина...

Глава 13

— Руслан! — воскликнула девушка, от проявленных эмоций фиолетовая копна волос взметнулась вверх — Это действительно вы!

— Конечно я. — улыбаюсь в ответ.

— Даже не верится, — поправила она причёску — Значит слухи о том, что вы оказались за решёткой, были не обоснованы?

— Почему же? — подмигиваю в телефон — Именно в тюрьме в данный момент и нахожусь.

— Ой! — девушка прижала ладони к щекам — Можно вас попросить показать ваше место заточения?!

— Да не вопрос, — начинаю крутить телефоном, обзревая в камеру вид своего жилища. Ночью в камере электрический свет чуть притушен, что добавляет определённого антуража.

— А где ваши сокамерники? — спрашивает Алина — И почему такая маленькая и страшная комната?

— Это одиночный карцер, — возвращаю себя в кадр, накидываю на голову капюшон и эффектно выдыхаю воздух, создавая облако пара — И здесь нестрашно, но очень холодно.

— За что вас так? — начинает всхлипывать девушка.

— За то, что исцеляю обычных людей, пожимаю плечами — Но давайте об этом позже поговорим. Сперва мне хотелось узнать, что это за группа мошенников у вас на связи. Особенно интересуется балбес, представившийся моим учителем.

— Мошенники? — на лице девушки начали меняться эмоции, от слёз и непонимания, до недоверия и прозрения. Она кликнула на клавиатуру, и экран поделился на две части, оставив в кадре только меня и тех уродов. Задумчивый голос Алины за кадром произнёс — Пересвет Радимирович, вас только что объявил мошенником Руслан, всеми нами известный как Сибирский Целитель. Будьте так любезны, прокомментируйте.

— Это он самозванец! — зло крикнул «учитель» — Он вас всех обманывает. Мой бывший ученик сидит в тюрьме и страдает, а этот проходимец смеет называться его именем!

— Мне представился случай лично познакомиться с Русланом, когда его пытались в первый раз арестовать, — язвительным голосом заявила девушка — И сейчас именно он находится с нами в прямом эфире.

— Это не он! — распалился «учитель» — Вы в сговоре вместе с этим ублюдком!

— Вот значит как, — после такого оскорбления волна ненависти захлестнула разум — Алина, а тебе не кажется, что у этого уroda слишком молодое лицо, прикрытое накладной бородой и усами? Лично я не вижу ни одной морщинки возле глаз.

— Потому что я истинный целитель, и могу исцелять сам себя, — пафосно произнёс «дед», скрестив руки на груди — Да и ты сам больно молодо выглядишь. Руслану сорок пять лет, а тебе не дать больше тридцати, самозванец.

Наполняю энергией всё тело, в голове поселяется холодная ярость. Как там Колдун смог меня хорошо зацепить через визор кристалла? Конечно у нас совсем другая техника, но даже через телефон я смог чуть раньше убедить одного человека. Тем более сейчас возможностей стало гораздо больше. Включаю Голос, напиваю силой глаза:

— Как зовут тебя на самом деле, Пересвет?

— Пере... — запинаяется «учитель», глаза стекленеют — Фёдор Тихонов.

— Сними бороду и усы! — отдаю приказ.

Дрожащими руками Фёдор сдёргивает приклеенные патлы. Под восхищённый «ах!» за кадром от Алины, перед экраном оказывается мужчина лет 35–40.

— Рассказывай, дядя Фёдор, — зло ухмыляюсь — С какой радости решил возомнить себя моим учителем?

— Я...я... — Федя пытается рукой оттянуть ворот своего одеяния, видно тяжело стало дышать — Я решил заработать на вашей репутации. Сейчас самый лучший момент для этого.

— Чем ты занимался до этой аферы?

— Проводил онлайн курсы по расширению сознания, тренинги по ведению бизнеса..

— Понятно, — жестом останавливаю словесный понос — Ты инфоцыган получается.

— Нет... — пытается противиться Федя, но я добавляю давление через глаза — Да.

— Руслан! — воскликнула сидящая за Фёдором девушка, которую «учитель» называл Меланьей — Возьмите меня в ученицы, пожалуйста!

— И меня... Меня тоже! — поддержали рвение два парня.

— Вы... — с трудом разворачивает голову на своих «учеников» Фёдор — Вы что творите?

— Фёдор! — давлю Голосом, заставляя мужика повернуться к камере — За обман людей, за оскорбительные слова в мой адрес, — усиливаю воздействие — С ЭТОЙ МИНУТЫ Я ЗАПРЕЩАЮ ТЕБЕ ОТКРЫВАТЬ СВОЙ ПОГАНЫЙ РОТ, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ ХОТЬ СЛОВО.

— Аэ. мм. ммм... — попытался сказать «учитель», но в ужасе понял, что ни слова не может произнести.

— ДАЮ ТЕБЕ РОВНО ОДИН ГОД. ЗА ЭТО ВРЕМЯ ТЫ ДОЛЖЕН ЗАГЛАДИТЬ СВОИ ГРЕХИ ПЕРЕД ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ. ТОЛЬКО В ЭТОМ СЛУЧАЕ ТЫ СМОЖЕШЬ НАЧАТЬ ГОВОРИТЬ.

— А... мм? — выдавил из себя Федя, показывая один палец.

— Все свои прегрешения ты знаешь сам, — понял его пантомиму — Если не успеешь, то останешься немым до конца своих дней.

— Нас возьмите!.. — под дружный рёв учеников Федя отключает видеосвязь.

Надо ли было в очередной раз показывать свои возможности? Да, надо. Раз решил больше не плыть по течению, значит пора действовать. Все боятся, и я тоже. Так пусть подумают теперь о своих страхах, прежде чем лезть ко мне.

— Руслан, а это было не слишком? — возвращает своё изображение в стрим Алина.

— В самый раз. — убираю энергию из тела, возвращая её в очаг.

— Я не думала, что вы можете вот так, через видеосвязь, на людей. Получается что вы можете не только лечить, но и... калечить? — немного испуганно спрашивает меня девушка.

— Хороший хирург при желании может очень легко нанести и вред, — фыркаю в телефон — Главное не надо врать и оскорблять меня.

— Вы когда говорили с этим... Фёдором, — Алина улыбнулась — У вас светились глаза. Это так освещение удачно на лицо попало, или вы действительно можете?

— Вы про это? — разворачиваюсь в сторону от слабого освещения. Когда на экране вижу тёмный контур лица под капюшоном, то добавляю энергию в глаза, заставляя их светиться красным светом.

— Круто! — вскидывает вверх руки Алина — Вы видели? Вы все видели?!

Девушке передают планшет, она начинает внимательно смотреть в него. В это время я присаживаюсь на нары.

— Руслан, — отрывается от планшета чуть погрузневшая Алина — Мне тут прислали, что несколько известных блогеров хотят провести с вами стрим.

— Так мы вроде с тобой общаемся, — пожимаю плечами — Они то тут при чём?

— Ну... — замялась девушка — Я не обладаю такой популярностью, как они. Даже до серебряной кнопки «ЮТуба» мне ещё расти и расти. А мне написали те, у кого давно уже и золотая есть.

— Что за кнопка такая?

— Это что-то наподобие Оскара для актёра, — поправила свою причёску она — Для получения серебра нужно развивать канал и набрать целевой аудитории не меньше ста тысяч. Для золота уже миллион.

— Сколько у тебя подписчиков?

— Сейчас 36458, — посмотрела девушка в планшет — Но это только благодаря вам, Руслан.

— Я каким образом? — удивляюсь на такое заявление.

— Ещё вчера у меня было почти на 20 тысяч меньше, — засмушалась Алина — Начался рост после моего стрима о вас, и видео с вашими знакомыми.

— Я его смотрел, — мягко улыбаюсь — Ты молодец, даже не ожидал такого контента.

— Что мне сказать блогерам? — девушка прижимает планшет к груди руками — Когда вы сможете провести с ними стрим?

— Алина, как я понимаю, — чуть наклоняю голову, внимательно всматриваясь в фиолетовое чудо — Каждый блогер пытается сделать своё шоу, чтобы увеличить количество просмотров, так и подписок и лайков. Это так?

— В принципе так и есть. — согласно кивнула девушка.

— Из всех просмотренных видео, где упоминался я, только твой понравился. Ты единственная, которая копнула глубже. Встречалась с людьми, вела беседу. Все остальные на этом только заработали определённые очки к своей популярности, не разобравшись по сути в проблеме.

— Хайпанули на вас. — сказала Алина.

— Можно и так сказать. — делаю паузу — Поэтому заявляю, что подобные стримы в будущем будут только с тобой.

— Но... — несмело улыбнулась девушка — Я ведь живу в одном городе с вами, и мне было проще найти ваших знакомых и друзей.

— Зато у остальных было гораздо больше других возможностей. Или ты готова упустить свой шанс в получении золотой кнопки?

— Золотой?! — девчужка выпучила в удивлении глаза. Быстро придя в себя она откинула планшет и посмотрела в камеру с хищной улыбкой — Конечно нет!

— Ну вот, такая ты мне больше нравишься, — ухмыляюсь в ответ — Давай теперь поговорим...

Наша беседа продолжилась. На вопрос, как я попал в карцер, пришлось сослаться на происки врагов. Про телефон сказал, что друзья помогли. Рассказал про то, почему я попал в тюрьму, как и ложных обвинений в мой адрес. Упомянул о подброшенном в мой дом пакета с таблетками, и попыткой вывезти меня в Москву.

Разговор протекал размеренно, в личную жизнь Алина не лезла. Минут через

пятнадцать возник первый тревожный звоночек, которого я и ожидал. Открылось окошко кормушки и в ней показалась голова надзирателя:

— Грач! Немедленно отдай телефон!

— Вот видишь Алина, — поворачиваю камера смартфона так, чтобы в кадр попало взбешённое лицо мужика — Скоро меня начнут бить.

— Телефон! — ещё больше взбеленился надзиратель — Или вызову бригаду!

— Что у тебя с количеством просмотров? — не обращаю внимание на угрозы мужчины.

— Сейчас нас смотрят почти 300 тысяч. — отвечает девушка.

— А с подпиской на канал? — уточняю я.

— Сейчас... 42569 человек, — быстро подсчитывает Алина и улыбается — Это на шесть тысяч больше, чем 15 минут назад!

— Ну всё, Грач! Готовься! — опять выкрикнул очередную угрозу надзиратель.

— Эй, народ! — обращаюсь я в телефон, кормушка захлопывается и я слышу быстро удаляющиеся шаги — Вот вы жопы жадные. Помогите девушке заработать первую награду в виде серебра. Мне и так осталось недолго вести сейчас беседу.

Один из помощников Алины поставил открытый ноутбук на стол перед ней.

— Ругаться не надо, пожалуйста. — хихикает девушка, и резко замолкает, уставившись в ноутбук.

— Что случилось? — почувствовал я неладное.

— Только что пришла новость, — побледнела Алина — Возле своей квартиры найден труп генерала-майора Константина Владимировича Маврина. Множественные ножевые ранения, несовместимые с жизнью.

— Костя... — прошептал я непослушными губами.

Пустота внутри, привкус железа во рту. Сам не заметил, как прокусил губу. Бессилие от невозможности исправить. Ведь Костя погиб по моей вине. Злоба к окружающим меня гнилым людям. Желание прямо сейчас переместиться из тюрьмы и начать карать... Сдерживаю в себе порыв, залечиваю губу и выплёвываю сгусток крови на бетонный пол...

— Кто хочет увидеть, как ногой выбивается окошко в двери? — опять навожу телефон на закрытую кормушку.

— Так... — плачет девушка — Не успеваю читать, слишком быстро... Почти все хотят.

— Кстати Алина, завтра будь с утра на связи, мой человек позвонит тебе и скажет, в каком суде будет рассматриваться моё дело. Приглашаю тебя в гости на очередное шоу.

Подхожу к железной двери. По идее выбить кормушку скорее всего и не смогу, но я отчётливо услышал при её закрытии, как надзиратель не до конца опустил задвижку. Напитываю энергией тело, удерживаю камеру по направлению к двери и с силой пинаю в закрытое окошко.

«БАМ». Кормушка распаивается, открывая вид в коридор. Вытягиваю руку с телефоном наружу, продолжая вести съёмку. Длинный узкий коридор, хорошо освещённый. С противоположной стороны в кадр попадают двери камер. Даже если и были сомневающиеся зрители, то думаю сейчас их сильно поубавилось. В конце коридора слышу множественные приближающиеся шаги. Жду ещё несколько секунд, после вытаскиваю телефон и успеваю произнести в него:

— До новых встреч, друзья.

Отключаю вызов, активация малого портала на секунды и телефон бросаю в появившуюся плёнку. Дверь распаивается, успеваю заметить несколько сотрудников, как

один из них входит в камеру с неприятной улыбкой:

— Ну что, доигрался? — спрашивает он и с силой бьёт меня по лицу.

В последний момент, пока сознание не погасло, я узнал его. Это тот самый, который почти убил Доброго...

3 февраля.

— Проходи. — толкнул меня сотрудник в спину, заставляя чуть не упасть.

— Эй, ему в больничку надо! — возмутился один из толпы заключённых — Нахрен вы его сюда завели?!

Ну да, согласен с ним. Видок у меня факт ещё тот. Гематома на пол лица, левый глаз заплыл настолько, что с трудом им вижу. Губы разбиты и надулись как два пельменя. Гораздо больше повреждений на теле, скрытых под одеждой. Кофта спереди в тёмных пятнах от крови. Воспоминания прошедшей экзекуции врезались в память так отчётливо, что я ухмыляюсь, показывая отсутствие двух передних зубов мужикам.

— Кто же тебя так... — произносит паренёк — Эй, мужики! Уступите место!

Меня подводят к лавке, расположенной у стены. В накопительной камере, где собирают всех, кто едет по судам, даже стоять было тесно. Маленькая комнатка размером 3 на 4 метра. В одном углу уже знакомый вид местного туалета, изображающего собой дырку в полу. С двух сторон во всю длину по узкой лавочке. На стене напротив входа небольшое зарешеченное окошко. В самом накопителе дым коромыслом от желающих покурить. Сколько нас здесь? Может и тридцать человек, может и сорок.

— С чего это я буду уступать ему место? — скривил губы сидящий на скамейке мужичок — У меня может ноги больные.

— Ага, — плюнул на пол сидящий рядом щербатый парень, смолящий сигарету — Тем более ещё вопрос нужно поднять, кто его так отметелил. Может ему по-жизни с людьми находиться нельзя, а вы его ещё и усадить хотите.

— Тебя как звать? — рядом со мной оказывается здоровый детина.

— Руслан. — отвечаю непослушными губами.

— А фамилия? — уточняет здоровяк.

— Руслан Грач, — стараюсь говорить внятно, но получается с трудом — Статью назвать или как?

— Слышь, умники, — обращается мужик к сидящим на лавочке — Оба сквозанули. За него Вова лично просил.

Мгновение и сразу три арестанта поднялись с места, здоровяк помог мне присесть на скамью. Спиной касаюсь ледяной бетонной стены и прикрываю глаза.

— Руслан, — звучит тихий голос, приходится открывать здоровый глаз, напротив на корточках вижу здоровяка, он наклоняется ближе и шепчет в ухо — Вова просил передать, что он не при делах. Попробует вечером с тобой связаться.

— Хорошо, — приходится опять разжимать непослушные губы — Буду ждать.

— Ты ничё, если я рядом присяду? — спрашивает здоровяк.

— Не против, — смотрю, как он сгоняет ещё двоих со скамейки — Как звать тебя?

— Соболь, — видя мою кривую усмешку, добавил — Саня я, но лучше Соболь.

— Саня, в какой суд отсюда повезут? — задаю важный вопрос.

— Так в Заельцовский, — пожимает плечами Соболь — Ещё часик и поедем.

— Босс, услышал, — раздаётся в ухе голос Ильи — Заельцовский суд.

— Слышь, Руслан, — пихает вбок Соболь, на что я непроизвольно охаю от боли — Ой звиняй. Ты где был, что так отмузузили?

В комнате установилась тишина. Если раньше арестанты переговаривались между собой, то теперь прислушивались к разговору.

— В карцере, в одиночке, — натужено вздыхаю — Ночью сотрудники выкинули в коридор и учили жизни.

— Совсем легавые оборзели. — сказал кто-то из арестантов.

— Так ты вроде целитель, — новый голос, насмешливый — Про тебя прогон ночью был, вроде лечишь. Так что себе не поможешь?

— Я других исцеляю, — пытаюсь найти открытым глазом говорившего, но не получается — Себя лечить не получается.

— Да брешет, — хихикает очередной заключённый — Тоже мне, Кашпировский нашёлся.

Мой план частично сработал, остался последний штрих:

— Соболь, — говорю громче, привлекая внимание всех — Сожми мою ладонь, только не сильно. Кое-что покажу.

Саня аккуратно сжимает мою руку. Скан, проекция.

— Застужены почки, след от ножевого ранения в брюшную полость, — начинаю рассказывать — Множественные сотрясения головного мозга.

— Есть такое. — хмурится Соболь.

— Голова часто болит? — спрашиваю я.

— И сейчас болит, да и раздражаюсь бывает без повода. — признаётся здоровяк.

Исцеление, убирание последствий от сотрясения, восстановление почек. Главное во всём этом — установка нового блока в мозг. Целых шесть часов экспериментировал на Хроносе буквально недавно. Блок отсроченного действия на сутки. Использовал десять заповедей Моисея, которые раскроются в памяти реципиента через 24 часа. Убрал только два пункта, которые считаю не совсем актуальными в наше время. Основа осталась такая:

Не сотвори себе кумира.

Почитай отца твоего и мать.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай ничего, что у ближнего твоего.

— Руслан, голова прошла, — удивлённо произнёс Соболь — Да и в теле такая бодрость.

— Про головные боли забудь, как и про больные почки. — отпускаю его руку из своей.

— Руслан, а можешь и меня глянуть?! — попросил один из арестантов.

— И меня!.. Меня тоже! — поднялся шум в комнате.

— Могу, — останавливаю галдёж поднятием руки — Но у меня два условия. Первое: вы подходите по одному, и не шумите. Второе: пока я здесь нахожусь, завязывайте курить. Реально дышать нечем.

— Я присмотрю за ними. — поднимается на ноги довольный Соболь — Кто против пожелания Целителя?!

Следующие минуты я подлечил всех находящихся в этой камере. После попросил мужиков не шуметь и забылся в полудрёме, вспоминая прошедшую ночь...

Сознание от удара в лицо я потерял всего на миг. Сквозь гул в голове различил, как кто-то из сотрудников крикнул: «Стас, по лицу не бей, дурак». Меня вытащили из карцера,

прижали к стене. Сразу полный шмон как карцера, так и меня. Пять сотрудников разделились. Двое ринулись на обыск камеры, ещё трое споро раздели меня, сняв даже трусы. Закономерно, что поиски телефона не дали результата. На вопрос, где телефон, я только рассмеялся.

Началась планомерная обработка всего тела. Сперва пытался прикрываться руками, но стало сильно прилетать и по ним. Исцеление не использовал, хоть очаг хотел возмутиться и помочь. Упал на пол и свернулся в позу эмбриона, прикрыв голову руками. Несколько болезненных ударов по почкам, со словами Стаса «Будешь кровью ссать, сучёньш».

Во время моего избиения успел под ускорением создать новый блок, и через очередные удары по мне внедрил каждому. Теперь у этих умников будут огромные проблемы по мужской части. Точнее у всех будет на полшестого, ибо такие люди не должны размножаться естественным путём.

Очередной удар по рёбрам, и руки произвольно дёрнулись к больному месту. В эту же секунду прилетел удар берцем в губы, разбив их в хлам и выбив два зуба.

— Стас! Ты какого хуя творишь!.

Опять этот Стас, тварь какая. Надо было ещё какую-нибудь пакость сделать лично для тебя.

«Босс, это мы» — раздаётся в ухе голос Гриши- «Вали оттуда, забьют же!»

— Рано, у меня план. — тихо шепчу через разбитые губы — Ждите.

— Да похуй! — просипел запыхавшийся Стас — В больничке отлежится, или сдохнет.

— Блять, ему утром на суд ехать. — бить ногами стали реже.

— Перенесут на недельку, — удар под рёбра — На, сучёньш.

— Отойди от него! — приказал суровый голос — Ты ему всё лицо отрехтовал. У него срок в 48 часов кончается. Если на суд не поедет, то прям с СИЗО выйдет на волю.

— Какого хуя он тогда в тюрьме делает, а не в ИВСе сидит?! — слышу возмущённый рык Стаса.

— Стас, я что хотел лично тебе сказать, — выкашливаю из разбитых губ.

— Что?!

— Тебя как обычно трахают? С вазелином или без? — начинаю смеяться и включаю ускорение.

— Тварь! Убью! — растянуто во времени звучит голос урода.

— Стас, твою мать! — орёт один из надзирателей.

Как только берц Стаса втыкается мне в бок, выворачиваю руку и хватаюсь за его ногу. Моментальная вспышка очага и я блокирую энергией отросток в спинном мозге. Рядом с приятным хлопком падает тело урода.

— Бля, у меня ноги отнялись! — орёт в испуге Стас.

Я улыбаюсь, прогоняю обезболивание в теле и начинаю лечить повреждённые органы. Внешние синяки не трогаю. Мне нужно чтобы все видели, в каком состоянии я буду на суде. Меня подхватывают за руки и ноги и несут. Прежде чем уплыть в приятное забытье успел расслышать:

— Быстрее в больничку, иначе заебёмся отписываться.

— Дайте я ему шею сломаю! — уже в отдалении слышу голос парализованного Стаса — Мужики, не бросайте меня!

Сколько времени прошло, я не знаю, но не думаю что много. Холодный предмет прикоснулся к моей груди. Открываю глаза, правда левый с трудом, начал заплывать.

— Вы нахера его сюда принесли, коновалы? — молодой врач приложил к груди стетоскоп.

— Так ты доктор, вот и лечи. — пожал плечами один из импотентов.

— Где его вещи?! — взъярился врач — Почему он голый?!

Дослушивать словесную перепалку я не стал, и опять провалился в нирвану. Хорошо меня потрепали изверги, внутренний резерв организма истощился. Думаю, если бы не очаг, то забили бы меня до смерти. Я потерплю, эта боль ничто по сравнению со смертью Кости. Суки, я буду мстить...

Следующая моя побудка оказалась в карцере, правда в другом. В этом был нормальный ремонт. Приподнялся с постели сел. Чистое постельное бельё, толстый и мягкий матрас под задницей. Одежда сложена на столик. Человеческий унитаз, а не та дыра в полу.

— Босс, ты как? — в ухе на этот раз голос Сергея.

— Бывало и лучше.

— Может действительно нужно было уходить раньше? — это уже включается в разговор Илья.

— Дайте доиграть до конца, — неудобно говорить с разбухшим лицом, хорошо что не больно — Лучше скажите, сколько сейчас времени.

— Три пятнадцать ночи, мля. — это уже Гриша.

— Готовьте еды, и побольше, — вытягиваю руку и начинаю формировать малый портал — Встречаемся в яйце.

— Ромку готовить? — уточнил Сергей.

— Не, пока не нужен. Положите на столик вещей разных. Создам из них видимость спящего человека под одеялом.

После создания окошка портала трачу пару минут на воссоздание из шмоток спящего себя, и укрываю эту конструкцию одеялом. Открывать через активатор стандартную паутину не стал. Просто переполз через малый портал в домик Ксара. Ещё раньше проверил, что касаясь краёв портала ничего плохого не происходит. Просто не пускает дальше объект из границ. Вот и получается своеобразная форточка в другой мир.

Одновременно запихивать еду в рот и разговаривать, при этом имея распухшие губы, было нереально. Пришлось мужикам ждать. После плотного раннего завтрака, или позднего ужина, состоялся разговор. Как только мужики попытались учить меня уму-разуму, пришлось популярно объяснить политику партии. Хорошие советы я готов выслушивать, но вот решение буду принимать сам. Демократии не будет, хватит.

Мужики молодцы, хоть сами и следили за моими похождениями, но уже организовали дальнейшее изучение подземного города. Устроили на планете Хронос небольшой палаточный городок, и нагнали туда бойцов. Сорок минут реального времени трансформировались в полноценные восемь часов отдыха там. Хороший сон, и ребята сразу уходили в подземный город. Слава, наш местный хакер, тоже посетил Хронос для сна. Теперь уже из своей квартиры, полностью отдохнувший, сидел за компом и работал.

Отлично наевшись я ушел на Хронос, захватив свой любимый шезлонг. Возле портала стояли семь палаток, плюс два бойца несли вахту, охраняя сон спящих. Оставив их в импровизированном лагере, прогулялся и нашёл спуск к морю. Не доходя до медленных волн с десятков метров, расположился на шезлонге.

Кто я, что я? Вот такие неспешные мысли, сплетаясь с окружающим медленным миром, посетили меня. Что за сила во мне? Эта мощь вне времени, я лишь просто носитель. Как

долго она будет во мне, не знаю. Но я должен попытаться сделать свой мир лучше, должен...

Оставшееся ночное время перед переводом в камеру-накопитель ушло на просмотр видео, снятого на Ксаровские камеры, укрепленные на одежде. Гриша с Ильёй были расстроены, что из всех скрытых камер только на одной можно было более-менее разобрать происходящее в коридоре. Снятая с меня одежда и брошенная на пол не способствовала ракурсу съёмки. Ещё повезло что браслет оказался цел и звук получился шикарный, хоть и пинали по моим рукам. Правильно совместить видео с аудио, а потом и переписать получившееся в обычный формат, было доверено Славке.

Успел вовремя вернуться и подготовиться к поездке в суд, обновив скрытые камеры на одежде. Правда сразу меня не повели в накопитель. Как только открылась дверь карцера, то в него вошли двое из тех самых импотентов. Эти умельцы решили подстраховаться, принесли бумагу на подпись. По ней я якобы случайно упал с лестницы и ни в чём сотрудников СИЗО не обвиняю. Для пущей убедительности в своей просьбе в коридоре стояли ещё четверо. В другое время и с другим арестантом возможно это и сработало. Не подпишешь — забьют до смерти. Гораздо проще договориться с местным патологоанатом, чем заработать от несговорчивого заключённого служебную проверку со всеми вытекающими. Ведь в этом случае мало просто потерять работу, легко можно оказаться в тюрьме по другую сторону решётки.

Подписал конечно. Мол, так и так, сам такой криворукий и кривоногий, и кроме меня никто в синяках не виноват. Вся эта сцена прекрасно попала в скрытые видеокамеры. Заметно расслабившиеся и немного повеселевшие импотенты от доброты душевной выделили целых три одноразовые маски. Чтобы значит я своим видом не пугал никого в суде...

— Всем приготовиться, — прерывает поток воспоминаний голос надзирателя, открывшего дверь в накопитель — Называю фамилию сразу на выход...

Поездка в автозаке не отличалась новизной. Всё также холодно, тесно и неудобно. Хотя после душного и прокуренного накопителя стало заметно легче дышать. Всю дорогу меня придерживал Соболев, не давая упасть со скамейки. С другой стороны приглядывал за мной молодой парень. Почти все арестанты в своих руках держали кто сумки, кто пакеты. На вопрос нафига им на суд вещи, Соболев доходчиво объяснил:

— Нас везут всех вместе и обратно тоже всех вместе. А судилище у всех в разное время. В здании суда есть свои камеры для таких как мы, и сидеть в них придётся не один час. Вот мужики и берут кто чайку с собой, кто пожрать. Бывают и те, кто рассчитывает на освобождение в зале суда. В тюрьму им уже не вернуться, вот и берут все свои пожитки.

— Там скамейки узкие, как в накопителе? — со вздохом спросил я.

— Не, пошире, — удерживает меня Соболев на очередной кочке, попавшей под колёса автозака — И прилечь можно при желании.

— Ну хоть так.

— Только вот туалета в камере нет, — добавляет здоровяк — Пару раз за день выводят по одному до сортира. Бывает что и вовсе один раз.

— А если приспичит? — удивляюсь я.

— Да хоть в ладошки ссы, — ухмыляется Соболев — Или долбись в дверь, вызывая легавых...

Как только автозак остановился у суда и мужиков начали выводить по одному, я расслышал людской гомон на улице.

— Грач! — прокричал один из сопровождающих сотрудников — Маску надень!

Пожимаю плечами и пристраиваю маску на лице. Теперь со стороны видно только подбитый глаз. В очередной раз приходится успокаивать очаг, желающий исцелить телесные повреждения. Дожидаюсь своей очереди и выпрыгиваю из машины. До входа в дверь суда для заключённых десятков метров. От автозака до двери стоят напряжённые сотрудники, по трое с каждой стороны. Успеваю посмотреть в сторону шума и поднять вверх руку в приветствии. Людская толпа колыхнулась и начала скандировать:

— Рус-лан! Рус-лан! Рус-лан!

— Но пасаран! — кричу в ответ, вызывая бурю эмоций.

— Пошевеливайся. — прорычал один из охраны. хорошо хоть без рукоприкладства.

От двери прямо по коридору, завернул направо, семь шагов и попадаю в очередную камеру. Комнатушка прямоугольная, метра 3 на 5, с двух сторон широкие железные лавки, бетонные стены, электрическое освещение, окна нет, зато тепло. Повезло, что таких камер три, поэтому стало гораздо просторнее. В сумме нас оказалось двенадцать человек. Соболь оказался в другой камере, что даже и к лучшему, притомился я от его опеки.

— Целитель, ты приляг. — предлагает мужик, один из тех, кого я подлечил.

— Ага, тебе отдохнуть не помешает. — говорит другой и снимает куртку, сворачивая её в рулет — Это вместо подушки.

— Мужики, только давайте без сигарет, — прошу я арестантов, укладываясь на скамью — Реально дышать тяжело.

— Да мы понимаем, — кучерявый паренёк достаёт из пакета небольшой китайский термос — Руслан, может чайку, пока горячий?

— Спасибо, — с благодарностью принимаю горячую жидкость, налитую в крышку от термоса — Дай бог тебе здоровья.

Приходится пить крепкий и сладкий чай, хотя если честно не хочется. Все мои временные сокамерники прошли курс лечения, поэтому искренне пытаются мне помочь. Так что приходится держать определённую марку странного человека не от мира сего.

Несколько раз за час открывалась дверь камеры, то забирая одного из арестантов, то выпуская обратно. В закрытом помещении становилось всё жарче, некоторые мужики разделись по пояс. Меня пока не вызывали, но с каждой минутой выпитый чай всё больше просился наружу. Приходится подняться с пригретой скамьи в ожидании сотрудника. Как только в очередной раз открылась дверь, выпуская арестанта, я придержал её рукой:

— Мне в туалет надо.

— Потерпишь, — с недовольной миной на лице ответил сотрудник, пытаюсь закрыть дверь — Тебе через двадцать минут на суд идти.

— Я в зале суда сниму штаны и напружу прям там, — растягиваю распухшие губы, показывая отсутствие двух зубов.

— Начальник, ёпта, — поддержал мой порыв мужик, одолживший свою куртку — И так всю внутренку в тюрьме Руслану ваши отбили, так ещё и ты хернёй страдаешь.

— В натуре, войди в положение. — вставил свои «пять копеек» любитель чая.

Сотрудник с силой закрыл дверь, чуть не придавив мне пальцы. Вот же... Как там Соболь говорил? Долбить, если приспичит. Добавляю силу в ладонь и начинаю бить по железной двери. Удары получаются хорошие, шумные. Ко мне присоединяются ещё парочка

мужиков, и совместными усилиями мы увеличиваем как амплитуду, так и децибелы. Минута и дверь распаивается, явив взбешённого надзирателя. Я «случайно» падаю на него, вываливаясь в коридор. Мужик отскакивает, а я пристраиваюсь на полу, обхватив его ноги руками.

— Попытка побега! — орёт он — Нужна помощь!

Сразу забухали двери, явив ещё трёх мордovorотов. Я переворачиваюсь на спину, задирая кофту до груди и опять вцепляюсь за ноги надзирателя. Сокамерники через открытую дверь видят на моём теле художества, оставленные в тюрьме.

— Ну нихера себе, — протяжно произнёс арестант — Если вы сейчас ему добавите, то мы начнём забастовку. Подождём вещи и хуй вы нас на суд поведёте. Задохнёмся сами, но и вам пизда.

— Анатолич, в чём проблема? — спросил один из новоприбывших амбалов.

— Да вот, — мужик пытается вырвать ноги из моих рук — Вцепился как клещ, в туалет просится.

— Ты его что, бил? — нависает над Анатоличем второй из группы поддержки.

— Пальцем не тронул, — в защитном жесте поднимает руки — Он такой и был.

— Уважаемые, — прикусываю себе язык и выплёвываю на пол сгусток крови — Мне в туалет надо, не могу терпеть.

— Как фамилия? — спросил третий, задумчиво смотря на меня сверху вниз.

— Грач, Руслан Алексеевич. — как только произнёс, так у третьего заметно дёрнулось лицо.

— Анатолич, — третий с угрозой обратился к мужику — Своди в туалет его. И если он захочет в уборную ещё хоть десять раз, то сразу веди.

— Но... — мужик замер в удивлении — С какого перепуга такие привилегии?

— Слышь, Анатолич, — третий вплотную приблизился к мужику и начал тихо шептать ему на ухо, а я усилил слух — Ты видел что твориться у суда?

— Угу. — угрюмо кивнул мужик.

— Так вот это его поддержка, — незаметно показывает глазами на меня — Там сейчас такая буча намечается, а ты ещё и нас под монастырь подвести хочешь.

— Мля, — бледнеет мужик — Я понял.

— Отошли от двери! — орёт второй арестантам.

Меня аккуратно подхватывают двое сотрудников, помогая подняться с пола. Короткий переход по коридору, и я оказываюсь в уборной. Дверь туалета закрыть мне не дал Анатолич, внимательно смотря за моими действиями. Хмыкнув на это, отвернулся к унитазу и произнёс:

— Анатолич, будь другом. Кофе сделай. Ложку кофе и ложку сахара. Главное погорячее, не скупись на кипяток.

— Грач, — крикнул от возмущения мужик — Ты совсем берега не теряй...

Через пять минут в нашу камеру открылась дверь. Мужик молча протянул мне кружку с дымящейся жидкостью.

— Спасибо, добрый человек, — делаю глоток напитка и морщусь — Кофе так себе. Получше не было?

— Сам такое пью. — буркнул Анатолич и закрыл дверь.

— Руслан, — произносит коротко стриженный парень — Западло пить из одной кружки с легавым.

— Да ладно? — присаживаюсь на скамью и облокачиваюсь на стену — Кружка то чем не угодила?

— По понятиям положено, — объясняет другой — Мы предупредили, тебе решать.

— Ну вы даёте, — вздыхаю я и делаю ещё один глоток — Хотите сказать, что когда блатные договариваются с администрацией в тюрьме, сидя в одном кабинете за столом, то они приходят на встречу со своей посудой?

— Это неприемлемо и быть такого не может, — неодобрительно качает головой ещё один — Да и ты Руслан, извини конечно, но не блатной.

— Так я туда и не стремлюсь, — усмехаюсь на это — Но и по навязанным законам и понятиям жить не собираюсь.

— Мужики, отстаньте от него, — сильным голосом произнёс мужик в годах, до этого сидевший молча в углу — У него свой путь в жизни, и в тюрьме Руслан временный гость. Вы ещё ни раз будете вспоминать, что были лично знакомы с целителем.

— Провидец? — поднимаю бровь в удивлении.

— Нет, — улыбается сильный — Просто опыт большой. Мало говорю, много слушаю. Сопоставляю факты.

— Дядя Боря, ты думаешь его сейчас могут освободить? — паренёк обращается к сильному.

— Есть такое, — кивает мужик, после чего хитро улыбается — Но думается мне, что Руслан ещё немного решил в тюрьме побыть.

— Ну точно провидец. — салютую кружкой и начинаю смеяться...

Примерно через десять минут пришла и моя очередь. Иду в сопровождении трёх сотрудников. Руки с надетыми наручниками, на лице маска. Один прокладывает путь, за моей спиной ещё двое. Как только прошли коридорчик для арестантов и вышли за дверь, ведущую по зданию суда, то я увидел людей.

С обеих сторон широкого коридора стояли женщины, мужчины, дети. Они стоят молча, наблюдая за мной. Часть из них узнаю, это те, которых лечил. Ещё больше неизвестных, но я ощущаю их ауру, направленную на меня. Как только сделали несколько шагов по коридору, как раздались несмелые хлопки в ладоши. Узнаю эту девочку. Она одна из тех, кого я вылечил от ДЦП. Следом поддержала её мама, начав хлопать. Ещё хлопки, ещё... Иду вперёд, а вокруг меня море рук, хлопающих мне. Ощущаю всплеск энергии, и меняю зрение. Вокруг разлита золотая сила, идущая от людей. Она отличается от виденной раньше, с привкусом металла на языке. Сопровождающие меня сотрудники заметно напряглись, но люди стоят молча и не двигаются, только хлопают в ладони. Поднялись на второй этаж по лестнице. Наверху тоже люди, которые провожают меня блестящими взглядами и хлопками. Не могу сдержать эмоций, и мои глаза наполняются слезами.

Зал суда представлял собой помещение приличных размеров. С правой стороны трибуна судьи, левее два стола у окна. У противоположной стены железная клетка со стулом внутри. Четыре больших окна напротив двери, в которую мы зашли. Посередине стоят ряды кресел.

В зале суда полно народа. Все сиденья заняты, часть людей стоят у окон. Открывают решётчатую дверь в клетку. Как только захожу в неё, захлопывается дверь, сопровождающий меня мужчина протягивает руки через решётку и снимает наручники. Растираю немного затёкшие запястья.

— Руслан! — вижу девушку с фиолетовыми волосами, рядом с ней тот парнишка с камерой в руке.

— Здравствуйте, — обвожу глазами всех в зале — Очень рад вас всех видеть.

— Не разговаривать! — прикрикнул сопровождающий.

К решётке подходит Герман, тот самый адвокат. Одет с иголочки, приятный запах одеколона. Со слащавой улыбкой протягивает листы с ручкой через решётку:

— Руслан Алексеевич, давайте пока не поздно подпишем соглашение и я буду защищать ваши права.

— Не интересуется, — присаживаюсь на стул — Я буду защищать себя сам.

— Вы хоть понимаете, что у вас нет шанса? — наклоняется вплотную к решётке и старается говорить тише.

— А с вами будет шанс? — ухмыляюсь в ответ.

— Конечно, — ещё тише говорит адвокат — Всё решаемо, главное подпишите.

— Не хочу. — не прикасаюсь к бумагам.

— Если вы надеетесь на поддержку от вашего знакомого генерала, то могу вас заверить, что зря, — неприятно растянул губы в улыбке Герман — Представляете, его вчера поздно вечером зарезал наркоман. А ведь я вас предупредил.

— Всякое в жизни бывает. — шевельнулась злоба внутри меня.

— Советую подписать, — потряхивает листами Герман — Тогда уже через час окажитесь на свободе.

— Через два уже в аэропорту? — хмыкаю в ответ.

— Столицу посмотрите, что вы забыли в Новосибирске? — подмигивает мужчина — Я вам искренне завидую, сам бы с удовольствием поменял место жительства.

— Таити, Таити... Нас и тут неплохо кормят. — вспомнил слова из одного мультфильма.

— Не понял? — удивлённо приподнимает брови Герман.

— Герман... — пытаюсь вспомнить отчество этого адвоката — Герман Владимирович. Ещё раз повторяю, что сам буду себя защищать.

— Руслан Алексеевич, дорогой вы мой, — менторским тоном произносит адвокат — Вы поймите, пока вы будете находиться за решёткой, то могут случиться неприятности с вашими близкими. И вы никак не сможете им помочь. У вас мама пожилая, ей здоровье побережь надо.

— Дайте взглянуть. — протягиваю руку, одновременно касаясь пальцами до холёной руки Германа.

Мне хватило доли секунды, чтобы в полку импотентов прибыло. Вредить более серьёзно мне не хочется. Герман мелкая фигура, только корчившая из себя более значимую. Думаю состояние не стояния этому похитителю женских сердец очень понравится. Хотя если так мечтает перебраться в Москву, то сможет записаться в ультрамарины и найти себе активного друга. Вроде в столице попроще с этим.

В очередной раз мельком прочитываю текст, после чего рву листы и возвращаю их обратно. С ненавистью глядя на меня, Герман покидает зал суда.

— Прошу встать! — прозвучал голос молодой девушки, которая оказалась за одним из-за столов у окна.

Кресла задвигались, и люди стали подниматься на ноги. Я продолжал сидеть, прикрыв заплывший глаз.

— Прояви уважение к судье. Встань. — шипит стоящий рядом с решёткой надзиратель.

— Дело будет рассматривать судья Шалахова Елена Владимировна. — объявила

девушка.

За стол судьи прошла женщина лет за пятьдесят, осмотрела внимательно зал, и остановила свой взгляд на мне...

Дальше пошёл цирк. Судья запретила вести фото и видео съёмку процесса. Это конечно она зря, все шесть камер на моих вещах исправно пишут картинку. На вопрос судьи, почему у меня гематома на лице, ей тут же на стол положили лист с моей подписью, в котором было написано, что я сам упал. Далее пошёл доклад обвинителя в лице молоденькой девушки. К дополнению в обвинении меня по 228 статье было сказано, что есть два заявления от пострадавших. Видите ли я продал им психотропные вещества, из-за которых они серьёзно испортили своё здоровье. Далее был зачитан бланк проведённого обыска с изъятием наркотических средств у меня дома. Плюсом добавилось моё участие в перестрелке бандитов с операми...

— До окончания расследования по делу необходимо выполнить ряд следственных действий, — начал зачитывать по бумажке следователь, ведущий моё дело — Находясь на свободе, Грач Руслан Алексеевич может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на потерпевших и свидетелей, и иным образом воспрепятствовать производству по делу.

— Подсудимый не имеет постоянной работы, не имеет постоянного места проживания, так как он покинул свой дом, — добавила девушка-прокурор — Ходатайствую перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого по уголовному делу Грач Руслана Алексеевича на два месяца, то есть по 3 апреля 2022 года включительно.

— Слово предоставляется защитнику подсудимого. — сказала судья в зал.

В ответ тишина. Сидящая рядом с судьёй женщина наклонилась к ней и что-то сказала.

— Руслан Алексеевич, — заинтересованно посмотрела на меня судья — Вы уверены, что хотите вести свою защиту самостоятельно?

— Именно так, ваша честь. — отвечаю я, продолжая сидеть на стуле.

— Хм... — задумалась судья — Мне нужно с вами поговорить тет-а-тет. Вы согласны?

— Без проблем. — пожимаю плечами...

— Объявляю перерыв в заседании на десять минут. — ударила молотком по столу женщина.

Через пять минут меня завели в сопровождении сотрудника в небольшую комнату судьи. Дама уже сидела за столом, делая вид, что внимательно читает содержимое одной из папок, стопкой лежащих на столе. Напротив за столом расположился следователь, рассевшись на стуле и вальяжно закинув ногу на ногу.

— Оставьте нас. — обратилась Шалахова к моему сопровождающему.

Как только дверь за охранником закрылась, меня начали убеждать на пару:

— Руслан Алексеевич, — потёрла виски женщина — Очень плохо, что вы без адвоката. У вас же был, сколько знаю, представитель, зря вы отказались от его услуг. Молодой, но очень перспективный Герман Сеницын. Может пока не поздно вызовем его?

— Знаю его, — кивнул следователь, крупный мужчина с залысинами на голове, лет за 40 на вид, с одутловатым лицом — Он действительно может тебе помочь.

— Лучше я сам. — отрицательно покачал головой.

— Сам так сам. — поскучнела женщина.

— Тебе Герман приносил контракт на сотрудничество? — повернул своё тело в мою сторону следователь.

— Было такое. — согласился я.

— Ты хоть понимаешь, что если не согласишься, то не выйдешь отсюда? — мягко улыбается мужчина — А в лагере я помогу устроить проблемы лично для тебя. Большие такие проблемы.

— Антон Вениаминович, — с неудовольствием произносит судья — Вы такие беседы при мне не ведите.

— Елена Владимировна, — неприятно оскалился мужчина и показывает глазами вверх — С вами же обо всём договорились оттуда?

— И всё же я попрошу. — хмурится женщина — Это перебор, я буду жаловаться на вас.

— Елене Владимировна, больше не буду, вы правы. Мы всё таки находимся в суде, — хмыкает следователь, и переводит взгляд на меня — И какое будет положительное решение с твоей стороны?

— Хрен что я тебе подпишу, иуда. — припечатываю каждое слово — Такие как вы должны сидеть в тюрьме, а не вести уголовные дела. Вы ещё не раз вспомните мои слова, но будет уже поздно.

— Значит не договорились, — вздыхает мужчина — Кстати, Елена, он ведь и вас имел в виду. Так что думайте.

— Елена Владимировна, — смотрю на судью — Вот совсем не пойму. Зарплата у судей очень достойная, как я слышал. Чтобы сегодня решить что-то с судьёй, это из области фантастики. Так зачем вы связались вот с этими уродами? Неужели банально деньги, или имеют на вас какой компромат? Так вы скажите, покайтесь перед народом. Я за вашу честность буду рукоплескать стоя.

— Вы слишком большого мнения о себе, как и о том быdle, которое сидит в зале. Думаете что они что-то решают? Ошибаетесь. — скривилось лицо женщины — Хотите защищать себя сами, так это ваше право...

Через десять минут я сидел в зале суда за решёткой и начал свой рассказ:

— Все предъявленные мне обвинения являются наглай ложью. Я сам пришёл в ГУ МВД, чтобы разобраться в ситуации. На это меня подвиг мой хороший знакомый генерал-майор Константин Владимирович Маврин. Благодаря этому человеку я чуть ранее в Областной больнице исцелил десятки детей от онкологии. У нас с Костей была договорённость, что мы продолжим сотрудничество по излечению детей в дальнейшем, как только он разберётся с клеветой против меня. Но вчера Константина убили возле его квартиры.

— Это не имеет к делу никакого отношения, — поднялся со стула следователь — Протестую, ваша честь.

— Поддерживаю, — кивает судья — Грач, давайте по существу.

— Прокурор сказала ранее, что у меня нет постоянного места жительства, что имеет основание для продления моего содержания под стражей. Можно узнать причину такого вывода? — смотрю на молодую прокуроршу, добавляя слегка Шёпот. Никакого давления, только не сильно подтолкнуть к правде — Ведь это мой дом, я в нём прописан.

— Во время обыска вашего дома было замечено, что вы в нём не живёте. — отвечает она.

— Каким образом смогли это понять? — уточняю вопрос. На мои выкрутасы судья не обращает внимания.

— Отсутствие любых личных вещей, — отвечает девушка — В доме только пустая мебель и отключено отопление.

— Да, согласен. Я больше там не живу, — смотрю в зал суда и устремлённые на меня взгляды — Тогда у меня вопрос. Каким образом при обыске пустого и нежилого дома смогли найти пакет с наркотиками?

— Возражаю. — опять протестует следователь.

— Это относится непосредственно к моему делу. — ухмыляюсь я, опять используя слегка Шёпот — Так что будьте добры озвучить свою версию произошедшего. Вы же там лично были при обыске, Антон Владимирович.

— Возможно вы забыли пакет с веществом по причине быстрого переезда, — слегка

пожимает плечами следователь — Но я не делаю предварительных выводов. Есть факт изъятия, и это приобщено к вашему делу.

— Или может быть так случилось, — встаю со скамьи — Что в пустой и покинутый дом, в котором даже не осталось кружки или пакетика чая, кто-то подкинул такую улику?

— Это голословное обвинение в сторону следственной группы, — среагировал следователь — Прошу занести это в протокол.

— Даже если появится видео, в котором очень хорошо видно, как ваш сотрудник подкидывает пакет с таблетками? — после этих слов мои сторонники зашумели, начав переговариваться.

— Попрошу соблюдать тишину! — рявкнула судья, ударив три раза молоточком по столу — Иначе попрошу покинуть зал суда.

— Это ваша воспалённая фантазия, — со скучающим видом отвечает следователь — Теперь вы видите, граждане, кого вы пришли защищать? Ваша честь, попрошу назначить подсудимому психиатрическую экспертизу.

— Я вас услышала, — сделала запись судья — Что ещё хотите добавить, Руслан Алексеевич?

— Мне бы хотелось увидеть тех пострадавших, которых я якобы отравил.

— Во время первоначальных следственных действий это невозможно, только позже при очной ставке. — ответил следователь.

— Далее по обвинению меня в участии в перестрелке. Сколько я знаю, в этот момент велась видеозапись нападения на сотрудников. И там должно быть отчётливо запечатлено, что я помогал оперуполномоченным, исцеляя их от огнестрельных ран. Одного мужчину я спас от смерти, — повышаю голос — И после этого вы имеете наглость меня в этом обвинять?!

— Видеозаписи вашего мнимого целительства у нас нет, — слегка ухмыльнулся следователь — Зато есть несколько протоколов, в которых вы проходите как непосредственный участник.

— Замечательно, просто замечательно. — хлопаю в ладоши.

— Вы зря ёрничаете, Руслан Алексеевич, — неодобрительно покачал головой мужчина — Скажите спасибо, что мы вам не добавили статью о незаконном обогащении. На счету вашего ООО сущие копейки, вопрос где вы скрываете основные средства.

— Моей созданной конторе нет и месяца, — развожу руки в стороны — Сколько я знаю, то отчитаться по налогам мне нужно только в конце года.

— А куда вы дели 5 миллионов евро, полученные от гражданина Минькова? — открыто усмехнулся следователь.

— Так это у ваших спросить надо, — незаметно открепляю от кармана скрытую камеру Ксаров, поднимаю руки вверх и хватаюсь за решётку, при этом приклеиваю камеру на железный прут. Теперь идёт запись меня со стороны — Он действительно заплатил мне 5 миллионов евро наличными, которые находились в двух дипломатах. Но после того, как мои работники собрались увезти их в отделение сбербанка, недалеко от салона было совершено нападение. Ваши сотрудники остановили машину, избили моих людей и украли оба дипломата. — добавляю Шёпот и смотрю в глаза следователя — У меня вопрос: куда вы дели заработанные мною деньги?

— В дипломатах были книги! — взбесился мужик — Никаких наличных у вас не изымали!

— Да? — усаживаюсь на стул — По крайней мере вы сейчас подтвердили, что было всё остальное. Как нападение, так и избиение. Так что вопрос по деньгам сам собой напрашивается. Или вы скрываете изъятие евро, или кто-то из ваших просто их прикарманил.

— У вас есть доказательство? — следователь пришёл в себя, достал из сумки зеркальные очки и спрятал за ними глаза — И хватит на меня воздействовать, вам это не поможет.

— Доказательств нет. — соглашаюсь с доводами, больше Шёпот нельзя использовать, чтобы не показать раньше времени, что очки не помогают.

— Значит у вас только ваши ничем не обоснованные слова, в отличии от фактов, предоставленных нами уважаемому суду.

— Помимо всего прочего, — усиливаю голос — На меня ведётся давление, как в моральном аспекте, так и с физическом.

— Если вы говорите о своём заплывшем глазе, то я видел ваше подписанное заявление, что вы сами упали и заработали синяк, — опять ухмыльнулся мужик.

— Какой я неаккуратный, честное слово, — резко встаю на ноги и срываю маску с лица — Наверное это тоже я сам?!

Люди в зале возмущены, поднимается шум. Замечаю, как Алина незаметно достала телефон, и начала вести съёмку меня.

— Прекратите этот балаган! — опять стучит молоточком судья.

— Это ведь ещё не всё, — стягиваю с себя кофту — Когда меня выводили на разговор к судье. Этот следователь мне угрожал.

— Немедленно прекратите! — краснеет судья, продолжая колотить по столу — Вы высказываете полное неуважение к судебному заседанию!

— Из чего я сделал вывод, — сдёргиваю майку под оханье сидящих женщин, показывая фиолетовые разводы на теле — Что как и следователь, так и продажная судья, не по праву занимают свои места.

— Охрана! — визжит женщина — Немедленно вывести из зала суда подсудимого!

— Вы, Елена Владимировна, — скидываю ботинки и снимаю штаны, оставшись в одних трусах и носках, добавив красок к происходящему. Напьюсь силой и удерживаю дверь, которую пытается открыть сотрудник — Не вызываете у меня никакого уважения. Слова «ваша честь» относятся не к вам. Своими противозаконными действиями вы бросаете тень на всех честных судей нашей страны. Вместе с этими подонками вы очень скоро окажетесь за решёткой, я вам это обещаю!

К открытию двери и выдворению меня из клетки подключились ещё двое. Свободной рукой хватаюсь за верхний прут и сдёргиваю камеру. Пока сотрудники пытаются открыть дверь, корчу рожи и прицепляю ленту к трусам. Можно было конечно камеру оставить и на месте, но тогда не смогу в дальнейшем скопировать с неё видео. Под общий поднявшийся гвалт в зале суда на мои действия никто сильно внимание не обращает. Да и я старался всё сделать более правдоподобно.

Отпускаю удерживаемую дверь, охрана моментально вытаскивает меня наружу. В этот раз руки сковываются наручниками за спиной. Двое тащат меня из зала суда, вывернув руки назад и заставив идти в полусогнутом состоянии. Третий несёт мои вещи. В коридорах обеих этажей всё также стоят люди. В этот раз они не хлопают мне, а начинают поднимать шум. Хотя логично, я в одних трусах и на мне нет живого места от ночных избиений. Женщины

начинают оскорблять сопровождающих меня сотрудников и пытаются перекрыть путь. Подключаются и мужчины с детьми. С дальнего конца коридора вижу, как вбегает пятёрка вооружённых бойцов. Вот чего, а задержания людей, пришедших меня поддержать, мне не надо.

— Друзья! — выпрямляю спину, слыша как хрустят суставы, включаю Оратора, чтобы успокоить людей — Всеми своё время! Не мешайте этим сотрудникам вести меня, они просто исполняют свои обязанности! Главные преступники остались в зале суда, но это ненадолго! Скоро я буду свободен! Сейчас самое лучшее, что вы можете сделать, так это снять меня на мобильники и освободить проход. Пусть все знают, как меня пытаются в тюрьме!

Получилось утихомирить людей, они разошлись в стороны, достав телефоны и начав вести видеосъемку происходящего. В дополнение к трём сопровождающим меня охранникам добавилась пятёрка вооружённых бойцов...

— Руслан, в туалет пойдёшь? — открылась дверь камеры, явив Анатолича.

— Можно. — соглашаюсь я, выходя в коридор — Ты только своди ребят тоже, кто захочет.

Как только уединился в туалете, точнее сказать повернулся спиной к Анатоличу, то сзади раздался тихий голос:

— Там мужики просили передать тебе спасибо.

— За что? — не оборачиваюсь, занятый процессом.

— Что народ успокоил.

— Антатолич, я и не хотел вас подставлять. Вы действительно выполняете свою работу. Не больше и не меньше.

— Мне тут мужики кофе нормальное принесли. Будешь?

— Не откажусь. Спасибо...

Через пять минут Антатолич принёс кофе, действительно оказавшийся лучше первого. Ещё через час принесли постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на два месяца. Ближе к пяти часам нас начали выводить из здания суда. Автозак стоял максимально близко к двери, буквально в двух шагах. С обеих сторон прикрывали наше передвижение по трое сотрудников, закрыв телами обзор полностью.

Обратная поездка в автозаке происходила в обычном режиме. Ещё когда оделся в камере суда, то разрешил очагу начать восстановление тела от побоев. Оставил только подбитый глаз без изменений. Губы пришли в норму, благо под маской не видно. Потерянные зубы думаю дня через три восстановятся. Хотя если задержаться в Хроносе, то хватит и трёх часов нашего времени.

— Ты там что за концерт по заявкам устроил? — рядом опять сидел Соболев.

— Так получилось. — рассказывать о произошедшем нет никакого желания.

— Тебе решать, как дальше жить, — хмуро произнёс мужик — Как бы хуже не было.

— Вот именно. Мне решать. — соглашаюсь я.

— Будь осторожен. Не всё решает Вова, всякое может случиться в тюрьме. Это тебе не лагерь...

После прохождения тюремного «аэропорта» нас сперва загнали обратно в холодный накопитель. Дал добро «на покурить» своим знакомым. Они и так с самого утра держались. За следующие пять минут облако сизого дыма затянуло всю камеру.

Ожидание не затянулось, чему я был несказанно рад. Дверь открылась и назвали

несколько фамилий. Буквально минут десять и опять открылась дверь, забрали ещё несколько человек. В третий заход прозвучала и моя фамилия в списке названных.

Нас повели по коридорам тюрьмы. Шли всемером по этажам за надзирателем, периодически останавливаясь у очередной железной двери, которая поглощала в своём нутре очередного арестанта. Когда нас осталось четверо, я оказался последним идущим. Мы начали подниматься на другой этаж. Заметил, как за мной пристроился незнакомый арестант, вышедший из-за угла. Только успело предчувствие опасности взвыть, как я почувствовал, как в правый бок пронзило раскалённой болью. Ещё раз, ещё... Ноги ослабли, в голове зашумело, а я услышал шипящий голос:

— Тебе большой привет с воли, сука...

Глава 17

— Бу... Бу-бу-бу... Бу-бу... — сквозь вату в голове доносятся голоса, смысл которых не могу уловить.

Хочется спать. Приятные мягкие волны укачивают меня, погружая в нирвану. Голоса начинают удаляться, а меня накрывает безразличие и спокойствие. Спать, просто спать...

Яростная волна горячей энергии проносится по телу, выбрасывая меня из безмятежного состояния. Какого?...

— Остановка сердцебиения, дыхания нет, вы это понимаете?! — визжит женский голос.

— Любочка, ты постарайся, — мужской звонкий голос, с просящей интонацией. — Нужно чтобы он выжил.

— С него крови натекло, да и печень в решето, — уже спокойнее произносит женщина. — Боюсь, что даже в реанимации шансов не было бы. А у нас сами знаете какое оборудование.

— Что же будет, что же теперь будет. — новый голос, смутно знакомый. Вроде это тот надзиратель, который вёл нас по камерам.

— Пиздец нам всем будет, — ещё один грубый голос. — А тебе, Юра, проще застрелиться. Как ты не заметил того уroda?

— Так полотёр обычный, сто раз на дню встречается, — обречённый голос надзирателя. — Кто бы подумать, что он кинется на него?

— Кто бы мог подумать, — передразнил грубый голос, и добавил металла в голосе. — Почему ты шёл первым, а не замыкающим?

— Так всегда так хожу, как все. — надзиратель.

— Отходился ты, Юра. — грубый голос.

— Но Павел Сергеевич. — всхлипнул Юра.

— Я для тебя теперь старший оперуполномоченный Нестеров, — отчеканил Павел. — А ты задержан до выяснения.

— Всё, сегодня же пишу по собственному желанию, — женский голос. — Как мне всё тут достало.

Ощущаю прикосновение к груди холодным предметом.

— Подождите! — вскрикивает женщина. — У него сердце забилося.

С трудом открываю глаза. Лежу на твёрдом ложе, белый потолок, пара светильников неприятно слепит. Тело одеревенелое и задубевшее, в горле сухо и хочется пить. Злоба закипела внутри меня, я действительно готов убивать всех и вся. Дайте только чуть восстановиться, и начнём пляски с бубном. Пройдусь по всем калёным железом, выжигая заразу. Начать можно и с этих уродов. Почему я не использовал выученный щит? Потому что дурак. Пока нет броньки Ксаров, нужно держать щит при любом передвижении. Поздно я заметил опасность, вот и показатель моей чуйки. Не всегда она меня спасёт значит. Точнее будет слишком поздно. А если бы этот полотёр ударил меня шилом в ухо, достав до мозга? Тогда и очаг бы не помог. Как минимум защиту на голове поставить и не снимать. Ладно, галочку поставил на будущее, а сейчас нужна вода.

— Пить. — с трудом произношу я, разлепляя непослушные губы.

— Что? — надо мной нависает женская голова.

— Пить. — повторяю просьбу.

— Сейчас принесу, только не теряй сознание. — женская голова скрывается, слышу только удаляющие каблучки, цокающие по полу.

— Грач, ты как?! — теперь нависает мужской силуэт, прикрывая собой слепящие плафоны, по голосу неизвестный Нестеров.

— Павел Сергеевич, помоги подняться. — с кашлем произношу я, удерживая ярость.

— Ты лучше лежи, — не соглашается с моей просьбой опер. — Ты же целитель, вот и лечи себя.

Может он и прав. Закрываю глаза, и прогоняю сканирование организма. Проекция. На моих глазах исчезают повреждения печени и почки, как и мягких тканей. Очаг ярко пылает, делясь энергией. Всё более-менее, только реально потерял много крови, поэтому испытываю одеревенелость тела и жажду с головокружением.

— Вот, выпей.

Мою голову приподнимает рука, и края губ касается ободок железной кружки. Хлорированная вода тоненьким ручейком попадает сперва на язык, и дальше смачивая горло, устремляется в нутро. В таком положении успеваю рассмотреть женщину. В белом халате, тёмно-русые волосы, приятное лицо, неуловимо похожее на киноактрису Анджелину Джоли. Мелкие морщинки возле глаз и губ подчёркивают, что ей больше тридцати лет, может и все сорок или около того. Глядя на это создание, ненависть к окружающим глушится во мне, свернувшись настороженной змеёй где-то внутри.

— Всё, много сразу нельзя, сперва проверить тебя надо. — пытается убрать от меня кружку женщина. — Скорая приедет, увезут тебя в реанимацию. Я не понимаю, почему ты до сих пор жив.

— Ещё как можно, — перехватываю руку врачихи, делюсь десятью энергией с ней, используя лечение. Чтобы быстрее получить ответ, включаю Шёпот. — Как вас зовут?

— Любовь Валерьевна, — вздрагивает её ладонь в моей. — Дежурный врач.

— Налейте лучше ещё водички, — забираю кружку у неё и допиваю залпом остаток воды — Даже лучше чаю крепкого и сладкого, литра два. Самое то для восстановления.

— Ты... уверен? — в сомнении смотрит на меня врач.

— Если мы уже на ты, — мягко улыбаюсь ей. — То да, уверен. Ты же почувствовала моё воздействие?

— Да. — смущается Люба, забирая у меня кружку.

— Мне нужна жидкость, желательнее чай с сахаром. Тогда приду в норму, — повторяю свою просьбу. — И пока скорая не приехала, сделай им отбой. Мне они точно ничем не помогут.

— Руслан дело говорит, — с одобрением произносит Нестеров — Лучше своими силами обойдёмся.

Как только Люба выходит из комнаты, Нестеров пододвигает стул к моей кровати и присаживается рядом. Мужчине лет за сорок, наверное мой ровесник, светлые волосы, небольшая залысина на лбу, голубые внимательные глаза. Осматриваю комнату, замечаю надзирателя Юру, который вёл нас по тюрьме, и ещё одного молодого сотрудника. Они оба стоят по стойке смирно возле стены.

— Тем более не стоит выносить сор из избы, — хмыкаю я. — Ведь так, Павел Сергеевич?

— Именно так, — тяжело вздыхает опер. — Кроме тебя самого никто лучше и не поможет.

— Знаете моё дело? — приподнимаю бровь.

— Не только, но... — бросает мимолётный взгляд на стоявших мужчин.

— Хочу поделиться информацией, — повышаю голос, чтобы расслышали и те двое. —

Но только без свидетелей.

— Как скажешь, Руслан Алексеевич, — сразу соображает Нестеров, и уже к мужикам. — Вернулись оба на свои рабочие места.

— То, что вы видели, — приподнимаюсь с кровати в сидячее положение. Включаю Голос, смотря на двух стоящих сотрудников. — Никому не говорить и забыть.

Два болванчика со стеклянными глазами покинули палату, прикрыв за собой дверь. Самое время осмотреть и свой внешний вид. Я оказался абсолютно голый. Немного стесняясь своей наготы накинул на плечи лежащую рядом простынь, завернув вокруг себя вместо тоги.

— Константин Владимирович просил за тобой приглядывать, — нахмурился Нестеров. — А я только сегодня днём заступил на смену. Да и про генерала ты уже в курсе, что случилось.

Вот это поворот. Сразу вопрос, да и не один. Действительно ли он имеет, точнее имел, знакомство с погибшим Костей, или играет словами? А имея знакомство, насколько он был заинтересован в моей судьбе? Веры в людей у меня всё меньше, но узнать правду могу и своим методом. Включаю Шёпот:

— Какие отношения тебя связывали с Константином?

— Я в друзьях с его зятем, Петром Васильевичем. С Петрухой давно знакомы, ещё с учебки.

— Пётр Иванчук, полковник? — уточнил я, усиливая способность.

— Он самый, — глаза опера чуть поплыли, но он на это только усмехнулся. — Говорил мне Петя, что ты парень не простой. Вот теперь и сам это понял, на своей шкуре.

Сильная личность у этого мужика, достаточно уверенно сопротивляется моему воздействию. Значит использую новый козырь, что посильнее Шёпота. Подключаю Голос, добавляя в способность энергии:

— КАКИЕ ЗАДАЧИ ПОСТАВЛЕНЫ В ОТНОШЕНИИ МЕНЯ?

— Помочь продержаться до освобождения. — в этот раз глаза опера остекленели. — Используя все мои ресурсы.

Стук в дверь отвлекает, отключаю способность:

— Павел, к нам кто-то пришёл. — вывожу из транса опера, щелкая пальцами перед его лицом.

— Зайдите! — командным голосом рыкнул Нестеров, поворачиваясь к двери.

Дверь открылась, и в комнату вошёл побледневший молодой надзиратель:

— Павел Сергеевич, зэки начали забастовку. Пока бьют в двери, но грозятся устроить поджоги в камерах.

— Причина? — сразу подобрался опер.

— Узнали, что целителя убили... — пареньёк переводит взгляд на меня, и удивлённо произносит — Или не убили.

— Объяви по этажам, что целитель жив и здоров, — приказывает Павел. — Пусть пройдутся по камерам и сообщат заключённым.

— Разрешите исполнять? — приложил руку к голове пареньёк.

— Действуй. — кивает опер.

Парень пулей вылетает из комнаты, а опер достал платочек и вытер выступившие капельки пота с залысины:

— Хотя ни хрена они не успокоятся. Нападение на тебя видели четверо арестантов, которые были с тобой в конвое.

— Ну и что? — спрашиваю я — Видели что ранили, и всё.

— Ну и то, — мужик расстёгивает верхнюю пуговицу формы. — Они вчетвером сперва скрутили того, кто тебя истыкал шилом. Соответственно видели, что печень тебе повредило, да ещё и принесли твоё тело сюда уже без дыхания. По тюремному телеграфу новость о твоём убийстве уже разлетелась.

— Что может быть?

— Вызовут спецназ ФСИН. Дальше рассказывать? — невесело усмехнулся Нестеров.

— Будет плохо всем, — понятливо киваю — Сперва арестантам, потом вам.

— Так и будет. — опять протёр появившиеся капли пота мужчина.

Дверь открывается и в комнату заходит Анджелина, тьфу... Любовь Валерьевна с огромной кружкой в руке. Быстро процокала каблучками до кровати и протянула мне чай:

— Как и просил. Крепкий и сладкий.

— Спасибо, — с благодарностью принимаю чай и делаю большой глоток. — Павел Сергеевич, а может мы с вами сейчас прогуляемся по тюрьме?

— Зачем?... — удивляется сперва опер, а потом на лице появляется понимание. — А ты сможешь идти после такого ранения?

— Смогу, — ещё глоток сладкого кипятка. — Сейчас только допью и вперёд.

— Руслан, тебе нельзя вставать. — хмурится женщина. — Ты хоть понимаешь, в каком состоянии твой организм?

— Более чем понимаю, — подмигиваю Любе — Я уже почти в порядке.

— Под мою ответственность, — поднимается со стула Нестеров — Любовь Валерьевна, это действительно необходимо...

— Кстати, Павел, — протягиваю ему свободную ладонь. — Дай руку, помогу поправить и твоё здоровье.

Как только рука опера оказывается в моей, то помимо стандартного лечения, ставлю блок ему в память. Правда чуть изменил установки, теперь список выглядит так:

Не сотвори себе кумира.

Почитай отца и мать.

Не кради.

Не убивай.

Не произноси ложного свидетельства.

Будь честен.

Не давай совершиться преступлению и несправедливости.

Убрал такие пункты, как «не прелюбодействуй» и «не желай ничего, что у ближнего твоего». Всё это будет заменять теперь «будь честен». Плюсом добавил «не давай совершиться преступлению и несправедливости». Мы привыкли проходить мимо и не замечать, когда возле нас происходит непотребство. Так и живём в основном, раз нас не касается, то можно и делать вид, что ничего не происходит.

Может в дальнейшем список и видоизменится, но пусть пока будет так. Такие установки нужно ставить всем, кого увижу. Допиваю чай и встаю на ноги. Голова закружилась и меня повело в сторону. Нестеров сразу среагировал, ухватив меня за руку.

— Спасибо, Паша, — отдаю пустую кружку Любе. — Мне бы одежду свою надеть. Не в простыне же гулять.

— Она вся в крови, — отвечает врач, показывая рукой на небольшую кучку из вещей в углу комнаты. — Её только на выброс.

— Ты не против походить в арестантской робе? — предлагает опер.

— У меня чистая одежда в чемодане есть, — морщусь от предложения.

— Так до неё ещё дойти надо. — парировал Нестеров.

— Хорошо, давай пока такую, — соглашаюсь я. — Как будем у моей камеры, то я переоденусь. И дайте пакет какой, свои вещи испорченные заберу. Они мне нужны.

— Сейчас всё принесут. — достаёт мобильник Нестеров.

— Любовь Валерьевна, можно нескромный вопрос и одно пожелание? — перевожу взгляд на женщину.

— Ну попробуй. — лёгкая улыбка легла на лицо врача.

— Ты замужем? — смотрю внимательно за реакцией.

— Нет. — смутилась женщина.

— Очень хорошо, — улыбаюсь на такой ответ, вызывая смех Любы — Теперь о пожелании: можно ещё чайку сделать кружку?

— Не успел с того света вернуться, а уже пошла тюремная романтика, — с неодобрением произнёс Нестеров — Ты бы хоть не улыбался так.

— А что? — проворчал я.

— Вон зеркало видишь на стене? — дождавшись моего кивка, продолжил Нестеров. — Подойди к нему и улыбнись.

Аккуратно подхожу к зеркалу, придерживаемый опером за руку. Шатать стало меньше, но всё равно лёгкое головокружение присутствует. Вижу себя в отражении. Ну да, осунулся, тёмные круги под глазами, но в остальном вроде нормальный вид.

— Улыбнись. — опять советует Нестеров.

Растягиваю губы в улыбке. Нда... Красавчик, не то слово. Отсутствующие два зуба добавляют колорит моей неотразимой внешности...

Через десять минут мы вышли из «больнички». В путешествие отправились втроём. Впереди шёл Нестеров, за ним следовал я, в одной руке держа пакет со своими вещами, а за другую меня придерживала Люба. Врач потребовала себя в качестве сопровождения, так как считала меня недостаточно восстановившимся. Женщина была ниже меня на полголовы, но это ей нисколько не мешало удерживать меня. Руки у Любы были сильные. Опер правда был недоволен присутствием врача, но Люба легко продавила его сопротивление словами «или идём вместе, или Руслан остаётся в палате». Да и мне было приятно, если честно, чувствовать касание её руки. Конечно не любовь с первого взгляда, но в душе что-то дрогнуло. Помимо банального влечения, мне было рядом с ней комфортно.

Да, по-своему прикольно развлекаться с молодыми девушками, взять для примера Карину, с которой провёл ночь. Но строить серьёзные отношения с молодыми это несерьёзно. Простите за тавтологию. Кроме банального секса и поговорить по-большому счёту и не о чем. Разные интересы, разное мировоззрение. В одних плотских утехах не построить семью, нужно чтобы и душа в душу пела в унисон. Не факт, что с Любой может что-то получиться, но в любом случае нужно искать себе даму сердца не моложе лет 35. С моей способностью приведу физическое состояние в норму, это не проблема. Зато лечением не поменять разум, только могу зомбировать, что будет ещё хуже.

Ещё не войдя в коридор с камерами, уже издали было слышно гроыхание. Действительно арестанты решили устроить своеобразный бунт. По коридору бегал взмыленный надзиратель, по очереди открытая «кормушки» и крича в них. Никакого эффекта это не давало, даже кажется наоборот.

— Давай сперва к Воле зайдём, — не оборачиваясь, произнёс Нестеров. — Пусть успокаивает заключённых.

— Как скажешь, — соглашаюсь я — Только потом сразу до моей камеры, хочу переодеться.

Надзиратель увидел нас, и почти бегом приблизился:

— Павел Сергеевич, не могу успокоить. — запыхавшимся голосом протараторил мужик.

— Размораживай 127-ую камеру. — приказал опер.

Семена впереди нас, надзиратель подошёл к нужной камере и открыл дверь.

— Павел Сергеевич, — не стал я называть его Пашей при постороннем. — Давайте я один зайду, пообщаюсь.

— Ты уверен? — исподлобья посмотрел на меня Нестеров.

— Более чем, — отвечаю утвердительно, добавив Шёпота — Так будет быстрее и лучше.

— Постучи в дверь, как закончишь. — пропустил в открытую дверь Нестеров.

Камера «смотрящего» как и ожидалась, была наподобие той «виповской», в которой я провёл один день. Небольшие отличия были, да и сидельцев было в ней не два, а пятеро человек на четыре двухъярусных шконки. Кресла тоже не было, но в остальном один в один. Как и большой плоский телевизор на стене, так и все остальные хозяйственные мелочи, включая микроволновку и холодильник.

— Какие люди?! — удивлённо воскликнул Вова, разглядев кто вошёл к ним.

— В этом ресторане кофе наливают? — щерюсь в ответ.

— Чибис, поставь чайник, — Вова подходит ко мне, протягивая руку для рукопожатия — А мне сказали, что тебя зарезали красноперые.

Молодой парень, как понимаю с погонялом Чибис, сразу подлетел к столу. Включил чайник и начал вытаскивать из холодильника продукты.

— Слухи о моей внезапной смерти несколько преувеличены. — пожимаю руку в ответ.

— Олег, тянись по тюрьме, скажи что целитель жив и сейчас у нас в гостях, — Вова начинает раздавать указания. — Колян, быстро пиши малявы и гони в обе стороны с тем же текстом...

— Присаживайся, — показывает рукой на свою шконку Вова. — Сейчас хавку сообразим. Ты же на суд мотался, голодный.

Поесть точно не помешает, желудок на такое предложение заурчал. Помимо того, что действительно давно не ел, так ещё и восстановление после ранения сжигает последние подкожные жиры.

— Минутку, надо предупредить, — стучу в дверь, как только она открылась, вижу Нестерова с врачом, и предупреждаю их. — Мне минут пятнадцать по времени надо.

— Хорошо, мы пока в кабинете рядом подождём, — хмуро кивает опер. — Только не задерживайся.

Как только присел рядом с Вовой, первым желанием было коснуться его и поставить созданный блок. Но... Прав ли я, программируя людей? Как там говорилось? Благими намерениями вымощена дорога в ад, благими делами дорога в рай. А я что сейчас пытаюсь делать? Вместо того, чтобы лечить и исцелять, используя подаренную силу, я пытаюсь заставить людей жить жизнью праведника. И что из этого получится в дальнейшем, даже страшно представить.

С такими темпами можно скатиться совсем не туда. Уверен, что блоки подействуют не на всех, часть из них рано или поздно слетит. Чем больше навязанных закладок в голове, тем больше человек начнёт им сопротивляться. Тогда что делать остальным, у кого они останутся? Разжигать костры и сжигать «нечистых помыслами»? А мне для полного счастья провести доктрину о «чистоте расы»? Брр... Сколько раз такие идеи возникали в истории, и ничем хорошим это не закончилось.

Надо разобраться сперва в себе, прежде чем вмешиваться в сознание других. Да и все ли постулаты, которые я внёс в блок, так хороши и неоспоримы? Попытаюсь понять каждый.

«Не сотвори себе кумира». Православная церковь учит, что вторая заповедь запрещает вообще какое-либо поклонение или зависимость от всего земного. Но ведь в этом я не согласен. Для каждого свой кумир, своя цель. Для одних это деньги, слава и власть, для других музыка, стихи, театр. Но ведь есть и другие известные личности, глядя на которых пытаешься быть лучше.

Взять первого космонавта Юрия Гагарина. Сколько миллионов мальчишек мечтало полететь в космос после него? Разве плохо иметь такого кумира? По заповеди да, но в жизни нет. Александр Суворов кумир своего времени, да и в наше есть Суворовское училище. Один из лучших полководцев всех времён. Мне на всю жизнь впечатались в память его слова, сказанные императору Павлу: «Служить бы рад, прислуживаться тошно».

Много тех кто ушёл, но есть и те, кто ещё с нами. Они могут для обывателей быть теми кумирами, на которых нужно равняться. Хотя ещё больше тех, кто этого не достоин. Например, поклонение различным поп идолам для меня странно. Равняться на таких, как Киркоров или Бузова для меня дико. Но опять же, кто мне дал право решать за других, как им жить?

«Почитай отца и мать». Правильные слова, нужные, но... Что делать ребёнку, если его мама с папой лишены родительских прав? Если они просто алкоголики или наркоманы, которым их отпрыск совсем не нужен? Даже взять моё детство. Мама для меня значит очень многое, то отец алкоголик нет. Мне его почитать за то, что он меня зачал, и забыть, как

воровал вещи из дома, чтобы выпить? Так что и этот пункт далеко не идеален.

«Не убивай». Опять всё верно с одной стороны. Но... Как быть военным в бою? А если человек попадёт в жизненную ситуацию, когда преступник будет угрожать смертью ему или его близким? Стоять и смотреть? «Если тебя ударили по одной щеке, подставь другую» точно не моё. Добро должно быть с кулаками. Даже в законе прописана статья о необходимой самообороне.

«Не кради, не произноси ложного свидетельства, не давай совершиться преступлению и несправедливости». Всё нормально, всё правильно, но слишком много слов. Из всего списка остаётся фраза «Будь честен». Она объединяет всё. Не я придумал выражение: береги честь смолоду.

Тогда может оставить всего одну эту закладку в блоке? Всего лишь быть честным, а дальше каждый будет решать, как это понимать. Даже в закоренелом преступнике есть в душе понимание, что такое хорошо и что такое плохо. В слово «честь» входит понятие «не укради». Разве честный человек присвоит чужое?

Конечно будут и такие индивидуумы, для которых слово о чести пустой звук, но нормальных людей большинство. Значит можно с этим работать.

Может и не прав, но здесь и сейчас я пройду по большинству камер, раз есть такая возможность. Буду подлечивать арестантов, да и внедрять им всего одну установку: «Будь честен». Ещё «подлечу» и всех сотрудников. Пусть честно исполняют свои обязанности, этого будет достаточно. Блок пускай раскроется завтра утром, вот и посмотрю на отдельно взятой тюрьме за результатом.

— Угощайтесь, — паренёк поставил на прикроватную тумбу поднос с двумя чашками чая и тарелкой с горой бутербродов.

Пару минут кушали молча вдвоём с Вовой, правда замечал несколько раз быстро брошенных взглядов с его стороны.

— Ты надолго в тюрьме? — ставит опустевшую чашку Вова.

— День, два... — отпиваю глоток терпкого чая. — Максимум три, не больше.

— Соболев сказал, что тебе прописали два месяца, — чуть усмехнулся Вова. — Тем более ты там концерт по заявкам на суде исполнил. С чего ты решил, что тебя отпустят?

— Если сами не отпустят, то просто уйду из тюрьмы, — пожимаю плечами — Никто меня здесь не удержит.

— Бред, — опять усмехнулся Вова, но увидев мой серьёзный взгляд, задумчиво добавил — Хотя немного узнав о тебе, уже ни в чём не удивлюсь.

— Предупреди сидельцев, что я сегодня начну ходить по камерам к ним. — беру очередной бутерброд, в этот раз с красной икрой. Кучеряво живут блатные, что могу сказать.

— Зачем тебе это надо? — напрягся смотрящий.

— За наш прошедший разговор не переживай, про это говорить не буду. — успокаиваю я его.

— Зачем? — скулы Вовы явно выделились на лице.

— Хочу на прощанье подлечить большинство арестантов, — фыркаю я. — Думаю здоровье им точно понадобится.

— А если я не дам добро? — показывает зубы в недоброй улыбке Вова.

— Тогда ты сам себе злобный Буратино, — ставлю опустевшую кружку на поднос. — Я всё равно пойду, правда времени потрачу чуть больше. Но и ты не наберёшь перед мужиками лишних баллов.

— Я услышал тебя, — Вова ладонью провёл себе по лицу. — Ты можешь лечить серьёзные заболевания?

— Да, — киваю я. — Но не буду это делать в тюрьме. Только стандартное лечение, не больше. Более серьёзное лечение занимает гораздо больше времени. А моё время дорого стоит.

— Есть люди, готовые потратиться на своё здоровье, — закидывает удочку Вова. — Найду нужных, с тебя только долю малую нам отстёгивать.

— Вова, ты хоть знаешь, сколько стоит моё лечение? — пытаюсь сдержать смех.

— Не дороже денег, — отмахивается Вова. — Ну так что, по рукам?

— За последнее исцеление мне заплатили 5 миллионов евро, — смотрю, как вытягивается ещё больше и так лошадиное лицо мужика. — А за то, что я проведу с арестантами, так сказать лайт-вариант, мне платят от 100 тысяч рублей.

— Твою мать... — удивлённо смотрит на меня Вова. — Откуда такие расценки?

— Спрос рождает предложение, — напityваю глаза силой, заставляя их светиться. — А бесплатно я лечу только тех, кто этого достоин в моём понимании. В первую очередь это дети.

— Понятно... — пришлось согласиться со мной смотрящему. — Такие суммы никто из местных не потянет. Сколько времени займёт твой лайтовый вариант на одного человека?

— Сейчас сам поймёшь. — руку ему на плечо, минус 10 энергии и блок «будь честен».

Потратил на всё несколько секунд. Вова немного «поплыл», но быстро пришёл в себя. Вскочил с постели и прислушался к себе:

— Братва, новые вводные! — повысил голос смотрящий, привлекая внимание сокамерников. — Всеми способами тянемся по тюрьме. Предупредите, что сегодня или завтра к ним придёт целитель Руслан. Просьба не мешать ему с лечением. Народа много, а он один. Поэтому отнестись с пониманием и без лишних вопросов.

— Добавьте к тем словам, что смотрящий за тюрьмой поспособствовал сему действию, — встаю на ноги и я. — Ну или как правильнее сами решайте. Но про Вову упомяните обязательно.

— Сделаем. — с благодарностью кивнул мужик.

За следующую минуту, пока арестанты начали заниматься звонками и писанием записок, я прошёл по камере и коснулся каждого, делаясь энергией и ставя блок. После чего подошёл к двери и начал стучать в неё.

— Руслан, сегодня тебя вернут в нормальную камеру, — подошёл Вова — Могу завтра поспособствовать, чтобы тебя перевели ко мне. Ты как на это смотришь?

— Вова, думаю не надо этого делать, — не соглашаюсь на это. — Я парень резкий. Что-нибудь пойдёт не по-моему, и начну воздействовать на вас. Тебе это надо?

— Всё понял, — смотрящий вспомнил как я на него давил и вздрогнул. — С переводом в VIP могу помочь, но там сам понимаешь решают бабки.

— Смысла нет, — отвечаю я. — Я же говорил максимум три дня и меня в тюрьме не будет.

— Тогда удачи, — протягивает руку смотрящий. — Может увидимся ещё.

— Всякое может быть, —жимаю руку, дверь в камеру начинает открываться. — На связи, если что...

Ещё трачу время, на то, чтобы убедить Нестерова о ночной прогулке меня по тюрьме. Пока он пытался спорить, поймал момент и коснулся его рукой, делаясь энергией и ставя

блок в память. После осознания на себе, что реально я предлагаю сделать, опер почти согласился. Пришлось пообещать ему, что могу подлечить и всех сотрудников, пусть только он сам определит порядок их прихода. После такого предложения все сомнения у опера отпали. Тем более оказалось, что большая часть тюрьмы ещё не в курсе о моём воскрешении, поэтому продолжает буяннить.

Врач Алина была против моего ночного загула, оперируя тем, что я должен поддерживать постельный режим. Пришлось пообещать ей, что часа через три вернусь в мед блок к ней. По мне так будет даже лучше. Проще поменяться с двойником, находясь в одиночной палате, чем с сокамерниками.

Нестеров со мной не пошёл, а передал приказ по связи надзирателям. Мне выделили в сопровождение младшего опера Кузьмина Юрия Владимировича, и вместе с ним начался забег по этажам и камерам.

Как только на время расстался с Нестеровым и врачом, то первым делом попросил сопроводить меня в бывшую камеру. Мне нужно переодеться в новую одежду, да ещё минут пять личного времени, чтобы вытащить грязную и окровавленную одежду из пакета, и снять с неё скрытые камеры. Да и в чистое переодеться, как и отдать камеры через окно портала.

В окружении нового опера и надзирателя мы прошли по знакомому широкому коридору. Как только остановились у моей бывшей камеры, как я расслышал голос за ней «у нас робот».

— Десять минут дайте, потом всё пойдёт быстрее, — показываю на пакет в руке. — Переодеться надо.

За порогом стояли все мои знакомые, с не верящими улыбками разглядывая меня.

— Руслана смотрю уже забрили. — хмыкнул Добрый, указывая на мою арестантскую одежду.

— Друзья, времени мало, — быстро здороваюсь со всеми. — Я сейчас переоденусь и опять уйду.

— Уже в курсе, — понимающе кивнул Серый. — С котла дотянулись и предупредили.

— Ну и отлично, — прохожу до своей шконки, чемодан обнаружил под ней. — Я сейчас уединюсь, нужно пообщаться, — показываю жестом руки, что нужно позвонить. — У вас как у самих, без происшествий?

— Всё пугём. — ответил Лёха Финк.

Закрываю шторки, прячась от всех. Чемодан на постель, одновременно жму вызов на браслете и начинаю снимать арестантскую робу.

— Босс, ты как? — слышу голос Гриши в голове.

— Живой пока, — тихо отвечаю. — Нужно два одинаковых комплекта одежды. Один на столик в яйцо, второй двойнику.

— Сделаем. — это уже Илья. — Что там у тебя в суде произошло?

— Всё записано, — активирую малый портал, так и висящий на уровне груди, достаю из пакета вещи и перекидываю на столик. — Одежду с закреплёнными камерами найдёте на столике. Новых камер штук пять дайте. Ещё нужна та коробочка, перекинуть аудио с браслета. Сейчас времени на долгую беседу нет, часика через три-четыре буду лично, так что пусть Рома будет готов меня заменить. Ваша задача за это время переписать происшествие в суде и нападение на меня в тюрьме.

— На тебя в тюрьме напали?! — возмущается Илья. — Может хватит собой рисковать?

— Слава где? — не отвечаю на вопрос.

— Так он в Хроносе с самого утра, — говорит Гриша, — Считай уже часов десять там.

— Это просто отлично, — радуюсь я. — Тогда сразу к нему. Нужно все нужные видеофайлы в сеть выкладывать немедленно.

— Сделаем. — это уже Илья.

— Тогда отбой, увидимся. — отключаю вызов.

Арестантскую робу сворачиваю и убираю в освободившийся пакет. Пока жду чистые вещи и скрытые камеры Ксаров, пытаюсь понять, кто меня «заказал», подослав полотёра с шилом. Поговорить бы с ним лично, но смогу ли получить к нему доступ не уверен. Только если попробовать на Нестерова надавить, может и помочь. Хотя... Сомневаюсь, что несостоявшийся убийца знает реального заказчика. Даже скорее всего и не знает, максимум даст контакт того, кто с ним связывался, не более. Кому я успел настолько перейти дорожку, чтобы меня попытались устранить таким способом? Московский следак вряд ли. У него задача меня склонить на сотрудничество, и без отмашки от своих хозяев ничего такого делать не стал бы.

Остаётся всего две версии. Первая: на меня каким-то образом вышли те, кто курировал группу, следящую в своё время за генералом. После встречи со мной эта группа конечно исчезла в море Кристального мира, но вдруг всплыли неучтённые улики? Скажем так, эта версия сильно притянута за уши.

Вторая версия более правдоподобная, но и более мерзкая по своей сути. Это «заказ» от судьбы, которую я оскорблял. Ей точно есть что терять, на такой должности глупых нет. Может просчитала возможные последствия от моего дальнейшего существования, вот и подстраховалась таким способом. Ей до моих способностей сугубо фиолетово. Тем более у неё всяко больше всяких связей в тюрьме, раз через неё каждый день проходят уголовные дела с СИЗО. С ней мне точно хочется пообщаться тет-а-тет, прям очень хочется. Значит поставить задачу своим, чтобы нашли её адресок. Будет это не просто, да и вроде судьям положена охрана, так что подобраться к ней будет проблематично. Но... Используя свои способности можно сильно упростить задачу. Оптимально успеть с ней на личный разговор, находясь официально за решёткой. И если это действительно она... то я ей не завидую.

За окном портала вижу Серёгу. Он принёс Ксаровскую коробочку для перезаписи и свёрток с новой одеждой. Приходится рукой нырять в портал, чтобы переписать запись с браслета. Сергей сперва помахал рукой и улыбнулся, но когда взял со стола окровавленную футболку, то нахмурился. Махнул ему рукой, что все разговоры будут позже. Дождался перезаписи, забрал свёрток с одеждой и новые камеры.

Оделся за пару минут, укрепив новые камеры на олимпийке. Две спереди, две на спину, одну в запас в карман. Всё, я готов к работе. По моим мыслям о судьбе поделюсь позже. Тут надо тоньше подойти к розыскам, подумать сперва. Иначе бывшие военные с прямолинейными поисками только сделают хуже. В будущий свой штат найти бы ещё сотрудников из «молчи-молчи». Несколько пенсионеров в отставке, с опытом работы ещё при Союзе. Идея вроде интересная...

Следующие три часа с хвостиком я посещал одну камеру за другой. Отличие было только в сменяемых надзирателях и новых арестантах. Камеры и лица начали сливаться в моей голове. На очередное сотое предложение «попить чайку» от заключённых только отмахивался. Старался как можно быстрее коснуться каждого, поделиться энергией и поставить блок «будь честен». Сотни людей, мелькающих перед взором, каждый пытался что-то сказать. Камеры, камеры, камеры... Разные лица... Я уже перестал соображать,

крутясь в этой карусели, и всё делал на автомате.

— Руслан Алексеевич, — придержал меня рукой приставленный опер. — Советую на сегодня закончить.

— А?.. — в непонимании уставился на него.

— Вам нужно отдохнуть, — неодобрительно покачал головой мужчина. — У вас вид нездоровый.

— Да?.. — прислушиваюсь к себе. А ведь прав он, как его зовут забыл. Вспомнил. — Юрий Владимирович, вы правы.

— Давайте тогда в больничку, — подхватывает меня за локоть Юра. — Отдохнете нормально, завтра продолжите.

— Много ещё осталось? — чуть покачиваясь, следую по коридору рядом с опером.

— Меньше трети. Большую часть мы уже прошли.

— Ещё и сотрудников я обещал подлечить. — вспоминаю разговор с Нестеровым.

— Мы к вам придём сами часикам к восьми утра, не переживайте, — продолжает вести меня Юра. — Там как раз и пересменка подойдёт, сразу всех и посмотрите. — доброжелательным тоном увещевает мужчина. — Вам правда стоит отдохнуть...

В больничной камере я остался один. Правда со мной минут десять посидела врач Люба, но в данный момент я не готов вести с ней беседы, реально утомился. Люба конечно очень красивая, но не то время и не то место. Если повезёт, то позже мы с ней пообщаемся, а если нет, значит не судьба. Очень уж устал и вымотался за этот день.

Даже лёжа на кровати у меня появились вертолёт в голове. Хочется уснуть, но нельзя. Жму на браслет:

— Босс, слушаю. — голос Серёги.

— Сейчас открою портал. Пусть Рома ждёт в яйце. Вдвоём меня вытащите туда, сил нет самому справиться.

— Ждём.

Приподнимаю руку и трачу время на создание малого портала. Минуты тянутся, а я стараюсь не потерять концентрацию, погружившись в сон. После активации вливаю энергию, и через плёнку вижу как Рому с Сергеем, так и Илью. Протягиваю руки через портал и меня осторожно выдёргивают к ним. Рома ужом проскальзывает через плёнку, занимая моё место.

— Вид у тебя не очень. — хмурится Илья.

— Знаю, — встаю на ноги, придерживаемый Серёгой. — Давайте в Хронос. Мне надс отдохнуть.

Через пару минут уже в Хроносе я залез в одну из свободных палаток и моментально уснул...

4 февраля.

Не спеша приближаюсь к каменистому берегу с медленно накатывающими волнами. Пришлось уйти от портала на километр в попытке найти пляж из камней. Пытаюсь посмотреть на местное светило, которое ярко светит надо мной. Прищуриваюсь и сразу опускаю голову. Нашёл подходящий валун и устроился на нём. Снимаю с ног кроссовки с носками, скатываю штаны до колен. Оголённые ступни в воду. Тёплые волны нежно бьются о ноги.

Мне хочется побыть в одиночестве, которого так не хватает. Хотя и здесь нет покоя. Бросаю косой взгляд налево. В метрах ста от меня устроились на пляже три Ивана, делая вид, что тоже решили отдохнуть от суеты. Правда для релаксации на берегу моря они слишком хорошо вооружены и по внимательно осматривают окружающее пространство.

Можно конечно переместиться в снятый коттедж, но это будет не то. Хочется простора для глаз. Всматриваюсь вдаль. Умиротворение... Вот то слово, которое приходит на ум. Опять же именно здесь мне не нужно торопиться, постоянно напрягаясь из-за нехватки времени.

Выспался в палатке я знатно, гораздо больше тех самых двух часов, которых ранее мне хватало для отдыха. Не стал уточнять сколько именно, в Хроносе это не важно. В любом случае даже часа не прошло на Земле. После пробуждения понял, что очень устал. Устал от событий, несущихся вскачь, ещё больше устал от людей. Вот поэтому я здесь, на этом валуне. Жутко хочется отключиться от всего. Я меняюсь не только внешне, но и мой внутренний мир трещит по швам. Вспоминается фраза, слышанная ещё в детстве: «чем больше узнаю людей, тем больше люблю собак». Может завести себе барбоса, да поселить его на моём острове? Но это всё после постройки домика и выселения с него людей. Тогда лучше пару собак, или даже трёх. Буду сидеть в лагуне, восседая на шезлонге с коктейлем в руке, а мохнатые друзья резвиться на пляже. Эх... Мечты, мечты...

Перенапрягся я в тюрьме с лечением, это точно. До сих пор ощущаю странности в организме. В этом виноват я сам, переоценил свои возможности. Надо было сперва восстановиться после смертельного ранения, чего я не сделал. Так ещё и подлечил наверное под тысячу людей, если не больше. Это сперва казалось, что ничего такого страшного вливать по 10 энергии в человека и ставить блок в память. Как же я ошибался.

Скан и проекция себя. Вызываю меню данных очага: 64.783 энергии. Ещё подросток, что радует. Но нафиг такой рост, после которого выжатый как лимон. Да и очаг хоть и полный, но энергия в нём не бурлит, а вяло перетекает. Всё тело настолько плотно пронизано жгутами энергии, берущие начало из очага, что приходится приглядываться, чтобы разобрать каждый по отдельности. Есть стойкое ощущение, что я в очередной раз был на грани, только сейчас это могло закончиться потерей способностей.

Вспомнились записи в тетрадке Ивана Степановича. Это тот самый сосед, обретший силу кристалла. Моё развитие всё больше отличается от его пути. По лечению и видению я его сильно опередил, но вот с запахами нет результата. Если он чувствовал запах сущности человека, то у меня абсолютный ноль в этом. Хотя... Может оно и хорошо? Иначе задохнулся бы в СИЗО, ведь большая часть арестантов далеко не ангелы, особенно те, кто попадают туда не в первый раз. Зато стоит умерить своё желание в быстром развитии.

Степаныч упоминал, что новые знания получать нужно не чаще одного раза в неделю, а я всё стараюсь бежать впереди паровоза. Именно сейчас испытываю последствия быстрого роста на собственной шкуре.

Выкидываю все мысли из головы, стараюсь ни о чём не думать. Откинулся на валун спиной и закрыл глаза. Погрузился даже не в сон, а в какое-то беспмятство, без образов и картинок...

Очнулся лежащим на камне. Тело затекло, но мозгам заметно стало легче. Ступни продрогли, но терпимо. Прогоняю энергию по телу, кровь в венах заиграла. Скан, проекция. Очаг стал более живым, но до того бурлящего котла, которым я его привык видеть, ещё не дошёл. Восстановление идёт, главное не надо торопиться с новыми знаниями от кристаллов. Теперь буду использовать уже доступное, а не искать жаворонка в небе. Зато успели отрасти потерянные ранее два зуба, и то заметил это только на проекции. Для теста провёл языком и не обнаружил ранее появившуюся щербину. Скорость восстановления впечатляла, но и жрать захотелось очень сильно.

Неспешно возвращаюсь к палаточному лагерю. Иваны рассредоточились чуть позади, выглядывая опасность. Раз им так спокойнее, то и пусть, хотя никакой угрозы я не ощущаю. За всё время пребывания в мире Хроноса не заметил не только хоть какую живность в траве или в воде, но даже никаких насекомых вокруг. Станный мир, как и странное окружение.

Палатки всё ближе, а я вдруг захотел, чтобы всё вернулось вспять. Всего лишь месяц назад было гораздо проще и понятливей для меня. Пусть и были проблемы с головой, но я о них не знал и жил себе спокойно. С другом Санькой виделся, к маме в гости заезжал. Где теперь Саня, как у него дела. Все его трудности возникли опять же из-за меня... Всё, хватит раскисать. С другой стороны я ему поправил здоровье, как и маме. А трудности... будем бороться.

Только сейчас заметил, что лагерь у портала разросся до 12 палаток. Из них две здоровенные, напоминающие армейские палаточные штабы, виденные в фильмах. Почему-то уверен, что именно их притащил запасливый Илья из своих закровов. Обе большие палатки стоят чуть в стороне от обычных. За ними на небольших стойках закреплённые солнечные батареи. У одной из больших палаток открыта одна сторона. Внутри вижу как пару столов со стульями, так и кучу закрытых ящичков. За одним из столов расположился Слава с взлохмаченной шевелюрой, что-то быстро набивающий на клавиатуре ноутбука. В самом лагере тишина, хотя логично. Сейчас сюда приходят только отдохнуть, после чего сразу возвращаются в мир Ксаров для продолжения исследований подземного города. Захожу в палатку и присаживаюсь за свободный стул:

— Привет.

— А?.. — отрывается от ноута парень. — О! Привет, Руслан.

— Как успехи?

— Позавчера сдвинулся с мёртвой точки, — протёр покрасневшие глаза Слава. — Сделал преобразователь сигнала. Нашёл разъёмы на планшете Ксаров и смог подключиться, правда пришлось воспользоваться паяльником и матерными словами. Сейчас пишу софт для выдёргивания Ксаровского видеосигнала из файлов и конвертирования его в читаемый формат.

— Ты же только вроде утром начал этим заниматься? — удивляюсь я, но быстро соображаю, что течение времени разное между мирами. — Ты уже больше недели здесь?

— Девятые пошли, — парень поднимается со стула, выпрямляя спину. — Чай, кофе?

— Давай чайку лучше. И если есть что, то и перекусить не помешает.

Слава подходит к углу палатки и наклоняется над небольшим баллоном с газом, наверху которого закреплена переносная плитка со стоящим чайником. Парень долил воды из бутылки в чайник и поджёг газ.

— Нашёл себе помощников? — спрашиваю парня.

— Ага, — Слава выкладывает на свободный стол пару пачек с печеньем. — Надеюсь что через пять дней начнём вместе работать.

— Что так долго? — удивляюсь я.

— Я перевожу время на местное, — парень споласкивает пару кружек. — По земному времени они должны приехать ко мне домой к десяти утра. В этом мире пройдёт четыре дня с хвостиком. Пока встречу их, пока поговорим. Вот и получается пять дней.

— Понял, — киваю парню. — Что по видео, которое я снял на камеры?

— Ещё позавчера отдал флешку Сергею, — в кружки летят по пакетику чая. — Качество конечно можно было сделать и лучше, но мне ещё день-два нужно на доработку софта.

— Аудио совместил? — не могу привыкнуть быстро оперировать с переводом времени с Земного на Хронос. Хотя да, записи я отдал больше четырёх часов назад, вот и получилось двое суток здесь.

— Конечно.

На время разговор прервался, и я молча наблюдал как парень суетится, добавляя сухпайков на складной столик.

— Всем привет! — в палатку вкатывается Гриша на своём пепелаце, за ним входит Илья. — Слава, а нас угостишь?

— Без проблем, — почесал вихрастую голову парень. — Только чашки помыть надо.

— Давай я сам, — Гриша встаёт Гриша с Инвалидного кресла. — Ты опять хроново помоешь, видел уже. Сразу видно в армии не служил.

— Гриша?! — в удивлении смотрю на стоящего на ногах мужика.

— Что, мля? — хмурит кустистые брови Гриша, а в глазах появляются бесенята.

— Когда?! — показываю на его ноги.

— Ты о чём? — оглядывается по сторонам прапор, но видя моё нетерпение, начинает радостно смеяться. — Вчера на ноги встал.

— Но... — сперва туплю я, потом до меня доходит, — На Хроносе выжидал?

— Ага, — Гриша несколько раз приседает, выкидывая по очереди коленца, а я замечаю что ранее лысая голова покрылась ёжиком коротких волос. Значит регенерация коснулась и волосных луковиц, — Миха Резцов тоже теперь целый.

— Это который безрукий? — уточняю я.

— Он самый, — отвечает Илья, протягивая мне руку. — Ты лучше расскажи, как ты каждый раз попадаешь в такие неприятности-на?

— Погоди с рассказом, — просит Гриша доставая из ящика грязную посуду. — Сейчас сполосну и начинай...

Пришлось рассказывать свои похождения за прошедший день, начиная с карцера и заканчивая лечением в тюрьме арестантов. Для антуража Слава ещё и видео запустил на ноутбуке. То самое, с моими приключениями. После того как закончился рассказ вместе с чаем, Гриша выдал вердикт:

— Руслан, мля. Может хватит собой рисковать? Нахрен тебе эти посиделки, чего доказать хочешь то?

— Поддерживаю прапора, — хмуро кивнул Илья, — С такими темпами в следующий раз тебя убьют.

— Мужики, всё понимаю, — вздыхаю я, нет желания указывать им место в нашей пищевой цепочке. Правы они, — Три дня максимум. Если за эти дни ничего не поменяется и меня не освободят, то уходим в подполье. Будем партизанить.

— Да что может поменяться?! — кричит Гриша и ударяет кулаком по столу.

Складной столик не выдерживает могучей руки прапора и с жалобным взвизгом складывается. Стаканы сразу нападают на прапора, остужая тёплым чаем возмущённого мужика.

— Ой мля... — потрясённо рассматривает себя Гриша.

— Вот ты debil. — цыкнул Илья, после посмотрел на меня. — Босс, а давай ему ноги отчекрыжим, а то он слишком резкий стал, как понос.

— Я тебе отчекрыжу, мля. — насупился прапор. — Я может только жить начал.

— Ты там случайно не нашёл себе зазнобу из аборигенок? — наугад спросил я, смотря на мужика.

— Кхе, кхе. — закашлялся Гриша, на что Илья ударил его ладонью по спине.

— Да ладно?! — удивлённо наблюдаю, как у здорового мужика начинают краснеть уши.

— Прохладно. — набычился Гриша.

— Да это не он, — ухмыляется Илья. — Это скорее его женщины из Маукиши атаковали. Он теперь не знает какую выбрать.

— Так возьми нескольких в жёны, — пожимаю плечами. — Если боишься, что на всех сил не хватит, так за восстановлением приходи в Хронос. Никто и не заметит твоего отсутствия. Глядишь и настрогаешь себе кучу мелких прапорщиков.

— Хватит обсуждать мою личную жизнь, — хмурится Гриша, а глаза предательски блестят от сдерживаемого смеха. — Лучше расскажи, что ты хочешь добиться от сидения в тюрьме.

— Вы видео в сеть скинули? — вместо ответа задаю вопрос.

— Да, всё там, — отвечает Илья. — По рекомендации Славы создали ещё отдельный сайт «Сибирский Целитель». Там тоже видео есть, плюсом все ранее снятые тобой с лечением добавили. Само собой с подкидыванием наркоты в дом тоже есть, как и избиение в тюрьме.

— Кстати, чуть не забыл, — отклеиваю скрытые видеокамеры с одежды. — На этих сейчас видео с лечением заключённых. Точно не скажу, но скорее всего больше тысячи успел подлечить за три часа.

— Давай мне, — протягивает руку Слава, вручаю ему камеры. — Перекопирую и отдам.

— Теперь о моих планах, — тяжело вздыхаю, смотря на мужиков. — У меня есть надежда, что благодаря этим видео мной заинтересуются на более высоком уровне. Люди видят тот беспредел, что творится вокруг меня, и власти должны отреагировать. Если всё пойдёт по плану, то ближайший день-два меня освободят.

— А если нет? — спрашивает Илья.

— Тогда переквалифицируемся в партизаны. — с металлом в голосе произношу я.

Прапор ушёл переодеваться, Слава занялся перезаписью моих новых походов. Илья помолчал, а потом молча кивнул, соглашаясь со мной.

— Что с новыми бойцами и со строительной бригадой? — спрашиваю я.

— Трое новеньких уже на одной из съёмных квартир. Ждут разговора, — начал

рассказывать Илья. — Со строителями встреча в обед. Но как их сюда днём переводить, я не знаю. Ты же можешь только по ночам из тюрьмы отлучаться.

— Хм... — пришлось задуматься над проблемой.

Действительно на данный момент могу переносить живые объекты только я. Все остальные только материальные, да и то только по мелочи. Тогда вопрос, как они умудрились организовать этот палаточный лагерь без моего участия:

— Как вы перенесли всё это, — показываю рукой вокруг. — Своими силами?

— Рюкзаки, сумки в руки-на. — начинает объяснять Илья. — Правда чем больше берёшь, то тем хуже себя чувствуешь.

— Подробнее? — заинтересовался я.

— Когда идёшь с грузом через портал, то после прохождения ощущается пустота вот здесь, — Илья показывает на солнечное сплетение, под которым скрыт малый очаг. — Приходится ждать, пока станет легче.

Касаюсь рукой Ильи и провожу сканирование. Очаг заполнен на 56 единиц из 100 возможных. На перенос самого себя расход идёт в 1 единицу, а с грузом значит увеличивается потребление. Нужно увеличить очаг мужикам, но не бойцам. Оптимально под эту категорию подпадают трое, отвечающие за работу нашего поселения. Это Гриша, Илья и Сергей.

— Как долго восстанавливается очаг? — вижу непонимание Ильи и уточняю. — Как долго нужно ждать, чтобы пустота ушла?

— Часа два, — задумавшись, объясняет мужик. — Если пожрать плотно, то минут тридцать.

Логично, еда помогает аккумулировать энергию в очаге. Опять же мужики не видят информацию о количестве энергии.

— Всем привет, — в палатку заходит Сергей. — Босс, там твоя мама просила передать, что поставила варить пельмени. Сказал, что ждёт в гости.

— Привет, Сергей, — отвечаю на рукопожатие. — Значит минут десять есть там. Здесь соответственно два часа. Должен успеть...

Следующие два часа потратил на мужиков и портал. Сперва сомневался в себе, боясь опять разбалансировать свой очаг, но всё обошлось. Вливая энергию в малый очаг бойцов, сперва размягчал его стенки и растягивал, увеличивая объём. После добавлял плотности, и аккуратно заполнял объём. По итогу каждый из троих получил очаг с ёмкостью в 700 единиц. Пока более чем достаточно, сразу делать его больше нельзя, и так в семь раз прибавка получилась.

Далее научил мужиков, как переводить с собой людей через паутину. Ещё позже каждому вручил по заряженному кристаллику. Пришлось создать ещё три обычных портала. В сумме с каждой стороны, имею ввиду Хронос и Кристальный, теперь стоит по четыре паутины. Две на вход и две на выход. Заранее увеличил пропускную способность между двумя мирами, не так долго ждать, когда грузо- и человеко-поток возрастёт между ними. Ранее планируемый своеобразный шлюз между Хроносом и Кристалльным пока оставил. Даже пробовать не стал получить новые знания, рано мне, как и моему очагу.

Теперь без моего участия все трое смогут переводить людей с Земли в Кристальный. А я чуть позже буду принимать новобранцев. Даже если и будут засланные ребята в новичках, то ничего они рассказать не смогут, так как вернуться самостоятельно не получится у них. Илья сразу предложил организовать буферную зону для новоприбывших, пока не пройдёт моей

проверки. На это я дал добро. Мужики начали обсуждать, какую «комнату для встреч» построить.

Грише добавилась к его обязанностям ещё и должность казначея. Выделил ему сразу 20 миллионов рублей. Прапор хоть и сопротивлялся сперва, но пришлось согласиться под общим нашим давлением. Единственно, что попросил часть суммы потратить на покупку сейфа под финансы.

Илья отчитался, что завтра должны освоить новый этаж в подземном городе и найти склад со строительной техникой. Этому я был только рад. В ускоренном продвижении по городу сильно помог Хронос. Бойцы всего за час Земного времени полностью восстанавливались и уходили всё дальше в поисках в мире Ксаров.

Поставил новые задачи. Нужны люди с разными специальностями. Оставил всю троицу вместе со Славой, чтобы думали кто нам может понадобится в ближайшее время, и как нам их занять.

Минута и я в квартире мамы. Запах пельмешек приятно щекотал обоняние. Захожу тихо на кухню, она стоит у плиты. Обнимаю её за плечи:

— Здравствуй, мама...

Сижу на диване после сытного очень раннего завтрака, или точнее слишком позднего ужина. Время почти 2 ночи. Сам не понял куда в меня влезло, но попросил сварить добавочную порцию, быстро исчезнувшую в ненасытном желудке. Глаза чуть закрываются, вглядываясь в изображение на экране телевизора, стоящего на беззвучном режиме. Очередная поебе... очередной сериал, который без начала и конца. Последние сериалы все как под копирку. Либо про ментов и бандитов, либо про бедную золушку, которую обязательно полюбил или полюбит миллионер.

— Совсем захудал. — проводит мама по моим отросшим волосам, присаживаясь рядом.

— Скинул лишний вес. — жмурюсь от удовольствия и наклоняю голову для лучшего почёсывания.

— Я видела, что ты сильно пострадал в тюрьме. — мама разворачивает моё лицо к себе и внимательно всматривается. Но на моём лице давно исчезли все следы побоев.

— Где видела? — удивляюсь я.

У мамы кроме телевизора и Ксаровского телефона для связи нет других гаджетов. Специально не подключал интернет к ноутбуку, чтобы не расстраивалась от вброшенных в сеть видео с моим участием.

— Василий на телефоне показывал, — успокаивается мама, отпуская мою голову, — Как ты в зале суда снял маску.

— Василий это кто? — недовольно спрашиваю я.

— Он сегодня полдня со мной был, охранял. Молодой человек, что раньше был без глаза.

— Видно зря ему зрение вернулось, — видя, как мама нахмурилась, объяснил ей. — Я не хочу, чтобы ты расстраивалась.

— То есть ты хочешь, чтобы я пребывала в неведении? — вздохнула она.

— Если честно, то да, — не стал отрицать очевидного. — Mam, ты пойми. Ближайшие дни ещё много грязи будет в мой адрес. Я к этому готов, а вот насчёт тебя сомневаюсь. Ты слишком близко к сердцу всё воспримешь.

— Я и так буду переживать за тебя, — грустно улыбается она, — Но без информации я буду это делать постоянно.

— Хорошо, — пришлось согласиться с ней. — Скажу бойцам, чтобы завтра подключили.

Лёг на диван и положил голову маме на колени. Она продолжила гладить меня по голове. Несколько минут оба молчали, каждый думая о своём, смотря в молчаливый телевизор.

— Ты долго ещё будешь в тюрьме? — прервала тишину мама.

Пришлось рассказать о моих планах, о которых ранее рассказывал бойцам. Мама поделилась, как сама провела день. Пора на Кристальном открывать отделение Загса, с мамулей во главе. Вся нерастроченная её энергия бурным потоком толкала моих бойцов в загребущие руки женщин из племени Маукиши. Каждый из мужчин был уже как минимум под опекой двух аборигенок. Больше всех отличился Гриша, не зря уши его краснели. Этот помолодевший жеребец оказывается успел свести шуры-муры сразу с тремя, и по едким замечаниям мамы на этом он останавливается не собирается. Ну а я что? А я не против.

Девушек и овдовевших женщин только в одном племени Маукиши гораздо больше, чем мужчин. Да и моим архаровцам это пойдёт на пользу, всё лучше, чем искать продажной любви в Новосибирске. А когда дети пойдут, то они всё больше будут ассоциировать себя с Кристальным миром и привязываться к нему.

Далее о прошедшем дне, как и вечере лечения заключённых, рассказал я. Именно в этот момент я понял, что близок к совершению очередной ошибки. Если видео с побоями ещё можно как-то притянуть за уши, как и видеозаписи в суде, то вот хождение по камерам с лечением нет. Вскликаваю с дивана:

— Мам, я скоро вернусь.

Быстрым шагом до паутины и переход к ближайшему portalу у зелёного кристалла. Плохо, что попасть в другой мир можно только через Кристальный мир. Он как связующее звено, все порталы идут через него. Напрямую прыгнуть с Земли в Хронос не получится, как и с Земли в мир Ксаров. Всё через перевалочный пункт Кристального.

В Хронос прыгать не пришлось, остановился у новых порталов, тех самых, которые два туда и два обратно. Несколько прожекторов освещают творящуюся суету, шума добавляет два работающих генератора. Возле порталов сновали бойцы, на первый взгляд составляя броуновское движение. Хотя нет, я не прав.

Гриша, Илья и Сергей изображали могучих быков, таская здоровенные двухколёсные тачки через порталы в Хронос. Смотрелось из-за разницы временного потока между мирами необычно. Не успел Сергей прокатить гружёную тачку через паутину, как спустя пять секунд он возвращался через другой портал уже с пустой. Короткий отдых, пока молодые бойцы загрузят заново тачку, и опять по-новому кругу. Часть бойцов приносила на своих спинах большие рюкзаки. Среди тех, кто накладывал груз в тачки вижу новые лица. Взмыленный Илья появился из портала и заметил моё присутствие. Откатив в сторону тачку подошёл ко мне:

— Босс, ты можешь сделать большой портал отсюда и до острова-на?

— Могу, — пожимаю плечами. — Что хотите делать с ним?

— Надо здесь строить городок, — повёл рукой по округе мужик. — На острове слишком мало места. Да и отсюда пойдёт экспансия по материку.

— Разумно, — подумав, согласился с ним. — Но проблема в том, что большой портал могу напитать только я. Как только энергия в нём кончится, так он закроется.

— А если использовать это? — достаёт из нагрудного кармана красный кристаллик.

— Хм... — надолго задумался я. — Может что и получится, но нужно время на размышление и опыты.

— Если получится, то будет здорово, — протирает вспотевший лоб Илья. — В Хронос мы втроём ещё справляемся таскать, то заскакивать дополнительно на остров за грузом тяжеловато. У бойцов энергии надолго не хватает. Самим прыгать ещё через один портал слишком по мозгам бьёт.

К нам подошли Серёга с Гришей. Прапор гаркнул на всю округу:

— Всем десятиминутный перекур!

Не успели начать разговор, как к Грише подошёл один из бойцов:

— Прапор, подзаряди, — он протянул к нему руки.

Гриша молча сжал его руки своими, несколько секунд и парень отошёл от нас.

— И что это было? — заинтересованно спросил я.

— Поделится энергией, — ответил за Гришу Илья, но видя моё непонимание,

рассказал, — Случайно узнали, что если у одного начинает нарастать пустота внутри, — Илья ткнул себя по солнечному сплетению, — то через касание одного из нас троих происходит подпитка опустевшего ядра.

— Как так случайно? Давайте подробности.

— Иван, который Коршун, — показал рукой на сидящих на ящиках бойцов Сергей, — Решил совершить подвиг, и таскал груза с острова сюда до полного истощения. Потерял сознание у портала, вот я и решил ему помочь подняться. Как только взял его за плечи, так почувствовал, как из меня пошла энергия.

— И это всё вы узнали за то время, пока я был у мамы? — удивлённо рассматриваю троих бравых бойцов.

— Делов то, мля, — отмахнулся Гриша. — Работает и хорошо.

— Надо самому глянуть, что и как, — я до сих пор под впечатлением такой новой способности у моих людей. — Но сперва вопрос: вы видео ещё в сеть новое не выкладывали?

— Нет, — отрицательно качнул головой Сергей. — Слава только успел переписать всё и разбить на более короткие видеофайлы.

— Отлично, — с облегчением вздыхаю. — Видео никуда выкладывать не нужно.

Пришлось объяснять причину отмены слива нового видео в сеть. Мужики, выслушав мои доводы, согласились. Да и опять же, что там в видео есть действительно интересного? Как хожу из камеры в камеру и касаюсь рукой заключённых, вот и всё. Никаких спецэффектов или ещё чего интересного. Зато на весь мир покажу, как меня такого красивого водят сотрудники, чем нарушают весь тюремный режим. Не говоря уже о вопросе, где у меня спрятаны видеокамеры.

Чтобы не терять времени, перешёл вместе с мужиками на Хронос. Несколько минут потратил, чтобы понять, каким образом мужики смогли делиться энергией с бойцами. Получается, что при истощении малого очага, он превращается в своего рода воронку, тянущую энергию из окружающего пространства. Поэтому и повышенный аппетит, как и общая слабость организма. Но так как все очаги создавал я, то они оказались взаимосвязаны. У троих мужчин помимо подросшего очага в запасе было и по заполненному кристаллику. Через касание одного из них с истощённым бойцом, происходила моментальная связь между очагами, после чего средний очаг начинал делиться силой с малым, входя в резонанс. Неожиданное, но очень полезное свойство.

Славу предупредил, что видео сливать никуда не надо, на что он только молча согласился, погружённый в изучение очередных гаджетов, принесённых мужиками. Мешать ему не стали и решили вчетвером прогуляться вокруг лагеря.

Когда я в первый раз попал в мир Хроноса, то хорошо помню, что был ясный день. В следующие мои посещения опять стояла солнечная погода. Решил уточнить с ней, это либо я удачно попадаю в день, или нет.

— Здесь всегда солнце в зените, — начал рассказывать Сергей. — В чём причина неизвестно.

— Теории у нас конечно есть, мля, — выдал Гриша.

— Ой, только не начинай, — закатил глаза Илья, — У тебя этих теорий больше, чем у собаки блох.

— Кто виноват, что у вас такая бедная фантазия, — пожал плечами прапор, — Всего и смогли, что по паре предположений сделать.

— Прапор, прошу тебя, — пихнул в плечо мужика Сергей, — Не начинай.

— Скучные вы, — Гриша пнул ботинком по зелёной траве. Клок зелени от удара взлетел в воздух.

Идём дальше по кругу, каждый задумался о своём. Первым не вытерпел я:

— Вы хоть какие-нибудь исследования проводили здесь?

— Да какие, — отмахнулся Илья. — Только в обе стороны берега сходили двойки бойцов и всё. Да и то, на расстояние километров в двадцать, не больше. Пешком много не пройдёшь.

— И людей у нас мало, мля. — добавил Гриша.

— А животные встречались? — спросил я, вспомнив свои посиделки на берегу. — Я даже насекомых не видел.

— Нет, — отрицательно качнул головой Сергей. — Мне кажется, что этот мир расслоился от основного.

— Ну вот, опять началось! — воскликнул Илья. — Мужики, завязывайте.

— Всё, всё. — поднял руки в защитном жесте Серёга и улыбнулся. — Не буду.

— Торопитесь с изучением подземного города, — напомнил я задачи. — Нужна техника Ксаров. Да и народа надо больше. С постройкой городка я согласен, хватит мой остров загаживать. Организовать исследовательский отдел в подземном городе. Попробовать провести пробную засадку земных культур на Хроносе.

— Зачем? — от удивления Гриша даже запнулся.

— Проверить как поведёт себя например пшеница или рожь, — придержал рукой прапора, не давая ему упасть. — Вдруг и они будут расти в 12 раз быстрее. Тогда мы легко сможем обеспечить будущее население всем необходимым.

— Но через портал не пройдёт никакая нормальная техника, — возразил Илья. — На руках трактор не пронесём.

— Надеюсь что в недалёком будущем я смогу решить эту проблему, — усмехаюсь я. — Сейчас можно для начала обычный культиватор притащить и вспахать маленькое поле. Хоть редьку, хоть помидоры посадить. Но в первую очередь какая у нас проблема?

— Люди. — почти синхронно ответили мужики.

— Не просто люди, — останавливаюсь сам, мужики тоже замирают рядом. Смотрю на них внимательно. — Нужны различные специалисты. На одних военных далеко не уедешь. Нам единственно пока не надо никаких бюрократов и других продавцов воздуха. Я один не хочу тянуть ляжку в обеспечении населения. Если с Хроносом не получится, то есть ведь и Кристальный для начала. Да даже взять кучу пенсионеров, всё лето проводящих на своих участках. Они за короткий летний сезон чего только не выращивают. Подлечить их, дать вторую молодость. Да они горы свернут, не то что людоедов поганой метлой выгонят. Лето считай круглый год, опять же среди пожилых гораздо больше рабочего класса, чем у нынешней молодёжи.

— Ты хочешь создать своё государство? — задумчиво спросил Гриша, хмуря брови.

— Да. — лаконично ответил я, — Мне многое что не нравится в нашем мире. По мне, так мы семимильными шагами приближаемся к очередному мировому конфликту. Я хочу иметь не просто домик на острове, но и основать новый мир. Без коррупции, без политиканов. Может это и утопия, но стоит приложить все усилия, чтобы мы смогли увидеть это своими глазами.

— Новому государству нужны новые деньги. — сказал Сергей.

— Всему своё время, — тяжело вздохнул я. — Сперва люди. Вот главный ресурс.

— Новых парней проверь сперва, — сказал Илья, — Да и подумать куда приглашать следующих.

— Надо пару двоек бойцов отправить колесить по стране с активаторами, — продолжаю высказывать свои мысли. — Пусть начнут с ближайших городов, такие как Кемерово, Омск, Томск. Если всё нормально сработает с порталами, то пусть двигаются дальше. Про запад пока рано думать. После освоения России нужно двигаться в Белоруссию, Украину, Казахстан. И уже с других мест организовывать пополнение к нам. В Новосибирск лучше пока никого не тянуть. Есть у меня нехорошее предчувствие, что в нашем городе будут большие трудности с этим.

— А что по строителям, с которыми завтра договорились? — Спросил Гриша.

— Если они нормальные, то на этом пока и остановимся в наборе через Новосибирск.

— Тогда советую в новых городах ставить порталы в нежилой зоне, — предложил Сергей. — Во-первых, квартир не напасёшься снимать, а во-вторых, явный след, съёмные квартиры покажут на паспортные данные наших ребят.

— Разумно, — киваю в ответ. — По идее можно и больше людей отправить колесить по стране, но опять же утыкаемся в проблему с количеством людей.

— Давай сперва одну двойку отправим, мля, — предлагает Гриша. — Иначе мы зашьёмся в изучении мира Ксаров.

— Хорошо, — пришлось согласиться и на это предложение. — Тогда завтра с утра пусть и трогаются в путь. Даже лучше отправить трёх Иванов, они привыкли работать вместе. Ты им Гриша денег на дорогу выдели, да и маршрут все вместе определите. Пусть едут в сторону Омска...

Проверка новых бойцов не заняла много времени. На удивление засланных среди них не было, что было даже странно. Перенёсся к красному кристаллу. Нужны знания, но не возможности. Очаг ещё не пришёл в рабочее состояние, поэтому лучше не перегружать ближайшее время. Меня заинтересовала идея установить большой портал, подпитываемый не мной лично, а кристалликами. После моего касания красного кристалла и высказанной вслух просьбе, я получил новый пакет информации.

Я увидел большой портал, обрамлённый по овалу конструкцией, с закреплёнными в ней кристалликами. Перед глазами появилась картинка, как к такому portalу подходит человек в капюшоне и нажимает на крайний кристалл. Арка портала через мгновение затянулась плёнкой, через которую видно другое место. В кадр попадают буйволы, запряжённые в повозки. По очереди одна за другой они скрываются за плёнкой в сопровождении людей, одетых в странную одежду. Как только последняя повозка скрывается, человек в капюшоне нажимает на противоположный кристалл, и плёнка исчезает.

Идея понятна, возвращаю запись назад. Несколько раз рассматриваю это видео с разных ракурсов. Приближаю изображение к кристалликам. Если все кристаллики были синего цвета, мне знакомого, то вот два крайних, на которые давил человек в капюшоне, были жёлтого цвета. Значит создать такой портал можно, вопрос только где мне найти эти кристаллики. А точнее, где мне искать очередной кристалл, в этот раз жёлтого цвета.

Вернулся к маме, с которой пробыл ещё полчаса. Хотя она уже и засыпала, но крепилась до последнего. Попрошавшись с ней до завтра, перенёсся в свою съёмную квартиру. Хотелось сперва прыгнуть в коттедж и сходить в сауну, но время неумолимо двигается вперёд. Поэтому ограничился лежанием в горячей ванне, отмокая телом и размягчаясь душой. Ещё часик провёл в гордом одиночестве, подбедая продукты из

холодильника.

На часах пять утра, пора возвращаться в тюрьму. Не стал переходить в жилище пришельца, а создал в квартире новый мини-портал. Сперва набрал на браслет Ромы, уточнить обстановку:

— Ты там как, живой?

— Ага. Только устал уже притворяться спящим.

— Кто-то приходил и проверял тебя? — напрягаюсь я.

— Два раза за ночь заходила баба какая-то. Во второй раз даже села на стульчик рядом и минут десять наблюдала за тобой.

— Не за мной, а за тобой, — поправляю я бойца, — И не баба это, а лечащий врач.

— Ну смотрела на меня, но думала ведь о тебе. — тихо хихикает Рома.

— Боец, — добавляю металла в голос, — За проявленное неуважение к вышестоящему начальству три наряда вне очереди.

— Есть три наряда, — сразу отрапортовал парень, — Босс, а что будет в этих нарядах?

— Подойдешь к Илье и скажешь о случившемся. Он тебе выделит. А теперь готовься. Сейчас переберусь до тебя, а ты давай сразу оттуда...

Никто не заходит, не проверяет мою болезную тушку. С одной стороны хорошо конечно, но Люба два раза успела навестить этого засранца Рому, а меня нет. ОбЫдна, понимаешь. В комнате сумрачно, только слабый свет даёт бра на противоположной стене.

Только сейчас разглядел больничную комнату, в которой оказался. В неё меня привели после вечернего блуждания по СИЗО, хотя изначально я очнулся после ранения совсем в другой. Если сравнивать с ранее виденными всевозможными камерами, то эта палата больше подходит к категории «ВИП». Всё чистенько, уютненько. В комнате всего две кровати с прикроватными тумбочками, столик у стенки, отгороженная кабинка с санузлом. Больше всего выделяется душевая кабинка, примостившаяся недалеко от закрытой двери. Небольшой телевизор с холодильником дополняет картину. Сомневаюсь, что это местный стандарт.

От нечего делать мысли вернулись к прошедшему разговору с мужиками. Я конечно загнул с созданием нового государства во главе сами знаете кого. Но... Чуть раньше была идея и мир спасти, и вроде ничего, никто против не высказывался. Задачи глобальные, почти нереальные, зато какой задел для полёта фантазии. А ведь ещё и месяца не прошло, как я попал через свою первую паутину в Кристальный мир.

Государство конечно хорошо, но надо начинать надо с малого. Первый шаг в освоении мною сделан. Конечно команда слишком ещё маленькая. Даже для одного Кристального мира это капля в море, не говоря уже про планету Ксаров и Хронос. С другой стороны у меня и возможности совсем другие. Когда есть постоянный доступ во все миры, да ещё и денежная и материальная подпитка с Земли, то открываются невообразимые горизонты. Главное не зарваться.

Первым делом нужно создавать своего рода посёлок в Кристальном. Раз он центральный мир, то и всё движение будет идти отсюда. Надеюсь что бойцы за день, максимум за два, смогут разобраться со строительной техникой Ксаров. Перетащим её на новую базу возле синего кристалла и начнём стройку.

Сразу возникают вопросы как строить посёлок. Надеюсь у меня не получится заселение планеты в варианте Дикого Запада. Это когда переселенцы разбредаются группами по территории, в первую очередь полагаясь только на себя. Значит нужен административный ресурс, как бы я не мечтал избавиться от бюрократов. Нужна и точная проектировка будущего посёлка, своя полиция, вооружённые силы для защиты от людоедов. Да даже своя служба безопасности, я ведь ещё раньше думал, чтобы найти бывших из «молчи-молчи». Хоть и говорят, что бывших в таких структурах не бывает, но ведь можно и закрыть на первое время таким ребятам доступ к порталам на Землю. Опять же если строить посёлок на этом месте, то нужна банально вода и в большом количестве. Это сразу подключает геологоразведку, бурение скважин, поиск водоносного слоя.

Сколько помню, раньше посёлки образовывались у рек. Это и водная дорога, это и река-кормилица. Перенести портал на новое место совсем не сложно, так что надо думать. Опять же всё упирается в людей. Именно людской ресурс самый важный. Но чтобы это ускорить, нужно больше порталов в разных городах, а для этого опять нужны люди. Заколдованный круг получается.

От дальнейшего самокопания меня отвлекает скрип чуть приоткрывшейся железной двери. Закрываю глаза и вызываю проекцию окружающего пространства. Стены становятся

полупрозрачными, а за дверью вижу фигуру человека. Внимательно всматриваюсь. Жду конечно Любу, но тут такие странные вещи происходят, что ничему не удивлюсь. На всякий случай закручиваю вокруг себя силу, вдруг в гости пожаловал очередной убийца.

Ускорение сознания, приближаю изображение к замершей в двери фигуре. Вижу больше ауру человека, чем понятное для меня изображение. Почему я не попробовал раньше поменять своё зрение? В фильме «Хищник» инопланетный гость менял картинку перед собой, может и я смогу? Очень хорошо, что человек не заходит в комнату, это даёт мне возможность начать искать новые возможности в сканировании пространства.

В голове появляется новый пакет знаний, быстрая распаковка. Морщусь от появившейся тупой боли. Вот же блин, сам ведь чуть раньше давал себе зарок не использовать новые возможности, пока не приду в норму. Но уже поздно. Прокручиваю разные виды сканирования, добавленные в голову. Картинка меняется одна за другой, всё больше добавляя дискомфорта. Только хотел завязать с этим, как очередная проекция замирает перед глазами. Стены стали ещё более прозрачными, как и другие материальные объекты. Зато живые организмы явно выделяются на бледном фоне, подсвеченные красным тоном. Оказывается вокруг меня много мелкой живности, таких как тараканов и совсем мелких жучков. Меняю настройку, отсекая мелочь из мира фауны.

Это точно врач Люба. Женские приятные формы, плохо скрытые почти прозрачной одеждой. Обрадовался дважды: хорошо что это именно она, и просто отлично, что не вижу голого мужика. Отключаю функцию такого видения, на будущее десять раз подумаю, прежде чем её использовать. Хотя... Такая возможность, да в женском общежитии. Любой вуайерист отдаст почку за такую способность, хе-хе. Убираю активированный боевой навык.

— Здравствуй, Люба. — привлекаю к себе внимание, не то вдруг уйдёт.

— Проснулся? — дверь открывается ещё больше, пропуская врача в белом халате.

— Да, есть такое дело, — приспускаю одеяло и кладу руки поверх него, — А ты какими судьбами с утра пораньше?

— Проверяю больных, — женщина проходит до кровати и присаживается на рядом стоящий стул.

Неяркий сет позволяет разглядеть её лицо. Морщинок возле глаз почти не осталось, да и кожа выглядит явно лучше.

— Как самочувствие? — спрашиваю её.

— Всё хорошо, — краешком губ улыбается Люба, после чего её брови поднимаются в изумлении, — Это вообще-то я должна спрашивать о самочувствии.

— У меня тоже всё прекрасно, — фыркаю в ответ, — Лучше дай руку, проверю твоё состояние.

Подумав несколько секунд, врач кладёт свою руку в мою подставленную ладонь. Скан, проекция. Раньше я просто поделился энергией с ней, зато теперь никто не мешает посмотреть на здоровье женщины более внимательно. Немного опущенные почки, проблемы с мочеполовой системой. Озвучиваю вслух, то что вижу:

— У тебя почки шалят и по-женски проблемы.

— Всё разглядел? — грустно улыбается она.

— Могу помочь, если минут десять рядом посидишь и помолчишь. — пожимаю плечами, хотя делать это лёжа не совсем удобно.

— Тебе самому помочь надо, — убирает руку Люба. — Я же помню, какой ты избитый был.

— Всё уже прошло, — растягиваю губы, показывая ровные зубы, потом опускаю ещё ниже одеяло и задираю майку.

— Не может быть... — ошарашенно отвечает Люба, после проводит рукой по моей груди. — Мне нужен свет.

Врач вскакивает со стула и устремляется к выключателю на стене. Весь интим насмарку, ну и ладно. Да и рано об этом мечтать, хватит пускать слюни на каждую привлекательную женщину. Щелчок и комнату заливают ярким электрическим светом. Прикрываю глаза ладонью от неприятного ощущения.

— Раздевайся! — приказывает женщина.

— Так сразу? — фыркаю на такое предложение. — А как же ухаживание, цветы, конфеты?

— Ты о чём подумал, парень? — усаживается обратно на стул Люба. — Майку сними и повернись на живот. Хочу увидеть что у тебя с ранами. Будешь спорить — клизму поставлю.

— Понял, исправлюсь. — приходится подчиниться грубой силе и выполнить приказ.

Лёгкие касания прохладных пальцев по спине вызывают двойное ощущение. С одной стороны не люблю холод, с другой...

— Странно. — слышу голос Любы, — Никаких следов, как будто ничего и не было.

— Обойдётся без клизмы? — слегка ёрничаю я.

— Переворачивайся, умник. — хмыкает женщина.

Перевернулся, раз надо. Вернул майку назад и уставился на Любу. Она задумчиво смотрит в ответ. После нескольких ударов моего сердца врач спросила:

— Скажи честно. Ты человек?

— Неожиданно, — удивился я, — С чего такой вопрос?

— Ещё вчера вечером я видела тебя мёртвым. А сейчас на тебе нет никаких следов, и ты живее всех живых. Так не бывает.

— Извини, паспорт показать не могу, — усмехаюсь на это, — Ну так что насчёт исцелить тебя?...

Десять минут спустя приходится придержать сомлевшую женщину, и не дать ей упасть со стула. Люба неуверенно поднялась на ноги и сказав «спасибо» покинула палату.

— Вот и поговорили. — тихо пробурчал в опустевшей комнате.

От скуки начал испытывать дальше возможности сканирования пространства. Смена зрения, неспешное перебирание вида изображение. Играюсь некоторое время, в конце концов определив максимальную дальность своего умения. В зависимости от качества картинки и расхода энергии, максимум могу заглянуть таким образом на 70 метров. Вполне возможно что на открытом месте получится улучшить результат, да даже хотя бы в обычном многоквартирном доме. В СИЗО стены потолще, чем в многоэтажках. Насчитал в пределах видимости шесть комнат помимо моей, занятых под больных арестантов. В каждой комнате от четырёх до шести человек, в отличие от моей. Небольшое помещение с сидящим мужичком за столом, как понимаю местный надзиратель. Ещё комната, в которой увидел Любу. В данный момент она занималась исследованием своего организма подручными медицинскими приборами. Как только она сняла халат, то я перестал за ней подглядывать. Стало неудобно, если честно.

Короткий коридор между комнатами заканчивался решёткой с дверью посередине. Именно в этот момент к ней подошёл человек в, за ним ещё один и ещё... Одиннадцать непонятных людей замерли за решёткой, пока из помещения не пришёл надзиратель, и не

открыл им дверь. Как только она открылась вся эта толпа пошла по коридору, с каждым мгновением приближаясь к моей комнате. Даже думать не надо, что это ко мне, или точнее за мной.

Моментально возникла тревога, хотя интуиция молчала. После случая с нападением на меня я стал не так сильно и доверять ей. Не всегда она срабатывает должным образом. Одновременно к наблюдению за коридором нахожу так и ни разу не использованную возможность мгновенного перемещения. Хотя зря, надо было протестировать её в спокойной обстановке. Перед взором появляется список, куда я могу убежать. В нём помимо порталов на Земле вижу второй столбик с тремя кристаллами. Получается я могу не только уйти к ближайшим паутинам, но и перенестись в Кристальный мир.

Фигуры останавливаются у двери, я в полной готовности. Можно было ещё и атакующую способность привести в боевую готовность, но не вижу смысла. Одна из фигур негромко стучится в дверь, прежде чем её открыть.

— Да?! — громко спрашиваю я.

— Руслан Алексеевич? — в приоткрытую дверь просовывается голова Нестерова Павла. — Не помешаю?

— Проходите, Павел Сергеевич. — приглашающе взмахнул рукой.

Даже хорошо, что Люба ушла, лишний раз давать сомнительный повод к репутации врача не хочу. На всякий случай не убираю список порталов, мало ли... Опер входит один и прикрывает дверь:

— Руслан, ты мне предложил сотрудников подлечить, — негромко произносит он, — Обещание в силе?

— Хм... — ведь действительно вылетело из головы. — Заводи по одному.

Нестеров моментально открывает дверь и приказывает:

— Сан Саныч, давай первым...

Ещё минус время, за которое я не спеша поделился энергией с сотрудниками. Опять же форсировать с лечением, как было с заключёнными, пока не готов. Как только последний сотрудник ушёл осчастливленным, я остался наедине с Нестеровым, скромно дожидаясь окончания лечения на стуле рядом со второй кроватью.

— Паша, — перехожу на «ты», раз нет посторонних, — Ты же вроде говорил, что при пересменке народ приведёшь?

— Эх... — с кряхтением опер поднимается со стула, только сейчас заметил его уставший вид и покрасневшие глаза. — Нет у меня уверенности, что будет возможность тебя со всеми познакомить и твоим лечением.

— Что так? — тоже поднимаюсь с кровати, останавливаюсь в шаге от опера, смотря ему в глаза.

Хочу заметить его выражение, если начнёт юлить. Применять «Шёпот» нет желания, даже после вот этого короткого лечения опять начала болеть голова. Надо поскорее отсюда выбираться, или по крайней мере ночью часа на четыре-пять зависнуть в Хроносе и нормально восстановиться.

— Ночью с парнями смотрели на ютубе твои похождения, — не отводит глаз Павел, только неодобрительно покачал головой. — Даже не буду спрашивать, как ты заснял судью с тем следяком. Хотя за наших в карцере обидно, что так подставились. Но они действительно перегнули палку, не поспоришь. Одно радует, что была не моя смена. А ещё больше, что я только опер в тюрьме.

— И в чём твоя искренняя радость? — протягиваю руку до опера, после чего вливаю 10 единиц энергии, приводя мужик в норму. Очередная болезненная вспышка в голове мне всё равно прилетела.

— Спасибо, — благодарно кивнул Павел. — А по поводу радости... С самого утра начнётся разбор полётов среди начальства. Есть большая вероятность, что подполковник Куськов, временно исполняющий обязанности начальника в СИЗО, скоропостижно покинет занимаемую должность.

— Даже так? — усаживаюсь обратно на кровать.

— А ты как думал, — Павел передвигает стул напротив меня и присаживается. — Как только в Москве очухаются, то начнутся звонки уже к нам. Со всеми вытекающими. Ждут нас кадровые перестановки, это все понимают.

— Что думаешь про судьбу?

— Тут не подскажу, — разводит руки в сторону Паша. — Не моя епархия, у них свои игры.

— Жаль. — вздыхаю я, — Паш, у вас тут горячим кофейком можно разжиться? Не очень хорошо себя чувствую, если честно.

— Сейчас организую, — опер достаёт рацию, нажимает кнопку — Миша, можешь во вторую два кофе организовать?

— Пять минут. — раздаётся из рации искажённый голос.

— Хороший у вас сервис, даже завидно. — хмыкаю в ответ, пока Павел прячет рацию.

— Просто он один из тех, кого ты подлечил, — ухмыляется опер — А долг платежом красен.

Некоторое время спустя пьём кофе, правда нашу мужскую компанию разбавила своим присутствием Люба. Все молчат, каждый из моих гостей думает о своём.

— Павел, не подскажешь, скольких заключённых я вчера обошёл вечером? — нарушил я повисшее молчание.

— Почти восемьсот человек. — задумался на мгновение опер и добавил, — 789 если точнее.

— Я думал, что было больше тысячи, — прислушиваюсь к себе, состояние не очень.

— Любовь Валерьевна, — обратился к врачу Нестеров, — А вы действительно решили написать на увольнение?

— Да, — загадочно улыбнулась она, — Надоело всё, Павел Сергеевич. Устала я. Зовёт давно подруга к себе в платную больницу. Зарплата гораздо выше, да и начальства поменьше. Опять же надоело видеть ежедневно заключённых.

— Жаль... — чуть хмурится мужчина, — Хотя может и правильно. Я бы и сам уволился, только куда мне податься? Кроме своей работы и не умею ничего. А после увольнения я хрен куда по должности нормально устраюсь. Надо было в уголовном оставаться, а не в тюрьму переводиться. Вполне возможно что не сегодня, так завтра вообще попросят «уйти». Ещё повезёт, если не потеряю... Эх, не слушайте меня.

Хм... Какой интересный разговор я слышу. Люба конечно хорошо, но вот Нестеров как шериф моего нового посёлка... Мужик вроде нормальный, но уточнить надо несколько вопросов:

— Павел, а ты женат?

— К чему такой вопрос? — удивлённо смотрит на меня опер.

— Может я хочу предложить тебе новое место работы, — пожимаю плечами. — По

специальности само собой.

— Ты выйди сперва отсюда, работодатель. — начинает посмеиваться Павел, но его глаза при этом остаются внимательными.

— Через два дня, может и сегодня меня выпустят, — ухмыляюсь в ответ. — Но ты не ответил на мой вопрос.

— Не женат. Из вредных привычек сигареты, после смены могу пивка выпить. — перестаёт смеяться опер.

Мне всё больше нравится идея с Павлом. Надо будет пообщаться с ним один на один, и желательно не в тюрьме. Если он ещё и сможет подтянуть кого из своей братии, то тем более будет хорошо.

— Ты мне свой контакт оставь, — перестаю ухмыляться. — Вполне возможно я сделаю такое предложение, которое изменит твою судьбу кардинально, и в лучшую сторону. Всё зависит только от тебя. Никакого криминала, всё именно по твоей работе.

— Оставлю. — серьёзно смотрит на меня Павел. — Не знаю почему, но я тебе верю.

— А мне места не найдётся в твоей империи? — со смехом спрашивает Люба.

— Хороших людей всегда не хватает, — отвечаю ей, а сам чуть кофе не подавился от слова «империя». — Оставь и ты свой номер, и мы скоро встретимся.

— Только сразу предупреждаю, — напряглась Люба, — Без всяких приставаний.

— Договорились. — мягко улыбаюсь на эти слова...

Меня оставили одного в комнате, хотя я думал, что переведут в прошлую камеру. На этом настоял в первую очередь Нестеров, объяснив это тем, что мне лучше пока сказать себя больным, значит и дёргать будут меньше, когда «рванёт». Подумав, согласился с его доводами. Люба не осталась в стороне и быстро написала бумагу, в которой мне приписывается постельный режим и диетическое питание. Оба моих посетителя оставили мне свои номера телефонов. Записывать их не стал, понадеявшись на улучшенную память.

На завтрак была рисовая каша, варёное яйцо и сладкая подкрашенная вода, именуемая чаем. Лёжа в кровати и больше часа занимаясь ничегонеделанием, я реально притомился. Уже привык, что постоянно нужно куда-то бежать, а сейчас тупо давлю на массу. Хотелось бы больше времени провести в обществе Любы, но у неё своя работа, да и смена подходит к концу. Эта женщина мне нравится всё больше, никакого сравнения с молодыми девахами. Уверен что мы ещё увидимся, главное не торопить события. Не тот она человек, слишком глаза умные, от вида которых в душе что-то замирает.

Позвонил по браслету Серёге. Он мне отчитался, что Иваны уже отправились в путешествие, покинув наш славный город через железнодорожный вокзал. В принципе разумно, на машине точно было бы хуже. Да и на чём ехать? На своём уазике «таблетке» они много не накаатаются. Не рассчитан этот автомобиль на междугородние поездки. Другие наши машины факт на карандаше у кого надо. Пусть спокойно отдохнут в купе, лишь бы не выпивали в дороге. Иваны должны по прибытию в Омск найти пару скрытых мест, после созвониться через купленный на месте мобильник с нашими. Только после этого Сергей или Илья позвонят мне на браслет. Напрямую Иваны мне набрать на браслет не смогут, расстояние между городами гораздо больше, чем могут связаться два устройства Ксаровской технологии. Устанавливать в дороге переносные Ксаровские ретрансляторы никто не будет, это не Кристальный мир. На Земле этим гаджетам в лучшем случае просто приделают ноги. В худшем очень заинтересуем ФСБ или ещё какие структуры. Со всеми вытекающими...

Чтобы не скучать, решил заняться своим телом. Как можно снять последствия перегрузки, не выжидая длительного перерыва? Закрыв глаза и расслабился. Вызываю проекцию себя в реальном времени. Очаг всё также работает не как раньше, скрытая в нём сила замедленна. Попробовал создать новую иконку в дополнение к старой. На данный момент очаг ещё подрос, сейчас он показывает 66.275 единиц энергии. Но я хочу видеть дополнительно мощность очага. Наподобие тахометра в машине, когда работает двигатель.

Пытаюсь вспомнить состояние очага до печальных вчерашних последствий. Хоть умнее я и не стал, но с новыми возможностями могу «промотать» назад ранее увиденное и прочувствованное, вплоть до миллисекунды. Минута и я заново переживаю чувство нормальной работы очага. Делаю на этом месте зарубку в памяти, привязывая правильную работу к 100 процентам. Сразу на периферии зрения под цифрами с количеством энергии отображается новое значение: 68 %.

Получается сейчас мой очаг работает на «пониженной» передаче. Повредил я только себя, а не очаг. Значит причина такого замедления очага не случайна. Он постоянно гоняет энергию по созданным каналам, поддерживая меня. В момент лечения кого-либо энергия проходит через каналы в руки, и только после в того, кого я касаюсь. Опять же во время использования других способностей прогоняется энергия по всему телу. Соответственно в

такие моменты кпд очага взлетает вверх.

Рассматриваю каналы силы, пронизывающие меня. На первый взгляд с ними всё более чем хорошо. Они даже стали более плотными и насыщенными. Скольжу взглядом по телу, как и думал. Опять у меня повреждения в мозге, очередные разрывы в нейронной связи и потемневшие блоки памяти. Вот поэтому и очаг работает неполноценно, и любое использование способностей вызывает дискомфорт и головные боли. Не так сильно, как было в первые дни обретения дара, но ничего хорошего всё равно.

Действительно нужно на несколько часов спрятаться в Хроносе и восстановить организм. Но это будет в лучшем случае ближе к ночи, и ждать целый день в достаточно неблагоприятной обстановке тюрьмы категорически не хочется. Ещё вопрос, как меня накроет при экстренном переносе в случае чего. Там всплеск энергии должен быть запредельным, так ещё и с головой проблемы. Ведь получается, что есть шанс опять провалиться в то самое чёрное нечто, в котором я уже два раза побывал. Вот честно не хочется, не понравилось мне там. А может и вообще сам себя убью при переносе.

Обращаюсь к очагу, заставляя его начинать чуть сильнее прогонять энергию по телу. Осторожно добавляю скорость, увеличив при этом проекцию мозга. Пара минут и я поймал нужный ритм, при котором происходят еле заметные изменения в лучшую сторону в голове.

Некоторое время спустя зажал виски ладонями, энергия через руки проходит через мозг. Сперва в одну сторону, потом в другую. Опять настройка оптимального воздействия. Главное не торопиться, чтобы лечение не превратилось в калечение. Попал в какой-то транс, и под волны энергии погрузился в дремоту...

Звук скрипнувшей двери моментально привёл в чувство. Быстрый взгляд сперва на очаг: 65.570/66.275 энергии, 94 % работоспособность. Есть прогресс. Сколько времени провёл в прострации не знаю, но за этот период очаг потратил на восстановление почти 700 единиц. В открывшуюся дверь проскальзывает фигура Любы. Врач нервной походкой подбегает ко мне:

— Руслан! — склоняется надо мной она — У тебя проблемы!

— Что случилось? — моментально напрягаюсь.

— Сюда идёт начальник СИЗО со своим замом.

— Сюда в больничку, или сюда это ко мне? — уточняю я.

— К тебе, — врач переходит на шёпот, — Нестеров позвонил. Сказал что на него наорали и заставили написать «по-собственному». Он уже выходя слышал, что Куськов сказал Свиридову, что придётся лично пообщаться с тобой. Мне уже звонили с администрации тюрьмы и спрашивали о твоём здоровье. Я сказала, что у тебя постельный режим после ранения.

— Чем это грозит лично тебе? — приподнимаюсь и принимаю сидячее положение на кровати.

— Я уже написала заявление на увольнение, — присаживается она на рядом стоящий стул, — Так что ничем.

— Ты просто зашла меня предупредить? — поднимаю брови в удивлении, а в груди разливается тепло.

— Да, — нервно вздрагивает она, достаёт из кармана белого халата упаковку бинта и медицинский скальпель. — Будь осторожен. Куськов он мутный, особенно его зам. Сейчас сделаю тебе перевязку на торс и надрежу себе палец, чтобы кровью бинты запачкать.

— Спасибо, Люба, — признательно киваю в ответ, — Перевязку делай, а крови не надо,

сам справлюсь. Притворюсь, что буду лежать без сознания.

Снимаю майку, а Люба начинает профессионально обматывать меня бинтом, прикрывая несуществующие раны на печени. Ей приходится наклоняться ко мне ближе, когда нужно бинт переложить из руки в руку за моей спиной. Тёмные волосы касаются моего лица, а я чувствую одуряющий запах её тела. Счастье длилось недолго, или бинт слишком короткий, или для меня время ускорилося. Она закончила с перевязкой и отстранилась от меня, выпрямляясь на стуле.

— Ты главное не теряйся. Скоро тебе позвоню. — проталкиваю появившийся комок в горле.

— Береги себя, пожалуйста. — просит она, а мне так захотелось её обнять.

Люба резко наклоняется ко мне и целует в щёку, после быстро поднимается со стула и устремляется к открытой двери. Уже у выхода оборачивается, я замечаю заалевшие щёчки:

— Это ничего не значит.

Как только дверь закрывается, я сам подрываюсь с кровати. Факт сперва эти умельцы проверят меня на скрытые камеры. Чтобы не давать даже минимального повода, отклеиваю с одежды плёнку Ксаров. В руке четыре камеры, каждую из которых креплю на стены комнаты. Вещи снимаю с себя, сворачиваю в рулет и кидаю под кровать. Оставшись в одних трусах подхожу к зеркалу. Отражение мне не нравится, совсем не похож на замученного персонажа. Вид хоть и придурковатый, но больно здоровый. А если?..

Умею лечить, исцелять, убирать шрамы и делать разрезы пальцем руки. Почему тогда я ни разу не попробовал наоборот? Добавить бледность, нанести повреждения на теле. Мысленно тянусь энергией под бинт и слегка повреждаю кожу, вызвав небольшое кровотечение. Как только бинт пропитался красным, закрываю рану. Зубы точно рвать себе не буду, нафиг, но вот добавить бледность и синяки под глазами это запросто. Минута и на меня в зеркале смотрит очень бледный и помятый зомби.

— Пойдёт для сельской местности. — щерюсь в своё отражение.

Не, улыбаться точно нельзя, больно зубы белые и ровные. Последним штрихом нагоняю кровь в верхнюю губу, заставляя её увеличиться в три раза. После чего возвращаюсь в кровать, прикрывшись одеялом и закрыв глаза. Смена зрения и начинаю наблюдать за коридором.

Сколько там моя знакомая платила за один кубик для контурной пластики губ? Вроде десять тысяч, сколько помню. А я за несколько секунд тридцатку минимум сэкономил. Да и вообще, если взять сюда и работу с банкиром и убирания с лица старых шрамов, то смело могу подрабатывать пластическим хирургом.

Блин, вот я тормоз! Только сейчас до меня дошло, что могу менять свою внешность. А это открывает совсем другие горизонты. При желании могу стать невидимкой для людей. Конечно фигура, как и костяк останется прежней, но изменить лицо не так и сложно. Ещё сразу вопрос, а могу ли я себе усилить кожный покров? Чтобы никакая остро заточенная гадость мне больше в организм не проникла?

К решётке, разделяющей коридор больничного блока от тюрьмы, приблизились трое. Недолгое ожидание и местный надзиратель открыл её, козырнув при этом пришедшим. Значит гости уже пришли. Уже возле двери в мою комнату к мужским фигурам присоединилась женская. Люба получается не успела уйти, а может и ждала. Дверь рывком открывается, а я замедляю сердцебиение и дыхание.

— Его нельзя тревожить, как вы не понимаете. — слышу раздражённый голос Любы.

— Воронова, вас забыли спросить. — неприятный резкий мужской голос.

Теперь знаю и фамилию Любы. Прикольно между прочим, Грач и Воронова. Как там в поговорке было? Грач ворону глаз не выключает... Хотя нет, там вроде ворон ворону. Ну да и ладно, и так пойдёт.

— Любовь Валерьевна, тогда каким образом ваш пациент, — новый ехидный голос, — Свободно перемещался по тюрьме в вечернее время?

— Что за бред вы говорите, — фыркнула Люба, — Я находилась в медблоке всё время.

Странно, вроде был вначале момент, когда мы вместе с ней и Нестеровым первое время гуляли вместе. Значит как-то опер смог подчистить запись с камер, молодец.

— Есть у нас честные сотрудники, которые видели вас вместе с уволившимся Нестеровым и этим больным. — опять неприятный голос.

Мужские фигуры подошли к кровати, только Люба осталась стоять у двери.

— Валерий Андреевич, — холодно произнесла врач, — Я написала заявление на увольнение. Будьте так любезны. Подпишите.

— Что, побежали крысы с тонущего корабля? — зло засмеялся мужчина. — Вы думаете так легко отделаетесь?

— Я об этом говорила лично вам ещё месяц назад. — также холодно сказала Люба.

— Валерий Андреевич, — ехидный голос, — Да подпишите, раз так хочет. Всё равно две недели отрабатывать будет, никуда не денется.

— Заявление с собой? — неприятный голос, уже сопоставил его с подполковником Куськовым.

— Да, — Люба достала сложенный листок и отдала мужчине, — Ручка тоже есть.

На стул рядом с кроватью присел третий мужчина, до этого не произнёсший и слова. Чувствую, как с меня спускают одеяло. Холодная рука ложится на грудь.

— Вы свободны, я вас не задерживаю. — начальник тюрьмы возвращает подписанный документ Любе. — Да и смена ваша закончилась. Максим Шелохвостов уже и на замену пришёл.

— Прощайте. — врач прячет бумагу и выходит аз палаты.

— До встречи, Любовь Валерьевна, — вслед врачу говорит ехидный голос, — До скорой встречи!

— Антон Борисович, завязывай. — фыркнул начальник. — Максим, что там с ним?

— Не пойму, Валерий Андреич, — ответил сидящий рядом мужчина, — Сердцебиение не ощущаю. Очень похоже на кому. Свежая кровь на бинтах.

— Может он того? — вижу как зам. начальника покрутил неопределённо рукой в воздухе.

— Надо стетоскоп принести и тонометр. Проверить, — рука нового врача убирается с моей груди. — Да и сам он сильно бледный.

— Ну так проверь! — рыкнул начальник.

Врач поднимается со стула и быстрым шагом удаляется из комнаты. Оставшиеся двое, начальник и зам выходят в открытую дверь. Приближают головы друг к другу, а я усиливаю слух:

— Валера, а если он действительно умер? — шепчет зам.

— Типун тебе на язык, — бурчит начальник. — Для полного счастья только не хватало.

— Есть человек, есть проблема. Нет человека, нет проблемы.

— Откуда такие выводы? — чуть заинтересованно произносит начальник.

— Нам и так сверху уже прилетело, хрен ты на должности удержишься после всего.

— Что, Антон, на моё место захотел? — угрожающе прошептал начальник.

Шаги раздаются по коридору, и мужчины замолкают. В палату забегает врач, усевшись назад на стул коснулся груди холодным стетоскопом.

— Если его не будет, то можем так отписаться, что тебя просто переведут в другую тюрьму, — опять зашептал зам, — А если этот урод выйдет на свободу, то я сомневаюсь, что он промолчит про наши дела, про которые мог узнать. Ты же видел те записи?

— Видел, — замолкает на мгновение начальник. — Дай подумать.

Холодный стетоскоп несколько раз менял положение на моей груди. Вот врач начал натягивать на мою руку манжет от тонометра. Мужчины зашли молча в комнату и остановились за спиной врача. Заработал груша в руках мужчины, нагнетая воздух в манжет. Раз такое дело, то роняю давление...

— Шестьдесят на сорок, сердцебиение слабое. — говорит врач.

— И о чём это говорит? — голос начальника.

— Он в коме, Валерий Андреевич, — мужчина снимает с меня манжет. — Нужно реанимацию вызывать.

— Максим, ты погоди. — голос зама, — Иди пока к себе в кабинет, мы скоро подойдём.

— Но... Антон Борисович. — замялся врач, — Ведь умереть может.

— Он нас слышит? — это уже начальник.

— Нет конечно, — опять врач, — Он же в коме, ещё раз вам говорю.

— Максим, ты давай действительно иди пока к себе, — задумчиво произносит начальник, — За пять минут ничего с ним не случится.

— Как скажете.

Врач покинул палату, а мужчины опять вернулись к двери и зашептали:

— Ты уверен, что здесь не ведётся никакой съёмки в данную минуту? — зашептал подполковник.

— Лучше проверить, на всякий, — ответил зам, — На нём точно нет, сам видишь в трусах одних.

Несколько минут мужчины занимались поиском в комнате, не обошли вниманием и мои лежащие под кроватью вещи. По окончании опять вернулись к двери и продолжили тихо разговаривать:

— Давай Макса напряжём, пусть он ему что-нибудь вколет, и вся беда. — предлагает зам.

— Как-то стрёмно это всё. — сопротивляется начальник.

— У нас с тобой есть козёл отпущения. Он сейчас в карцере сидит. Всё на него и спишем.

— Ты думаешь Максим согласится?

— Куда он денется, — фыркает зам — У меня на него давно компромат лежит. Был за ним случай, герыч в больничку таскал блатным. С тех пор сотрудничает со мной.

— Почему я об этом ни сном ни духом? — бурчит начальник.

— Валера, у каждого свои стукачи, тебе ли не знать.

— Ты уверен, что это нам на руку? — выделяет слово «это» голосом начальник.

— Хуже точно не будет, — убедительно произносит зам, — Тем более твой генерал уже ничем не поможет.

— Хм... — задумывается начальник, а я реально охреневаю от такого разговора. —

Ладно, убедил. Пошли к Максусу.

Как только дверь закрывается, я открываю глаза. Сердцебиение приходит в норму, как и давление. Вот такие пироги с котятами, и что теперь делать с этими оборотнями в погонах? Сейчас убедят врача и ничего хорошего ждать не приходится. Как бы не хотелось, а ведь остаётся только воспользоваться телепортом. Даже и не надо экстренного, рядом со мной висит контур мини-портала, только влей энергию и ныряй. Хотя желание воспользоваться атакующей способностью и размазать их всех по стенке. Но... Нельзя. Опять со всеми вытекающими.

Перебираю возможные варианты развития, и они мне не нравятся. Воспользоваться внушением большого смысла не вижу, всё равно надолго его не хватает. Максимум минут 15–20 и всё, а может и меньше времени уйдёт. Спрятаться в портал, а потом вернуться как вариант, но у меня нет гарантии, что по возвращении меня никто не увидит. Спалить портал в другой мир, что может быть хуже. А если?...

Ведь были в своё время гипнотизёры, которые заставляли людей их не замечать? Почему не попробовать что-то похожее? Вызываю цифры очага, процент работоспособности поднялся до 96, что очень радует. Вызываю связь с кристаллом и прошу знания об возможности отвода глаз. Сперва ничего не происходит, но не успел начать нервничать, как пакет знаний поступил в мозг. Распаковка, усвоение... Есть контакт.

Перед глазами всплывает картинка. Мужчина в капюшоне убегает от трёх преследователей с ножами по узким улицам древнего города. Уже темнеет, но мне хорошо видно происходящее. Вот он забежал в один из проходов, выводящий в тупик, и прижался к стене. Быстро поднял руки к груди и резко опустил их вниз. Буквально следом вбежала троица преследователей. Они остановились в непонимании, осматривая тупик. Один из мужчин достал из-за пазухи факел и спустя минуту поджог его с помощью подобия зажигалки. Тупичок осветился, а стоящий у стенки мужчина в капюшоне спокойно продолжил стоять на месте. Проверив тупичок, разбойники развернулись и ушли...

Подхожу к зеркалу и включаю новую способность невидимости. Минус 400 энергии, расход 2 единицы в секунду. Только своё отражение я вижу. Хотя да, что-то я разогнался. Это ведь не полная невидимость, а именно отвод глаз. Так что в видеокamеры лучше не попадаться, да и вопрос, сколько человек смогу удерживать под такой способностью. То что троих получится, это я понял, а если толпа? Надо будет потом поэкспериментировать со своими бойцами, определить возможности нового умения.

Слух до сих пор обострён, и я слышу приближающиеся шаги. Быстро смещаюсь в дальний угол комнаты и замираю...

Возле двери шаги затихли, а я переключил зрение. Три фигуры о чём-то тихо переговаривались, но слов не разобрать даже с улучшенным слухом. По жестам понятно, что в последний момент врач попытался отказаться от задуманного, но сильно сомневаюсь, что его не продавят доводами оборотни в погонах.

Во время ожидания эмоции захлестнули меня. От непонимания и лёгкого испуга до неприязни и лютой ненависти. Почему так всё происходит? Разве нельзя жить всем в рамках закона государства? Или всё по книге Джорджа Оруэла «все животные равны, но некоторые равнее других»? Если есть власть или деньги, хотя обычно и то и другое вместе, то это даёт уродам возможность жить по своим правилам. Наплевав на окружающих, воспринимая обывателей быдлом.

Раз в месяц для успокоения масс показывают по телевизору, как арестовывают очередного зарвавшегося деятеля. Вспомнился случай с тем полковником из МВД, у которого в квартире наличкой нашли больше восьми миллиардов в пересчёте на рубли. Так и в этом случае как понимаю смогли занизить значительно сумму. За прошлый год «отметились» губернатор Пензенской области, глава ГИБДД по Ставропольскому краю, начальник управления «К», вице-президент Сбера, мэр Краснодара.

Работа ведётся, но это капля в море. Хотя фигура товарища Сталина далеко не однозначна, но в те годы таких вот махинаторов у власти что ждало? Посадка с конфискацией в лучшем случае, а чаще расстрел. Может правы китайцы, используя именно эту методику в своей стране для коррупционеров? Да и то воруют, зная возможные последствия, хотя и гораздо меньше, чем в других странах. А у нас что? Пока работает правило: укради миллиард и тебя не посадят. Далек ходить не надо, достаточно вспомнить историю с Фердюковым с Гасильевой. Так там вообще всё шито-крыто получилось. Такая шумиха поднялась вначале в прессе, а закончилось пшиком.

Такая беда ведь не только у нас, а во всём мире. Взять почти любого депутата. Сперва в своей предвыборной программе обещает горы золотые. Как вступит в должность, так сразу наступает амнезия. Только после того, как теряет место, начинает грамотно и обоснованно указывать на ошибки тех, кто пришёл после него.

Может тогда и мне пора не сдерживаться? Начать прям с этих, желающих моей смерти. Даже и размазывать их здесь не надо, всё можно сделать лучше. Использовать Шёпот, открыть портал в Кристальный да и закинуть их туда. Будут помощниками таджикам, а как стройка на острове закончится, то перекинуть в новый посёлок. Лет так на десять трудотерапию организовать для начала. Так и то будет гораздо лучше для них, чем в тюрьме сидеть. Свежий воздух, море под боком, нормальная еда, вечное лето. Даже для такого доброго дела и подлечу больных, чтобы работали лучше. Блоки в память правда придётся новые создать, но я справлюсь. Сейчас только посмотрю на будущих работников, надо точно быть уверенным, что они действительно решили поменять место жительства...

Наконец начальник с замом смогли убедить врача. Дверь открылась, впуская в комнату троицу. Мужчины суетливо входят, последним просочился начальник и прикрыл за собой дверь. С непониманием замирают у пустой постели, двое в форме, третий в халате. Заметил, что расход на поддержание способности «отвод глаз» поднялся на 3 единицы в секунду. Зависимость возможно линейная, на каждого нового персонажа добавляется по 1 единице

расхода. Но лучше всё равно чуть позже проверить с бойцами все плюсы и минусы нового умения.

— Где он? — удивляется врач, держа в руке шприц с жидкостью.

— Бля... — завис начальник.

— Он не мог выйти, ты же сам говорил, что он в коме. — с ненавистью посмотрел на врача заместитель.

— Не мог, — отрицательно замотал головой Максим, — Да и дверь была закрыта.

— Может кто его вытащить успел? — выдвинул гипотезу начальник.

— Не знаю. — резко ответил заместитель и начал заглядывать под кровати в поисках меня.

— В видеокамеры посмотрите. — посоветовал врач.

— Я их отключил! — рыкнул директор.

Значит свою судьбу мужики определили, будем ставить их на путь исправления. Да и видео наблюдение они прям удачно выключили, как и дверь прикрыли. Активирую «Голос»:

— ЗАМЕРЛИ!

Два шага к замолчавшим мужчинам. Касание каждого по очереди, погружение в глубокий сон и придерживание от болезненного падения на пол. Жму на браслет, вызывая своих.

— Слушаю. — первым подключается Сергей.

— Серёга, давай быстро в яйцо. Возьми с собой бойцов кто рядом. Через минуту открою окошко и перекину туда троих уродов. Нужно на первое время их связать.

— Всё понял. Уже бегу. — не стал спрашивать подробности Сергей и отключился.

Вливаю энергию в мини-портал с запасом. Недолгое ожидание, когда замечаю за плёнкой Сергея с Ильёй и ещё двух бойцов. Силы хватает, поэтому по очереди поднимаю тела прикорнувших на полу, и запикиваю в портал. Благо мужики сразу начинают помогать, перехватывая заснувших и втягивая к себе. Две спавшие фуражки летят следом. Как только закончилась передача оборотней, ныряю головой через плёнку:

— Эта троица хотела меня убить. Задача для вас: пристроить их на работу к таджикам.

— Так у нас через час встреча со строительной бригадой. — Илья споро связывает будущих работников. — Босс, что у тебя с лицом? Опять избили?

— Временная маскировка. — задумался я на мгновение. — Сами тогда подумайте, как лучше. Можно Шаману отдать в племя, пусть несколько дней проживут с Маукиши.

— Почему аборигены съели Кука, — запел басом Сергей, — Съели Кука, а не кока.

— Поклонник Высоцкого? — фыркнул я, сдерживая смех.

— Есть немного, — заулыбался мужик, — Руслан, а кто они вообще?

— Двое в форме это начальник и его зам по СИЗО, третий в халате врач местный.

— Может их сперва поспрашивать о жизни несправедливой? — хрустнул пальцами Илья.

— Это тоже нужно, — согласно киваю на это. — Думайте сами. Главное чтобы живыми остались пока я не вернусь...

Несколько минут трачу на приведение внешнего вида в норму и надевание вещей. Чуть не забыл Ксаровские камеры на стенах, обратно прикрепил на одежду, капюшон на голову. Мне нужно взять пару камней паутины, тот самый случай, когда наконец стоит проверить действие способности мгновенного перемещения. Жму в появившемся выборе на красный кристалл...

Недолгая дезориентация и лёгкая тошнота, минус 36000 энергии. Стою в метре от ярко

пылающего кристалла. Пару шагов и ещё минута, чтобы восстановить утраченное. Очаг внутри меня ожил и ещё поднабрался силы. Теперь запас энергии составляет 67.125, при 99 % работоспособности. С железного стола два белых камня и с десятков заполненных кристалликов попадают в карманы куртки и брюк.

Обратно пришлось возвращаться чуть дольше. Сперва до паутины в коридоре, оттуда переход в яйцо. Дальше через активацию мини-портала в тюремную больничку. Зачем мне порталные камни? После очередной попытки меня убить, тем более начальником СИЗО с его подчинёнными, я реально озлобился. До сих пор в голове стоит произнесённая фраза: «нет тела — нет дела». Раз вы так, то буду пополнять Кристальный уродами для перевоспитания, и пропади оно всё пропадом. Будем партизанить, ещё посмотрим кто кого. Надо было изначально не заниматься фигнёй с посадкой в тюрьму, правы были мужики. Но что сделано, то сделано. Надо только забрать свой чемодан из камеры.

Портальный камень под ускорением раскроется за 14 секунд, и моя задача только впихнуть через него очередного оборотня. Второй камень нужен на случай, если не будет времени свернуть первый.

После прохода и закрытия мини-портала я его решил дезактивировать. Больше в этом месте он мне не понадобится. Оглядел ещё раз комнату, ничего не забыл. Подхожу к двери, и выхожу в коридор.

В коридоре ожидаемо никого нет, новым взором вижу только больных в соседних комнатах, точнее в больничных камерах, и чуть дальше в кабинете надзирателя. Недолгая прогулка до кабинета, распахиваю дверь. Небольшая комната, стол из дсп, пара стульев, шкаф видавший виды, напротив окно, забранное решёткой. За столом сидит надзиратель, увлечённо тыкая в экран телефона. Судя по раздающимся звукам, играет в какую-то стрелялку. Чайник на подоконнике закипает. На самом столе расположился древний монитор с клавиатурой и мышкой. Сама комнатка достаточно убога, даже палата, в которой я лежал, выглядела гораздо лучше.

— Привет. — улыбаюсь в 32 зуба молодому сотруднику.

— При...вет. — удивлённо смотрит на меня парень, оторвавшись от игры. — Ты как здесь оказался?

— Надоело болеть, — развожу в руки в стороны, — Отведи меня обратно в камеру, где я сидел.

— Как?! — вскакивает со стула он. — Как ты здесь оказался?!

— Начальник ваш меня отпустил, — пожимаю плечами, но вижу, что такое объяснение ему совсем не по нраву. Приходится подключать «шёпот». — Отведи меня в 147 камеру.

— Но... — глаза сотрудника поплыли. — Я сам не развожу. Нужно вызвать конвойного.

— Вызывай, — прохожу в кабинет. — Долго ждать?

— Ми... Минут десять, может пятнадцать. — заторможено отвечает парень и тянется к рации.

— Чай или кофе у тебя есть? — спрашиваю я.

Парень выдвигает ящик стола. Заглядываю в него. Упаковка чая, банка с кофе, сахар в кубиках и пачка печенья. Радует наличие чистого стакана, его и беру. Пока наливаю кипятка, парень вызывает сопровождающего. Можно конечно и в одного пройтись по тюрьме, но думаю это будет чересчур. Удобно располагаюсь на стуле. Глоток растворимого кофе, ставлю кружку на стол.

— Не стой столбом, присаживайся, — указываю на стул напротив, добавляю энергию в

глаза, заставив их светиться из-под капюшона. — Есть у меня к тебе вопросы. Советую отвечать честно.

— Да... Спасибо.

Парень почти падает на стул, не отводя от меня мутных глаз. Добавляю силу в «шёпот», хотя он и так уже готов для сотрудничества, точнее для допроса. Если и этот кадр замешан в тёмных делишках, то ему дорога только в Кристальный.

— Какие преступления ты совершал?

— Я... Я переспал с подругой жены.

Вот же... Не корректно заданный вопрос, вот и получите и распишитесь. Надо уточнять свои пожелания:

— Ты совершал преступления по службе?..

Минут пять он сбивчиво рассказывал свои огрехи. Именно огрехи, так как всё было в пределах разумного. За такие мелочи, как выпить на работе или использование служебного положения, чтобы разжиться у заключённых в больничке чаем и сигаретами, не думаю что стоит за это карать. Насчёт жены тем более не моя головная боль, да и ситуация подобная встречается довольно часто. Пусть живёт.

Ожидание конвоира затянулось, я уже успел и кофе допить и на второй раз послушать признания сотрудника. Рация у парня зашипела, и я услышал голос, что нас ожидают у решётки. Перед тем как выйти из кабинета, сделал внушение парню:

— Как только я уйду, весь наш разговор забудь...

Иду первым неторопливым шагом, руки за спину, конвоир следом. Со стороны выгляжу расслабленно, но внутри меня всё полыхает от ненависти. Ну хоть что-то поменялось в правильную сторону. Как назло на встречу никто не попадает, вижу изредка вдалеке очередного коридора мелькающих сотрудников и всё. Сопровождающего я успел обработать, как только мы отошли от больничного блока. Мужик был постарше, ближе к сорока годам, с обычной внешностью. Экспресс допрос под «шёпотом» и в этом случае ничего сильно криминального не показал, так что пусть живёт и работает дальше. Мелкие грешки есть почти у каждого, я сам не исключение на своей бывшей работе.

Самое интересное, что за моим продвижением наблюдали арестанты из камер. Сперва было тихо, только доносились приглушённые голоса: «целитель идёт», «Руслана ведут», «на проходе Сибирский целитель». Какой-то из умников начал стучать по двери чем-то железным, выбивая чёткий ритм. Останавливаюсь у этой камеры.

— Открой дверь. — приказываю конвоиру.

Тот молча достаёт ключ и подходит к двери.

— У нас робот! — слышу приглушённый голос. — Сибирский целитель у нас!!

На это я только хмыкнул. Как только дверь открылась, я предупредил сотрудника:

— Стой здесь и жди.

В камере реально тесно. Если размером она больше той, в которую я иду за чемоданом, то шконки трёхъярусные, и количество оных зашкаливает. Раз, два, три... десять шконок. Арестантов кажется ещё больше, чем спальных мест. На небольшом свободном пространстве стоят человек десять, на нижних шконках сидят по двое-трое, второй и третий этаж ещё по одному человеку.

— Мужики, сколько вас здесь? — в удивлении рассматриваю камеру.

— Сам ты мужик. Здесь порядочные арестанты, и тебе здесь не рады. — вперёд выходит, раздвигая арестантов, дёрганный мужик, весь в татуировках, поднимает руку и даёт

крепкую затрещину стоящему рядом пареньку. — Тебя кто просил в дверь стучать?!

— Ты кто? — ухмыляюсь в лицо этого типа, а еле сдерживаемая злоба готова выплеснуться наружу.

— Я смотрящий за этой хатой. — надменно щерится мужичок. Рядом с ним образовывается свободное пространство и чуть сзади к нему при ещё двое похожих.

— Мужики, — обвожу взглядом притихших арестантов. — А вам эти дебилы слишком нужны?

— Ты чё буровишь, фуфел! — смотрящий моментально взъярился и в правой руке у него мелькнула заточка.

— Целитель, осторожнее! — выкрикнул кто-то из арестантов.

Паренёк, который меня и позвал своими ударами в дверь, а чуть позже отхватил затрещину, схватился за руку смотрящего. Ну как схватился, наверное больше попытался. Следом за ним на трёх блатных начали давить остальные.

— Зарежу, суки! — с ненавистью во взгляде прорычал мужичок, и выкрутив держащую руку паренька, ударил заточкой того в бок.

Паренёк вздрогнул, но опять схватился за руку. Остальные ещё не заметили трагедии, и продолжали теснить двух приспешников смотрящего. Вот по одному из них прилетел кулак в ухо, в другого кто-то саданул локтем в бок. Красное на чёрной футболке не так заметно, но я отчётливо различаю появившееся мокрое пятно. Мужичок в истерике ткнул заточкой ещё раз парню в бок, и ещё раз. Как это похоже на то, что было со мной...

— ЗАМЕРЛИ ВСЕ! — в бешенстве использую «Голос» на полную катушку.

Начавшаяся потасовка останавливается, а паренёк начинает оседать на пол. Два удара сердца, именно столько ушло времени, прежде чем я добрался до мужичка с окровавленной заточкой. Ладонью бью его в грудь, одновременно выплёскивая энергию, желая смерти уроду. Такие как он мне на острове не нужны. У смотрящего хрустят рёбра, и грудь вдавливаются внутрь. От удара его откидывает назад, заставляя ещё троих упасть на пол под его весом.

— Прости, Целитель. — безжизненным голосом произнёс смертельно раненый паренёк. Убить, всех убить! Бьётся в голове набатом желание. Кровавая пелена застилает глаза.

Опускаю взгляд на лежащего парня. Красная лужа начинает вытекать из под него и увеличиваться в размерах. Моргнул раз, другой... Стоп... Он сказал Целитель... Целитель...

Спокойствие холодным душем смывает ненависть. Приседаю перед всё более бледнеющим пареньком. Руку на окровавленный бок. Скан. Проекция. В своём роде ему повезло, что всего три раны, хотя два из них пробил печень. Ищу взглядом на первый вид вменяемого мужика, замершего в шаге. Использую на него «шёпот»:

— Сделай крепкий и сладкий чай. И побольше.

Арестант дёргается, почуяв вернувшуюся подвижность, и сразу подходит к столу с чайником.

Возвращаюсь к раненому. Подключаю к очагу тонкими нитями лежащие в кармане кристаллики. Исцеление на парня, протягиваю разноцветные жгуты и начинаю штопать и восстанавливать...

Пока занимаюсь лечением, на автомате контролирую всё, что происходит в коридоре. Весь конечно не вижу, но по максимуму использую сканирование, под 100 метров по прямой. В действие способности появляются быстро приближающиеся люди. Пять человек подходят к моему сопровождающему.

Прислушиваюсь к себе и отчётливо понимаю, что вступлю в бой с любым, кто начнёт чинить мне препятствия. Исцеление ещё не закончено, и чтобы мне не помешали, отдаю приказ:

— Всем отмереть. Связать двоих приспешников безвременно погибшего смотрящего.

Мужики задвигались, со вторых и третьих этажей посыпались арестанты. Почти мгновенно двух помощников уroda повалили на пол.

— Есть чем заблокировать дверь, пока я не закончу? — приходится повышать голос, чтобы меня расслышали в поднявшейся суете и шуме.

— Сделаем, Сибирский. — ответил один из мужиков.

Несколько секунд и трое парней начали вбивать тонкие деревянные колышки под дверь. Я продолжаю лечение и наблюдаю за происходящим в коридоре. Доносящиеся удары моментально привлекли к себе прибывших. Вот моего сопровождающего отодвинули от двери, ещё один вставил ключ в замочную скважину. Дверь открывается наружу, она дёргается, но забитые плотно под полотно деревяшки удерживают её на месте. Один из прибывших сотрудников тянется к кормушке, чтобы открыть.

— Прикройте меня, я ещё не закончил. — очередной приказ.

Семь арестантов встают между мной и дверью, закрывая телами обзор камеры. Кормушка с железным лязгом раскрывается.

— Вы чё, совсем берега попутали?! — слышу крик одного из надзирателей. — Быстро разблокировали дверь!

На такое пожелание ещё трое присоединились к стоящим, обойдя аккуратно меня с лежащим пареньком.

— Что хотел, легавый? — с усмешкой в голосе спросил арестант.

— Если с Целителя хоть волосок упадёт, вам всем пиздец. — мощный бас рычит в открытую кормушку.

Опа, очень интересно. Это что за персонаж, который беспокоится о моём здоровье? Последнее время все только и хотят наоборот его забрать.

— Ты кто такой?! — кричу в ответ, мне нужно ещё пару минут для завершения исцеления.

— Майор ФСИН, старший оперуполномоченный Алексеев Константин Алексеевич. А ты кто? Покажись, если не ссышь.

— Мужики, расступитесь. — говорю я. — А ты майор пока дверь не дёргай, так пообщаемся.

Арестанты отходят, освобождая пространство между мной и открытой кормушкой. Кстати в самую кормушку никто из надзирателей головой не залез. В принципе правильно, если камера взбунтовалась и заблокировала подручными средствами двери, то зачем пихать свою голову, по которой может и прилететь.

В полуметре от кормушки приседает сотрудник. Чёрная шевелюра с проседью,

массивная голова, одутловатое лицо, искажённое злобой. Быстрый поиск, и его глаза замирают на мне. Я и сам в бешенстве. Очередной оборотень пришёл мной командовать. Добавляю энергию в глаза, заставляя их светиться из-под капюшона:

— Что хотел, болезный?

Картина, что называется маслом. Перед взором взбешённого надзирателя сидит непонятный тип у лежащего на полу бледного арестанта, из-под которого набежала большая лужа крови.

— Ты!.. — бешеные глаза буравят меня. — Ты убил человека!

Ну тут он не совсем прав, подумалось мне. Во-первых, именно этого парня я не убивал, а наоборот. Во-вторых... На моей совести за этот неполный месяц уже многовато смертей. Только землян могу насчитать почти десятков, не говоря об людоедах. Но для меня они не люди были, а звери. Да, я далеко не святой, и буду бить в ответ, несмотря ни на что. У меня своя правда, и если мне досталась сила, с помощью которой можно не только лечить, но и убивать... Главное не перейти свои же собственные ограничения, иначе быстро превращусь в того Колдуна, если не хуже. Хотя мои люди, как и аборигены, стали тем маяком, ориентиром в этом сумасшедшем мире на планете Земля.

— Кхе... Кхе... — закашлялся и пришёл в себя паренёк, открыв глаза. — Спасибо, Целитель.

— Руслан Алексеевич?! — прорычал басом майор.

— Он самый, — щерюсь в ответ, — Так что хотел, Константин Алексеевич?

— Так это... — сбавил обороты майор и недоуменно покачал головой, — Тебя спасать.

Ещё и смотрящий Вова с ума сошёл.

— Я уж как-нибудь сам, по-старинке, — последняя волна исцеления на паренька и я с криком поднимаюсь на ноги. — С Вовой что случилось?

— Да головой поехал. То смеётся, то плачет. Свою жизнь воровскую клянёт, то тебя недобрым словом вспоминает. Ещё в некоторых камерах, в которых ты был с лечением, — с подозрением посмотрел на меня майор, — Есть подобные вспышки.

Во как... Значит активировался мой блок «будь честен». И далеко не каждому он пришёлся по душе, особенно таким, кто выбрал воровской путь по-жизни. А может я не прав с этими блоками? Кто я такой, чтобы влезать в мозг других и давать какие-либо установки? Для перевоспитания таких, или хотя бы удаления на время из нормального общества, как раз и придуманы суды и тюрьмы. Вот и получается что я не лекарь, а калекарь. Без руки прожить можно, а без разума? Это уже не жизнь, а существование. Значит завязываю с блоками, надо только уговорить майора и пройти по тем камерам, где возникли проблемы. Начать с Вовы и снять блок.

— Мужики, чаем его напоите. — показываю на паренька, — Ещё лучше бы поесть сообразить, а то он много крови потерял.

— С жратвой у нас полная жопа, — мужичок поднёс кружку кипятка к лежащему пареньку, другой сиделец помог приподнять ему голову. — Теперь только баланду ждать обеденную.

— Совсем ничего? — нахмурился я.

— Так мы никамушние все, — пожимает плечами мужик, — Вот поэтому нас в этой камере и собрали.

— Во как... — в задумчивости осматриваю камеру А ведь она реально печальнее некуда. Облезшие стенки, серый потрескавшийся потолок. Смотрю на майора, — Дай мне

пять минут на общение, потом с тобой поговорим. Как закончу, я постучу. Если ты действительно хочешь мне помочь.

Несколько секунд майор думает, потом делает шаг к кормушке и хлопывает её.

— Рассказывайте как вы докатились до такой жизни. — присаживаюсь на скамью возле стола...

Не думал, не гадал, а ногами в жир попал. Именно так можно охарактеризовать каждого в этой камере. Оказывается арестанты должны делать ремонт камер за свой счёт! Откуда пошла такая фигня, неизвестно, но факт остаётся фактом. Мужики должны созваниваться с родственниками или друзьями (сразу становится ещё одно обоснование наличие телефонов в камерах), и договариваться с ними, чтобы они купили и привезли строительные материалы в тюрьму. За дополнительную мзду всё это добро заносится по камерам, после чего арестанты своими руками делают ремонт. Некая такая экономия в итоге, хотя выделяются ежегодно фонды на ремонт. Даже думать не надо, куда уплывают денежки.

Почти все справляются с «поставленной задачей», но бывает и так, что нет у арестанта никакой возможности. Он не только не может получить себе передачу с воли, но и тем более спонсировать вечный тюремный ремонт. Почти во всех камерах есть такие ребята, но оставшиеся сокамерники покрывают из своих средств таких «никамушних». Бывает и исключение, когда арестанты «не вывозят программу» с помощью сокамерникам, тогда вот таких отстреливают в убогие камеры.

По словам мужиков, рядом находятся ещё восемь подобных «накопителей» с трёхъярусными шконками и переполненным населением. Арестантам приходится спать по очереди, мест спальных не хватает. Хотя когда я гулял с лечением по тюрьме, то почти везде были свободные места в камерах...

— Как зовут тебя? — спрашиваю вылеченного парня.

— Семён, — вымученно улыбается он, поддерживаемый двумя мужиками.

— Ты зачем звал меня?

— Так это... — смущается Семён. — Влад кашляет уже неделю, а из лекарств только аспирин и парацетамол дали всего по две таблетки.

— Решил другу помочь? — понятно киваю я.

— Ну да.

— Мужики! — хлопаю в ладони для привлечения внимания. — Сейчас каждый по очереди подходит ко мне. Чуть позже дойду до котла и заберу оттуда для вас мешок с едой.

На каждого тратил от силы десять секунд, только на троих, включая того самого Влада, ушло по минуте. У этой троицы обнаружилась начальная стадия туберкулёза, пришлось выжигать заразу. Ещё попался один дедок с более глобальными проблемами, тут и возраст и местный климат поспособствовал обострению. На него ушло четыре минуты, зато выглядеть он стал гораздо лучше. А ведь если оставить всё как есть, то большинство арестантов тоже заразятся. От этой мысли во мне ещё больше окрепла правильность решения в переносе начальника с замом и врачом.

— Ты это, Сибирский, — обратился по окончании лечения один из взрослых арестантов, — Насчёт бывшего смотрящего не парься. Часика через два цынканём шарохе, что у нас арестант с третьего яруса упал и убился.

— Нет, это не дело, — не соглашаюсь я, — Это сделал я, и мне за это отвечать.

— Да ты не парься, — отмахивается рукой ещё один мужик, — Не в первый раз у нас насмерть разбиваются. Отпишемся. Тем более никаких колотых или резаных ран нет.

Дать мужикам себя уговорить? Так есть ещё два связанных утырка, которые вряд ли будут молчать.

— За тех двоих не беспокойся, — как будто прочитал мои мысли первый мужик, — Никуда они с подводной лодки не денутся.

— Не мужики, — не соглашаюсь я. Если хочу, чтобы поступали по-совести другие, то почему сам должен поступать по другому? Чем тогда я буду отличаться от того же начальника с замом. — Я его с собой заберу.

— Зря ты так, — грустно улыбнулся второй, — Срок за это дерьмо себе накрутишь.

— Не переживайте, — фыркаю в ответ, — Уже сегодня я буду на воле. Только закончу свои дела тут и ищите ветра в поле.

— Не дела, а делишки. — отвечает первый. — Дела у прокурора, а у нас делишки.

— Эх... — вздыхаю и подхожу к двери. Стукнул смачно три раза. — Как вы меня с вашим жаргоном достали.

Чтобы не ждать, пока арестанты смогут вытащить плотно забитые колышки, добавил силу в ноги и от души пнул по двери. Только потом подумал, что мог и прибить кого с той стороны, но обошлось. На всякий случай активирую защиту, прикрывая голову, и закручиваю вокруг себя энергию. В коридоре замерли шесть сотрудников, включая моего сопровождающего, уже почти пришедшего в себя.

— Константин Алексеевич, в камере труп, — выхожу наружу, — Что у вас там принято делать?

— Ты же его вылечил, — удивился майор, — Я сам видел.

— Так это другой. — пожимаю плечами.

— Твою же бога душу мать, — сматерился майор, — Не успел вступить в должность начальника тюрьмы, как уже ЧП. Причина смерти?

— Так упал с пальмы неудачно, начальник. — раздаётся голос из камеры, — Мы все видели.

— Слишком часто стали падать заключённые, — не поверил майор, — Кто убил, признавайтесь.

— Я его ударил. — развожу руки в стороны, — За то, что он паренька почти убил.

— Руслан Алексеевич, ну как же так, — недовольно мотает головой майор, — Вас же выпустить скоро должны были. Ждём только письменного приказа.

— Кстати, а с какого перепуга вы решили меня спасти? — решил узнать я, раз всё равно получалась полная жопа.

— Паша Нестеров мой хороший друг, — гораздо тише произнёс майор, — Вот и попросил помочь.

— Начальник! — опять голос из камеры. — Реально он сам звезданулся. Целитель на себя наговаривает.

— Да... Точно сам... Подпишем что надо... Не губи целителя... — раздалось голоса арестантов.

— Сам говорите. — с хитринкой посмотрел на меня майор, а после добавил. — Так и запишем.

На эти слова в камере раздался рёв из глоток арестантов, а стоящие рядом с майором сотрудники только молча кивнули.

— Да ладно. — неверяще смотрю на происходящее. Это ведь я убил его, а тут меня хотят прикрыть от уголовной ответственности все, включая и сотрудников. Это

неправильно, так не должно быть.

— Сибирский, — отвлекает меня от самокопания арестант из камеры, оборачиваюсь и вижу того самого Влада, друга паренька. — Ты просто не знал это дерьмо. Поверь, мир стал только лучше без него. Если будешь спорить, то лично напишу чистосердечное, что именно я его убил. А парни подтвердят.

— Но... — в смятении перевожу взгляд с одного мужика на другого. Лица у всех серьёзные и... одухотворённые? — Но ведь так нельзя. Закон он для всех.

— Не всегда закон есть закон, — из толпы арестантов пробирается дедок, на которого потратил больше всего времени в лечении, — Надо жить по справедливости. Если ты уж так переживаешь за закон, то отмолишь себе этот грех, исцеляя других. Бог всё видит и простит.

— Руслан Алексеевич, — задумчиво произносит майор, — А ведь дед прав.

Построенный защитный панцирь из недоверия и ненависти начинает трескаться. Как мне поступить в данной ситуации? У меня застрял комок в горле, а в глазах предательски появились слёзы. Арестанты вместе с надзирателями отнеслись ко мне... по-справедливости?..

Следующие полчаса трачу на беседу с майором в его новом кабинете начальника тюрьмы. Пока беседовали, начались поиски пропавших бывшего начальника с замом. На меня никто не подумал. Главная версия, которую я узнал, состояла в том, что эти два красавца подались в бега. Пропажу врача пока никто не заметил. Причина такой версии была более, чем обоснована. Помимо той записи, где меня избивали приближённые к начальнику надзиратели в карцере, всплыли и другие неприглядные вещи. Нестеров не сидел без дела и ещё с утра пораньше, до того как его «ушли», успел слить компромат на бывшего шефа. Там и вымогательство с заключённых, и тот самый вариант с ремонтом за счёт зеков. Так и спайка с преступным элементом. Много всего ещё, чего мне не рассказал майор, ну да и ладно.

Майор сказал, что ожидается моё освобождение в скором времени и что к вечеру я уже выйду. Есть у него подвязки в Москве, вот и поступила ему информация, что вроде готовится бумага аж из администрации президента. Само собой ожидается громадная чистка в СИЗО так что часть сотрудников очень скоро окажутся по другую сторону решётки. На мой вопрос, что будет с Нестеровым, майор только усмехнулся и ответил, что его друг очень заинтересовался моим предложением о новой работе.

Напомнил ему о проблеме с переполненными камерами. Алексеев сказал, что уже сегодня все будут переведены в нормальные камеры. Ещё с час потратил по его просьбе, подлечивая сотрудников. Они по очереди приходили в кабинет, а я занимался знакомым делом. По окончании уже я попросил выделить мне сопровождение и прогуляться сперва до Вовы, после по тем камерам, где случились психические расстройства. А далее по тем, где я ещё не был. Алексеев, ныне временно исполняющий обязанности начальника тюрьмы, дал на это добро...

Опять передвигаюсь по коридорам тюремных корпусов. Больше никаких установок и блоков в память, действительно не прав я с ними. Каждый сам должен решать, как ему жить. Если бы такие блоки уже стояли у майора, то он обязан был меня задержать и составить соответствующие бумаги. Тогда точно только в партизаны подаваться, при этом официально числился бы в убийцах. Как всё сложно в этом мире. Лучше лечить, чем заниматься самодеятельностью. Или сперва десять раз подумать, а лучше набрать в консультанты умных людей и составить план. Опять же на это нужно время, как и сами люди. Всё ещё впереди,

главное самому не оскотиниться и остаться человеком.

В этот раз меня сопровождают два сотрудника. Один обычный надзиратель, второй из приближённых Алексеева. Запомнил я его, он был один из тех, кто с майором прибежали меня спасать. Тюремный телефон за это время успел разнести последние новости по всем камерам. Проходя мимо закрытых дверей, арестанты дружно кричали:

— Си-Бир-Ский! Си-Бир-Ский! Си-Бир-Ский.

— Ты прям как вор в законе, — хмыкнул знакомый майора.

— Не дай бог такую славу, — фыркнул я на это.

Добравшись до камеры с Вовой, я прислушался к происходящему внутри. Но сидящий «на пике» уже срисовал меня, и я услышал приглушённый голос:

— У нас робот. Сибирский в гости...

Тёплые волны нежно ласкают ступни. Осталось меньше трёх часов до наступления ночи, солнце уже не так жарит, спустившись с зенита небосвода. Расслабленно растёкся по шезлонгу, смотря на море. Не глядя дотягиваюсь до стоящей на складном столике бутылки с минералкой. Она уже и нагрелась, но мне нравится шипящие пузырьки на языке. На мне только влажные семейники, не успевшие высохнуть после заплыва по лагуне.

Можно было поставить и пляжный зонтик, но во-первых, его у меня нет. А во-вторых, после проведённых дней в тюрьме мне хочется видеть открытое пространство вокруг себя. Как люди годами находятся в тюрьме, а после освобождения опять попадают обратно, я не понимаю.

— Босс, держи холодную. Только с холодильника. — на столик опускается запотевшая бутылка нарзана.

— Спасибо. — с благодарностью откручиваю крышку и делаю живительные глотки.

Принёсший бутылку боец быстрым шагом уходит с пляжа, оставляя меня в одиночестве. Именно то, что мне сейчас хочется больше всего, просто побыть одному. Устал я от людей, реально устал.

Почти час, как нахожусь в своей полубившейся лагуне, стараясь ни о чём не думать. Но мысли они такие, лезут и лезут. Всё больше сомнений о том, зачем я вообще решил попасть в тюрьму. Может и не надо было, глядишь и генерал живой остался. Да и сам за эти дни слишком часто испытывал себя на прочность, а для настоящего дела толком ничего и не предпринял. Но, как говорил один мудрец: мудрый учится на чужих ошибках, умный — на своих, а глупый их повторяет. Кто я в этой категории даже и думать не надо, главное больше не повторять.

Как я оказался в лагуне? Да всё просто...

В камере, по тюремным понятием называемую «котлом», я ненадолго задержался. Сокамерники Вовы умудрились связать его. Смотрящий за тюрьмой после раскрытия установленного пакета повёл себя буйно, впадая то в слёзы, то в смех, то в неконтролируемую ярость.

Все четверо арестантов сперва отнеслись к моему появлению настороженно, но я не стал ничего говорить, а просто подошёл к связанному смотрящему. Парни расступились, видя моё серьёзное лицо, прикрытое капюшоном.

— Ты?... — дёрнулся Вова, пытаясь разорвать удерживающие верёвки, и вращая безумными зрачками. Под глазом налился хороший такой лиловый бланш, а лошадиное лицо ещё больше заострилось. — Что ты со мной сделал?!

Не вступая в дискуссию, положил ладонь на вспотевший лоб смотрящего. Волна исцеления и снятие блока заняло несколько секунд. Напряжённое тело мужика расслабилось после воздействия, он обмяк.

— Развяжите его. — обращаюсь к наблюдающим за мной арестантам.

— Да ну его нафиг, — ответил один, потирая опухшее ухо, — Мы и так его еле скрутили.

— Вот что... — задумался, вспоминая погоняло парня, — Чибис, Вова больше не будет буяннить.

— Да, всё чётко. Развязывайте оглоеды. — спокойным голосом произнёс смотрящий.

— А ты это... — не спешит подходить к Вова парень. — На нас зла не удержишь?

— Если бы такая херня случилась с тобой, — ухмыляется Вова, — Я бы тебя сперва всего поломал, а потом с хаты выкинул.

— Ладно, я сам, — начинаю развязывать узлы, не удержался и фыркнул, — Чай пока поставьте, оглоеды.

— Не надо обзывать, — обижается Чибис, но начинает набирать свежую воду в чайник.

— Завари купца. Да покрепче. — приказывает Вова, растирая освобождённые запястья.

Быстрое лечение и снятие блоков всем четырём арестантам. Кружку с крепким чаем я распил вместе со всеми, передавая её из рук в руки. Смотрящий выразил своеобразное уважение ко мне.

— Что это было со мной? — опять вернулся к наболевшему Вова.

— Кризис среднего возраста, — пожимаю плечами, — Столкнулись противоречия в твоей душе.

— Больше такого не повторится? — не поверил мне мужик.

— Нет, — отрицательно качаю головой, — Живи как жил, Вова.

— Твои слова, да богу в уши. — всё ещё сомневаясь, но с явным облегчением произнёс он.

— Только есть несколько вопросов к тебе. — добавил энергии в глаза, заставляя их светиться.

— К смотрящему вопросы? — Вова хищно улыбнулся, но я заметил промелькнувший страх на лице.

— Ты не парься, — хлопаю рукой по плечу мужика, заставляя его поморщиться, — Раз ты такой весь правильный и живёшь по понятиям, то с какого перепуга у тебя в тюрьме есть камеры, в которых у арестантов кроме баланды ничего нет?

— Если ты про красных, то у нас ничего с ними общего. — сразу открестился смотрящий.

— Слышал о камерах с никамушными? — возвращаю ему неприятную улыбку.

— Так это не ко мне, — разводит в стороны руки смотрящий. — С ними хозяин тюрьмы развлекается. Я ведь не разгуливаю так свободно по тюрьме, как некоторые. — бросил камень в мой огород он, но видя, что я продолжаю на него недобро смотреть, уточнил. — Есть камеры, куда мне хода нет, иначе перекроют весь кислород.

— Начальник сегодня сменился, это раз, — показываю на мешки под столом, — И давай уже распределяй запасы нормально, это два.

— Ты что, заделался блатным? — не вытерпел моих предложений один из арестантов, молодой налысо стриженный паренёк.

— Мне даже не интересно, как тебя зовут. — перевожу взгляд на него.

— Зяба я. — вздрогнул парень.

— Ещё раз повторю, не интересно. — давлю взглядом, заставляя его опустить глаза в пол, — Но ты сейчас нагрузишь пару мешков с продуктами и сигаретами для них. И скажи дяде Руслану спасибо, что он их самолично отнесёт нуждающимся.

— Вова? — спросил он смотрящего.

— Зяба, делай, что тебе сказал дядя. — с прищуром в глазах произнёс мужик.

— По поводу блатного. — делаю глоток их переданной кружки, — Это точно не моё. У вас свой путь, у меня свой.

Некоторое время молча наблюдаем, как Зяба вместе с Чибисом собирают посылку. Повисла неловкая пауза. Вова посмурнел лицом, о чём-то напряжённо думая.

— Кстати, можете расслабиться, — попытался разрядить обстановку я, — Уже сегодня я покину ваши пенаты и выйду на волю.

— Действительно хорошая новость, если она правдива. — с сомнением произнёс смотрящий.

— Только ты не забывай слова, произнесённые буквально недавно одним пожилым арестантом. — выдерживаю паузу, привлекая внимание всех. — Живи по справедливости. Иначе совесть замучает, а последствия ты знаешь.

— Я... — закашлялся смотрящий. — Я запомню...

Через десять минут я вместе с двумя мешками и в сопровождении двух сотрудников добрался да той самой камеры, со случайно упавшим со шконки бывшим смотрюганом. Правда знакомый майора предупредил, что уже к вечеру эти камеры раскидают по тюрьме, но ведь это только вечером. Мужики были искренне рады такому подгону, и пообещали, что поделятся с соседями едой и сигаретами.

Ещё пару часов ушло на гулянье по тюрьме. Сперва прошёлся по тем камерам, в которых случились нервные срывы от установленного блока, а далее по новым. Во время странствия на браслет позвонил Илья, и сказал, что Иваны нашли место в Омске и ждут отмашки на активацию. Пришлось намёками предупредить, что пусть ждут, так как сейчас не время.

Далеко не во всех камерах побывал, как по рации майор, теперь уже и.о. начальника тюрьмы, приказал нам вернуться к нему в кабинет. Оставшись с ним наедине, у нас состоялся короткий разговор.

— Через двадцать минут привезут распоряжение о твоём освобождении.

— Это радует. Надоело мне уже в тюрьме быть.

— Только у меня большая просьба к тебе, Руслан. — одутловатое лицо майора посерело, — Если не сложно, сделай так, чтобы не получилось шоу с твоим освобождением у СИЗО. Иначе недолго мне быть начальником, сам должен понимать.

— Хм... — задумался я.

Ведь действительно уже хотел предупредить своих и собрать народ. Но... Понравился мне этот майор. Надеюсь он будет на своём месте на занимаемой должности. Глядишь и сидельцам будет полегче, да и закон будет законом хотя бы здесь.

— Договорились, — протягиваю руку для рукопожатия, — Если будут проблемы, то найди своего друга Нестерова. Думаю уже завтра, край послезавтра, найду ему работу в своей новой империи.

— Круто взлететь хочешь, — с сомнением произнёс майор, но руку пожал, — Лишь бы падать не сильно больно было. Слишком большие дяди зашевелились по поводу тебя.

— Разберёмся, — отмахнулся я, — осталось только чемодан мой забрать из камеры и я готов. Не подскажешь, что там с судьёй будет и с тем следяком с помощниками?

— Мне об этом не докладывают. — отрицательно покачал головой Алексеев, но потом гораздо тише произнёс, — Ходят слухи, что судья ещё ночью улетела в Грузию к родственникам. А следственная группа из Москвы арестована.

— Понял, спасибо...

Было желание навестить моего несостоявшегося убийцу, но пришлось задушить в себе праведный гнев. Хотя фантомная боль в печени намекала на обратное. Уроду и так сейчас срок добавят, тем более информация о том, кто именно меня пытался зарезать, уже

разошлась по всем камерам. Очень сомневаюсь, что спокойно доживёт до освобождения этот индивидуум. Да и опять же не хочется подставлять Алексева, и так он уже прикрыл меня от уголовного дела с трупом в камере.

Пока шёл за чемоданом, успел набрать по браслету своим бойцам. Предупредил, чтобы встречали у выхода из тюрьмы, ну и по поводу чтобы без шума всё прошло. Тихо сяду в машину и уедем. Тепло попрощался с бывшими сокамерниками и, уже сидя в машине, почувствовал лёгкое напряжение интуиции. За рулём «кадиллака» сидел Сергей, больше никого не было. Я сам попросил, чтобы он был один, незачем показывать лишний раз наших людей. Как и ожидал, слезка за мной продолжилась, правда появились новые действующие лица. Попытку контакта очередного хорошо одетого мужчины с военной выправкой я пресёк. Понимаю конечно, что от меня так просто не отстанут, но именно сейчас не хочу ни с кем видеться, тем более договариваться. Сергей сразу придавил педаль газа, как этот переодетый военный начал быстро подходить к машине.

Быстро добрались до ближайшей съёмной квартиры, а уже оттуда перебрались в мой съёмный коттедж. Серёга изначально был без телефона, не считая Ксаровского браслета, поэтому отследить нас никак не могли. Пусть квартиру мы засветили, но это совсем не проблема. Их и так с запасом, да и снять новую не составит большого труда.

Недолгое ожидание, и после звонка на браслет я коснулся паутины в поисках сигнала от активатора в Омске. Лёгкое сомнение, что на такое расстояние он не сработает, развеялось, как только увидел в списке порталов новую точку.

Как только новый портал заработал, через него сразу перешёл к нам Седой. Бойцы не стали искать укромное место, да и сомнительно ползать по заснеженной лесополосе, а сняли на полгода частный дом по улице Арнольда Нейбута. Найти недорогой домик оказалось очень просто, цена всего 12 тысяч в месяц. Сам дом конечно и близко не стоит со снятым для меня коттеджем, но нам нужен он только как перевалочная база, а не для жилья.

— Босс, ты же уже всё, освободился? — спросил Седой.

— Да. — киваю в ответ, одновременно подзаряжая принесённый активатор.

— Нас бы подменить на кого-нибудь, — предложил боец, — А мы лучше с тобой, как раньше. Прикрыть тебя если что, да и мало ли.

— Задумка понятна, — улыбаюсь на это предложение, возвращая шар активатора Ивану, — Но пока никак. Нет у нас людей лишних, ты пойми. Все заняты, а доверитесь путешествие по стране кроме вас пока никому.

— Жаль, — расстроился Иван. — Куда нам дальше ехать?

— Следующий город Тюмень, потом Екатеринбург. — даю задание бойцу, — Глядишь за пару дней и найдём кого ещё в наш дружный коллектив. А там и вы сможете переложить обязанности в дальнейшей экспансии по стране.

— Тогда мы сразу на вокзал за билетами. — отчитался Иван и исчез в портале.

Мы с Серёгой перешли на остров. Бойцы с таджиками уже загрузили стройматериалами два наших грузовика. Трачу время, чтобы создать большой портал на острове и на новом месте под посёлок. Подпитка порталных ворот, и гружёные грузовики уходят через плёнку. Поляна возле будущего замка стала хоть немного свободнее от барахла.

Гриша предупредил, что со строительной бригадой договорился. Семь человек ожидают в одной из съёмных квартир. Конечно он не стал им объяснять, куда именно они нужны как работники. Как и было решено ранее, строители требуются для постройки коттеджа в Новосибирской области, с постоянным проживанием по месту работы. Строители были не

против, сами приехали в Новосибирск из области на заработки, но зимой найти серьёзный заказ достаточно сложно. Уже месяц сидели ребята без работы, уже думали возвращаться домой, а тут такое заманчивое предложение от прапора.

Вместе с Гришей и Сергеем быстро переправили бригаду на остров. Пока бойцы всё объяснят и покажут план работ, я сказал, что хочу побыть один, вот теперь и наслаждаюсь своеобразным одиночеством.

Даже хорошо, что не воспользовался помощью банкира, а сам справился. Лучше не быть обязанным таким людям, даже в мелочи. Гораздо проще тогда сказать «нет», если ничего не должен...

Ещё разок проплыл по лагуне, настроение значительно улучшилось. Почти два часа на берегу принесло успокоение. Не успел выйти на берег, как заметил, что с края просеки выглядывают Илья с Гришей. Махнул им рукой, чтобы подходили. Ведь факт, что не просто так наблюдают за тем, как я плаваю. Значит что-то нужно. Пока располагаюсь на прогретом шезлонге, мужики подошли ко мне.

— Бригада согласна работать, — отчитался Гриша, — Пока в курс Миша вводит по стройке.

— Боюсь одной бригады будет мало, — вздохнул я, — Уже не рад этому замку, если честно. А ведь нужно заниматься строительством посёлка.

— Поищем ещё, — согласился прапор, — Повезло, что зима сейчас в Новосибирске.

— Что случилось? — спрашиваю мужиков. — Сомневаюсь, что только по бригаде разговор.

— Руслан, такое дело-на, — провёл ладонью по небритому подбородку Илья, — С хакером херня какая-то происходит.

— Со Славкой? — сразу настораживаюсь я.

— Ага, с ним самым, — кивнул Илья.

— Что именно не так?

— Да он странно себя ведёт, — пожал плечами Гриша, — Не разговаривает почти, задумчивый, мля. Часто ходит на берег и сидит на том самом валуне, где ты тогда сидел.

— Он что, до сих пор с Хроноса не выходил? — удивляюсь я.

— Да.

— Надо срочно к нему, — встаю на ноги и быстрым шагом направляюсь в сторону просеки, разделяющей пляж с поляной, Илья с Гришей пристраиваются с боков. — Про Хронос сами ничего ещё не знаем, а он там получается уже больше двух недель безвылазно живёт.

Два перехода по порталам и мы в Хроносе. Лагерь ещё разросся, всё больше обрастая имуществом, а я по-другому взглянул на окружающий пейзаж. Зря я Славку оставил так долго здесь, мы про этот мир ничего не знаем, и как влияет длительное пребывание на человека данных нет. Надеюсь что смогу восстановить парня, иначе сам себе не прощу.

Славка всё также сидел за столом в палатке, только в этот раз он ничего не набирал на клавиатуре.

— Слава, привет! — наигранно радостно здороваюсь с парнем.

— Эээ... — парень поворачивает голову в мою сторону, — Привет.

Глаза. У него странные глаза. По моей спине пробежали холодные мурашки. Вроде смотрит на меня, но... не видит. Его взгляд устремлён за какую-то грань, и мне это совсем не нравится.

— Слава, пошли лучше на остров, хватит киснуть, — подхожу вплотную к парню, — Искупаешься в лагуне. Потом в баньку сходим, попаримся. Можно и грамм по сто коньячка хряпнуть за моё освобождение. Да и семью ты давно не видел, они ведь по тебе соскучились уже.

— Нет. — голова парня поворачивается вслед за мной, — Я никуда не пойду.

Меня до жути пугает его взгляд. Что-то такое, inferнальное в нём. Очень сомневаюсь, что на него подействует мой «шёпот». Оборачиваюсь и вижу, что Илья с Гришей замерли у входа в палатку, не торопясь в неё заходить. По побледневшим лицам понимаю, что они тоже что-то такое заметили. Взрослые мужики явно напуганы. Значит пора брать всё в свои руки:

— Слава, а почему у тебя диски на полу валяются?! — повышаю голос, а рукой указываю ему за спину.

— Где? — паернь отводит взгляд от меня и начинает поворачивать корпус.

Ускорение. Протягиваю руку и касаюсь головы хакера. Поток энергии пытаюсь ввести парня в сон. Славка вздрагивает, и начинает приподниматься со стула. Да как так-то?! Усиливаю давление, удерживая парня.

— Тыыы чтооо дееелаааеешь? — под ускорением слова растягиваются во времени.

Не работает сон на него, мать твою! Зачерпываю энергию из очага и уже не сомневаясь ввожу парня в кому. Сработало частично, вместо комы Славка только чуть поплыл, не более. Бегом вокруг стола, подхватываю расслабленное тело и всё также под ускорением бегу к portalу. Славка пытается вырваться, но я добавляю силу в мышцы и ныряю в паутину...

Выбрал пункт конечной остановки в бухте острова Маукиши. Переносить Славку на свой остров или куда-либо ещё, где есть народ, я побоялся. Вдруг что пойдёт с ним не так, а вокруг люди. Сам надеюсь справиться, но на всякий случай закручиваю силу вокруг себя.

Короткий забег по склону, под ускорением и усилением прыжки получаются большими, главное удержат болтающееся через плечо тело. Не до сантиментов, поэтому отталкиваюсь у кромки воды и максимально выкидываю вверх и вперёд себя. Славку подлечу, было бы зачем.

Пролетев метров под четыре с большим плюхом погружаюсь в воду. Глубина по грудь, тело хакера соскальзывает с плеча и погружается. Меняю зрение и даю отдохнуть парню под водой. На инстинкте понимаю, что именно так и надо делать, только вода поможет. Он начинает дёргаться, пытаюсь выбраться из-под воды, но я придавливаю его, не давая доступа у воздуху. Одновременно через касание сканирую и вызываю проекцию. Непонятная серая субстанция, вызывающая омерзение, туманом окружает оба полушария мозга парня. Мозг у Славки подсвечивается коричневым цветом. Воздействую энергией на эту мерзость. На проекции вижу, что это только добавляет ей плотности и объёма. Значит использование очага в данный момент бессмысленно и даже вредно.

Со стороны может показаться, что я его решил утопить, но... не то, чтобы совсем утопить, но заставить на время уйти за грань. Думаю, что эта гадость питается именно энергией парня, да и моя ей подходит более чем. А если эта тварь захочет перебраться на меня? На всякий случай готовлюсь резко отстраниться от хакера.

Из-за его попыток вдохнуть живительного кислорода серый туман начал колебаться в голове парня. Как только Слава в приступе удушья вдохнул морской воды, то серый туман подёрнулся рябью и стал истончаться. Парень ещё несколько раз дёрнулся и замер. Туман почти исчез, но не до конца. Попытка серой гадости выйти из головы парня не получается. Морская вода, а может и просто вода, не даёт эфемерной субстанции покинуть своего носителя.

Придерживаю расслабленное тело за пояс, не давая погрузиться на дно и жду. Последняя судорога пробегает по телу, отдаваясь в мои руки. Всё, парень умер, а туман надулся и... лопнул. Я почувствовал, как серая зараза исчезла, так и не смогла она свободно переместиться в воде. Пора заниматься реанимацией.

Выбираюсь на берег вместе с телом. Переворачиваю его на живот, подпирая коленом. Начинаю хлопать парня по спине, добавляя энергию в тело. Запуск сердца, сокращение лёгких. Славка дёргается, и морская вода устремляется наружу. Исцеление, исцеление, исцеление... После воды пошла рвота, Славка пытается повернуть голову набок, и остатки непереваренной пищи красивым натюрмортом добавляют штрихи к моей одежде, уже и так мокрой и грязной от песка и земли.

— Кхе, кхе... — выдавливает последнее из себя парень. — Где я?

— На берегу. — переворачиваю Славку на спину.

— Что со мной? — глаза у него мутные, но тот непонятный и чужой взгляд исчез.

— Искупался неудачно. — нервно смеюсь.

С сомнением осматриваю свой наряд. Помимо разводов добавляется вонь. Славке повезло гораздо лучше, на него блевотина не попала. Вещи конечно жалко, уже по старой

привычке подумал что надо срочно их застирать, но останавливаю сей порыв. С прошедшим забегам по магазинам да ещё и коллекцией от модельера пока нет проблем приодеться в новое.

Раздеваюсь до трусов. С толикой разочарования бросаю на испорченный костюм туфли, которые не выдержали забега до пляжа и купания. Всё это сворачиваю в одну вонючую кучу, надо будет чуть позже отнести всё на мусорку.

— Плавать будешь? — спрашиваю парня.

— Что-то не хочется. — отрицательно качает головой парень.

— А я пойду, смою с себя запах. — вздыхаю я, смотря на свои вещи.

Не успел зайти в воду и отплыть, как раздался вызов с браслета:

— Босс, вы где?! — слышу напряжённый голос Гриши.

— На берегу. — переворачиваюсь на спину и медленно гребу руками.

— Не видим вас, мля. — уже более спокойнее отвечает прапор. — Всю лагуну уже пробежали.

— Портал на бухту, мы там.

— Сейчас будем.

— Кто остался из бойцов на Хроносе? — спрашиваю я.

— Трое на отдыхе.

— Срочно вывести всех оттуда. — приказываю я. — Ближайшее время всем запрет на посещение Хроноса.

— Понял, мля.

Не тороплюсь к берегу, приводя мысли в порядок. Что это за хрень появилась в голове у парня? Нужно бойцов всех проверить, кто там был. Способ как избавиться от этой дряни я уже знаю, хоть он и кардинальный. Но ведь у остальных никаких отклонений пока не было замечено. В чём причина тогда появления серой субстанции у Славки? Пока только одна мысль приходит: он слишком много времени там провёл. Хотя в последнюю нашу с ним беседу вёл себя он нормально.

Пока плаваю, замечаю как к нашему хакеру подошли Сергей с Ильёй и Гришей. Слава всё-таки осмелился, разделся и зашёл в воду, но только до пояса. Добавил я парню фобии, как есть добавил. Ладно, пора на берег, вроде запах выветрился. Судя по солнцу, скоро наступит тропическая ночь, а разговор предстоит долгий и обстоятельный...

* * *

— Ты прям реально ничего не помнишь-на? — уже в который раз задаёт Илья, откупорив бутылку с пивом.

— Да достал ты уже! — Славка с силой бьёт ладонью по подлокотнику кожаного кресла.

— Слава, мля. — Гриша быстро наполняет фужеры коньяком. — Выпей лучше, и успокойся.

— Пошли лучше попаримся. — предлагает Серёга. — Как раз температура набралась в сауне.

Все мы сейчас представляем римских сенаторов, завёрнутые в белоснежные простыни. Все выпили коньячок, только Илья ограничился пивом, ну это его личное дело. Уже второй

час как мы засели в съёмном коттедже. Это я предложил поменять нашу дислокацию с берега бухты на уютный дом.

— А пошли, — соглашаюсь я, и поднимаю один из фужеров, — Давайте сперва выпьем, чтобы больше такого не повторилось. И за воскрешение Славки.

Благо бар с алкоголем был не пустой, да и на скорую руку сообразили закуску. Сауна и правда только к этому моменту разогрелась до 95 градусов, вот мы в небольшом подпитии и пошли греться. Конечно не рекомендуется по идее ходить в баньку под мухой, но во-первых, я подлечу, если что, а во-вторых Славку надо выводить из того состояния, в которое он попал.

Рассказ нашего хакера добавил только вопросов. После первичного опроса мы смогли сделать вывод, что он ничего не помнит из последних трёх суток на Хроносе. И то это примерно, просто Славка вспомнил, как Гриша принёс ему очередной контейнер с новыми пластинами из библиотеки ксаров. Сопоставив время в переводе на местное, оказалось что прошло чуть больше шести земных часов между Гришей с контейнером и моим появлением в Хроносе. Куда делись эти сутки Слава не мог вспомнить. Моя попытка ввести парня в гипноз и поспрашивать ни к чему не привела, тупо провал в памяти и всё. Да и парень сам явно напуган по самое не хочу. Поэтому нужно его подпоить как можно сильнее, может алкоголь поможет хоть частично приоткрыть утерянные воспоминания.

Гипотезы произошедшего сыпались как из рога изобилия. Даже хакер выдвинул три своих. Обобщив наши предположения, у меня остались два варианта. Это либо долгое нахождение в Хроносе дало возможность подселиться неизвестной фигни в мозг парня, либо ему просто так повезло, что выбор пал на него. Может быть и то и другое вместе совершило злую шутку с парнем. Хотя какие шутки, мне реально было страшно.

Успел проверить всех, кто бывал на Хроносе, но ни у одного из бойцов даже близко ничего похожего не обнаружил. На всякий случай запрет на Хронос оставил, сперва нужно разобраться с произошедшим. Подпоить Славку, да вывести его на разговор.

Ещё спустя полчаса парень наконец расслабился, заулыбался под выпитым коньяком. Значит и мне пора:

— Слава, ты смог хоть что-то найти об остальных подземных городах?

— Ага. — парень икнул, — Извините.

— А подробней? — показываю глазами Грише, чтобы разлил алкоголь.

— Все города однотипны. Как по структуре, так и по содержанию.

— Дублируют друг друга? — уточнил Гриша, подливая парню коньяк.

— Именно так. — пьяно кивнул Слава. — Идентичны на сто процентов.

— А нахрена это им надо было? — удивляется Илья, отпивая из бутылки пиво.

— В случае глобальной катастрофы часть подземных городов должна сохраниться.

Тогда цивилизация ящеров смогла бы восстановиться заново. Опыт у них в этом уже был.

— Опять ядрён-батон что ль? — нахмурился Гриша.

— Не, — отрицательно покачал указательным пальцем Слава, — Был большой шанс на падение огромного астероида, вот и подстраховались.

— И когда ожидается такая подляна? — это уже Серёга.

— За тридцать лет до вируса они смогли создать на орбите космические базы. Уже оттуда с помощью направленных по траектории движения астероида ракет они смогли изменить его курс.

— А города остались. — задумчиво произнёс Илья.

— Да, — Слава подхватил наполненный фужер, — У ксаров после ядерной войны поменялось мировоззрение к своей планете. Они стали гораздо бережнее относиться к ресурсам, которых осталось реально мало. У них всё оборудование, как и бытовые вещи, максимально унифицированы и приспособлены к длительному использованию. Особенно это стало возможным после изучения и подчинения холодного синтеза. Да вы сами видели их батареи.

— Ну да, — пришлось мне согласиться, — Я помню тот костюм на пришельце, который более чем за столетие не потерял своих свойств.

— Это что. — хакер выпил коньяк, и отставил с пьяной улыбкой его на столик. После пафосно продолжил. — Вся техника рассчитана на века. Любая поломка исправлялась за минуты просто сменой одного блока на другой, а неисправный блок сразу шёл на переработку.

— Правда это их не спасло от созданного вируса. — притормозил я хакера.

— Эх... — погрустнел парень, и посмотрел на нас грустно. — Но меня больше другое беспокоит. Наша цивилизация слишком уж точно повторяет путь ксаров.

— Не соглашусь, мля. — Гриша сам уже нормально так напробовался коньяка. — У нас нет хвостов.

— Ты не понимаешь. — неодобрительно покачал головой Слава, а по лицу пробежала гримаса ужаса... — Мне очень страшно, что может случиться. И будет ли у человечества шанс всё исправить.

— Страшно? — переспросил я, хотя раньше и сам испытал подобные эмоции. Но что-то заставило заострить на этом внимание.

— Да, — пьяно кивнул парень, — Ещё и дома проблемы. Всё плохо. Жить не хочу.

— Как давно тебе стало страшно? — опять спрашиваю я.

— Да как только начал изучать последние записи, что Гриша принёс. До этого ещё держался, а тут как накатило.

Это получается, что та непонятная хрень смогла влезть в голову парня после того, как его нервная система расшаталась? Или я чего не понимаю.

— Слава, посмотри на меня. — привлекаю к себе внимание парня. Как только его глаза замерли на мне, я включаю «шёпот». — Что ты почувствовал, когда тебе стало очень плохо?

...

За следующие минуты мы молча слушали парня. Для нас лучший психолог, как бы это банально не звучало, это алкоголь. Под градусом можно выговориться, рассказать свои сокровенные тайны и желания. Поплакать наконец, выплеснуть весь негатив. При желании можно и подраться, но не думаю, что Слава бросится с кулаками на нас, не тот он человек. Парень рассказал, что уже собрал сырой софт, и уже часть библиотеки Ксаров можно перевести на русский язык.

Про семью я сразу решил пропустить. У всех свои трудности, и лезть в личное не стоит, тем более давать советы. Да и какие советы мы можем дать? Ни у кого из нас нет хорошего примера, все в разводе, а отношение Гриши с аборигенками не в счёт.

Меня больше волновало эмоциональное состояние парня, после того как он смог сопоставить наши цивилизации. Именно в тот момент, когда его конкретно так придавило грузом понимания, он ощутил, что что-то изменилось у него в голове. По его словам, все проходящие люди стали двигаться быстрее и он не понимал, что они от него хотят. У него пропал аппетит, как и желание что-либо делать. Робкий проблеск сознания, что всё это

иррационально, как появился, так и сразу исчез, погружая в серую пучину небытия. Дальше он ничего не помнил, вплоть до момента, когда очнулся на берегу.

Как только он закончил, то просто уснул. Будить парня не стали, пусть отдохнёт. С мужиками тихонько перебрались в сауну. Опять новые гипотезы произошедшего. Получается что его сумрачное настроение от новых знаний каким-то образом ослабило ментальную защиту для инопланетного вторженца. Опять же не стоит откидывать долгое нахождение парня в Хроносе. А может и то, и другое вместе. Не зря же мы не видели никакой живности, может и она с помощью такого тумана вся погибла. Кто знает. Слишком много вопросов, но ни одного ответа.

— Тогда с Хроносом пока завязываем? — уточнил Серёга.

— Да, пока не поймём чего ожидать, лучше не рисковать. — утвердительно киваю.

— Надо Славку домой отправить, пусть придёт в себя. — предложил Гриша.

— У него тем более завтра встреча с помощниками. — вспомнил я. — Пусть договаривается, да и устроим им базу у Ксаров. Отдых в Кристальном. Ты ему только денег выдели за эти дни работы.

— Сделаю. Только как его пьяным домой отправлять?

— Да это не проблема, — отмахиваюсь я, — Я лучший вытрезвитель.

— Ты сам нормально так поднабрался-на. — смеётся Илья.

— Мы все набрались. — подхватывает смех Серёга.

— Хотите отрезветь? — протягиваю руку к Илье.

— Не, не надо босс. — отодвигается Илья. — Иногда нужно выпить, чтобы разжать пружину внутри себя.

— У кого пружина, а у меня появилось желание посетить своих красоток на острове. — вздохнул Гриша.

— Кстати да. — прислушиваюсь к себе.

Может набрать Карине и пригласить в гости? Так сказать отметить освобождение. Перед глазами появляется обнажённая девушка, но картинка мигает и я вижу Любу, с укором смотрящую на меня. Хоть у нас ничего и не было, но я не хочу даже в мыслях ей изменять.

— Мужики, — вздыхаю я, — Почему так бывает, что я всегда выбираю дамочек, которые в конце концов оказываются продажными и меркантильными?

— Ты хотел сказать, что тебя окружают бляди? — хмыкнул Гриша.

— Да, наверное. — соглашаюсь на такой вывод.

— Я тебе одну вещь скажу, только ты не обижайся. — посмотрел на меня прапор.

— Давай, говори уже. — пожимаю плечами. — Какие обиды.

— Если тебя окружают одни бляди, то тогда кто ты сам? — Гриша подмигнул мне.

— Я?... — задумываюсь над его словами. Может он и прав, и окружая себя такими «подругами», получается кто я? Именно он и есть. — Я блядь?

— Заметь, не я это сказал. — в защитном жесте прапор поднимает руки.

— Наверное так и есть. — прикрываю глаза и прогоняю исцеление, выводя алкоголь из организма. — Я тогда не знаю где нормальных искать.

— Может ты не там их ищешь? — Сергей облокотился на полок.

— А где их искать? — поднимаю в удивлении брови.

— Не в салонах и не в барах. — Сергей смотрит на меня абсолютно трезвыми глазами. — Сколько нормальных баб сидят за кассой в магазине, в офисах. Да даже женщина-врач например.

— Женщина-врач. — задумчиво повторяю я, а образ Любы прикрывает глаза в согласии...

Ещё через полчаса я остаюсь в одиночестве. Рассказывать о знакомстве с врачом и опером пока не стал, как и выводить алкоголь из мужиков, кроме Славки.

Хакера привели в чувство, и мужики вместе с ним покинули мой дом. Желание позвонить и увидеть Любу огромное, но я пока не понимаю, как это сделать. Телефон конечно я её помню, но времени сейчас десятый час, да и звонить с очередного нового телефона страшно, вдруг и её поставили на прослушку, а я дам повод, чтобы у неё возникли проблемы?

В коттедже стало неуютно. Оставленный бардак после посиделок убирать не хочется, поэтому недолго посомневавшись, перенёсся в квартиру...

В квартире включил зомби-ящик для фона. Не успел уйти на кухню, как из телевизора раздалась древняя песня из репертуара группы «Дюна»:

Наш Борька бабник, наш Борька бабник.
Пусть говорят об этом все его друзья.
Наш Борька бабник, наш Борька бабник,
А он такой же как и все, как ты и я...

Остановился в задумчивости, прислушиваясь к простой мелодии и к дурацким словам. На очередной фразе «он с каждой королевой идет к себе домой» меня посетила банальная мысль. А чего собственно я опять начал рефлексировать? Раскатал губу на Любу, хотя абсолютно её не знаю. То, что она меня чмокнула в щёку на самом деле вообще ни о чём не говорит. Ну сказала она, что не замужем, ну и что? Такая эффектная женщина всяко с кемнибудь, да встречается, если не живёт в гражданском браке. Я же уже мысленно готов предложить руку и сердце, да и другие свои органы...

Дурак, как есть дурак. Не зря мне тогда Вероника лекцию прочитала. Значит что? Значит... нужно позвонить Карине. И не блядь я, а просто кобель, или как в песне бабник. Тем более именно сейчас меня ничего не держит, а молодой, точнее помолодевший, организм требует женского внимания. Нужен мобильник, хорошо что есть в запасе несколько новых в квартире. Звонить из квартиры не вариант, поэтому подхватываю отключенный телефон и переносюсь через портал в одну из квартир.

В квартире в данный момент находились трое бойцов. Поздоровался со всеми и заперся в свободной комнате. После активации и недолгого ожидания загрузки андроида, набрал по памяти номер девчули. Три гудка, и я услышал голос:

— Алло. Это кто?

— Привет, Карина. Это Руслан.

— Ой, Русланчик! — взвизгнула девушка, — Ты мне из тюрьмы звонишь?!

— Кхе... — замешкался я на мгновение. — Нет, уже вышел. Как твои дела?

— Всё хорошо. Но с тобой ещё лучше. — залиvisto рассмеялась она.

— Так может увидимся? — предлагаю я.

— Я сейчас с подружками уезжаю в клуб. Давай с нами?

— Клуб? — задумался я, хотя почему и нет? Даже ещё лучше будет, на людей отдыхающих посмотреть, поболтать о всякой ерунде. А то у меня за последние три дня только одни зеки перед глазами, да сотрудники СИЗО. Ну и бойцы само собой. — Без проблем. За вами заехать?

— Не, мы такси уже вызвали. Приезжай в «Республику» на Ленина. Знаешь такой?

— Знаю. Но это вроде больше бар молодёжный, чем клуб.

— По пятницам и субботам здесь дискотека.

— Хорошо, приеду.

— Буду ждать. Целую! — девушка отключает вызов.

Любительница клубов получается Карина. Что тогда с «грота» забирал, что сейчас

опять в клуб собралась. Хотя... а какой сегодня день недели? Пока ещё 4 февраля и да, пятница. Пятница-развратница. Тогда всё логично, раз в неделю почему бы и не вырваться по заведениям города. Вопрос только что за подруги с ней будут, с другой стороны, а не всё ли равно? Наоборот хочется пообщаться с девушками.

Первым делом перенёсся в свою банковскую ячейку, организованную в комнате с красным кристаллом. Взял оттуда немного наличности, хотя немного это если судить по последнему месяцу. Если по старой работе, то считай четыре зарплаты поместилось в бумажнике.

Дальше переход в квартиру. Не успел переодеться, как зазвонил браслет:

— Руслан, это Сергей.

— Что-то срочное? — подпрыгиваю на одной ноге, пытаюсь попасть второй в штанину брюк.

— Алина, которая блогер, попросила выйти с ней на связь в прямом эфире. Там шумиха поднялась, что вроде тебя освободили, а вроде ты гниёшь в застенках проклятой гэбни, и надо срочно митинг собирать в твою поддержку.

— Мля... — задумавшись от такой новости, я брякнулся на пол. Брюки не вытерпели надругательства и порвались по шву.

— Что случилось? — сразу забеспокоился Сергей.

— Случилось. — пробурчал я, — промахнулся, одевая брюки.

— Хм... — выдержал паузу он. — Так что по Алине? Отказать?

— Если это не слишком долго, то можно. — согласился я. — У меня уже планы на ночь образовались.

— Быстрый ты. — смеётся Сергей. — Сейчас организую онлайн трансляцию в квартире на Никитина.

— Пять минут и я там...

Вся беседа с Алиной уложилась в десять минут. Конечно я понимаю, что ей хотелось как можно больше времени провести за разговором. Это и рейтинги, и подписки. Но... Меру тоже знать нужно. Хоть и повздыхала девчонка с фиолетовыми волосами, но наглеть не стала. Поздравил с серебряной кнопкой «ЮТуба», у неё на сегодня подписчики перевалили за 240 тысяч. С такими темпами и до золотой недалеко, если продолжим своеобразное сотрудничество. На вопрос о продажной судьбе и наглого следователя, видео с которым заполнили интернет, я ответил в стиле «по непроверенным данным судья скрылась за границей, а следователь с группой арестованы». Пообещал девушке, что на днях проведём ещё одну встречу в эфире. На предложение встретиться у них с ребятами в студии, что на самом деле была обычной квартирой, я вежливо отказался. Это мне точно не надо, да и десятью минутами я не отделаюсь в таком случае. Лучше так, поговорил да и отключился.

— Ты как понимаю решил пойти в загул? — спросил Сергей, как только я закрыл крышку ноутбука.

— Есть такое дело.

— Раз Иванов пока нет, то возьму с собой ещё двух бойцов для прикрытия. — предупредил он.

— Да я так, в клубе с девушками посидеть, отдохнуть. Сам справлюсь.

— Тем более. — неодобрительно покачал головой Сергей. — Или ты думаешь что всё закончилось?

— Нет конечно. — грустно кивнул я, соглашаясь. — Не хотел лишний раз привлекать к

себе внимание в клубе.

— Мы в сторонке посидим, глаза мозолить не будем. Нельзя тебе одному по городу ходить. Хотя я понимаю, что ты и сам при желании за себя постоять можешь, но зачем лишний раз давать повод?

— Так в клуб с оружием не пустят, сейчас везде на входе охрана проверяет.

— Я рукопашников возьму. Сами вместо оружия. Из последнего пополнения есть толковые ребята.

— Хорошо. Давай тогда пять минут на сборы. Пойдём пешком с квартиры на Вокзальной. Там идти всего ничего до Ленина...

Неспешно идём по тротуару с Сергеем, следом на расстоянии метров пяти два бойца. Время почти одиннадцать, но в центре города, да ещё и в пятницу, всё бурлит от людей, идущих как по нашему пути, так и навстречу, так и сплошным потоком едущих машин. Мимо проезжает старенькая иномарка с приоткрытыми окнами, на всю улицу гремит музыка. Провожая взглядом автомобиль. Как и думал, за рулём молодой парнишка, который решил поделиться с окружающими зубодробильной какофонией. Сперва морщусь на это, потом вспоминаю себя в его годы. На своей первой машине сам делал подобное. Единственная разница музыка была другая, да и «одаривал» прохожих исключительно летом, а не зимой.

— Что с посёлком решил? — спросил Сергей.

— Сомневаюсь, если честно. — дожидаюсь, как нас обгонят четверо молодых людей, после продолжаю. — Не уверен, что место выбрано правильно. Да и архитектор по идее нужен для такой стройки.

— Руслан, — хмыкает мужик, — А зачем архитектор нужен?

— Так правильно всё рассчитать, чтобы потом не переделывать.

— Не проще найти бывшего председателя?

— Не понял. — удивился я. — Давай подробнее.

— Были в Советском Союзе колхозы-миллионеры. Вот и нужен нам такой бывший председатель такого колхоза, который досконально знает от и до, как в создании посёлка, так и в организации сельского хозяйства. Можно поискать в Краснодарском крае, Крыму или Кубани. Как раз и по климату более-менее подходит под наши условия.

— Разумно, — соглашаюсь я, — Только вопрос, живы ли они ещё. Время то сколько прошло.

— Если даёшь добро, то поищем. Понятно что пенсионеры одни остались в лучшем случае, но зато опыт работы должен быть огромный.

— Пенсионеры не проблема. — остановились недалеко от входа в клуб. — Я наоборот хочу пенсионеров как можно больше к нам затянуть. Здоровье поправим, цель в жизни дадим, как и вторую молодость.

— Тогда завтра займёмся поисками...

В этот бар или клуб я попал первый раз. Молодёжи словно шпрот в банке. Пришлось ждать в очереди на лестнице, ведущей вниз. Когда добрался до охранников, то один из них предупредил:

— Свободных столиков нет.

— Не проблема, — улыбаюсь в ответ. — Меня ждут.

В гардероб сдал куртку. Внутри большое помещение, справа длинная барная стойка, посередине в ряд столы. Шум и гам, очень много посетителей. В поисках Карины продвигаюсь вперёд. Чем глубже в зал, тем громче музыка. С одного из столиков

приподнимается рука, и я слышу голос Карины:

— Руслан, мы здесь!

Подхожу к столу. Из знакомых лиц только Карина. Две молодых девушки, рыжая и русая, да два темноволосых парня. Карина двигается на диванчике, приглашающе хлопая ладонью по нему. Не успел присесть, как девушка поворачивается ко мне и целует в губы. На столе бокалы с пивом, бутылка вина, наполненные фужеры и блюда с едой.

— Как я рада, что ты пришёл! — говорит громко, стараясь перекричать музыку и шум.

— Тоже рад тебя видеть. — обнимаю Карину за талию и притягиваю ближе к себе. Одновременно окидываю зал. Сергей с бойцами пристроились у бара, наблюдая за окружением.

— Это мои подружки, — начинает знакомить меня она, — Света, — поднимает руку рыженькая, — и Оля. — улыбается вторая.

— Очень приятно. — киваю девушкам.

— А это наши новые знакомые. — показывает рукой на парней, оба — Никита и Максим.

— Карина, а это твой папик? — нагло ухмыляется один из них.

— Ты дурак?! — неподдельно возмущается Карина.

Хочу ответить резко, но... а ведь правда. В клубе в основном контингент лет двадцати, изредка вижу тридцатилетних. Мне самому сейчас все 45, только выгляжу моложе, не более. Вот и получается в чём-то парень и прав.

— Никита, — толкает в плечо парня Света, — Карина сразу сказала, что ждёт своего друга. Если вам нас двоих мало, то проваливайте.

— Всё, всё. — поднимает руки в защитном жесте парень. — Простите, больше не буду.

— Смотри мне. — грозит пальцем Света...

Дальше потёк весёлая беседа ни о чём. Парни тоже успокоились, видя что я претендую только на Карину. Заказал бутылку мартини для девушек, себе коньяк, парням по пиву. Недалеко оказалась танцплощадка, куда по очереди молодёжь ходила танцевать. На уговоры Карины присоединится к ним, я отказался. Мне достаточно того, что меня никто не узнаёт и не лезет с разговорами. Серёга с бойцами не растерялись и пристроились через один столик к молодым подружкам, но не забывая приглядывать за мной.

Под коньячок начал рассматривать публику и прислушиваться к разговорам за соседними столами. Чем больше слушал, тем больше понимал, что это совсем другие люди. Поколение ЕГЭ, со всеми вытекающими. Разговоры о шмотках, деньгах, кто с кем встречается. Что я тут забыл?

От очередного дурацкого самокопания, пока я остался один за столом, меня отвлекли два человека, совсем не вписывающихся в окружающую обстановку. Как только они прошли охрану и появились в зале, то сразу стали внимательно осматриваться с серьёзными лицами. Оба в хороших костюмах, при галстуках, по возрасту так и вообще мои ровесники. Даже думать не надо, для чего они здесь оказались. Допиваю коньяк и с усмешкой смотрю на эту парочку. Сергей заметил мою ухмылку и развернулся, чтобы увидеть, куда я смотрю.

Один из пришедших поймал мой насмешливый взгляд и толкнул второго в бок, при этом что-то ему говоря. Они начали целенаправленно двигаться в мою сторону. Сергей быстро поднялся со своего столика и подошёл ко мне, усаживаясь рядом. Двое бойцов непринуждённо поднялись на ноги, делая вид что увлечённо разговаривают между собой. Наклонившись к моему уху, Сергей произнёс:

— Сейчас ребята их придержат, а нам с тобой пора уходить.

— Сергей, я хочу послушать, что мне в очередной раз хотят предложить. Не думаю, что стоит ожидать чего-то серьёзного сегодня.

— Думаешь? — недовольно скривился мужик.

— Уверен. — ухмыляюсь в ответ.

— С тобой посижу, на всякий. — рукой показывает жест бойцам, и они присаживаются обратно к девушкам.

Парочка в костюмах подошла к моему столику. Лица разные, но общее сходство так и проскальзывает. Спортивные фигуры, причёски полубокс, один чуть повыше, светлые волосы, второй тёмненький, и чуть пошире в плечах.

Который повыше, уставился в упор глубоко посаженными глазами, при этом улыбаясь, сказал:

— Здравствуйте, Руслан Алексеевич. Можно присесть?

— Прощу. — указываю на диванчик с другой стороны стола.

— Меня зовут Владислав Михайлович. — протягивает руку через стол он. — Очень рад с вами познакомиться.

— Не скажу что взаимно, — не жму руку в ответ, на что Владислав только ещё больше улыбнулся и убрал руку, — Хотел сегодня культурно отдохнуть, а тут вы.

— Так вы сами виноваты, — разводит руки в стороны блондин, — Надо было после вашего выхода из тюрьмы поговорить с нами, а не сбегать.

— И почему вы считаете, что у меня есть желание с вами беседовать? — приподнимаю брови в наигранном удивлении.

— Хотя бы из чувства благодарности. Ведь именно мы поспособствовали вашему скорейшему освобождению. — высказался второй.

Значит мужики каким-то боком завязаны на администрацию президента. Осталось понять, каким образом они узнали телефон Карины и смогли прослушать наш с ней разговор. Точнее понять не сложно, вся информация по моим контактам была у арестованной следственной группы. А арестованной ли на самом деле? Или это очередной хитрый заход, чтобы успокоить как меня, так и заинтересованных в моей судьбе людей. Начинаю сомневаться, что так просто спишут в утиль профессионалов, хоть и работающих на олигарха.

— Во как... — наливаю ещё коньяка себе в бокал. — Что вы от меня хотите?

— Видите ли, Руслан Алексеевич. — неопределённо наклонил голову набок блондин, — Моя задача только провести небольшую первоначальную беседу. Так сказать наладить контакт. С вами хотели бы пообщаться более компетентные люди. Опять же не в баре на эти темы разговаривать, сами должны понимать.

— Ну да. — киваю в ответ. — Согласен, что место неудачное.

— Так может вы проедите с нами? — предлагает Владислав. — Время хоть и позднее, но для хорошего человека всегда можно разбудить вышестоящее начальство.

— Категорически против. — начинаю смеяться на такое «шикарное» предложение. — Я отдохнуть хочу, а не вести заумные беседы.

— Руслан, ты зря отказываешься. — набычился второй. — Ты не в том положении, чтобы ставить условия.

— Успокойся, Юра, — поднял на меня холодный взгляд Владислав, продолжая улыбаться, — Руслан Алексеевич всё прекрасно понимает. Просто у него такая защитная

реакция.

— Ха, ха, ха. — одним махом выпиваю коньяк и громко хлопаю свободной ладонью по столу. — Вы реально играете в добрый-злой следователь?!

— Русланчик, — сзади меня обхватывают тоненькие ручки Карины, незаметно вернувшейся с танцулек, — Это твои друзья? Познакомь.

— Не совсем. — внимательно наблюдаю за «друзьями». — Они сейчас покинут наше общество.

— Жаль. — девушка обходит диванчик и садится рядом. — Света с Олей поругались с мальчиками, и теперь они совсем одни и скучают.

— Давайте сделаем так. — обнимаю за плечи девушку. — Вячеслав Михайлович, вы сейчас продиктуете номер. А в понедельник я вам позвоню и мы договоримся о встрече.

— Это очень долго, — недовольно качает головой блондин, — Максимум на завтра могу перенести беседу.

— Нет. — добавляю энергии в глаза и давлю взглядом. — Не раньше понедельника. Я хочу, чтобы меня в выходные никто из ваших не беспокоил.

— И что ты тогда сделаешь? — фыркнул нагловатый Юра.

— Если будете доставать. — чеканю слова и закручиваю силу вокруг себя. Сидящие напротив мужики явно напряглись, почувствовав реальную угрозу. — Уеду из России.

— Так вроде вы говорили, Руслан Алексеевич, — уже менее уверенно улыбается блондин, — Что ваша сила работает только в Новосибирске. Если мне не изменяет память.

— Стоунхендж. — скалюсь в ответ.

— При чём тут Англия? — наступила пора удивляться и Юре.

— Я прям чувствую, что вблизи этого места смогу найти нужную энергию для лечения. Несколько часов в воздухе, и могу точно проверить мою гипотезу.

— Даже догадываюсь, кто вам может в этом помочь. — грустно улыбнулся Владислав, сразу поняв на что я намекнул.

— Да кто тебя выпустит за границу?! — моментально взъярился Юра. — Сейчас пойдёшь с нами!

Два бойца, сидящие через столик, приподнялись со своих мест и в три шага оказались за спинами «друзей». Каждый из бойцов положил увесистые ладони на плечи мужиков.

— Что?! — дёрнулся Юра, пытаюсь встать, но боец просто придавил его обратно.

— Всё, попрошу всех успокоиться. — поднял в защитном жесте руки блондин. — Я вас услышал, Руслан Алексеевич. В понедельник действительно будет удобно. Запишите мой номер.

— Диктуйте. Я запомню...

5 февраля.

«Утро красит нежным светом стены...». Слова вонзаются в сознание, заставляя ещё больше бить набатом в голове. Что же мне так хреново? Даю добро очагу на исцеление. Очаг с голодным урчанием вливает энергию в тело. С каждым ударом сердца мне становится всё лучше и лучше. Смущает только сушняк и такое ощущение, что в рот нагадили кошки. Горло странно саднит, дополнительно лечение в него. Одно радует, так это возможность одновременно избавиться от жуткого похмелья. Головная боль прошла, но состояние даже после исцеления тяжёлое и пустое. Мысли заторможены, тело деревянное. Желание только одно — напиться воды.

Открываю глаза. И где это я? Натяжной потолок, люстра, стены в розовых обоях. Окно закрыто плотными шторами, создавая уютный полумрак. Рукой пытаюсь опереться, чтобы подняться, но... ладонь попадает на что-то тёплое и живое. Поворачиваю голову, хм... Спинай ко мне лежит обнажённая девушка. Самое интересное, что это не Карина. Тут и формы другие, более сочные, да и растрёпанные по подушке волосы рыжие. Мля... Ничего не помню.

Квартиры такой точно у нас нет, как и... да я вообще ничего не помню! Из смутных воспоминаний только то, как я попрощался с теми двумя в пиджаках. Дальше пил коньяк, по-моему на брудершафт с Кариной. Потом кажется целовался с её подругами. Ещё бутылка коньяка. Вроде я танцевал, хотя не уверен. Помню, что отключил взбунтовавшийся очаг на вывод алкоголя из организма. Дальше пустота.

Тихонько поднимаюсь с постели, стараясь не разбудить незнакомку. Это точно женская спальня. Напротив кровати изящное трюмо, заставленное помадами, кремами и другими бабскими штучками. Как только поднялся на ноги, то в голове зашумело, не помогло и исцеление. Пить, срочно надо выпить воды. Прямо ощущаю огромное обезвоживание.

В отражении зеркала трюмо вижу себя. Ну хоть здесь стало легче. В семейниках и помятый, но не голый. Попытка найти вещи на полу ни к чему не приводит. Только пошёл к выходу из комнаты, как бросил взгляд на кровать с девушкой. Твою мать... Ошибочка. Три голые девчули уместились на огромной кровати. Если я не ошибаюсь, то посередке спит Карина, а по краям те самые её подруги. Это просто фейл какой-то. Если я успел со всеми тремя, то какого ляда я ничего не помню?! Может ничего и не было? Хотя... Все голые, только я в трусах. Блин блинский, нельзя так бухать.

Пройдя по коридору попадаю в кухню. На кухонном столике стоят две пустые бутылки из-под алкоголя, в третья наполовину полная. Фужеры, грязная посуда, тарелки с закусками. Мы что, и тут бухали, получается? За окном пасмурно, вроде день уже. Беру со стола заляпанный фужер, пару шагов и я у раковины. Открываю кран и набираю в фужер воды. Очуметь! Какая вкусная хлорированная вода из водопровода, даже не знал. Повторяю процедуру ещё несколько раз. Полегчало значительно.

Усаживаюсь за столик. Жрать не хочется абсолютно, даже взгляд на остатки былой роскоши в виде закуски к алкоголю вызывают приступ тошноты. Чтобы отвлечься, осматриваю кухню. Достойно, очень достойно. Хороший ремонт, дорогая мебель.

Отвлекает от созерцания обстановки вошедшая на кухню голая Карина. Девушка держится руками за голову, при этом морщась. Долго не думая, хотя это точно не в моём

стиле думать, встаю и приближаюсь к девушке. Ладонь на лоб, исцеление.

— Спасибо. — хриплым голос произносит она. Забирает пустой бокал и тоже набирает воду из крана.

Присаживаюсь назад, наблюдая за ней. Дважды Карина заново набирает и выпивает воду, прежде чем ставит опустевший фужер на стол и поворачивается ко мне.

— Ты трахнул моих подруг! — упирает руки в бока она. Смотрится при этом она достаточно смешно в наряде Евы.

— Мля, Карина, — сдерживаю смех, — Я реально ничего не помню, хоть убей. А если ничего не помню, значит ничего и не было.

— Врёшь. — хмурит брови девушка.

— Солнце, честно говорю. Пустота в голове. Помню только, как выпил коньяк в «республике», а дальше как отрезало. Очнулся только в кровати пару минут назад.

— Пить меньше надо. — обличительно произнесла Карина.

— Согласен, — киваю в ответ, — У тебя случайно нет зубной щётки? Да и душ принять не отказался бы.

— Точно ничего не помнишь? — уже с меньшим сомнением произносит она.

— Да реально ничего! — воскликнул я.

— Хм... — задумчиво посмотрела на меня, а потом во взгляде загорелись бесенята. — Пошли тогда в душевую вместе. Будешь исправляться.

— Надо, значит надо. — соглашаюсь я...

После совместного душа и двойного извинения, Карина подобрела и решила осчастливить меня кофе. Есть вот совсем не хотелось, только от мысли об еде пришла тошнота. Пока пили кофе, она начала рассказ о прошедшей ночи. Я слушал и офигевал...

В клубе я пошёл в разнос. Допил бутылку коньяка, заказал новую. Отпил всего треть, как меня потянуло на танцы. При чём, по уверениям Карины, выпитое количество алкоголя никаким образом не сказалось на моём внешнем виде. Веселился, стоял уверенно, сыпал шутками. Правда глаза были не совсем того, дурные и с долей опасности.

Через час я заскучал, и одна из подруг Карины предложила перебраться в бар «Типография». Там и публика постарше, да ещё и музыка живая. До бара добрались на двух такси, вместе с нами отправились и Сергей с бойцами.

В самой «Типографии» нам повезло, только что освободился столик. Оказывается в этом баре можно было любому договориться с музыкантами, и исполнить любую песню на свой выбор, по окончании которой посетители оценивали прозвучавшее хлопаньем в ладоши. Такое своеобразное караоке. В этом месте повествования я прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

Как и ожидалось, добавив ещё для поднятия тонуса алкоголя, меня понесло на сцену. Опять же внешне я был нормальным, только чуть под градусом, но там были такими почти все. Первая песня была выбрана из репертуара Преснякова, взятая из фильма «Выше Радуги». Изменил голос под ещё молодого в то время исполнителя, и начал выдавать номер: Спит придорожная трава... (<https://www.youtube.com/watch?v=JrmEXPSIAhQ>)

Подумав, почему именно эта песня, пришёл к выводу, что во-первых, песня моей молодости, а во-вторых там присутствуют такие слова как океан и острова. Зато теперь понятно, почему после пробуждения саднило горло.

После того как я закончил, последовали достаточно жидкие аплодисменты от публики. Один хорошо принявший посетитель в лице мужика лет за тридцать даже начал смеяться,

назвав мой голос бабским. Два бойца, одинаковых с лица, быстро уgomонили мужичка, но я огорчился. Попытку выгнать меня со сцены пресёк, схватившись за стойку с микрофоном, и попросил включить новую композицию.

— Ты весь как-то подобрался, посмотрел в зал серьёзно. — с придыханием продолжала рассказ Карина. — А из динамиков заиграла песня «группа крови». Мы даже сперва не поверили, что ты так можешь менять голос. Да ещё от тебя как будто аура пошла к нам. Пока ты пел, весь зал поднялся на ноги, а ближе к концу почти у всех были в руках горящие зажигалки, либо смартфоны с включёнными вспышками.

(<https://www.youtube.com/watch?v=xKpzH5bxYsk>)

Интересный выбор, хмыкнул про себя. Ну то, что голос совсем не бабский, так это точно. Цой это Цой. В чём был подтекст в словах песни сразу и разобрать не смогу. Но есть там правильные слова, есть. Меняю зрение, и осматриваю очаг. Сплошное золото вместо обычной красной энергии. Ещё и подзарядился по пьяной лавочке, да и очаг подрос. Сейчас энергия замерла на отметке 79500 единиц.

Третьей песней я выбрал «Город, которого нет» Корнелюка. <https://www.youtube.com/watch?v=byzGCPwtZM0>. После этого меня решили не отпускать с сцены.

— В тебя влюбили все. — задумалась на мгновение девушка. — Даже мои подружки начали писаться кипятком от тебя.

— На этом моё выступление закончилось? — спрашиваю я в сомнении.

— Нет, что ты! — всплеснула руками Карина. — Одна из девушек спросила, можешь ли ты исполнить зарубежный репертуар. Ты почти сразу попросил выпить и поставить Лимп Бизкит, песня Роллин. Тебе начал помогать солист, подпевая во второй микрофон, но это было так слабо по сравнению с тобой.

Лимп Бизкит Роллин? Опять песня из беззаботной молодости. Ну да, забойная, больше ничего сказать не могу. (<https://www.youtube.com/watch?v=RYnFIRc0k6E>)

— Народ из соседних заведений пришёл к нам в зал.

— Из каких соседних? — удивился я.

— Так «Типография» находится в одном здании с соседними барами. Там пройти несколько метров из одного бара в другой. Летом ещё и на улице открыты заведения.

— Ясно. — потираю ладонью затылок, но в памяти так ничего и не всплывает из прошедшей ночи. — Что дальше было?

— Ты попросил кожаную куртку и бандану на голову. — начинает посмеиваться Карина. — Тебе быстро принесли всё. Следующая песня была из Рамштайна, Ду Хаст. Все посетители в такт музыки начали трясти гривами, так было смешно, хотя... — смутилась она, — Мы тоже с девочками поддержали. Прямо попали на металлическую вечеринку. Но было реально круто.

Рамштайн.... Странный выбор, но если я был в таком неменяемом состоянии, то уже и удивляться не стоит. (<https://www.youtube.com/watch?v=W3q8Od5qJio>)

— Потом ты вернулся к нам за столик. — продолжила рассказ Карина. — Мы тебя всего расцеловали, а на сцене солист попытался повторить твой успех, но получалось не очень.

— Ну хоть с песнями закончил. — облегчённо выдыхаю я.

— Не совсем. — хихикает она. — Ты просто ненадолго прервался, чтобы выпить и отдохнуть. Нам на стол наставили разного алкоголя.

— У меня хоть денег хватило? — уточнил я.

— Так ты и не тратил. Это поклонники твоего творчества решили так тебя отблагодарить. Правда чуть позже ты ещё молодого парня вылечил.

— Кого?! — в ужасе смотрю на смеющуюся девушку.

— К нашему столику пробился парень, представился Фёдором. Он немного странно двигался. — она сделала театральную паузу, подняв изящно чашку с кофе.

— Карина, не томи. — морщусь от веселящейся девушки. — Давай уже, добивай меня.

— Ну так вот, — поставила на стол обратно чашку, — Парень спросил, не тот ли ты Руслан, что Сибирский Целитель.

— И? — тороплю её.

— И ты подтвердил что так и есть. Он попросил тебя исцелить от ДЦП, а ты согласился.

— Твою мать... — вытираю вспотевший лоб. — Так я пьяный был до невменяемости. Неужели никто не видел?

— Да все были не совсем трезвы, как и парень этот. — отмахнулась Карина. — Ты его усадил рядом и положил руки ему на плечи. Народ вокруг сразу начал снимать на телефоны происходящее. Ты закрыл глаза, а через десять минут придержал парня, когда он начал сползать со стула.

— Он хоть живой остался, этот Фёдор? — я просто в шоке от своих поступках. Синька зло, больше и сказать нечего.

— Да. — кивнула она. — Сперва встал неуверенно на ноги, а потом начал ходить, с каждой минутой двигаясь всё увереннее. После вы с ним обнимались и плакали. Ну и пили конечно же.

— Кого ещё я успел полечить? — угрюмо смотрю на неё.

— Больше никого. — отрицательно качает головой Карина. — Хотя тебя просили, но ты сказал что в нетрезвом виде больше лечить не будешь. Вроде у тебя тяжело получилось с парнем.

— Дальше опять песни? — обречённо спросил я.

— Ага. Возле нашего стола такое столпотворение получилось, и все просили как полечить, так и спеть на сцене. Ты выбрал сцену.

— Что ещё я умудрился исполнить?

— Да много чего, — поджала губки Карина, — До самого закрытия ты развлекался, изредка делая паузу, уделяя мне и подругам внимание. Тебя не хотели отпускать, но ты сказал, что устал.

— Пипец... Больше не пью.

— После бара мы поехали ко мне все вместе. Сергей с твоими друзьями проводил нас до квартиры. Ты не успел зайти, как тебя сильно развезло. Пришлось укладывать тебя спать, правда нам пришлось с девчонками тебя раздевать. Ты сразу уснул. Мы пошли посидеть на кухню.

— Стоп... — поднимаю палец вверх, и замечаю как Карина поняла свою ошибку, вильнув взглядом в сторону. — Получается, что ничего и не было с твоими подругами?

— Ну да. — виновато смотрит девушка. — Мы решили тебя разыграть, вот и разделись полностью и легли рядом.

— Хоть не так обидно. — облегчённо откидываюсь на спинку стула. — А то наговорила такого, а я ничего не помню.

— Ну не знаю. — вздохнула она. — Девочки были на самом деле не против, если бы ты и их...

— Тебя более чем достаточно. — поднимаю в защитном жесте руки.

— Правда? — мило улыбается она. — Может тогда повторим?

— Язык мой, враг мой... — поднимаюсь со стула и подхватываю взвизгнувшую девушку на руки. — В ванную?

— Не, давай в комнату. — прижимается ко мне она.

— Так там подружки твои. — приподнимаю в удивлении брови.

— У меня двушка. — целует меня она. — Неси меня мой герой, я покажу дорогу...

Через час, уgomонив ненасытную Карину, я ушёл в ванную и набрал на браслете Сергея:

— Привет. Как дела?

— У нас всё хорошо. Лучше расскажи, как у тебя.

— Отдохнул так отдохнул. Только не пойму в каком районе нахожусь, если честно.

— Ты уже готов вырваться из обители порока и разврата? — смеётся Сергей.

— Ой, вот только ты не начинай, а...

— Всё, молчу. — давит смех Сергей. — Могу через пятнадцать минут заехать за тобой.

— Отлично, жду. — отключаю вызов...

Попрощавшись с Кариной вышел из подъезда на улицу. Небольшой снег падал на открытую голову, приятно холодя. Недолгое ожидание, как во двор заехал знакомый «кадиллак» и остановился рядом, урча мотором. Хотя да, чего уже скрывать машину, кому надо всё знают. За рулём только Сергей, что и правильно. Несколько минут едем молча, пробок в субботу нет, что радует. Прислушиваюсь к интуиции, но вроде всё тихо. Никто нас не преследует, если только не наблюдают через камеры, наставленные на каждом светофоре. Да и ладно, мне только добраться до ближайшей съёмной квартиры, да ищи ветра в поле. Думал так и будем молчать, пока Сергей не задал вопрос:

— Может не надо было с ними так?

— Ты про что? — не понял я.

— Ну про этих, в «республике». Мужики не простые, так и веяло от них конторой.

— Я уж думал ты про мой загул решил лекцию прочитать. — фыркаю в ответ.

— Да там нормально всё было, в твоём репертуаре. Отдохнул так на все сто. Новые видео уже в сети с твоими ночными похождениями. Некоторые иностранцы уже окрестили тебя новым русским Распутиным.

— Да уж. — прикрываю глаза. — Главное не закончить, как он.

— Так что по тем двоим? — возвращается к вопросу Сергей.

— Конечно надо было так с ними. — говорю, не открывая глаз. — Пусть не думают, что я поджав лапки, сразу побегу на встречу хрен знает с кем. Нельзя прогибаться, иначе затюкают. Теперь у них есть определённое понимание, что со мной нужно договариваться, а не подминать под себя.

— Да и так понятно, что ты колючий как ёжик.

— Это тебе и мне понятно. Сейчас уровень заинтересованных лиц очень сильно поднялся.

— Может и так. — задумчиво произнёс водитель.

— Что у нас по Иванам? — отвлекаю Сергея от грустных мыслей.

— Уже приехали. Ищут подходящее место.

— Слушай. — у меня проявилась паранойя, и я открываю глаза. — А давай все разговоры продолжим лучше не в машине.

— Думаешь? — сразу сообразил Сергей.

— Всякое может быть. — другим взглядом осматриваю машину. — Лучше перебдеть, чем недобдеть.

— Понял. — сразу подобрался Сергей.

— Лучше расскажи, как вы сами отдохнули. — меняю тему разговора.

— Да я то домой спать, а мужики подцепили девах в баре, да и отпросились к ним в гости.

— А сам что? Так и будешь как сыч один?

— Да не... — смутился Сергей. — Дали мне пару телефончиков в баре. Вот как будет выходной, так и созвонюсь.

— Это хорошо. — опять закрываю глаза и начинаю впадать в дрему. — Как будем на месте, разбуди...

Рваные свинцовые тучи заволокли серо-стальное небо, закрывая холодное, блеклое зимнее солнце. Ветер заметно усилился, добавляя завихрения летящему плотному снегу. Пурга, по другому и не скажешь. Видимость резко падает, уже дальше двух подъездов и не видно ничего. Хоть и наблюдаю эту картину из окна тёплой квартиры, но настроение от вида непогоды ниже среднего. На остров хочется, в лагуну. Чтобы солнце жарило, птички чирикали и тёплые волны омывали берег.

Отошёл от окна и расположился на диванчике. В эту квартиру мы попали вместе с Серёгой после переноса из другой. Заметаем следы, так сказать. Самое нелюбимое для меня, так это ждать или догонять. Сейчас именно жду и скучаю. Время уже обеденное, а приходится высидивать и маяться от безделья, когда позвонят Иваны, и я активирую новый портал. Нужно использовать образовавшиеся два дня до встречи с представителями властей по полной, хорошо что успел раздать после появления в квартире ценные указания соратникам. Хоть кто-то работает.

Из полезного только и сделал, что сходил до зелёного кристалла, и слил в него золотой энергии, заработав при этом семь зелёных шаров активатора порталов. Так сказать на перспективу, чтобы было. Надеюсь в ближайшее время наш коллектив сильно вырастет, тогда можно будет отправлять группы не только по городам и весям России, но и в другие страны. Хотя гораздо важнее Кристальный мир исследовать. Это как и новые территории, так и самое главное поиск новых кристаллов, как и порталы в другие миры. Но тут не только люди нужны, но и техника Ксаров.

Изучать Кристальный мир на земной технике конечно можно, но тогда по времени на это уйдут года. Много ли накатаешься на мотоциклах и квадраках, с перспективой во время движения наткнуться как на местных хищников, так и на агрессивных аборигенов. Внедорожные подготовленные автомобили по джунглям ещё хуже будут передвигаться, хотя в плане защиты лучше. Опять же как перебираться на другие материки, которые должны быть на планете? В наличии пока два катера и всё. Дальше тупик полный. Можно ещё десяток катеров купить, а смысл от них в океане? Не приспособлены они под шторма. А более серьёзная посудина просто не пройдёт в большой портал. Да и в перспективе, если получится портал расширить, покупка морской яхты привлечёт ненужное внимание к моей персоне. А оно мне надо? Так что только мир Ксаров пока выглядит оптимальным для моих хотелок. Мне запомнились их летательные аппараты, виденные через обруч пришельца. Если мы сможем с ними разобраться, то считай всё, экспансия пойдёт семимильными шагами во все стороны.

— Босс, жрать хочешь? — в комнату вошёл Сергей, жуя бутерброд.

— Пока нет. — от мысли о еде аж передёрнуло всего.

— До сих пор не отошёл? — понимающе усмехнулся он.

— И не говори, — успокаиваю всколыхнувшийся очаг, — Вроде и подлечился, но до сих пор состояние нестояния. Долго ждать ещё, как думаешь?

— От силы час, — усмехнулся мужик, но видя моё насупленное лицо, добавил: — Скорее меньше. Они поехали уже дом смотреть.

— Ноут лучше принеси, гляну что там про меня нового, да и хочется увидеть своё выступление в баре.

— Пять минут, принесу из другой квартиры. — разворачивается Сергей, и уже покидая комнату в поддельном восхищении произносит. — Это надо же так бухать, чтобы ничего не помнить.

Быстро наклоняюсь и с пола поднимаю тапочек. Замах и снаряд летит в спину юмориста. Сергей оказывается тоже обладает даром предвидения, и ловко уклоняется, скрываясь в коридоре.

— Мазила! — слышу смешливый голос.

Ну да, я такой. Чтобы избавиться от минорного настроения, решил взглянуть на то, что я успел сделать за прошедшее время. Только сейчас подумал, что сегодня пятое февраля. Завтра будет ровно месяц, как я купил у соседки участок, с которого всё и завертелось.

Много ли я успел сделать за это время? Да как сказать... Глупостей так точно выше крыши, но были и добрые поступки. Мог сделать лучше, если вернуться назад и попробовать всё заново? Не уверен, если быть честным к себе. Натура у меня такая, ершистая. Местами, где нужно промолчать и сойти за умного, из меня так говно и лезет. Тем более укреплённое новыми способностями, так и вообще несёт по бездорожью. Главное вовремя себя одёргивать, не то и оскотиниться недолго.

Кстати участок. После исцеления Ивана, внука Анна Михайловны, так я считай и совсем про них забыл. Даже неудобно как-то. По идее участок и вернуть можно, пусть и дальше занимается огородничеством соседка, выращивая свои помидоры с огурцами. Хотя конечно там уже и забор стоит, да и привезённый железный гараж. Но ведь и убрать лишнее можно, а забор так сказать в подарок оставить.

Огородничество... Блин блинский, а ведь только недавно сам предложил поискать пенсионеров в Кристальный. А если?... Надо сегодня же позвонить бабе Ане, да и в гости заехать. Мама моя хоть и на пенсии, но зная всех её подруг, сильно сомневаюсь в их желании перебраться на новое место жительства, если только соседки по квартире не считать вместе с мужем. Но к ним точно рано ещё с таким предложением обращаться, слишком уж будет странным выглядеть их исчезновение. Да и думается, что на карандаше находятся мамины знакомые. Плюс маму не хочу в это дело ввязывать, пусть лучше занимается Маукиши.

Баба Аня в любом случае знает гораздо больше своих сверстников, да и по молчанию где нужно даст фору моей мамуле сто очков вперёд. Опять же глядишь и Ваньку получится вместе с семьёй пригласить. Тем более он по профессии строитель как-никак. Эх, хватит фантазировать, позвонить надо соседке после Иванов, да и в гости ехать.

Помимо бабы Ани ещё куча встреч намечается. Пора уже Нестерова с Любой подтягивать, пока не поздно. С Петром, который полковник, пообщаться на счёт смерти генерала. С Шаманом Маукиши тоже, а то давно его не видел, как и не разговаривал. А ведь ещё и мой партнёр «купи-продай» Володя, Вероника с салоном, банкир Алик, Андрей с детьми, зав. отделением Козлютина. Полный пипец получается. Когда всё успеть?

— Успокоился? — в открытую дверь заглядывает голова Сергея. — Я ноутбук принёс.

— Угу. — жду когда подойдёт мужик, и устанавливаю ноут на столике. — Зашиваться я стал. Только сейчас сообразил, сколько нужно одних встреч организовать. А ведь ещё и лечение, да и другие миры ждут.

— Бюрократы тебе в помощь. — пожимает плечами Сергей. — Хоть ты и против них был настроен.

— Это как? — приподнимаю брови.

— Точнее свой административный ресурс. — он присаживается рядом на диван. — Ты же сам говорил, что нам нужно набирать народ на пмж к нам. А чем больше людей, тем больше нужно больше им внимания уделять. Но уже сейчас ты начинаешь не успевать со текущими делами.

— Это да. — понимающе горестно киваю головой. — Хотя когда были ломбарды у меня, вроде справлялся один. Хватало только нанятых сотрудников, да и бухгалтера нанимал для отчёта перед налоговой.

— У Андрея Константиновича, моего бывшего шефа, строительный бизнес. Так даже у него есть секретарша, помимо бухгалтеров и других специалистов. Руслан, у тебя сейчас по-своему тоже строительный бизнес, только на несколько порядков больше. Всего один секретарь может договориться о всех нужных встречах, оптимальных по графику для тебя, а твоя задача только уделить время на общение.

— Хм... — в задумчивости ладонью провожу по появившейся щетине на подбородке. — Ты прав.

— И даже не нужно этих нанятых сотрудников просвещать про ту сторону, — Сергей показал рукой на висящую паутину портала, — Они нужны тут, пусть и работают тут. При нажмем на такого человека со стороны, так он и знает только о нашем мире.

— Согласен, — хлопаю себя ладонями по коленям, настроение поползло вверх, — Так и надо сделать.

— Тогда я план накатаю, опираясь на работу Андрея Константиновича, — загорелись глаза у мужика, Да ещё и с мужиками посоветуюсь, может что дельное предложат. Как будет готов сырой вариант, так покажу. Но думаю до вечера справлюсь, если не раньше.

— Слушай Серёга, — внимательно смотрю на него, — А может ты того?

— Чего того? — непонимающе уставился мужик.

— Вот ты как себя видишь в перспективе? Чем ты реально хотел бы заниматься в дальнейшем? Может давай тебя поставим на своеобразную должность директора по земным делам? Или тебе ближе военная стезя на Кристальном?

— Да как скажешь, тем и буду заниматься. — смутился Сергей.

— Это понятно, — хмыкаю я, — Но гораздо лучше, если человек занимается делом, которое ему действительно интересно. Так что подумай, и скажи как есть.

— Нда... — действительно задумался он, а я не мешаю и жду. Эмоции меняются на лице Сергея одна за другой. Я уже подумал, что не готов к ответу, как он выдал. — Хочу заняться на Земле. Но только боюсь, что опыта подходящего совсем нет.

— Зато я тебе верю. — одариваю доброй улыбкой Сергея и хлопаю его по плечу. — Только предлагаю за советами обратиться к Андрею, а не к нашим воякам. Может и подскажет нужных сотрудников для нашей будущей корпорации.

— Хочется, и колется. — смущённо улыбнулся в ответ мужик.

— Не ошибается тот, кто ничего не делает. Думаешь мне легко? Ещё недавно сантехником работал, а теперь видишь как всё закрутилось. И это только начало. — подмигиваю ему. — Для начала возьми листок, и запиши тех, с кем мне нужно встретиться за сегодня и завтра.

— Хорошо. — искренне улыбнулся Сергей. — Сейчас принесу...

Раздав номера телефонов, и оставшись один в комнате, я наконец начал поиски в сети. Видео с происходящим в клубе было под сотню, если не больше. Смотреть на свои похождения со стороны было... познавательно. Вроде я на экране, а вроде совсем другой

человек. Двигаюсь по-другому, взгляд дикий. Комментарии под видео в большей степени разные, как хватает положительных, так и отрицательных. Но уже не встречаются недоверчивых, свою толику известности я получил. Хотя... плохие комменты тоже в жилу, есть над чем подумать.

Меня отвлек звонок на браслет, с просьбой активировать портал. После активации в квартиру перебрались все трое Иванов.

— Портал в частный дом на Троицкой улице. — отчитался Седой. — Сняли наподобие Омска, чтобы попроще выглядел и неприметный подход.

— Спасибо мужики. — с удовольствием пожимаю им руки. — Теперь Екатеринбург надо ехать.

— Босс. — жалостливо посмотрел на меня Коршун. — Когда нас уже подменят? Нам рядом с тобой гораздо комфортнее, чем в поездах и чужих городах.

Сперва хотелось ответить что-нибудь язвительное, но вспомнил недавно прошедший разговор с Сергеем, а именно человек на нужном месте. Значит стоит пойти навстречу бойцам:

— Давайте в Екатеринбург сегодня выдвигайтесь. — лица Иванов от моих слов чуть скисли, а я продолжил, ухмыляясь. — Как там всё сделаете, то поменяем вас на других. А вы вернётесь ко мне.

— Спасибо. — расцвёл Коршун.

— Да мы грудью прикрывать тебя будем, не сомневайся. — вставил свои пять копеек и Окунь, расправив плечи.

— Сделаем. — кивнул Седой и уже своим друзьям добавил. — Чем быстрее поедем, тем быстрее закончим. Быстро в портал.

Ещё минут десять посмотрел видео, как образовался Сергей, с папкой в руках, вместе с Гришей.

— Можно уже сегодня в Омске принять пополнение, мля, — начал прапор, одетый в военную форму и с беретом на голове, — Девять местных бойцов готовы вступить в ряды доблестного целителя. Даёшь добро?

— Очень хорошо, — пожимаю лапу прапора, — Только сделай так, чтобы твоё лицо никто из посторонних не видел там.

— Да понимаю я, — Гриша сморщился, как от зубной боли, — Буду только с Илюхой на подстраховке, когда надо будет перетаскивать их в наш мир.

Опа... У меня в груди появилось тепло от этих последних слов. Гриша уже ассоциирует себя с Кристалльным, как с нашим миром. Ведь это замечательно. Да и по виду прапора видно, что вот этот человек точно на своём месте. Весь такой заряженный позитивом, да ещё и форма на нём сидит как влитая.

— Тогда меня дёргать только уже после того, как в НАШЕМ мире, — выделил слово «нашем» голосом, — Поставите в курс происходящего новеньких.

— Разрешите идти?! — гаркнул голосом и козырнул прапор.

— Разрешаю. — киваю в ответ, сдерживая улыбку.

Гриша развернулся по-военному, и чётким шагом ушёл в коридор к порталу. Я лишь неопределённо покачал головой.

— Ты бы видел Илью. — фыркнул Сергей, поняв мою реакцию. — Прямо генерал на военной базе.

— Да пусть их, — отмахнулся рукой, — Лишь бы не заигрались и всё было по делу.

— Поговорил со всеми по списку, — достал из папки блокнот и ручку Сергей. Хмыкнул про себя, глядя на это. — Проблема только с Анной Михайловной. Она не поверила, что я представляю именно тебя. Очень вежливо послала меня куда подальше.

— Хм... Молодец баба Аня. На мякине её не проведёшь, значит точно нужно встречаться лично. Набери ей и дай мне трубку.

Сергей достал мобильник и потыкал в экран, после передал его мне. Жду соединения, считая длинные гудки. На шестом услышал знакомый голос:

— Я те ирод сказала, неча мне звонить!

— Баба Аня, это я. — непроизвольно улыбка наползает на лицо.

— Руслан?! — слышу неподдельное удивление. — Ты же вроде в тюрьме нынче?

— Вчера вышел. Ваша информация немножко устарела.

— У тебя как, всё хорошо?

— Уже да. Хотел с вами увидеться, если вы не против.

— Конечно не против. Только ты это... На днях какие-то люди спрашивали про тебя.

— На днях, это когда? — напрягся я.

— Четыре дня назад.

— Хм...

Приходит сразу вариант, что это кто-то из следаков московских, хотя может и нет. Но у меня по-своему сейчас до понедельника частичная неприкосновенность, пока не пообщаюсь с новыми силами. Значит надо спешить успеть по-максимуму, и напрашиваться в гости, а не бабу Аню дёргать на встречу на нейтральной территории:

— Анна Михайловна, а вы меня чаем угостите?

— Так кипятка не жалко, — смеётся она, — Когда ждать то?

— Думаю часика через два буду.

— Хорошо Руслан. Жду...

В гости к бабе Ани мы прибыли с Сергеем через двадцать минут, просто выбрали ближайшую квартиру и уже оттуда на такси доехали. Я знал, что приедем гораздо раньше, но на всякий случай по телефону сказал про два часа. Если кто-то нас и слушает, то во временной задел успеем без лишних глаз. Правда успел сперва сбегать к красному кристаллу, пополнив запас белых камней и захватив тетрадку с записями Ивана Степановича.

Баба Аня была в этот момент одна, поэтому долго не рассусоливая, открыл портал и помог перейти ей на остров. Дойдя до лагуны рассказал ей историю, как и передал тетрадь покойного мужа. Быстро не получилось, часа два точно ушло, но по другому никак. Если бы не она со своим участком, так и не было бы ничего. Тут и женские слёзы, и радость, и горе в одном флаконе. Оставить на попечение одного из бойцов посчитал неправильным, поэтому был с ней всё время, считая мысленно потерянные минуты. Спасибо Сергею, что организовал дальнейшие встречи с нужными людьми на вечер в одном ресторанчике в центре, выделив зазор между ними в 15 минут.

После того как соседка успокоилась, я перенёс нас на место будущего посёлка. Правда сперва пришлось активировать большой портал, чтобы бойцы со строителями смогли ещё часть вещей перетащить с острова.

Стоим недалеко от портала, наблюдая как мужики собирают фанерные домики. Все при делах, бегают, суетятся.

— Спасибо, что рассказал. — баба Аня прижала к груди тетрадь, поглаживая её

морщинистой рукой. — Что теперь хочешь делать со всем этим?

— Люди нужны. — показываю рукой на необъятные просторы вокруг. — Планета целая, а нас очень мало.

— Так тебе молодёжь надо, — с сомнением покачала головой она, — Я то тебе каким боком?

— Прохождение через портал вызывает дикую регенерацию и омоложение организма. Соответственно ваш возраст можно будет чуть ли не на два поделить в ближайшее время. Молодёжь конечно хорошо, но я хочу развить здесь сельское хозяйство. Для этого нужны пенсионеры советской закалки, а не менеджеры из магазина. Чтобы тяга к земле была, как и нужные знания. Посёлок построить для начала один, колхоз, а дальше по нарастающей.

— Ты что, решил создать заново СССР? — хмыкнула соседка.

— Нет конечно. — фыркаю на такое предположение. — Хотя и там было много чего стоящего, чего не хватает нынче. Убрать всю ненужную бюрократию, как и изучение догматов товарища Ленина, так может и получится чего стоящего. Создать своего рода передовой колхоз в посёлке, правда нужен стоящий председатель.

— Председатель? — задумалась баба Аня. — Есть у меня один знакомый дедок, Степан Петрович. Правда и лет ему под девяносто уже. Здоровье не очень, почти не ходит, но голова до сих пор светлая.

— Что за дед? — заинтересованно смотрю на неё.

— Был председателем во Владимирской области, возглавил в своё время самый бедный колхоз. Организовал подсобный промысел для начала, а далее по нарастающей. В миллиончики колхоз вывел, пока не случился развал страны.

— Это как раз то, что нужно. — потёр ладони друг об друга. — Нам как раз такой деятель в самую жилу будет. Можете с ним поговорить?

— Поговорю, — улыбнулась баба Аня, — А у матери твоей как дела?

— Так она это, — смутился я, — Занялась организацией загса среди местных женщин и моими бойцами.

— Пусть в гости хоть заглянет, — попросила она, — Давно её не видела.

— Так в чём проблема? — пожимаю плечами. — Она сейчас у Маукиши. Хотите взглянуть? Да и мне с Шаманом поболтать надо, а то всё времени нет...

Догадался после перехода набрать на браслет мамули, и она подтвердила что находится на острове Шамана. В данный момент она вместе с местными женщинами занимается сбором съедобных фруктов и корней. Зная маму, думаю что она больше прикидывает, как эти полезности начать выращивать и на моём острове. Предупредил, что иду к поселению Маукиши, и чтобы она тоже возвращалась. Заранее говорить о бабе Ане не стал, пусть будет сюрприз небольшой. Осталось меньше двух часов, как на остров опустится тропическая ночь. До сих пор не могу привыкнуть, как буквально за несколько минут яркий день меняется на непроглядную темень.

От портала на острове Маукиши мы неспешным шагом пробираемся в сторону племени. Пробираюсь сквозь заросли по хорошо заметной вытопанной тропинке, следом следует бойкая старушка. Если месяц назад она приехала в СНТ сторбленной и болезненной, то сейчас чуть ли не на пятки наступает. Тропы такой раньше не было, сразу видно мама постаралась наладить постоянную подпитку местного населения земной продукцией. Точнее тем, что она посчитала нужным. Проверять отчётность по затратам не вижу смысла. Мама у меня конечно добросердечная, но лишних трат себе не позволит.

Почти всю дорогу зелёные кроны деревьев создают над головой своеобразную теневую завесу, уменьшая яркость светила, да и дышится заметно легче в тени. Запах лесной свежести с привкусом прелой листвы и подгнившими плодами, упавшими на листовенную подложку земли. Зато заметно прибавилось летающих гадов, желающих отведать кровушки богатырской, хех. Вот и плюс моего острова, у меня насекомых и нет никаких считай. Из летающего только птицы появились недавно, да и то из тех, кто смог перелететь расстояние через отрезок моря.

Прихлопнув очередное насекомое, я заметил на ближайшем кусте паука, размером с мою ладонь. Не знаю кто как, но лично у меня определённая фобия к арахнидам с самого детства. С трудом подавил желание подпрыгнуть на месте и закричать, вспомнив об идущей за мной бабой Аней. Не то, что переживал её напугать, скорее показать свою слабость. Пригласил значит соседку в новый мир, а сам пауков боюсь.

Постарался сместиться немного в сторону на тропе, проходя мимо мохнатого чудовища, внимательно смотрящим на меня всеми своими восемью глазами, если не больше. Эта тварюга улыбнулась и подмигнула глазом, при этом приподняв одну из ног, вывернув её и согнув в сочленении, а вторую перпендикулярно приставила к согнутой. Эта она мне что, фак показала?! Быстро моргнул, и паук опять стал нормальным.

Как только прошёл мимо, то страстно пожелал, чтобы ко мне не приближались оные, и... получил небольшой пакет знаний. Распаковка, усвоение новой возможности. И... Ура! Активация 50 энергии, расход 0.6 единицы в секунду при восстановлении в 1 единицу вызывает даже прирост. Теперь в радиусе двух метров любые насекомые будут жаждать максимально быстро покинуть неприятное для них излучение. И пусть умение не боевое, но я очень рад.

Немного спустя мы вышли на рукотворную поляну, расположившуюся чуть ниже. Вид открылся интересный, спускаться в поселение, больше похожий на цыганский табор, не тороплюсь.

— Индейцы. — произнесла баба Аня, остановившаяся рядом со мной.

Кстати да, действительно жилища больше похожи на вигвамы американских индейцев, виденных в фильмах. Конструкция из жердей, прикрытая частью шкурами, частью связками сушёной травы. Навскидку под пятьдесят строений, расположенных без какой-либо последовательности. Спутал с цыганским табором только по причине того, что почти все виденные в данный момент Маукиши щеголяли цветными одеждами самых разномастных и ярёных расцветок. Да и у части вигвамов вход прикрывали полотнища из серии «вырви глаз».

— Дорохо-бохато. — вырвалось у меня, на что баба Аня только рассмеялась.

— У них уже и газ есть. — посмеявшись, сказала соседка.

Действительно есть. Заметил в двух местах стоящие походные плитки с прикреплёнными к ним газовыми баллонами.

В самом центре поселения явно выделялся размерами, как и расцветкой, большой вигвам. Нас заметили ближайшие аборигены, и по поселению пронеслась волна выкриков. Только сейчас заметил, что народа вроде многовато в племени, если ещё и посчитать отсутствующую маму с женщинами, то не сходится количество.

С большого строения вышел знакомый Шаман, следом за ним показались ещё четверо мужчин очень пожилого возраста. Шаман остался верен себе, наверное единственный, кто остался в своих одеждах, из украшения только на шее ожерелье из кристалликов. Зато старички сверкали всеми цветами радуги, завёрнутые в ткани в несколько слоёв. И нежарко им в такую погоду?

— Устала я, — вздохнула соседка, — Присесть бы куда. Да и в горле пересохло.

— Хм... — можно конечно спуститься, да и устроиться среди местных, но моя чуйка говорит, что делать этого не надо. — Сейчас всё организую.

Достаю из кармана белый порталный камень и под ускорением за 14 секунд создаю новую паутину. Надо будет здесь и оставить его, всё маме будет проще посещать местных, а не ходить каждый раз пешком. Кидаю взгляд в сторону Шамана с дедками, стоящими рядом с ним. Если Шаман чуть заметно улыбается, то вот старики скрестили руки на груди, рассматривая меня с таким надменным видом, что прям хочется каждого повозюкать в земле.

— Вы тут подождите, я быстро. — предупреждаю соседку и ныряю в портал.

Перешёл в коттедж. Есть там стулья такие солидные, под старину. Быстрым забегом собираю у портала два стула, складной пластиковый столик, полторашку с холодной минералкой и два бокала. За два прохода устанавливаю всё на возвышенности возле соседки. В порталном списке появляется новое название «поселение Маукиши». Свернув пробку на бутылке, разливаю воду в бокалы, протягиваю наполненный соседке.

— Спасибо, — отпивает из бокала баба Аня, расположившись на стуле, — Валю ждём?

— Типа того. — киваю я, усаживаясь рядом.

Смотрю на Шамана с Ко, и мои губы растягиваются в оскал. Это кто такой не сильно умный, что решил меня прогнуть? Странно, что мама ничего такого не сказала об смене приоритетов у местных. Да и к Шаману появились вопросы. На всякий случай, подумав не совсем хорошо, ещё раз набираю маму:

— У тебя всё в порядке?

— Да. — чуть запыхано отвечает она, на заднем фоне слышу как щебечут женские голоса. — Минут через пятнадцать буду в посёлке.

— Хорошо, жду. — успокоился я, отключаясь.

Шаман скоренько так потопал в мою сторону, даже скорее побежал. Наглые старички постояв, медленно и не теряя достоинство поплелись следом. По пути к ним начали стекаться молодые аборигены, пристроившись в кильватер дедков. Минута и Шаман падает на колени передо мной, склоняя голову до земли:

— Рад видеть тебя, Владетель.

— Правда рад? — делаю глоток минералки, живот забурчал от резкого позыва голода. Значит надо и покушать, аппетит восстановился. — Не заметил я твоей радости, вот прям совсем. И что это за убелённые сединами попугаи еле ползут сюда?

— Сегодня днём прибыли старейшины четырёх племён. Узнали что мы отбили от Куротов, да только мало мужчин у нас осталось. Привезли молодых охотников с подарками, да и нам пришлось отдариваться. Сейчас женщины готовят пищу, приглашаю присоединиться к нашей трапезе.

— Почему тогда они ведут себя так, будто не ты в племени самый главный? — сдерживаю позывы голодного желудка, как и подступившую ярость в груди.

— Так это... — Шаман поднимает голову, не вставая на ноги, и с хитринкой в глазах, говорит. — У нас племя было небольшое, а теперь и подавно. А использовать силу, что ты мне подарил, я не могу. Ты Владетель этих земель, тебе и решать. Про тебя рассказывать подробно ничего не стал, не имею права.

— Вот ты хитрый лис... — задумчиво смотрю на этого ушлого старика.

— Лис? — непонимающе уставился на меня Шаман.

— Есть такое у нас животное, наглое да хитрое. — с неодобрением качая головой, и наблюдая как медленно идущие старпёры почти дошли до нас.

— Всё в твоей власти, — склоняет голову Шаман, — Буду теперь Хитрым Лисом.

— С такими выкрутасами ты будешь старым никому н нужным лисом, если продолжишь изображать из себя добренького и пушистого. А все проблемы сваливать на меня.

Останавливаю жестом руки подошедших стариков, хмуря лицо. Все четверо неуловимы похожи друг на друга. Отличие только в том, что у каждого из подошедших помимо одежды из маминых тканей на поясах закреплены блестящие безделушки моего мира. У одного замечаю прицепленное маленькое зеркальце, у другого кухонный нож, у оставшихся двух по заткнутым ножницам. Сомневаюсь я что-то, что мама в курсе таких «подарков». Сзади полукругом замерли два десятка «понаехавших» молодых парней, показывая грозный вид, расправляя узкие плечи и надуваясь от значительности. У каждого второго по чёрному копыю, зато у каждого ~~оберванца~~ представителя соседних племён замечаю по земной безделушке. На всякий случай подключаю защитный купол и закручиваю энергию вокруг себя. Это ещё им повезло, что Гриша не в курсе, что к его невестам женихи приехали. А почему бы и нет? Жму на вызов:

— Да? — рычит в ухе голос прапора.

— Гриша, — перехожу на русский, — Кроме тебя, у бойцов есть зазнобы среди маукиши?

— Так у половины считай.

— Ты не поверишь, — хмыкаю я, — Сегодня прибыли представители славных соседних племён и хотят взять в жёны всех свободных дамочек. Сейчас стоят передо мной с наглыми рожами. Может отдать им и твоих невест?

— Чего?! — взревел взбешённым медведем Гриша.

— Если хочешь сам поговорить и попугать их, то я поставил портал прям возле племени. Название «племя Маукиши».

— Сейчас буду!

Отключаю вызов, лицо непроизвольно растягивается в ехидной улыбке. Можно конечно и самому заняться воспитанием наглецов, одетых в мои ткани, но боюсь сорваться и наделать дел. Для этих аборигенов я никто и звать меня никак. Максимум что могли узнать от хитрого Шамана, так это то, что я вроде помог с изгнанием людоедов, да плюсом очень богат, раз столько подарков задал слаботому по местным меркам племени.

— Не дело молодому чужаку встречать сидя старейшин сильнейших племён. — вперил в меня указательный палец дед с зеркальцем, — Ты обязан был подойти к нам, а не мы к тебе. Принести дары, слушать мудрость старших.

Вроде вид грозный у стариков, но вижу определённую настороженность в их позах. Ну да, на их глазах я исчез, а потом появился уже со стульями и столиком.

— Я ваши обычаи не знаю, — злоба ушла, вместо неё пришло бесшабашное веселье, — Можете присаживаться к Шаману, раз в ногах правды нет. Мне не жалко.

— Ты?! — взъярился дед с ножиком.

— Руслан, не знаю что вы тут мяукаете, но может я с Валею в следующий раз увижусь? — испуганно произносит баба Аня.

— Я Владелец всех земель, — повышаю голос, — Племя Маукиши находится под моей защитой. Это вы должны были привезти подарки мне, а не корчить из себя старых и глупых пердунов. Так что на колени! по другому они не очень понимают.

Может прозвучало это и грубо, но судя по тому, что я узнал о местных...

— Да как ты смеешь?! — у дедка полетели слюны изо рта, зато остальные трое пожилых сделали шаг назад.

— На колени. — включаю «шёпот», ловя взбешённый взгляд старика.

— Охотники. — выдавливают из себя он, продолжая стоять, но ноги явно затряслись. — Защища...

— Раа!! — раздалось сзади меня.

Возле портала стоит взбешённый прапор. В военной форме, каска на голове, на теле броник из Ксаровских пластин, в правой руке здоровенный тесак, в левой ножик чуть поменьше. На лице боевая раскраска из чёрных продольных полос, как бы не из ваксы. Гриша даже по сравнению со мной могуч, а если сравнивать с местными, то разница просто огромная.

Старейшины, как и группа поддержки, сделали ещё пару шагов назад. Следом из портала начали выходить бойцы. Один, второй, третий... Всего семеро, но вид они имели как-бы не хлеще, чем у прапора, по крайней мере с расцветкой своих физиономий они подошли более основательно. Все в военной форме советского образца и броне, с похожими мачете в руках. Плюс у каждого кобура с торчащей ручкой пистолета.

Первыми опустились на колени воины без копий, ударившись головами об землю. Следом оставшиеся воины откинули оказавшимися тяжёлыми и неподъёмными копья, и присоединились к первым. Три старейшины долго не думая, сломанными куклами упали ниц. Остался стоять только старик с ножиком на боку.

— Это они хотят забрать наших девочек? — рядом стоит прапор, зловеще улыбаясь старейшине.

Дедок не вытерпел психологического давления Гриши и... обсассался.

— Сынок, а что у вас происходит? — не заметил, как подошла мама. Смотрит на меня недовольно.

— Да так, — пожимаю плечами, — Знакомимся с новыми племенами.

— Валя?! — вскочила со стула баба Аня.

— Аннушка?! — мама замерла, разглядывая свою подругу...

Дальше всё пошло скучно для меня. Только бойцы во главе Гриши получили удовольствие, объясняя «женихам», чьи шишки в лесу, надавав поджопники почти всем. Обошлось без крови, а синяки сойдут, это не страшно. Хотя прапор хотел и покалечить одного шустрого, который подкатывал свои яйца к одной из его невест. На этой волне мама настояла, что на следующей неделе проведёт обряд бракосочетания, состоящий из спайки наших традиций и местных обычаев.

Старейшины решили в скором порядке покинуть остров, но Шаман настоял, чтобы они остались на ночь, опирая на то, что ночью они могут уплыть не туда. С одной стороны он конечно беспокоился о прибывших, а с другой решил провести беседу со стариками, теперь уже имея огромный рычаг давления на них. Когда он подошёл ко мне с такой идеей, я только отмахнулся от всего этого. Только предупредил, чтобы в эти игры между племенами меня не впутывали. Судьба зассанца меня абсолютно не заботила.

Маманя как увидела, во что одеты старейшины, то хитрый Шаман не знал куда бежать от праведного гнева. Особенно её взбесило, что старый лис (кстати прижилось сие имя благодаря мне и маме) умудрился подарить портняжные ножницы. Пришлось ему забирать «подарки», хотя было ему очень неудобно. Мама сжалилась, и принесла из своих запасов мелочевку, и уже сама подарила старикам.

Анне Михайловне поставил блок в память, и организовал очаг для перехода домой. Договорились, что она уже завтра пойдёт до знакомого председателя, и по окончании беседы позвонит Сергею. Моя задача только будет появиться в нужный момент, подлатать пенсионера и показать новый мир. Судя по рассказу, что н за человек, думаю что он ухватиться за возможность руками и ногами.

Дальнейшие планы по поводу пенсионеров отложил на завтра. мне уже через час нужно быть в одном ресторанчике. Кушать в племени я не стал, выпил только чай с печенькой, сбивая приступ голода.

Увидел Илью, который предупредил меня, что скорее всего ночью покажут мне что-то такое этакое в подземном городе. На вопрос, что именно, он только усмехнулся и сказал «пусть это будет приятным сюрпризом».

Пока бойцы были на острове Маукиши, успел проверить новую способность «отвод глаз». Каждый новый наблюдатель добавлял расход в одну единицу. Если я пытался медленно передвигаться под способностью, то расход увеличивался на порядок. Если смещался быстро, то меня видели бойцы. Точнее не совсем меня, а промелькнувшую тень.

Вернулся в квартиру и начал готовиться к встрече со своими знакомыми. Сергей помимо всего, успел пообщаться с нашим хакером Славой, про которого я совсем забыл. Слава сегодня встретился со своими знакомыми, и уже сейчас они все вместе зависли в подземном городе. По заверению Сергея, хакер чувствует себя хорошо, и сам настоял на том, чтобы продолжить исследования.

В ресторан мы добрались за полчаса до назначенного срока. Оно и к лучшему, очень хочется утолить первый голод, чтобы уже спокойнее вести беседы. Вместе с Сергеем внимательно уткнулись в меню...

С Сергеем сидим рядом за столом, чтобы хорошо было видно вход в ресторан. Не вытерпев в ожидании горячего, я попросил принести мне холодные закуски и салаты. Сам мой хм... заместитель пьёт чай с тортиком.

— Звонил Минькову, он очень хочет с тобой пообщаться. — сказал Сергей после моего первого утоления голода.

— На когда договорился? — оторвался я на мгновение от тарелки, действительно пора поговорить с новым «лучшим» другом в лице банкира.

— Алик Юргевич сказал, что ты можешь позвонить ему в любое время дня и ночи. — у Серёги промелькнуло в лице ехидное выражение, — Если немного утрировать, то бьёт копытом от ожидания начала вашего совместного бизнеса.

— Значит после всех встреч нужно позвонить, главное напомни мне.

— Хорошо, — мужик быстро записывает в блокнот, — Как раз нормально будет. У нас разница во времени с ним в шесть часов.

Только принесли горячее, как в ресторан зашли одновременно Вероника и Володя «купи-продай». Недовольно поглядывая друг на друга, оба быстро сориентировались в зале, и направились к нам. Начинаю быстрее работать ложкой, иначе придётся есть холодное.

По моей просьбе первыми на встречу пришли именно они, и именно в одно время. Это те два человека, которые я надеюсь перестанут со временем относиться друг к другу как кошка с собакой. Смогу ли я справиться вообще без них? Безусловно да. Но... они мне нужны. Каждый из них охватывает свою целевую аудиторию. Тем более они послужили мне в раскрутке бренда «вода от Сибирского Целителя», как и меня лично, и просто отодвинуть их в сторону считаю неправильным. И если к Веронике у меня больше симпатия, и я хочу ей помочь, хотя и не только это. То к Володе имеются далеко идущие планы. Главное расставить определённые договорённости в наших с ним дальнейших отношениях. Человек он хоть и хитрый, но ещё и очень умный. Достать много чего через него, при этом не засветиться лично, это дорогого стоит.

— Чай, кофе? — предложил Сергей, когда сладкая парочка уселась напротив. — Извините, но более существенного покушать не получится. У нас следующая встреча буквально через двадцать минут.

— Кофе. — буркнула Вероника.

— А мне чай. — наперекор девушке произнёс Володя, хотя может мне только показалось.

— Официант! — громко произнёс Сергей, щёлкнув пальцами.

— Минуточку дайте, — прерываюсь от уничтожения солянки. — Реально весь день ничего не ел.

Пока доедаю, не забываю коситься на моих знакомых. Володя ещё больше набрал вес, наверное очень нервная у него работа. Хотя хороший серый костюм частично скрывает расплывшуюся фигуру, но пухлые щёки под ним не спрячешь. Вероника пришла в боевой раскраске, изумрудном красивом платье, и источает вокруг себя сладкий шлейф духов.

Подумалось вдруг, что если бы в нашем мире была магия, то сейчас эти два милых человека спалили друг друга, за одним и всё вокруг. Наконец насытившись, откидываюсь на спинку стула.

— Зачем надо было приглашать её? — поджал пухлые губы Володя.

— Тебя не спросили, — фыркнула Вероника, — Я тоже не рада видеть тебя в нашей компании.

— Друзья мои. — вытираю салфеткой губы, на лицах гостей проскакивает недовольные гримасы. Раз так, то начинаю задумчиво говорить. — Или просто компаньоны?.. Или точнее уже бывшие?..

Пяти минут хватило, чтобы они пожали друг другу руки в знак примирения. Володя попытался чмокнуть Вероникину ручку, на что она только сморщилась недовольно и выдернула из его лапищи ладонь. Ну друзьями они хоть и не стали, но по крайней мере уже не враги.

— Вы между собой по большому счёту не сталкиваетесь в клиентах. Если Вероника работает через салон, охватывая дамочек. То у Володи большая часть клиентов мужчины. Я прав?

— Не только мужчины, — затряс щеками Володя, но видя скепсис на моём лице, буркнул тише, — Большая часть.

— Руслан, у меня почти закончилась твоя вода, — вздохнула девушка, — Ты можешь дать ещё?

— Хорошо, киваю ей, — Все запросы по количеству теперь к Сергею.

— Вот только с наличкой... — смутилась Вероника. — Слишком много по безналу рассчитываются. У меня сейчас есть возможность погасить долг, и то с трудом.

— А у меня всё есть. — вставил Володя. — А воды уже нет.

— Вообще без проблем. — пожимаю плечами. — Счёт моего ООО у вас должен быть. Пусть всё будет по безналичному расчёту.

— А как же? — девушка потёрла пальцами, показывая на деньги.

— Видите ли друзья, — грустно улыбаюсь, глядя на них, — Я уверен, что наши с вами рабочие моменты в данный момент рассматриваются чуть ли не под микроскопом. Со всеми втекающими и вытекающими. Поэтому важна абсолютно чистая бухгалтерия. Это единственное, что осталось из разумного, чтобы меня опять упечь за решётку.

— А за прошлые разы? — приподнял бровь Володя.

— Документы подготовьте и за прошлые. — прижимаю палец к губам. — Но об этом можно поговорить и в другой раз, не в ресторане.

— Заплати налоги и спи спокойно. — хихикнула девушка.

— Мне вода нужна ещё вчера, — прижал к груди пухлые руки Володя, — Заказов много.

— Ещё раз повторю: все вопросы по количеству к Сергею. Уже завтра можете получить достаточное количество заряженной воды. Только не забывайте, что она со временем будет терять свои свойства, поэтому ориентируйтесь на тот объём, который вам хватит максимум на неделю.

— Забирать воду завтра у тебя дома? — отпил из чашки Володя.

— Я там больше не живу... Точнее пока не живу. Нахожусь в данный момент в центральном районе. Так что можно договориться куда и сколько вам привезти, и вся проблема. Но повторюсь, это всё к Сергею. Привыкайте работать через него.

— Руслан, а можно я в другие свои салоны выставлю на продажу твою воду? — спросила девушка. — Иначе на Чемском у меня получается нереальное столпотворение, а другие СПА сидят без клиенток. В одном месте хорошо зарабатываю, а остальные работают в минус.

— Конечно можно. Но есть одно условие. — стучу указательным пальцем по столешнице. — Важен полный контроль. Иначе рано или поздно, а скорее рано, твои работницы начнут разбавлять воду, если чего не похуже.

— Могу помочь с красивой и правильной упаковкой. Её сложно подделать, да и трёхступенчатая защита от внешнего вмешательства присутствует. — предложил Володя, — Тогда будет гораздо сложнее залезть шаловливыми ручками. Хотя контроль всё равно нужен, по себе знаю.

— Хм... — Вероника задумчиво посмотрела на Володю, и поиграла бровями. — Я не против. Как долго ждать?

— Есть у меня запасец на одном из складов. Так что хоть сегодня могу. — расцвёл Володя.

— Телефончик оставишь? — уже гораздо благосклоннее спросила она.

— Только если согласишься со мной отужинать. — не растерялся Володя, — недалеко отсюда есть уютное кафе...

Ушли они уже рука под руку. Хоть и Володя и выглядел довольным, словно объевшийся сливками кот, но немного зная Веронику, думается мне что он попал. Девушка совсем не промах, и таких хитрожопых мужичков кушает утром на завтрак. Ну да и пусть, лишь бы мне в пользу.

— Ты насчёт прослушки нас в данный момент серьёзно? — подал голос Сергей.

— Скорее да, чем нет. — прислушиваюсь к себе, но явного внимания за нами не ощущаю, так, лёгкое внимание со стороны сидящих за столами гостей, не более. — Было достаточно времени, чтобы успеть наставить следящей аппаратуры.

— Может отменить все встречи и перенести в другое место? — заёрзал на стуле мужчина.

— Пусть слушают, — губы растягиваются в язвительной улыбке, — У нас никакого криминала нет, как бы они на это не рассчитывали...

Следующий разговор состоялся с Петром. Хоть я немного и боялся, что в убийстве Кости полковник будет косвенно обвинять меня, но нет. Официальной версии в убийстве наркоманом генерала он не верит, но допуск к расследованию у него нет. Близкий родственник и этим всё сказано. Хотя я заметил в его глазах, больше похожих на взгляд через снайперскую винтовку, что он это дело так просто не спустит на тормозах. Лишь бы не зарвался и остался жив.

Пётр стал более серьёзным и задумчивым. Лицо мужчины заострилось и потемнело, заметно добавился возраст как в осанке, так и в появившихся морщинках возле глаз молодого по сути мужчины. Обратил внимание, что отношение между ним и погибшим были не только в плоскости зять-тесть, но и более личные, дружественные. Похороны Кости назначены на завтра, поэтому не стал сильно лезть в душу. Для себя сделал заметку в памяти, что возможно в недалёком будущем будет смысл перетянуть его с женой и тётшей в Кристальный. Рассказал о нашей последней встрече с Костей и Козлютиной в баре. Пётр пообещал продолжить наши с ним отношения, как и курирование лечения онкобольных детей в областной больнице на той неделе. Телефон заведующей отделением у него есть, так что давать номер не пришлось.

Когда прощались, я через рукопожатие влил в полковника сперва исцеляющей энергии, следом успокаивающей. Пётр только хмыкнул и сказал спасибо. Смотря в его удаляющуюся спину, я всё равно испытываю угрызения совести. Может не встретить меня, так и жив был бы

до сих пор Костя. Этот безумный мир со своими законами забирает в первую очередь тех, кто пытается что-то поменять в лучшую сторону. У меня пока не хватает сил, чтобы хоть как-то прикрыть Петра, но надеюсь что он и сам понимает возможные последствия...

— Нет, нет, и ещё раз нет. — отрицательно качаю головой.

— Руслан, ты не понимаешь. — вздыхает Тамара Викторовна, она же заведующая детским отделением, протирая снятые очки салфеткой, — Если ты не согласишься на обследование, то нам перекроют доступ к лечению детей на самом верху.

— Даже так. — задумываюсь я. Самое простое послать Козлютину куда подальше с её начальством, но дети... Детей нужно спасать. — А как к этому отнесутся родители пациентов?

— Они как раз только о тебе и говорят. — всплеснула руками женщина, чуть не выронив очки. — Спасало лишь то, что ты был арестован. Сейчас даже не знаю, что делать. Не удивлюсь, если устроят митинг в больнице.

— Что делать, что делать. — задумываюсь я.

— Босс, а если?.. — Сергей быстро пишет в блокноте ручкой, после передаёт записи мне.

— Хм... — прочитав написанное, настроение сразу ползёт вверх. — Отличная идея, Серёга.

— Мне не озвучите? — заинтересованно спрашивает женщина.

— Пока нет, — возвращаю блокнот Сергею, — Давайте сделаем так. Вы озвучите отказ в опытах надо мной.

— Да не опыты, а исследование, — подняла в защитном жесте руки она, — Вы же должны...

— Подождите, — поднимаю указательный палец, грозя им заведующей, — Как бы это не звучало, но я против. Если ваш министр решит всё-таки пойти на обострение, то свяжитесь с Сергеем. А уж с нашей стороны будет ему хороший такой ответ...

Есть ещё минут десять до встречи, как я всё отчётливее стал замечать внимание к моей персоне со стороны присутствующих в ресторане посетителей. Сперва напрягся, но чем дольше смотрел в зал, тем больше понимал, что это не за мной. Точнее за мной, но в другом амплуа. Шепотки становились всё громче, и уже слышны были возгласы. Одно радовало, что ресторан дорогой, соответственно и публика вела себя приличнее. Хотя я оказался не прав.

— Это он!..

— Сибирский Целитель в ресторане...

— Скажу кому, не поверят.

— Ира, я сейчас подойду, а ты сделай фотку.

Заметил появившиеся смартфоны в руках нескольких посетителей с направленными камерами в мою сторону. Через три столика поднялась эффектная дамочка, сидящая за столом с двумя подругами. Походкой от бедра женщина решительно направилась к нам.

— Медийная личность, лови момент славы. — прикрыв рот рукой, произнёс Сергей.

— Нафиг такая слава. — пробурчал я в ответ.

На автомате быстро окидываю подходящую даму взглядом. Шатенка лет далеко за тридцать, даже ближе с сорока скорее всего. В приоткрытом светлом жакете выделяется под прозрачной блестящей блузкой большая не обвисшая грудь. Отсутствие бюстгалтера прямо намекает, что силикона ушло много. Вроде приятное лицо, но во взгляде проскакивает надменность, плохо скрытая заинтересованностью ко мне. Женщина без спроса уселась

напротив и протянула через стол руку, вывернув её для поцелуя. На пальцах несколько вычурных колец, каждый накрашенный ноготок почти произведение искусства.

Обе подруги уже наставили камеры телефонов, снимая происходящее. Первым желанием было послать куда подальше эту самку собаки, но... нас уже снимает десяток телефонов. Приходится вести себя прилично, а жаль. Аккуратно пожимаю протянутую руку за кончики пальцев.

— Вы же целитель? — чуть склоняет голову она.

— Нет, это не я. — отрицательно качаю головой.

— Да? — удивляется она, правда быстро сообразила постановку слов, и пригрозила мне пальчиком, при этом улыбнувшись краешком губ. — А вы шутник.

— Извините, не знаю как вас зовут.

— Эльвира. — чуть склонила набок голову.

— Так вот, Эльвира, — руку на стол и подпираю щёку ладонью, — Вы в ресторан пришли с какой целью?

— Поужинать. — приподнимает она выщипанные брови.

— Так и я тоже, не поверите, — улыбаюсь ей, — Так что давайте мы продолжим заниматься тем, за чем сюда и пришли. Только каждый за своим столиком.

— Я хочу с вами сфотографироваться. — томно играет глазками.

— Рад за вас. — откидываюсь на спинку стула. — Но я не хочу.

— Да как ты!.. — переходит с вежливого обращения дамочка, но её вдруг подхватывает за руку появившийся мужчина в чёрном костюме.

— Вы мешаете нашим гостям отдыхать. — произносит он.

— Вы мне делаете больно! — шипит Эльвира. — Я буду жаловаться управляющему.

— Ваше право. — кивает он, но не убирает руки. Под его давлением женщине приходится приподнять свою пятую точку от стула. И уже нам: — Извините за беспокойство. Можете отдыхать дальше, никто вас не потревожит.

Дама дёргается, но мужчина крепко держит её. Уже когда довёл её до подруг и усадил на место, то я заметил, как он быстро показал ей корочки.

— А ты сомневался, — хмыкаю я, — Местные охранники видишь какие непростые.

— Давай я пока рассчитаюсь по чеку? — предложил хмурый Сергей.

— Поддерживаю...

Последним в списке на встречу пришёл Андрей. Вид имел он одновременно и радостный, и озабоченный. Не успел поздороваться с нами и усесться напротив, как сразу начал возбуждённо говорить:

— Руслан, я в шоке! Меня атакуют уже возле дома, не давая пройти. Узнали мой адрес и теперь караулят моё появление. Дорогие родители, действительно дорогие для моего здоровья, но у меня нервы сдают. Сегодня вообще с ума посходили, как только узнали о твоём освобождении. Что прикажешь с этим делать?!

Хоть к нам больше никто не подходил, но из-за повышенного внимания к нашему столику я всё больше начинаю нервничать.

— Андрей, ты не голоден? — спрашиваю я мужчину, а сам подмигиваю Сергею.

— Нет. — чуть помедлив, отвечает он.

— Руслан устал от излишнего внимания, — подхватывает игру Сергей, — Давайте лучше прогуляемся по улице.

— Хорошо.

Оделись мы быстро. На улице было безветренно и поэтому холод не ощущался так явно. Идём рядом с Андреем, Сергей в паре метров сзади. Прогулка по улице была неспешной, ощущение постороннего взгляда исчезло, но это ни о чём не говорит. Как понимаю достаточно просто провести мою интуицию при желании, если надо просто наблюдать. Тут и видеонаблюдение в помощь, как и просто вести слежку, не смотря при этом именно на меня. Если нет прямой опасности, то я ничего и не чувствую.

— С лечением можно организовать во вторник, часов в одиннадцать. — предлагаю я дёргающемуся мужчине.

— Может завтра? — просит он. — Народу тьма. Я без проблем договорюсь в том же бизнес-центре.

— Во вторник, — вздыхаю я, — У меня тоже дела, уж поверь. Но можешь больше детей организовать. Должен справиться.

— Больше, это сколько? — приободрился Андрей.

— Сто пятьдесят. — подумав, добавляю ему: — Но не больше, а то знаю я как может получиться.

— Это здорово, но боюсь что столько может и не войти. — тяжело вздыхает Андрей, — Считай больше четырёхсот человек вместе с родителями. Надо новое место искать.

— Или раздели их на несколько частей, — предлагаю я, — К одиннадцати например пятьдесят детей, через час ещё пятьдесят.

— Да, так будет хорошо. — согласно кивает Андрей.

— Только есть у меня к тебе одно дело.

— Чем могу?

— Сергей, — останавливаюсь и оборачиваюсь к своему заместителю по земным делам, — Дай блокнот, хочу показать твою идею.

После передачи блокнота и прочтения Андрей ненадолго задумывается:

— А это вообще зачем?

— Давай я лучше схему нарисую, чтобы понятнее было. — беру у Сергея ручку и пока она не замёрзла, схематически рисую на чистом листе, не забывая подписывать каждый этаж. — Сможешь найти под мои запросы?

— Есть над чем подумать. — прикусывает нижнюю губу Андрей. — Но всё реально.

— Тогда как что появится из интересного, — отдаю Сергею блокнот с ручкой, — Сообщи своему бывшему шофёру, а ныне моему заместителю.

— Поздравляю с повышением. — Андрей хлопает по плечу Сергея. — Рад, искренне рад...

Стоим возле ресторана, ожидая Нестерова и Любу. Сергей предложил перезвонить им и переназначить встречу в другом месте, но я отказался. Лишний раз, не успев ещё увидеться надеюсь с будущими соратниками, рисковать с переносом места не есть хорошо, ещё передумают. Да и постоять на улице, прочистить голову и привести в порядок мысли, считаю разумным выбором. Радует что никто не подходит с вопросами, чему способствует как надетый на голову капюшон, так и негласный присмотр спецслужб. Пока стоим, переминаясь с ноги на ногу, смог наловчиться и почувствовать рассеянное внимание к моей персоне. Наблюдение совсем другого уровня, не то что раньше.

Ждать ещё минут десять. При расставании с Андреем он спросил меня об Олеге. Сперва не понял, о чём он. Немного смущаясь, он уточнил, что Олег, он же начальник охранного агентства «Булат», хочет опять сотрудничать со мной, обеспечивая охрану. Первым желанием было послать Олега куда подальше с такой охраной, но... мой новый проект идеально вписывается даже в такое сотрудничество. Пообещал подумать, хотя мысленно уже согласился. Опять же так и так искать подобную структуру в недалёком будущем. Своих людей мало, да и лишний раз светить их не стоит, да и задачи у них совсем другие.

Мой проект, точнее то, что предложил Сергей и я согласился, это... арендовать несколько этажей в бизнес-центре. Конечно возможно построить со временем и своё здание, но именно сейчас только аренда. Опять же возможная стройка среди зимы, это нонсенс. Поиском хорошего места, подходящего под мои «хотелки», занимается теперь Андрей. Можно под это дело нанять агентство недвижимости, но думается что профессиональный строитель, знающий хорошо здания в городе, тем более близкий мне человек, справится с этим гораздо лучше. Опять же пока только узнать, а снимать или нет будет видно после беседы в понедельник с властями.

Для чего мне это нужно? Как ни странно звучит, в первую очередь обезопасить себя. Предположим я снял три этажа. На первом организовать приём и бесплатное лечение, на втором платное лечение, а на третьем... место для личного проживания. В таком ключе мне никуда не надо будет ездить, что даёт неоспоримый плюс в уменьшении возможности нападения на себя. Да и так с каждым днём меня всё будут чаще узнавать, и соответственно спокойно передвигаться по улице, тем более отдохнуть в каком-либо заведении, будет всё сложнее. Опять же для всех я буду постоянно находиться в здании, соответственно спокойно могу уходить через портал в любое удобное для меня время. Да и соратники в гости приходить, если вдруг что.

За Сергеем ещё стоит посмотреть. Справится ли он с возложенными обязанностями или нет. И если нет, то сам это поймёт, или придётся самому двигать на другую работу. Как говорить: «будем посмотреть».

— Привет больной. — рядом с нами останавливаются Люба и Нестеров.

— И вам не хворать. — улыбаюсь в ответ.

— Что, ресторан отменяется? — недовольно наклонил голову опер, но руку для рукопожатия подал. — Я голодный, а тут такой облом.

— Сергей. — представился мой соратник. — Здесь рядом есть заведение не хуже, пару минут и мы на месте.

— А здесь что не так? — опер махнул рукой в сторону входа и засопел.

— Спокойно уже не посидим, это факт, — отвечаю я, — Слишком много ненужного внимания привлекли к себе.

— Это да, — пожимает плечами Сергей, — Ну так что? Пойдёмте?

— Я не против, — Люба подхватывает меня за локоть, — Веди уже, герой.

Вытряхнув из головы мысли и не без труда утихомирив бунт в штанах, вальяжной походкой последовал за Сергеем...

Через час, накормив голодных бывших работников СИЗО, проведя предварительную беседу и попивая кофе, мы продолжили общение. Рядом со мной Сергей, напротив Костя с Любой.

— Собственная служба безопасности, — задумчиво смотрит на меня Константин с покрасневшим лицом от употребления коньяка. — И я во главе?

— Для начала да. — киваю в ответ.

— А я тебе зачем? — красивая женщина проводит пальцем по кромке кофейной чашки. Она тоже чуть покраснелась от выпитого бокала с вином.

— Люба, я ведь не врач, — грустно улыбаюсь ей, — Мне нужны специалисты, которые могут провести как обследование, так и назначить лечение. Далеко не всегда нужен буду именно я, да и всё равно всех исцелить не могу просто физически. Больных миллионы, а я один.

«И не только это. В Кристальном тоже люди, а это травмы, дизентерия, да мало ли что ещё может быть. Опять же аборигены со своими мелкими болячками», про себя добавляю я.

— Платный центр? — приподнимает красивые брови она. — Так мне и так в подобном работу предложили. Могу с понедельника уже на работу выйти.

— Руслан, — трогает меня за предплечье Сергей, — Надо бы пообщаться в более интимной обстановке.

— Согласен, — вспоминаю, что не успели мы прийти в соседний ресторан, как почти сразу я уловил внимание к нашему столику, — Давайте прогуляемся до квартиры, тут недалеко. Там есть документация, в которой более подробно расписаны ваши новые обязанности, если конечно вы согласитесь.

— Интимная обстановка, — хмыкнула Люба, — И в этом вся причина?

— Люба, — приходится подключать «шёпот», — Мне действительно вы нужны, как профессионалы своего дела.

— Да не бойся, — расправил плечи опер, — Если что, я их в бараний рог скручу.

— Я согласна. — ответила Люба с чуть стеклянным взглядом.

— Сейчас быстро рассчитаюсь и идём. — воскликнул Сергей, потирая руки.

— Сергей, дай блокнот, — попросил я, — Мысль дельная появилась. Надо записать, пока не забыл.

Быстро чиркаю в блокноте «паутина, я и опер, ты и врач, лагуна». Отдаю обратно, Сергей прочитал, на мгновение задумался, а потом произнёс:

— Хорошая идея...

Уже в подъезде попросил обоих выключить телефоны. Нестеров сразу смекнул, что к чему, отключил свой и объяснил Любе причину. Зайдя в квартиру, я предупредил, что разуваться не надо, хватит снять верхнюю одежду. Как только мы оказались в комнате у портала, я сперва приказал, используя «голос»:

— ЗАМЕРЛИ!

Если Люба замерла столбом, то на Костю посыл сработал со сбоем. Майор скованно

дёрнулся, а лицо его исказилось ненавистью. Я обнял опера, и нырнул с ним в портал.

На острове темень, поляну освещают прожектора. Стройка стоит, ну так и время почти одиннадцать вечера. Тишину не нарушают бензогенераторы, наконец перешли на солнечные батареи. Запах травы и необычайной свежести. Не успел отойти от паутины и положить Костю в траву, как следом вывалился Сергей с Любой. Первым делом исцеление женщины.

— Что... Что происходит?! — захлопала глазами она, вырываясь из лап Сергея.

— Ты в другом мире, — разжал объятия Сергей, — Но об этом лучше рассказать вам обоим, как и показать.

— Что с Константином?! — отпрыгнула в сторону Люба.

— Сейчас приведу его в порядок, — подхожу к лежащему оперу, — На всякий случай отойдите в сторону. Мне кажется, что он будет не совсем адекватен.

— Тебе помочь? — хрустнул шеей Сергей, разминая её.

— Справлюсь, — отмахиваюсь я, и наклоняюсь над Костей, — Лучше отойдите подальше.

Жду, пока Сергей вместе с Любой не уйдут метров на десять. Женщина нервничает и замирает испуганой ланью чуть в стороне от Сергея. Руку на грудь опера, исцеление, выведения алкоголя из крови. Мужчина не приходит в себя. Ещё одно, с тем же результатом. Не понял. Скан, проекция. Да нет, всё в норме, активность головного мозга даже зашкаливает. Тогда в чём проблема?

Не успел подумать, как правая рука Кости взметнулась вверх, перехватывая мою. Резкий рывок в сторону, удар ногой, и я лечу кувыркой, приземляясь спиной на землю.

— Руслан! — закричал Сергей, дёрнувшийся в мою сторону.

— Не мешать! — кричу в ответ.

Энергию в тело. Вместо ускорения накидываю «защитный купол», полностью прикрывая себя. Костя уже на ногах, со зловещей улыбкой приближается ко мне. Спокойно встаю и отряхиваюсь от мусора на одежде.

— Ты! — шипит Костя. — Я тебе поверил, а ты!

— Выпусти пар, потом поговорим. — развожу руки в стороны.

Недолго думая, мужик проводит быструю двоечку. Левая рука летит в подбородок, правая крюком снизу вверх туда же. Хороший апперкот, но вот эффекта ноль. Точнее для меня, а мужик болезненно морщится. Не сдаваясь, атакует ударом ноги в корпус, следом ещё два удара кулаками в грудь. Отскакивает на пару метров от меня, заметно хромя.

— Успокоился? — улыбаюсь ему.

— Как так? — непонимающе смотрит на сбитые костяшки пальцев.

— Костя, оглянись вокруг. Ничего странного не замечаешь?

— Бля... — в растерянности опер оглядывается. — Где мы?

Я даже рад, что мужик повёл себя агрессивно, как это странно не звучит. Другой на его месте растерялся, а он сразу вступил в бой. Есть стержень у него, точно есть. Сворачиваю «купол», оставляю только защиту на голове, на всякий случай.

— Мы в другом мире, — подхожу к нему, он заметно напрягается, — Давай лучше подлечу. Руки знатно ты отбил, как и ногу.

— Это галлюцинация? — уже спокойнее спрашивает он.

— Если бы. — касаюсь руки опера, исцеление. — Пойдёмте лучше прогуляемся до лагуны, покажу вам такую красоту.

— Если я не хочу? — разбитые до крови костяшки на глазах восстановились.

— Тогда я подчистищу тебе память, и мы вернёмся в квартиру. Ты ничего не будешь помнить об этом месте.

— Ну пойдём, прогуляемся. — Костя попрыгал на месте, проверяя ранее ушибленную ногу.

— Босс, я за фонарями схожу? — предлагает Сергей.

— Угу...

Пара фонарей освещают часть лагуны, ещё два разгоняют темноту возле меня. Костя вместе с Сергеем бесятся в воде, брызгая ей друг на друга. Я сижу на песке, рядом Люба.

— Как дети малые. — улыбается она.

— Так мужчины всегда в душе дети, я не исключение, — пожимаю плечами. — Да и вода тёплая как молоко. За день прогрелась. Сам бы искупался, но надо блюсти свой имидж перед тобой.

— Хорошо, что нет летающих насекомых.

— Это только на моём острове. В других местах хватает как летающих, так и ползающих гадов, — по телу пробегает дрожь от воспоминания встречи с пауком, — Не говорю про других млекопитающих, как и подводных жителей моря.

— Так это действительно новый мир? — она поворачивает ко мне красивое лицо.

— Один из. — ухмыляюсь в ответ. — Один из...

Мы договорились. Установил обоим малые очаги, для возможности переходить через порталы, и блоки в память. Пояснил насчёт блоков, что они не смогут ничего рассказать об других мирах посторонним, как и навредить мне.

Через час сидели за большим столом. К нам присоединился Гриша, всё также щеголяя в военной форме. Сергей, работая за официанта, поставил большой кофейник на газовую плитку и организовал лёгкий перекус. После купания у обоих мужиков прорезался аппетит.

— Своего рода шериф, как на диком западе? — Костя прожевал бутерброд.

— Для начала да, — киваю на это, — Но это в ближайшем будущем. У нас нет пока толком ни посёлка, ни переселенцев. Сперва служба безопасности на Земле. Нужны хорошие кадры, надеюсь ты найдёшь достойных. Я про твою работу только в сериалах видел, сам должен понимать. Интересует своего рода как разведка, так и контрразведка. Это сейчас мы перетягиваем знакомых, но они скоро закончатся. В ближайшем времени надеюсь заработают порталы со всего мира, и переселенцев будет более чем достаточно. Прежде чем их тащить сюда, надо хоть примерно понимать, стоит ли. Не хочу привести в Кристальный отъявленных негодяев и преступников.

— Тогда смысл организовывать оперативную работу здесь, если ты можешь поставить блоки, и вся проблема? — озадачился Нестеров.

— Блоки ставить буду тем, кто посещает Землю, остальным не вижу смысла. Опять же блоки с установками не убей, не укради и подобные ставить нельзя. Проверил экспериментальным путём.

— Ааа! — погрозил мне пальцем Костя. — Теперь понятен тот кипишь в тюрьме.

— Угу. — развожу руки в стороны. — Думал как лучше, а получилось как всегда. У каждого должен быть выбор в действиях, иначе получим тупые растения на выходе, или сумасшедших.

— Вова? — сразу понял меня Костя.

— Вова. — прикрываю глаза в согласии.

— Значит возможны преступления и здесь. — задумчиво потёр подбородок Костя.

— Как без этого, мля, — хмыкнул Гриша, — Все мы люди, все мы человеки. Тут и между собой склоки будут, так ещё добавь местных жителей.

— А как посмотреть другие места? — загорелся опер. — Тех же аборигенов например.

— Шериф, мля. — прапор хлопнул себя по ляжкам, — Ночь на дворе. Завтра днём всё покажу, ёпта.

— Что по медицине? — поменяла тему Люба.

— Хочу закупить медицинской техники, и организовать бесплатное обследования для людей.

— Зачем тебе это надо? — удивилась она.

— Зачем надо? — задумываюсь, как правильно обосновать. — Столкнулся в том году с МРТ, надо было сделать маме. Отдал за сорок минут одиннадцать тысяч. Это сейчас могу сказать что копейки, но тогда сумма была существенная для меня. А если бы я не заплатил сам, то мама с пенсией в 13 тысяч никогда бы не смогла это сделать. Далее УЗИ, три раза по две тысячи, два врача опять почти по двушке. Это я ещё не считаю таблеток, которые тоже не бесплатны, и каждый месяц съедали от пенсии больше половины.

— Так мама могла пройти всё это бесплатно и так. — фыркнула Люба.

— Могла, — согласно киваю головой, — Вот ты давно ходила в бесплатную поликлинику?

— Нет. — чуть смутилась она.

— Конечно поликлиника отличается от тюремной больнички, — вижу, как покраснела Люба, — Не знаю как в других местах, но я в курсе, как это происходило у мамы. Она попыталась попасть в поликлинику. Запись только к терапевту за две недели, каждый анализ ещё неделя-две. Попасть бесплатно на УЗИ от месяца до двух. Про МРТ вообще молчу нереально. По прошествии времени оказалось, что мамуля абсолютно здорова. А то, что она ходит с трудом, испытывая сильные боли, так это возрастное, не более. Опять же врачи тратили от силы десять минут на неё. При этом они такие великие мастера, что даже не подходили к ней, сидя за столом в кабинете. За те короткие минуты только успевали настроичить очередной рецепт и всё. Глаз-алмаз, рентген не поднимая взора.

— Там свои трудности. — пытается защитить врачей она. — У них план, всё расписано по минутам, а зарплата маленькая. Как только врач набирается опыта, он старается дополнительно подрабатывать в платной медицине.

— Согласен, — тяжело вздыхаю, — Это проблема в государственной системе, и с этим пока ничего нельзя поделать. Получается, что если у человека нет денег, то можно ложиться и умирать. И без разницы, на пенсии ты, или просто низкая заработная плата. Особенно если посчитать тех, у кого ещё ипотека грузом и кредиты. Сколько онкобольных можно было спасти, узнай они о диагнозе в начальной стадии?

— Кофе. — Сергей ставит передо мной вкусно пахнущий напиток.

— Спасибо. — делаю глоток обжигающего кофе. — Вот поэтому и хочу поменять хоть что-то. Для начала. Лучшее оборудование и бесплатное обследование.

— Это дорого, очень дорого. — с сомнением покачала головой Люба. — Помимо техники нужны специалисты, место, опять же лицензия на проведение медицинской деятельности.

— По деньгам не проблема, могу себе позволить. Будешь заведующей этой богадельни. — появилось желание закурить, вспомнив предстоящий непростой разговор через день. — Всё решиться в понедельник. Как встречу с представителями властей, так и

будем от этого плясать. Но надеюсь, что сможем договориться.

— Тебе там помощь будет нужна? — сложил кулаки на стол Костя.

— Один справлюсь, — хмыкаю я, — Там будет только попытка психологического давления, а не физического.

— Ты уверен, мля? — нахмурился Гриша, от чего у него на лбу прорезались пару складок.

— У тебя ножик с собой? — с хитринкой смотрю на прапора.

— Белый медведь. — протягивает через стол нож.

— Крепкий? — трогаю за остро заточенное лезвие.

— Нормальный, — прапор с сомнением уставился на меня, — Ты что задумал?

— Силушку богатырскую показать. — хихикаю в ответ.

— Да я знаю что ты можешь. До сих пор вспоминаю те гонки по пересечённой местности со мной на спине. — огорчённо вздохнул Гриша.

— Что за гонки? — заинтересовалась Люба.

— Длинная история. — смутился Гриша.

— Запасной есть, если что? — зажимаю лезвие по краям двумя пальцами.

— Есть, — отмахнулся прапор. — Давай уже, показывай, мля.

Накачиваю силой пальцы, ускорение. Резкое давление пальцами и нож ломается. Детский сад, сам понимаю, но... все мы дети, как говорил раньше. Не успел отдать поломанный нож Грише, как к нам присоединился Илья, вышедший из портала.

— Руслан! — возбуждённо воскликнул он. — Ты ещё долго занят будешь-на?

— Что случилось?

— Так кое-что показать у Ксаров, я же говорил. — он налил себе воды в стакан и выпил одним залпом. — Мы там со Славкой и его хакерами такую хренотень забабыхали.

— Со Славкой? — приподнимаю брови. — Он что, опять работает без сна?

— Да какой сон?! — мощно приземляется на лавочку, которая даже жалобно скрипнула под ним. — Заканчивай давай, да пошли туда-на. У тебя тоже сон пропадёт.

— Эээ... — тянет руку вверх Костя, как первоклассник на первом уроке. — Можно с вами?

— Я тоже хочу. — свернула бантиком губки Люба.

— Это как босс скажет. — остановил порыв опера Илья.

— Знаете что... — смотрю на возбуждённые лица Кости и Любы. — Давайте на сегодня закончим с этим. У вас и так впечатлений больше, чем надо. Да и время уже много. Успеете ещё всё увидеть...

Ещё через полчаса я в окружении мужиков находился в здоровенном помещении на территории подземного города. Размер комнаты внушал. Квадрат пятьдесят на пятьдесят метров, да и до потолка шесть. Одна стена была чёрная полностью, на противоположной восемь закрытых дверей. Посередине комната заставлена приборами и аппаратурой. Свет не бил в глаза, но всё помещение было хорошо освещено.

Слава познакомил со своими помощниками. Двое молодых парней, оба брюнеты, на вид лет 25, не больше. Один худощавый и среднего роста представился Артёмом, длинные сальные волосы забраны в пучок резинкой. Второй высокий, но тоже худой, Макс, кудрявая шевелюра. Именно Макс, а не Максим, как он попросил его называть.

— Ну и что хотели такого показать? — сложил руки на груди я.

— Минутку. — Слава с заткнутым за ухом карандашом начал набирать команду на

большой ксаровской панели.

Артём с Максом садятся за соседние столы, используя земные ноутбуки. Замечаю, как провода из ноутов сперва идут к какой-то коробке, а дальше уже от неё пучком расходятся в ксаровские приборы.

— Готовы? — обращается к хакерам Слава.

— Угу. — отвечает Артём.

— Запускай. — поправил волосы Макс.

— На чёрную стену смотри. — говорит мне тихо Илья.

Разворачиваюсь к стене. Только что чёрная стена пошла рябью, и стала прозрачной. За ней вижу... это.

— Это... оно? — в горле моментально пересохло, а губы растягиваются непроизвольно в улыбке.

— И это только начало, — довольный от произведённого эффекта, улыбается Илья, — Толи ещё будет-на...

Конец книги.